

Україна:
опісля
до Русі

100631

Київський міський педагогічний
університет ім. В.Д. Грінченка
Ідентифікаційний код 02136554

БІБЛІОТЕКА

УДК 94(477)"/.../05"

ББК 63.3(4Укр)2

В42

Руководители проекта:

А. В. Толстоухов — доктор философских наук, член-корреспондент АПН Украины, Президент Института стратегической политики;

В. А. Зубанов — Президент Благотворительного Фонда «Схід—Захід разом»

Автор

М. Ю. Видейко — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

В42 М. Ю. ВИДЕЙКО

УКРАИНА: ОТ АНТОВ ДО РУСИ — К.: Крион, 2009. — 240 с.: ил.

ISBN 978-966-1658-16-4

ББК 63.3(4Укр)2

Первые пять столетий истории Средних веков, с V по X век, даже для той части Европы, где сохранились островки былой учености и велись какие-то хроники и записи, часто именуют «темными веками». Что уж говорить в этом случае о нашем Крае! И, тем не менее, возможность проникнуть в глубины истории есть.

Многие интереснейшие эпизоды и даже подробности этих самых «темных веков» из истории земли, которую сегодня называют Украиной, были открыты благодаря полевым археологическим исследованиям, произведенным на протяжении последних полутора сотен лет. Каждый год множество экспедиций ищут и находят в этой земле следы минувших эпох и событий. Из сообщений древних хроник и летописей, а также археологических находок и складывается причудливая мозаика древней истории Края.

В книге, которая является продолжением повествования, начатого в издании «От Триполья до Антов», представлены отдельные эпизоды древней истории, охватывающие период от начала истории антов (последняя четверть IV века) до Руси со столицей в Киеве (около середины IX века).

Рассчитано на широкий круг читателей.

ISBN 978-966-1658-16-4

© Зубанов В. А., Толстоухов А. В., 2009

© Видейко М. Ю., 2009

Пять «темных веков» в истории Края

Это издание является продолжением темы древней истории нашего Края, начатой в книге «Украина: От Триполья до Антов», посвященной древним историческим эпохам, сменявшим одна другую на протяжении шестидесяти шести веков. На этот раз речь пойдет «всего лишь» о пяти столетиях истории, охватывающих период от первого упоминания о племенном союзе антов (375 г.) до появления сведений о Руси (около середины X века). Отсюда и название — «От Антов до Руси».

Следует отметить, что, по сравнению с более древними эпохами, эти века гораздо лучше обеспечены письменными свидетельствами — от официальных документов, хроник и летописей до путевых записок купцов и «Житий» христианских святых, а также, записанных в более поздние времена, легенд и сказаний. Однако, при всем обилии подобных свидетельств и сообщений, составить из них цельную картину бывает не так просто. Часто версии событий, изложенные в различных источниках противоречивы. Об иных событиях удалось узнать исключительно благодаря археологическим раскопкам.

Осенью 1973 года, после окончания школы, мне удалось устроиться на работу в археологическую экспедицию¹. Именно тогда, у села Ницаха, впервые довелось соприкоснуться со следами жизни тех самых «темных веков», услышать названия археологических культур и рассказы об истории этих земель в VIII—XIII веках. Остатки построек и развалы печей, найденная в них лепная керамика с оттисками шнура или сделанная на гончарном круге — все это было создано во времена «летописных» северян, плативших дань хазарам. Оплывшие укрепления городищ, разрез рва, в котором можно было увидеть каждую прослойку, каменное ядро древнего вала — и холодный осенний ветер, поднимающий тучи пыли после каждой брошенной на отвал лопаты земли.

Одно из впечатлений времени раскопок — это то, что находишься на рубеже между «цивилизованным ми-

ром» и «дикостью» бескрайних степей. С высокого берега реки, на котором высились стены крепостей, когда-то всматривались в глубь степи часовые в ожидании очередного набега «неразумных хазар»... Оказалось, что это впечатление не вполне соответствовало действительности. Точнее — соответствовало точке зрения современных потомков полян, древлян и северян. А ведь они — еще далеко не все обитатели Края. Его история той эпохи куда богаче и многограннее, чем доходчиво изложенное в школьных учебниках истории противостояние «хороших», «своих» славян и «плохих», «чужих».

Пятнадцать веков тому назад политическая (и этнографическая) карта Края заметно отличалась от нынешней. Державы Германариха и Атиллы, страна Дори, Херсон и византийская фема в Крыму, аварский, западно-тюркский и хазарский каганаты, Великая (или Большая) Булгария, племенные союзы антов и склавинов, великие княжения дулебов, северян, древлян, полян — вот неполный перечень «политических реалий» пятисотлетнего периода его истории.

Но и в те далекие времена именно здесь пересекались «зоны жизненных интересов» великих империй, названия которых сохранились лишь в исторических трудах и древних былинах да легендах. А тогда это была реальность. И судьбы не то что многих тысяч людей, а целых народов в пределах Края порой решали в Константинополе, Пекине, Багдаде и других столицах, названия которых сегодня известны немногим специалистам по раннему средневековью.

К примеру, был момент, когда один из правителей кочевников (булгар), хан Кубрат, как союзник, в 632 г. был признан и удостоен титула патрикия от византийского императора. Его противник, хазарский каган, получил подтверждение своего титула от китайского императора. По правилам того времени это означало, что власть императоров распространяется на территории их «подопечных», разумеется, чисто формально. То есть, формально по территории Края после 632 г. проходила граница между владениями Византии и Китая.

¹ Раскопки древних городищ и поселений у с. Ницаха Тростянецкого района Сумской области проводились под руководством Олега Васильевича Сухобокова, которому я обязан своим первым знакомством с археологией эпохи ранних славян и Руси. Впоследствии результаты этих исследований были опубликованы: *О. В. Сухобоков. Дніпровське Лісостепове Лівобережжя у VIII—IX ст.* — К., 1992.

▲ Раскопки святилища на Старокиевской горе, 1907 г. Рисунок В. В. Хвойки. Научный архив Института археологии НАН Украины

Определить место раскопанных археологами древностей в этой причудливой историко-политической мозаике бывает не так-то просто. Немало сил было потрачено, к примеру, чтобы определить археологические культуры, соответствующие так называемому «предгосударственному» периоду в истории славян, а затем выяснить их происхождение. Порой древности, объявленные «антскими», или принадлежавшими «русам» со временем перемещались в раздел археологии кочевых народов. Захоронения с кремациями в горах Крыма, поначалу считавшиеся славянскими, оказались принадлежавшими переселившимся сюда готам. Находка у днепровских порогов, объявленная могилой киевского князя Святослава, оказывалась поминальным храмом в честь властителя не то болгар, не то хазар.

Порой над учеными и выводами, которые делали они относительно тех или иных находок, довели те или иные политические установки «свыше». Подобных примеров в отечественной археологии «темных

веков» можно найти немало. В науке такое происходило и в XIX, и в XX веке, случается и сегодня. Традиция давняя, ведь книжники что полторы, что тысячу лет тому назад по разному представляли не такое уж далекое прошлое, да еще и работали «на заказ», соответственно своим убеждениям и мироощущению.

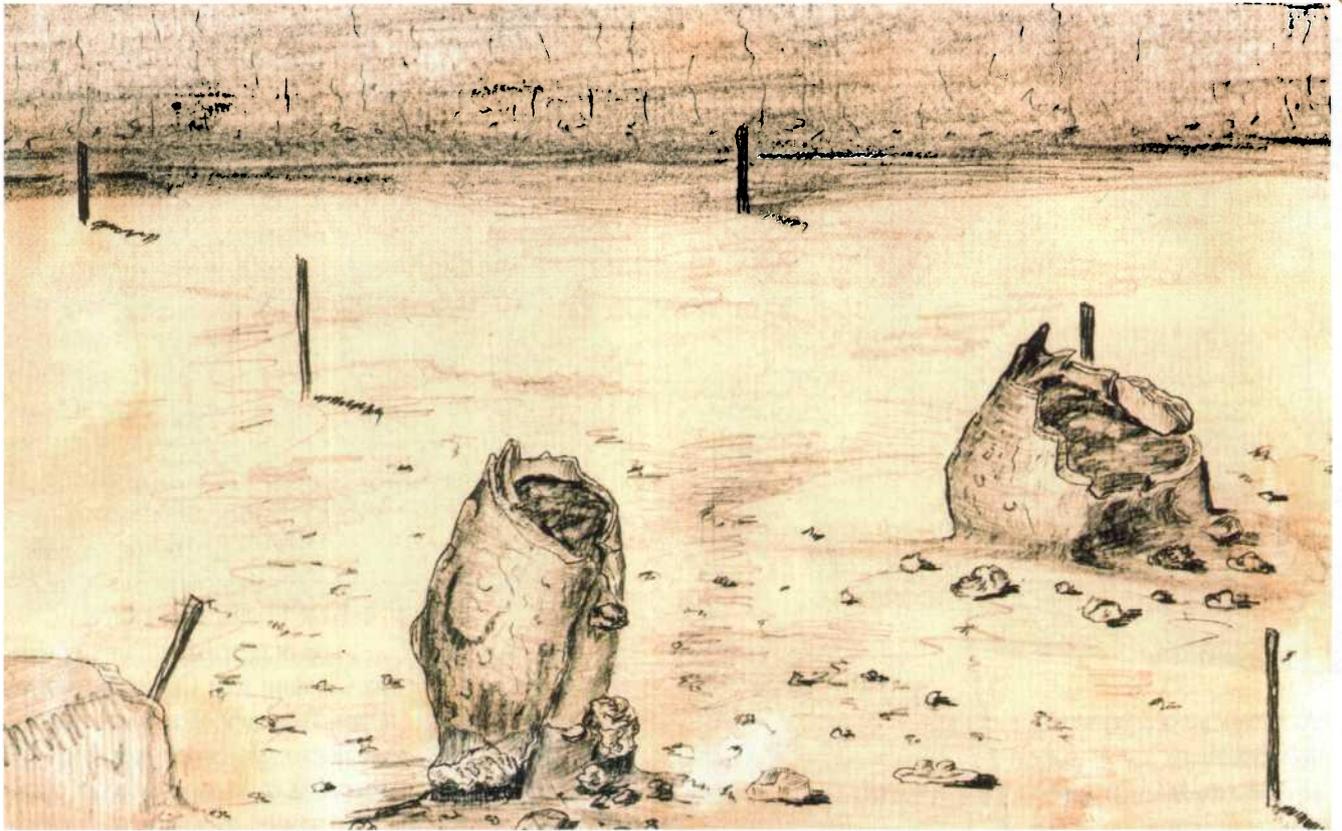
В первых разделах этой книги повествование начинается с рассказа о первых известиях и археологических свидетельствах, связанных с появлением на исторической арене Европы славян под именем венедов, а затем антов.

Для этого пришлось вернуться к событиям, уже частично описанным в завершающих главах первой книги, более подробно рассказать о готской державе на территории Края и конфликте ее властей с антами. Сюжет классический — пока стороны выясняют отношения между собой, появляется «третья сила» и сметает всех.

На сей раз, такой силой стал гуннский племенной союз, достигший пика своего могущества в V веке, при Атилле. В новой политической реальности,

Золотые украшения и фрагменты разбитых сосудов, проржавевшие инструменты и оружие — свидетели минувших времен ▼

▲ Раскопки раннеславянского металлургического центра на «Железном острове» у Гайворона. Рисунок из отчета В. И. Бидзили. Научный архив Института археологии НАН Украины

благодаря которой бывшие границы были навсегда перекроены в пределах большей части европейского континента, свое место пришлось искать и антам, и гордым наследникам готских королей, не говоря о других обитателях Края. При этом они оказались довольно далеко на Западе, а некоторые и вовсе добрались до Северной Африки. Поэтому в разделе, посвященном гуннам и их державе, пришлось рассказывать о местах и событиях, весьма удаленных от нынешних рубежей Края.

Отдельный раздел посвящен поискам прародины славян. Эти поиски предпринимались представителями самых разных научных дисциплин — истории, археологии, лингвистики, классической антропологии и даже молекулярной биологии. Полученные результаты позволили в начале XXI века определить местоположение этой загадочной местности, из которой неког-

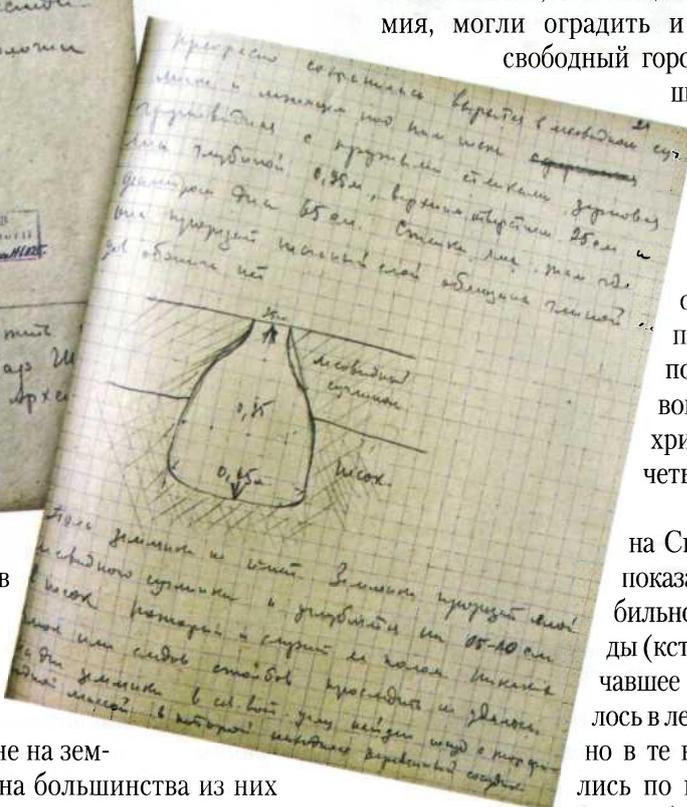
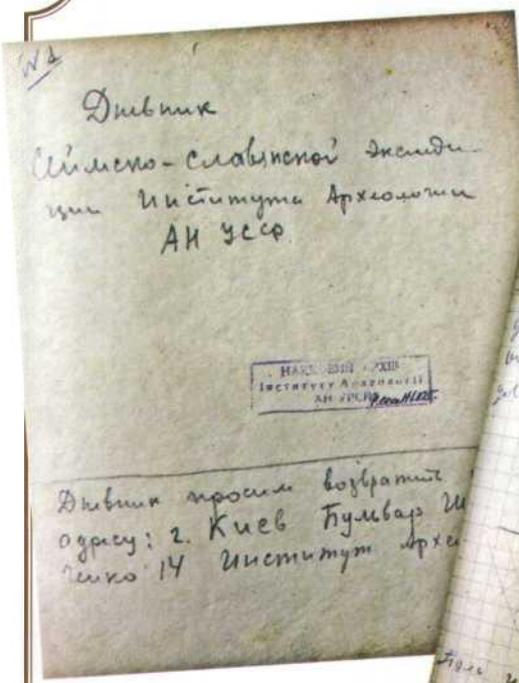
да распространились славянские племена на просторах Европы (и не только, оказывается, Европы). Большая часть этой земли сегодня находится на территории Украины.

Одним из наиболее упоминаемых в исторических источниках VI — начала VII веков является племенной союз антов. Следы антов были обнаружены не только на страницах древних хроник, но и в земле, причем в тех краях, где они расселились за век с небольшим. Клады и поселения, древние городища — все это было найдено, а главное, идентифицировано исследователями, так что теперь антскую эпоху можно представить себе во многих подробностях. Особое место в истории Края занимает Киев. Легенда о его основании, записанная около тысячи лет тому назад до сих пор не дает покоя тем, кто пытается определить, когда и как возник этот город. Материала столько, что

▼ Миниатюры из древних летописей и хроник

◀ Полевой дневник экспедиции, исследовавшей раннеславянские поселения на р. Сейм. Научный архив Института археологии НАН Украины

его едва удалось уместить в двух разделах.

Но ведь Киев был далеко не единственным населенным пунктом, который отстроили славяне на землях Края. Только вот имена большинства из них до нас не дошли. Драматической истории одного из таких древних городов, восстановленной исключительно благодаря археологическим исследованиям, посвящен раздел, в котором речь идет о Пастырском городище. Два раздела посвящены истории склавинов, их расселению на просторах Европы, а также непростым взаимоотношениям с кочевниками-аварами — «обрами» древнерусских летописей.

Однако, история Края той эпохи вовсе не ограничивается историей венедов, антов или склавинов, Киева и Пастырского городища. На юге, в Таврике, не особо интересовались делами далеких северных территорий, о которых разве что вездесущие купцы рассказывали невероятные байки. Здесь кипели свои политические страсти. Некогда независимые полисы и даже царства окончательно перешли под твердую руку императоров, сидевших на берегах Босфора. Лишь Кон-

стантинополь, его мощный флот и непобедимая армия, могли оградить и спасти Херсон (некогда свободный город Херсонес), прочие большие и малые города от варваров. К этому относительно небольшому островку стабильности тянулись, не забывая о собственной выгоде, потомки готов и алан, обитавшие в горах и степях полуострова. Этой жизни на пограничье двух миров, новой эпохе и проникшей сюда христианской вере посвящены четыре главы этой книги.

В окрестных степях времена Скифии или Сарматии могли показаться периодом застоя и стабильности. Поначалу кочевые орды (кстати, само слово «орда», означавшее армию кочевников, появилось в лексиконе народов Края именно в те времена) и каганаты сменялись по нескольку раз за столетие.

Следы бурных политических событий — богатейшие «клады» драгоценной посуды, ювелирных украшений и оружия, большинство из которых на поверку оказались погребениями или поминальными комплексами. Споры о принадлежности этих сокровищ тем или иным племенам, а порой и вполне определенным историческим персонажам, не умолкают по сей день. Так случилось с Перещепинским «кладом», найденным на территории Полтавщины. Его объявили погребением хана Кубрата, основателя державы древних булгар, «Великой Булгарии».

Есть и иное мнение принадлежности перещепинского сокровища, а именно — ранним хазарам. Этой теме посвящена отдельная глава. История сложилась так, что одна часть земель Края входила в состав хазарского каганата, а другая платила ему дань. Именно на востоке Края археологами были обнаружены не

Археологические раскопки на территории Украины, 50–60-е годы XX века. Фото из Научного архива Института археологии НАН Украины ▼

▲ Раннеславянская керамика. Экспозиция Музея археологии ИА НАНУ

только многочисленные погребения той поры, но также и один из величайших городов Хазарии, известный ныне как Салтовское городище вблизи Харькова. Описанию древностей и событий, связанных с хазарским каганатом, посвящены еще четыре главы.

Заключительные главы рассказывают о жизни славянских племен в Крае во времена, предшествовавшие появлению здесь русов и Руси. Поляне и древляне, северяне и белые хорваты, уличи и тиверцы — все успешно создавали большие и малые союзы, каждый из которых в будущем вполне мог стать самостоятельным княжеством и королевством, причем не самым маленьким по европейским меркам. И если на политической карте Европы последующих веков в пределах Края не появились страны с названиями «Поляния», «Севера», «Древлянь» или какими-то еще, то этим мы обязаны новой эпохе, эпохе Руси. Но это уже другая история, темы для последующих глав и рассказов.

Материал для книги собирался по-разному. Здесь и впечатления автора от археологических раскопок, общения с исследователями и знакомства с написанными ими книгами, путешествий по археологическим памятникам и музеям, как в Украине, так и за ее пределами.

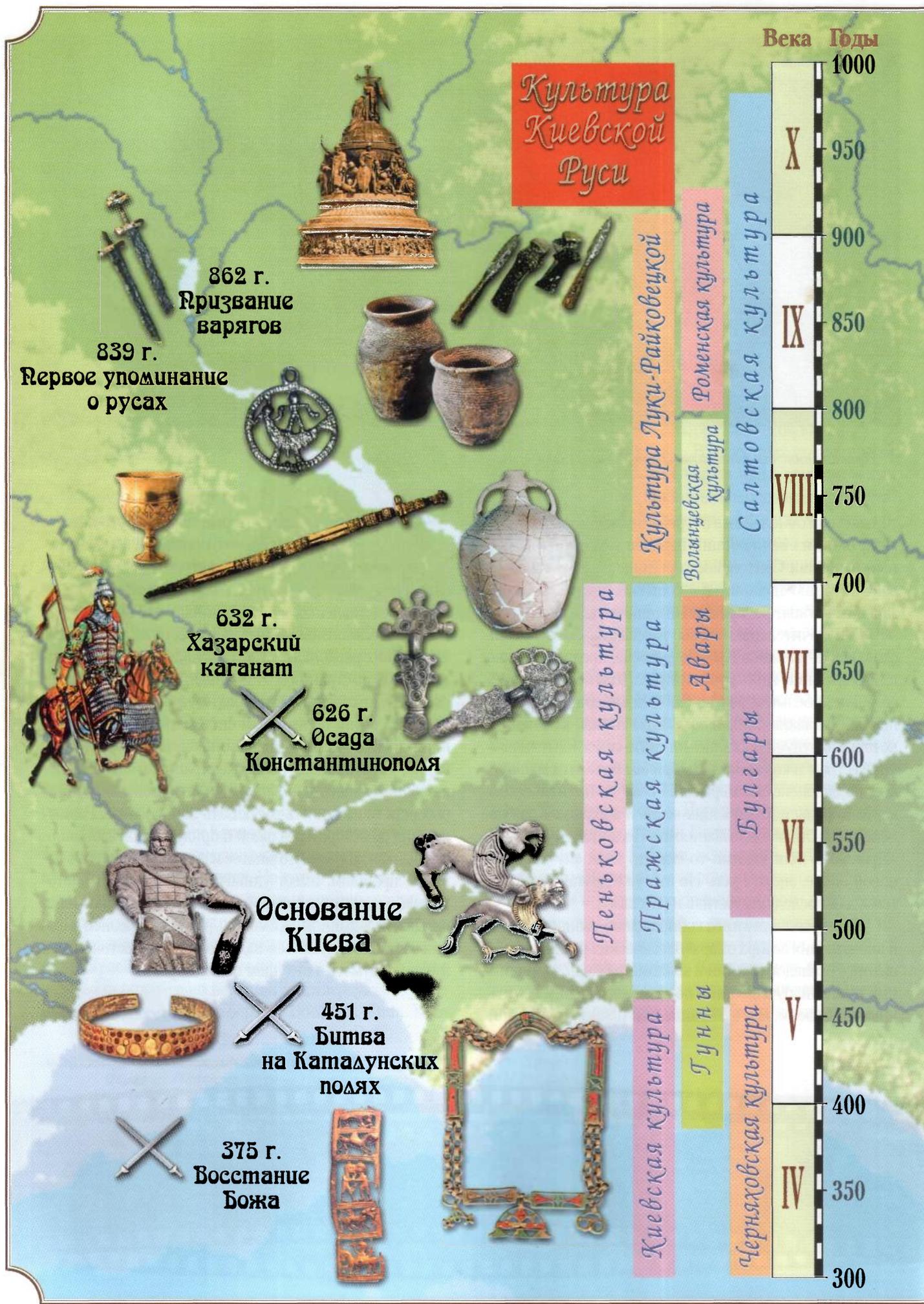
Я благодарен коллегам, которые помогли уточнить и получить уникальные сведения, поделились иллюстрациями для издания. Многие сюжеты возникли на основании изучения древностей, добытых из земли Украины и представленных в музеях и частных коллекциях. Были использованы данные научных отчетов об археологических раскопках. Многочисленные сведения, изложенные на страницах этой книги, добыты трудом нескольких поколений исследователей.

Эта книга не является систематическим изложением древней истории нашего края, из названий глав видно, что это лишь отдельные страницы, эпизоды, показавшиеся достаточно яркими и интересными, о которых есть возможность рассказать поподробнее. Размышления об истории реальной и придуманной заставили задуматься над тем, что многое из происходившего в далеком прошлом, имеет удивительное свойство повторяться в нашем настоящем, на земле, которую сегодня называют Украиной. Возможно, рассказ о древней истории заставит задуматься над прошлым и настоящим, а заодно подумать о будущем нашей страны.

Михаил Видейко

▼ Древние и современные памятники истории Края

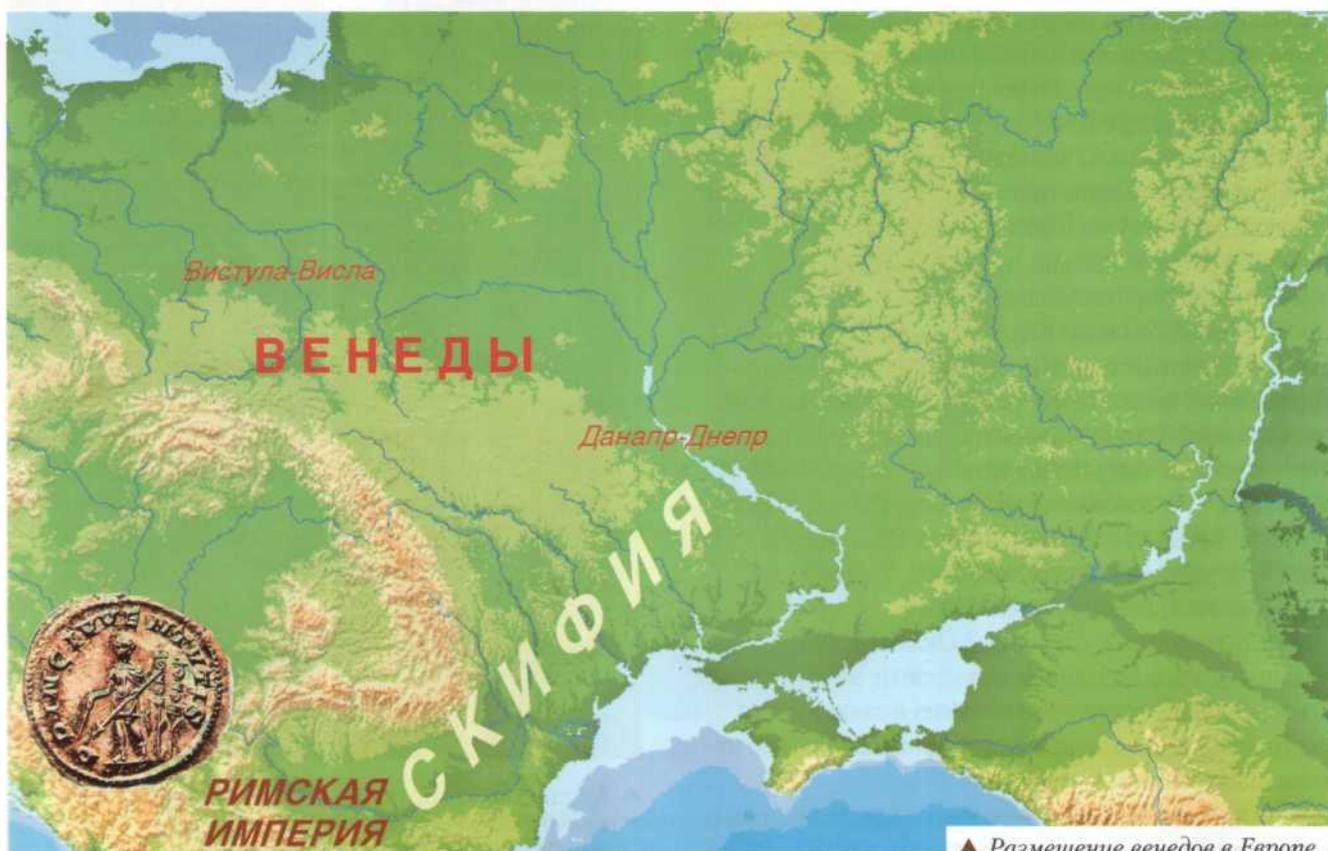
Известия о древних славянах

Многие подробности древнейшей истории славян стали известны благодаря соседям, описавшим не только их расположение, но и некоторые обстоятельства (причем не всегда мирные) более близкого с ними знакомства. Со своей стороны археологи уже более ста лет ищут — и находят — следы той далекой эпохи, времени сложения древнего славянского мира. Оказалось, что не так то просто восстановить правдоподобную картину эпохи из скудных письменных свидетельств и находок, сделанных во время раскопок.

От венедов до антов

В те времена, когда Римская империя еще находилась в зените могущества, в поле зрения римлян попадали многие племена, жившие у границ. По-прежнему в ученых трудах той эпохи мы нахо-

дим старинное название «Скифия», которую, однако, по сведениям древних авторов, местами уже населяли вовсе не скифы — а, к примеру, гепиды. А вот далеко на севере, за Дунаем (по которому в то время проходила граница), да еще и за горами «от места рождения реки Вистулы, на безмерных про-

▲ Размещение венедов в Европе

▲ *Варвары, приносящие дары императору-победителю. Фрагмент украшения шкатулки, IV в.*

странствах расположилось многолюдное племя венетов». Согласно другим сообщениям, на севере граница расселения венетов достигала побережья Балтийского моря.

В латинских текстах можно найти разные написания этого наименования: *VENEDI*, *VENETHAE*, *VENETHI*. Правда, не всегда понятно, об одном и том же племени идет речь, или мы имеем дело с ошибками, обычными при многократном переписывании текстов. Интересно, что некоторые римляне сомневались, относить венетов к германцам или сарматам. Вызывают удивление критерии, которыми они руководствовались при решении данного вопроса: раз эти племена сражаются пешими, носят щиты и живут в стационарных жилищах, то их нельзя считать сарматами. Почему? А потому, что сарматы сражаются верхом, живут в кибитках и кочуют с места на место. Заметим, что такие подробности, как, скажем, язык или обычаи соседей-варваров римляне при этом в расчет вообще не брали.

Правда, есть самые различные мнения относительно того, кто такие венеды. О ком вообще речь — о народе или племенном союзе? Ведь на территории от Балтики до Вистулы и далее на восток известно несколько археологических культур, которые в чем-то похожи, а во многом весьма разнятся. Упомянуты в связи с этими землями и другие народы — германцы, балты. Так что все они могли оказаться под общей «вывеской» племенного союза венетов. Из более поздних сообщений становится понятно, что с течением времени само содержание понятия «венеды» менялось — в зависимости от ситуации и обстоятельств. Точно так же изменялись язык и культура людей, которых называли венетами.

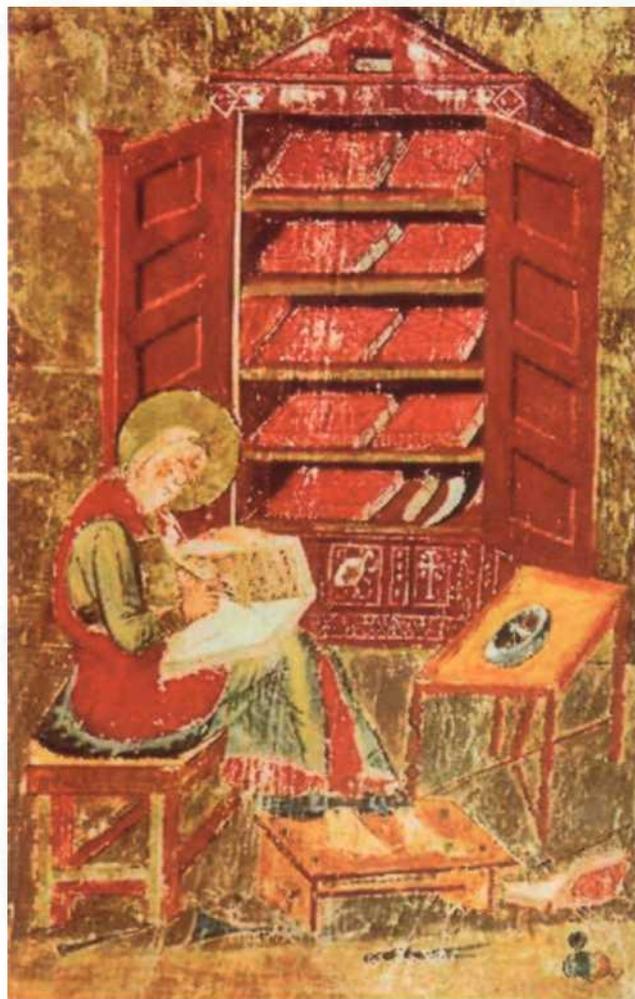
Как же выяснилось, что все эти венеты-венеды имеют отношение к славянам? Оказывается, в более поздних произведениях можно найти комментарии относительно того, что эти племена в зависимости от местности, то есть территории проживания, именуется склавенами и антами.

Относительно «склавинов» или «склавинов» у историков особых сомнений нет — это и есть славяне.

С антами не все так просто, но и их уже довольно давно также зачисляют в славяне. Итак, получается, что уже полторы тысячи лет тому назад европейцам были известны весьма многочисленные славянские племена, к тому же под разными названиями.

Реку Вистулу отыскать на современной карте не так уж и сложно. Это довольно большая река, течет она от Карпатских гор в Балтийское море. За минувшие века из ее названия выпали всего две буквы и ныне эта река называется Вислой. Название другой большой реки претерпело с тех пор больше изменений. Из Данапра получился Днепр. Кстати, именно древние славянские названия рек — гидронимы — являются (наряду с археологией) одним из немногих способов поиска загадочной прародины многих народов, ныне населяющих большую часть современной Европы.

Специалисты, собрав и проанализировав скудные сообщения римских авторов, начиная от Тацита и Птолемея, определили, что впервые венеды попали в поле зрения грамотных соседей где-то во второй половине I века нашей эры. Что речь идет, скорее всего, о терри-

▲ *Кассиодор, автор трудов, в которых упомянуты венеды, анты и склавины. Миниатюра из византийского манускрипта*

Украшения с эмалью.
Среднее Поднепровье, IV–V вв. ➤

тории, связанной со средним течением Западного Буга, западной частью Волини, Полесья и Подолии. На востоке этот край вполне мог достигать Днепра.

Археологические поиски венедов

В первые века нашей эры на перечисленных выше землях известны памятники сразу нескольких археологических культур, которые разные исследователи предлагают связывать с венетами римских авторов¹. Это поселения и могильники культур пшеворской, зубрицкой, зарубинецкой, типа Этилия, а также отдельные варианты черняховской культуры. Целиком или частично их, так или иначе, связывают с венетами, полагая, разумеется, славянскими. Все культуры, в свою очередь, имеют корни в предыдущем периоде, когда общие, когда отдельные — в зависимости от территории. И к тому же пути-дороги носителей всех перечисленных культур в разное время пересекались. Споры идут относительно того, какая из перечисленных культур «самая славянская».

При этом исследователей одолевают те же сомнения, что и римлян две тысячи лет тому назад — причислять ли венетов-венедов к германцам или нет. Правда, для этого они имеют в своем распоряжении только остатки древних построек, погребения, лепную посуду и проржавевшие остатки оружия.

Носители этих культур имели во многом сходный быт. Поселения старались располагать поближе к речным долинам, где были обширные луга — места для выпаса скота. Часть селений располагалась на высотах или на склонах плато, защищенных от северных ветров. Остатки поселений лежат совсем близко к поверхности — на глубине порой всего 20–30 см. По этой причине культурный слой, как правило, сильно разрушен, ведь в этих местах веками располагались сельскохозяйственные угодья. Так что найти венедские древности хорошей сохранности не так уж и просто.

Поселения небольшие, площадью от половины до полутора–двух гектар. Такие себе хутора и деревни. За-

строены они соответственно. Обитали венеды в углубленных в землю строениях, со стенами из дерева. От таких строений остаются следы в виде неглубоких котлованов с ямками от вкопанных столбов по периметру. Там, где столбы расположены на расстоянии 60–80 см один от другого, вероятно, был вход. Размеры строений определяли параметры строительных материалов. В ход шли бревна от 4 до 5 м в длину — практически современный стандарт на «пиломатериалы».

Пол, пусть и земляной, хозяева тщательно выравнивали и трамбовали. Внутри построек были найдены остатки очагов. Они расположены в небольших углублениях посреди жилища. Часто для их устройства использовали камни. Такой очаг дольше хранил тепло — нагретые, как следует, камни обогревали помещение еще долго после того, как огонь угасал. К тому же такой очаг позволял проветрить помещение и сохранить тепло — ведь дымоходов не делали. Собственно, как и окон — для проветривания помещения служили двери.

Найдены также следы хозяйственных наземных построек, площадью от 5–12 до 20 квадратных метров. Плетеные стены таких сооружений обмазывали глиной. В них могли содержать скот, хранить запасы корма и продовольствия. Вблизи жилища устраивали хранилища — зерновые ямы. На поселении Хренники была раскопана коптильня. В центре помещения находилась большая яма, с прокаленным дном. По периметру стен были оставлены бортики, на которые можно было опереть прутья с нанизанным на

◀ Лепной сосуд киевской археологической культуры. IV в.

¹ Современное видение проблемы венедов по археологическим материалам, в их сопоставлении с письменными источниками предложено в издании: Д. Козак. Венеды. — Київ, 2008.

Украшения с эмалью.
Среднее Поднепровье,
▼ III—IV вв.

них мясом или рыбой. Возможно также устройство решетки из прутьев, на которую можно было разложить то же мясо, грибы, фрукты.

На приречных черноземах, а также расчищенных от леса участках выращивали зерновые культуры. По этой причине поселки время от времени приходилось переносить с места на место — земля при таком хозяйствовании истощается быстро. Результат — значительные территории, которые покрывают подобные культуры. Венадам были известны пахотные орудия, в том числе с железными наральниками. Последние использовались в рале с полозом, которое давало возможность производить качественную и глубокую пахоту.

Об ассортименте злаков могут свидетельствовать палеоботанические исследования, проведенные на поселениях зубрицкой культуры. Здесь найдено большое количество отпечатков зерновок на керамике. Больше всего отпечатков проса, за ним следует пшеница-двузернянка, пленчатый ячмень. Были известны также полба, рожь, горох, овес. Рожь могли выращивать в смешанных посевах с пшеницей. Кстати, такую смесь как раз и именуют словом «суржик», она дает стабильные урожаи в самых неблагоприятных условиях. Были найдены немногочисленные отпечатки мягкой пшеницы, которая преобладала в те времена в римском аграрном секторе, но почему-то не прижилась у их соседей-варваров.

Венеды были умелыми кузнецами. Найдены следы кузнечного ремесла, базировавшегося на собственном производстве кричного железа. Его получали из болотной руды. Оружейникам были известны приемы изготовления клинков из полос железа различной твердости. Кинжал, найденный в погребении вождя у с. Гринев, был откован из полутора десятка заготовок. Ножи ковали из высокоуглеродистой стали. Даже наконечники для стрел сваривали из разных сортов. Был изучен наконечник стрелы, у которого стальные шипы были приварены к более мягкому стержню. Многие достижения венедской металлургии исследователи связывают с влиянием кельтов.

Найдены также следы работы ювелиров — литейные формы, тигли. Остатки ткацких станков обнаружены в некоторых жилищах. От них сохранились глиняные грузила — так же, как и во времена трипольской культуры, ведь станки оставались вертикальными. Так что венеды одевались не только в шкуры, но и в ткани, а также любили украшать себя.

Для киевской культуры известны довольно многочисленные находки украшений с эмалью. Бронзовые изделия с цветными вставками выглядят очень представительно. Исследователи спорят, было ли Среднее Поднепровье центром изготовления этих красивых вещей, или традиция (и сами изделия) пришли с севера, из Прибалтики. Там таких находок тоже немало. Учитывая обширные границы венедского объединения, достигавшего на севере берегов холодного моря, в таком сочетании (и связях) в общем-то, нет ничего удивительного.

Посуду изготавливали не очень презентабельную, если сравнивать с соседями-римлянами. Гончарный круг почти не использовали, лепили все вручную. Производством керамики — горшков, мисок — занималась каждая семья. На поселениях также найдена керамика т.н. провинциально-римского типа, изготовленная на гончарном круге, немногочисленные фрагменты амфор. Разнообразие форм посуды в разных регионах венедского мира соответствует этнографической пестроте этого скорее политического, нежели этнического объединения.

Венеды на войне

Потребность в периодической смене угодий могла способствовать тому, что общество пребывало в состоянии перманентной войны. Надо было и защищать расчищенные от леса поля, и, по мере необходимости, отбивать земли у соседей. Все это способствовало развитию весьма специфических навыков ведения войны. Войны

▲ Реконструкция и железные детали щита (пшеворская культура), II–III вв.

лесной, партизанской — на уничтожение. О том, что древние славяне были мастерами засад, военных хитростей и неожиданных нападений, писали многие. Под стать такой тактике и оружие, найденное во время раскопок могильников и поселений. Больше всего оружия, которым можно поразить врага на расстоянии. Это стрелы, судя по типам, заимствованные у соседей-кочевников. Выбор понятен, ведь еще со скифских времен стрелковое оружие степняков было лучшим в своем классе. Немало найдено наконечников дротиков, оружием, которым можно поразить защищенного доспехами врага на средней дистанции. Впрочем славяне, как отмечают древние авторы, весьма умело использовали дротики и копья даже в рукопашной схватке. Такому набору метательного оружия соответствует упоминание древних авторов о том, что славяне носят большие щиты. А как же еще прикажете защищаться от смертоносных стрел и дротиков? От таких щитов сохранились преимущественно массивные железные умбоны, похожие на шляпу с широкими полями. Такое изделие усиливало центр щита, изготовленного из дерева. С внутренней стороны делали рукоять из дерева, а то и из железа — так надежнее. Подобный щит не только средство, предохраняющее хозяина от стрел и дротиков. В умелых руках это еще и смертельное ору-

◀ Железные наконечники и реконструкция дротиков и стрелы (зарубинецкая культура), I–II вв.

жие, ударом которого можно оглушить или свалить противника на землю. Даже если ваша голова защищена шлемом, удар железного умбона может принести незабываемые ощущения.

Есть немногочисленные находки мечей и кинжалов «европейских» образцов. С венедской эпохой в Крае связывают всего пять таких находок. Мечи длиной от 75 до 92 см предназначены для рубящих ударов — их окончания скруглены. Это оружие конных воинов, типичное для германских племен той эпохи. Один из мечей, найденный в погребении пшеворской культуры у с. Звенигород (Львовская область) напоминает сарматское оружие. Его длина 58 см, острие вполне пригодно для нанесения колющих ударов, а рукоять увенчана кольцом. Полагают, что это трофей, захваченный во время столкновения с сарматами где-то в Поднестровье.

Из погребения знатного воина у с. Гринев вблизи Львова происходит ажурная бронзовая пластина, укра-

▶ Литое бронзовое украшение для ножен меча из погребения пшеворской культуры. Львовская область ▶

◀ Шлемы эпохи Великого переселения народов. Современные реконструкции

шавшая некогда ножны меча. Она была отлита где-то в Поднестровье местным мастером, как полагают, на заказ. В пяти ярусах на пластине древний умелец разместил изображения животных и людей. Внизу — конный воин с копьем, прикрывшийся небольшим круглым щитом. В среднем ярусе — две человеческие фигуры лицом к лицу. В остальных трех — изображения животных, как реальных, так и фантастических. Можно сказать, что венецкие бойцы, а особенно их вожди, как и все военные той эпохи, любили богато украшенное оружие.

Между первым упоминанием о венедах и появлением, что они суть то самое, что «нынешние» анты и склавы, лежат несколько сотен лет довольно бурной европейской истории. В ней было много событий. Были последние завоевательные походы императора Траяна, затем череда маркоманских войн, потрясших римский мир. Венецы тоже в свое время пытались воевать с Римом — во второй половине III века, воспользовавшись ситуацией, когда императоры сменяли один другого если не ежегодно, то раз в несколько лет. Однако империя оказалась им не

по зубам. Так что император Валузиан (251—253 гг.), в свое правление, относительно недолгое, заслуженно успел получить титул «венецкий». Понятное дело, проигранные войны не слишком благотворно сказывались на венедах.

Римляне до исконно венецких краев так и не добрались, зато там побывали (по пути к римским владениям) сарматы и готы. Одни — продвигаясь с севера, другие — с юга и востока.

Те же готы вторгались в венецо-антские пределы не раз и не два — есть сообщения минимум о трех походах. Вначале они прошли по землям Полесья и Волыни, продвигаясь из Готискандзы в Скифию. Впрочем, с венедами на Вистуле-Висле они должны были познакомиться еще по прибытии из Скандзы. Вряд ли эта встреча была мирной и добрососедской — все-таки речь шла о земле.

Затем за венецов принялсЯ Германарих, раздвигая границы своего королевства. Как сообщал историк Иордан, что те «пробовали сначала сопротивляться», уповая на свою многочисленность. Но были побеждены. Одержавшие победу готы решили, что эти противники совершенно «негодны для войны». Так ли это было на самом деле, судить трудно.

Появление в Причерноморье памятников типа Этулии, исчезновение и «переформатирование» ряда археологических культур на Волыни и Поднестровье археологи как раз и связывают с победами готского оружия. Вероятно, в результате этих бурных событий венецы, как значительный племенной союз, исчезают, уступая место антам. Правда, память о них осталась, и, поясняя, кто такие анты и склавы, спустя века просвещенные люди напоминали, что когда-то все они носили общее имя.

Император Валузиан, победитель венецов, о чем сообщает надпись на монете

▼ монете

Первое явление антов

После смерти великого короля Германариха его наследнику пришлось вторгаться уже не в земли покоренных некогда венедов, а «в пределы антов». А это может свидетельствовать о том, что победы готского оружия не были ни полными, ни окончательными. Мало того, их соседи явно сумели договориться и решили отстоять свою независимость с оружием в руках.

В упорной борьбе готы победили антов, жестоко расправились с их элитой — в целях устрашения. Но как часто бывает в подобных случаях, настоящим победителем оказалась третья сторона — гунны. Им вынуждены были подчиниться и готы, и анты.

Анты, Бож и готы

Как обычно бывает, нашлись исследователи, которые пожелали поподробнее выяснить, кто же такие анты, откуда есть и пошло их громкое имя. Не говоря о том, какая же археологическая культура, из числа уже известных, им соответствует. И тут оказалось, что не все так просто — и с именем, и с археологией.

Древнейшее (по времени событий) упоминание о них содержит произведение Иордана «О происхождении и деяниях гетов». Анты впервые возникают на страницах «Истории» в качестве врагов готского короля Винитария, который ведет против них войну. События развиваются на фоне утверждения в Краеных хозяев — гуннов. В этот момент его обитатели, как это частенько бывало и ранее, не нашли более актуального занятия, нежели выяснение отношений.

Когда стали искать истоки самого наименования «анты», то выяснилось, что слово это вполне вероятно вовсе не славянское, а ... сарматское. О том, что воинственные сарматы были соседями

ми славян, уже было известно. Ну а древние историки вполне могли использовать первое попавшееся название. В переводе с сарматского «анты» — значит «крайние», то есть живущие где-то на краю мира, подвластного народу-хозяину этого наименования. Но тут появились сомнения, о славянах ли речь вообще. Может «крайним» было вообще какое-то сарматское племя, скажем, аланы? Впрочем, такому предположению противоречили другие сообщения о славянах. С другой стороны, такие этнонимы в древности вполне могли касаться не отдельного племени, а племенного союза.

Вероятные места
пребывания антов в IV веке ➤

Подобные союзы не раз создавались, причем в первую очередь — в военных целях. При этом сильнейший распространял свое имя на всех «союзников». Нечто подобное уже бывало в Крае в скифские времена, повторилось с готами и гуннами. На этом фоне «анты» вовсе не выглядят исключением. Когда в Край с севера прибыли походные колонны готов, создание военного союза между проживавшими тут сарматами и славянами выглядело вполне логичным шагом. «Крайние» аланы вполне могли его возглавить. А то, что со временем в союзе возобладала славяне, так это уже совсем другая история.

Вернемся теперь к тому самому первому упоминанию антов. Из него можно попытаться установить многое — вероятную численность грозного противника готов, положение их правителя и даже структуру организации союза. Обычно отрывок из «Истории» Иордана, повествующий о войне готского короля Винитария против антов, переводят следующим образом: «Винитарий ... двинул войско в пределы антов и, когда вступил туда, в первом сражении был побежден, но в дальнейшем стал действовать решительнее, и распял короля их Божу с сыновьями его и с семьюдесятью старейшинами для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных».

Именно отсюда, от этого малюсенького отрывочка, ведут начало все истории о могущественном князе антов Боже, излагаемые во многих трудах по отечественной истории. Однако при сопоставлении перевода с оригиналом не все так просто и понятно. Если раздобыть такой текст (а благодаря Интернету эта задача не очень сложная, было бы желание), то в этом не сложно убедиться. Ведь ученый гот составил свою «Историю» на латыни. Вот как выглядит то самое место «Ис-

Серебряная фибула из погребения черняховской культуры, IV век ➤

тории»: «...in Antorum fines movit procinctum, eosque dum adgreditur prima congressione superatus, deinde fortiter egit regemque eorum Boz nomine cum filiis suis et LXX primatibus in exemplum terroris adfixit, ut dediticiis metum cadavera pendentium geminarent».

Вот и различия. Напрасно искать в этом отрывке слова «король» (*rex*) или «старейшины» — их там вовсе нет. Ведь для обозначения так сказать социальных реалий, Иордан использовал терминологию, принятую в Империи. В оригинале Бож (*Boz*) обозначен, как «правивший» (или «управлявший») — «*regemque*». Слово, конечно, одного корня со словом *rex*, но все же почему-то не «король». А вот «старейшины» названы «*primatibus*», то есть «первейшими», надо полагать, лучшими людьми в своем народе-племени.

Так что получается, что на самом деле титул короля-князя Божу напрямую «присвоили» переводчики латинского текста, а вовсе не готы или римляне. «Правивший ими Бож» мог быть одним из вождей, а то и вовсе «полевым командиром», воеводой, так и не получившим по каким-то причинам громкого титула. У того же Иордана верховные правители готов, вандалов, гепидов (не говоря о египетских фараонах, владыках Скифии и Вавилона) — все поголовно носят титул «*rex*», то есть «король». А вот анты на своего короля-рекса как-то не сподобились. Возможно, дело в том, что сами готы не считали этот союз независимым от королевства Германариха. Ведь покорил же он венедов несмотря на их многочисленность. Так что не положено им своих королей иметь.

Что касается «старейшин», которые оказались «первейшими», то речь может идти и о племенной, родовой знати, и просто о дружинниках правителя — воинской элите антов. Если это вожди племен, то перед нами весьма значительный союз. Ведь за каждым из «первых людей» в таком случае могло стоять 3000—5000 соплеменников. Если умножить эти цифры на указанное Иорданом число 70, то получим от 210 до 350 тысяч антов. Цифра весьма представительная. Напомним, что во времена «скифских войн» весь «народ готов» отправился в поход на земли Империи приблизительно в таком же количественном составе. Если же речь идет о старейшинах, главах родов или кланов, то

➤ Браслеты и фибулы — застежки для плащей, вероятно принадлежавшие готам. V в.

численность антов была на порядок меньше — тысяч 20–40. Достаточно, чтобы выставить несколько тысяч воинов, но все же маловато, чтобы отбиться от более многочисленного противника — готов.

Пределы антской земли

Где же находились эти самые «пределы антов», в которые двинул свои войска готский король? На сей счет, есть разные мнения. Одни считают, что боевые действия развернулись где-то на юге, неподалеку от побережья Азовского или Черного морей, по соседству с основными владениями готов. Другие располагают антские земли в Среднем Поднепровье, поближе к реке Рось.

К примеру, обитатели села Синява в Рокитнянском районе Киевской области считают, что война антов с готами проходила именно в их краях. В окрестностях села имеется Божья Гора. Именно ее местные знатоки истории и связали с событиями 1600-летней давности. Мол, именно здесь «согласно народным преданиям» принял мученическую смерть правитель антов. И в самом деле, если поменять местами слова в названии местности, как раз и получим требуемое: «Гора Божа».

Ныне даже памятник в этом историческом месте поставили. Это глыба серого гранита, расположенная на выезде из села. К камню прикреплен бронзовый барельеф, а внизу надпись, сообщающая о том, что этот памятник воздвигнут жителями рокитнянщины в честь народа антов — предков украинцев. Отметим, однако, что таких Божьих Гор в Украине можно найти немало. Понятное дело, найти следы событий 1600-летней давности, полагаясь исключительно на «предания», охватывающие реально от силы последние лет 200–300, сложновато. Вот если бы были какие-то материальные следы...

Однако археологи пока молчат, поскольку раскопок в окрестностях села Синява, которые бы подтвердили или опровергли «народные предания», не проводили. С другой стороны, искать место сражения или казни антской элиты дело непростое, если не сказать безнадежное. Впрочем, кое-какая информация относительно археологических реалий той эпохи в Рокитнянском районе все же имеется. Во-первых, возле села есть два поселения черняховской культуры, одно в лесу, в урочище под названием Монастырище, второе — к западу, на берегу реки Рось. А всего черняховских поселений в районе известно 24, есть также два могильника.

Теперь напомним, что многочисленные черняховские древности Киевщины (а здесь их известно уже более 400, это поселения и могильники) специалисты связывают с расселением... готов. С другой стороны отмечены черты и других культур. И никто не отрицает, что за черняховскими древностями в разных районах могли стоять разные племена, объе-

▲ Памятник антам у с. Синява Рокитнянского района

диненные некогда силой оружия. А общность культуры — так сказать следствие политики центра. В котором главной силой как раз и были готы.

Если черняховцы Киевщины — и в самом деле готы, то получается, что во времена Божа этот район был весьма плотно заселен именно соплеменниками короля Винитария, а уж никак не антами. Как раз их следов (если подразумевать, вслед за некоторыми археологами, под антами того времени киевскую археологическую культуру) в этом районе нет. То есть поход на Синяву означал бы никак не вторжение в земли антов, а скорее в родные, готские края. Не означает ли это, что «пределы антов» и в самом деле следовало бы поискать в другом месте? Или получается, что Винитарий просто пытался отбить «исконно готские» земли у захватчиков-антов? Если бы это было так, то вряд ли Иордан упустил бы такую возможность оправдать войну, развязанную соотечественником.

За что воевали?

По-разному объясняют также причины гото-антской войны. Почему-то пишут о том, что «анты восстали», чтобы сбросить ненавистное славянам готское ярмо. Однако Иордан пишет об ином — именно Винитарий «неразумно» вторгся в пределы антов, именно он, таким образом, стал инициатором кровопролитного

конфликта. Может, он считал, что вправе так поступить, памятуя о былом подчинении всего Края великому королю Германариху? То, что анты имели на сей счет иную точку зрения, нового короля готов явно не интересовало. Тогда яблоком раздора вполне могли стать какие-то земли, в том числе и в Среднем Поднепровье, некогда населенные готами, но затем пришедшие в запустение после многолетних походов-переселений. Да еще и осваиваемые по случаю запустения антами. А может антский союз — всего лишь новое политическое образование, коалиция племен, добивающихся независимости от пришедшей в упадок, расползающейся на части, готской империи от Балтики до Азовского моря?

Потребность Винитария в «отчине» объяснить просто. Нашествие гуннов поставило новую готскую власть перед выбором — покориться или попытаться отстоять независимость, былое величие королевства. Тут анты очень даже могли пригодиться. Во-первых, как потенциальные союзники, которых можно, хотя бы силой, принудить к совместной борьбе против гуннов. Во-вторых, как ценный товар, который в случае успешного «блицкрига» можно выгодно продать римлянам. На выручку можно было бы не только попробовать откупиться от гуннов, но и закупить оружие, нанять союзников и даже наемников для перехода в контрнаступление. В конце концов, можно было скрыться от гуннов в непролазных лесах, предварительно «зачистив» их от местного населения.

Все три варианта готской антикризисной программы едва ли могли заинтересовать антов. Приднепровские племена уже имели печальный опыт борьбы с кочевниками-сарматами, которая привела их к подчинению, а затем к союзу со степняками. Тем более, что под властью гуннов уже оказались аланские племена на Кавказе, возможно — родичи участников антского союза. В таком случае получалась вообще война против своих — за готские интересы. Перспектива быть проданными в рабство римлянам не могла устраивать антов, точно так же, как и отступление из родных лесов куда-то подальше на север. Впрочем, какой то части поднепровского населения этот путь проделать пришлось еще во времена Германариха (таким образом, как полагают, могла появиться именьевская археологическая культура).

Так что ожесточенное сопротивление, оказанное антами, а также жестокость и настойчивость готов вполне объяснимы. Очень уж высоки были ставки в этой борьбе, обе стороны боролись за выживание, боролись отчаянно.

Деталь конской сбруи в гуннском стиле. V в. ▼

Финал конфликта оказался печальным для всех его участников. Антское войско было побеждено, а его вожди — жестоко казнены. Напугало ли это антов?

Вряд ли. Иордан ничего не пишет об их добровольном подчинении готам. У него анты вообще на время исчезают со страниц истории. А вот готам досталось от новых хозяев Края — гуннов.

Археологи датируют гибель черняховских поселений в Поднепровье последней четвертью IV века, то есть временем после того самого злосчастного 375 года. На многих поселениях найдены следы пожаров. Это находки обожженной глиняной обмазки стен построек, некогда преданных огню. В том числе с нехитрым домашним скарбом — посудой, ткацкими станками. Но костяки убитых в массовом количестве не найдены. Значит, люди успели уйти, не дожидаясь карательного похода гуннов. Масса народа — готы, сарматы снялась тогда с насиженных мест и стала искать спасения на землях Римской империи.

Ни скальды, ни древние историки не очень жаловали короля Винитария. Иордан упоминает, что, выиграв два сражения, король пал от стрелы, посланной твердой рукой гуннского правителя Баламбера. Оставшиеся в Скифии готы получили в правители короля Гезимунда, назначенного гуннами.

Ну а анты — те просто исчезли, затаились на время. Есть основания полагать, что они (или какая-то их часть) временно стали... гуннами. В этом нет ничего удивительного — в давние времена, покоренные племена часто входили в союзы, возглавляемые бывшими врагами, принимая при этом грозное имя победителя. Ну, были какое-то время антами-«крайни-ми», стали гуннами, завтра будем полянами, вольнянами, а то и древлянами, наконец, Русью. Дело обычное — политика.

Металлические украшения пояса, принадлежавшего воину-кочевнику. IV–V вв. ▼

Перед ними отступала Вселенная

Время появления гуннов на страницах европейской истории — семидесятые годы IV века, хотя отдельные упоминания о кочевниках под таким названием появлялись и ранее. Известно, что они с востока вторглись на земли сарматских племен. Затем настал черед остроготов на побережье Азовского моря. Добрались гунны и до Дуная, до римских владений в Галлии.

Почти сто лет просуществовал гуннский племенной союз. Утвердившись постепенно в самом центре Европы, он подчинил себе не только многочисленных кочевников, говоривших на самых разных языках, но и не менее многоязычных земледельцев — от остроготов до славян. В какой-то момент для соседей все они стали гуннами. Перекроив политическую карту европейского мира, гуннская держава исчезла, оставив по себе недобрую память да еще название страны — Хунгария, страна гуннов. Споры о том, кто такие гунны и кому по праву принадлежит их наследие, не стихают и поныне.

Гунны: от Скифии до Галлии

Вторжение гуннов в Скифию началось с громких побед над местными племенами. Историк пишет, что «всех скифов, забранных еще при вступлении, они

принесли в жертву победе». То есть поступили с побежденными так, как и те в свое время поступали со своими врагами. Меч Арея в очередной раз был напоен кровью в приазовско-причерноморских степях. Перечень покоренных племен говорит о довольно

▲ Приход и продвижение гуннов в Европе IV–V вв.

▲ Руины римского города-крепости в среднем течении Дуная

пестром составе населения новой степной империи: алпидзуры, алцилдзуры, итимары, тункарсы, боиски... Потом настал черед многочисленных и воинственных аланов. Они пытались сопротивляться, но тоже вынуждены были подчиниться. Даже великий король готов, Германарих, и тот, говорят, крепко призадумался. А его наследники и сородичи — кто признал власть гуннов, кто бежал от них на запад. Некоторые остановились только в Испании.

◀ Диадема из гуннского погребения. Северное Причерноморье, V в.

Обстоятельства появления гуннов в Европе заставляют искать их родину где-то на востоке. Исследователи находят ее на северо-западных окраинах Поднебесной. И в самом деле, ведь из китайских письменных источников немало известно о народе под именем «сюнну». Много веков он воевал, мирился, вступал в союзы с правителями древнего Китая. Речь идет об умелых воинах, прекрасных конных стрелках из лука. Так что впечатления европейцев и обитателей Китая относительно гуннов в этой части вполне совпадают.

Совпадают до мелочей, как быт, так и особенности внешней политики сюнну-гуннов. Главным источником доходов элиты сюнну была дань и посольские дары, которые она получала из Китая. Подобной «дойной коровой» для гуннов стали правители обеих римских империй. Поскольку такой источник доходов требовал постоянного наращивания военной мощи, а враг тоже не дремал, подтачивая единство элиты изнутри с помощью спец-

служб и посольств (что временами одно и то же), время от времени механизм давал сбои. Тогда кочевая империя могла распасться, а ее «осколки» порой начинали весь путь сначала.

Собственно, в Европу как раз и попал такой вот «осколочек» в лице орды, предводительствуемой предками Атиллы. Обрастая, подобно снежному кому все новыми племенами, она набирала мощь. Однако гунны, столкнувшись с готскими королевствами, а затем и с империями римлян, довольно быстро поняли, что им не обойтись без хлеба и пехоты своих новых подданных. К тому же и степи здесь просто несоизмеримы с просторами Азии. Как ни прекрасна и благодатна страна Хунгария в центре Европы, а коней в количестве, необходимом для войска и ведения победоносной войны здесь не прокормить.

Страшные гунны

Надо отдать должное римлянам. Они умели формировать «образ врага», представляя его просто таки в отвратном виде. Те, кто не сталкивался с кочевниками, вполне мог поверить в то, что детям мужского пола эти варвары рассекают щеки железом, чтобы приучить к боли — раньше, чем к молоку, а также избежать в дальнейшем появления растительности

Гуннский лук. Реконструкция с использованием костяной детали, обнаруженной в погребении. V в. ▶

на лице. И вообще, что гунны «при человеческом обличье живут в звериной дикости», а лица их, скорее похожие на «безобразный комок сыра с дырками вместо глаз», способны испугать даже видавших виды варваров.

Правда, реляции дипломатов лишены таких живописных подробностей — они работали на власть. В Риме и Константинополе нужна была точная информация, а не досужие байки о пугающих своей чернотой гуннах. Было отмечено, что ростом новые враги невелики, но умелы в верховой езде. Всадники эти «почти всю жизнь проводят в седле». Все они являются прекрасными конными лучниками.

Лук у гуннов, как и у скифов, был предметом особой гордости. Известны находки такого оружия, выполненные целиком из золота. Такие «модели» служили, понятное дело, не для стрельбы, а были символом власти. Сложный лук был склеен из отдельных деталей, в том числе костяных. При раскопках были найдены такие детали. Будучи по размерам больше скифского, гуннский лук обладал большей мощностью, а, следовательно, и дальностью. Стрелы были снаряжены исключительно трехгранными железными наконечниками. Такой боеприпас мог с приличного расстояния пробить практически все использовавшиеся в те времена виды доспехов. Даже непобедимая прежде римская пехота мало что могла противопоставить массированному обстрелу со стороны быстрых конных лучников. Конечно, кони у гуннов были поменьше римских, ведь содержались на подножном корме. С другой стороны при переходах по степным просторам гуннские военачальники могли особо не заботиться о пропитании этих выносливых и неприхотливых животных. Один из современников пришествия гуннов в Европу, писал о том, что римлян разгромили люди, которые толком не могли ходить по земле и вообще считали что умрут, если спустятся с коня на землю. Как бы там ни было, а не одному королю Германариху, но даже императорам было о чем призадуматься.

◀ *Снаряжение боевого коня, обнаруженное в гуннском погребении вблизи Керчи. Северное Причерноморье, V в.*

Римские стратеги быстро сообразили, что новый противник в силу особенностей кочевого хозяйства наиболее ослаблен весной. Именно тогда кони еще не отъелись после трудной зимы, и, следовательно, можно не то что не опасаться набега, а и самим перейти в наступление.

Археологические раскопки могут добавить к этим описаниям более конкретную информацию о жизни и быте, а также обычаях гуннов. Например, об искусственной деформации черепов. Ее практиковали в знатных семьях, еще в младенчестве бинтуя соответствующим образом голову. В погребениях найдены неестественно вытянутые черепа, обладатели которых и в самом деле при жизни весьма заметно выделялись среди окружающих.

Правда, находки, которые можно было бы соотнести с пребыванием гуннов на территории Края, весьма немногочисленны — около полутора десятка, если считать случайно обнаруженные вещи. Есть несколько погребений. Они найдены в степи и на территории Крыма. Раскопанные погребения подтверждают известия о многоплеменности гуннского союза, поскольку разнятся по обряду. Одни покойники были сожжены, другие — положены в могилы, обложенные камнями. Под Керчью найдены даже погребения в каменных склепах. Рядом с могилами находят следы погребальной трапезы-тризны.

Несколько погребений по своему богатству явно принадлежали знати. В них найдено украшенное золотом и камнями оружие, золотые украшения, в том числе для конской сбруи.

Проводя если не всю, то значительную часть жизни в седле, гунны позаботились о том,

Римская спата, как полагают, предшественница мечей средневековья. Современная реконструкция ▶

◀ Золотые украшения со вставками из красных камней. Северное Причерноморье, V в.

чтобы это изделие выглядело подобающим образом. Кстати, именно гуннам Европа обязана широким распространением этого полезного изобретения. Наиболее зажиточные всадники имели седла, украшенные золотыми пластинками, инкрустированными цветными (преимущественно — красными) камнями или стеклом. Ремни также блестели золотом и серебром. Если ко всему этому прибавить украшенное золотом оружие (в первую очередь рукояти и ножны мечей), различные серьги, кольца, то можно попробовать представить себе в буквальном смысле блистающих гуннских «лучших людей».

Однако не все погребения принадлежали знати. Были среди гуннов и ремесленники. В одной из могил найден набор инструментов для изготовления и ремонта бронзовых котлов. Такой котел — вещь совершенно необходимая в дальнем походе, появившаяся в обиходе кочевников еще во времена киммерийцев. Гуннские котлы можно узнать по ручкам, напоминающим грибы. Правда, таких находок в целом виде известно не так уж много.

▲ Бронзовый гуннский котел

Порой следы пребывания гуннов можно найти в самых неожиданных местах. Так, на одном из поселений черняховской культуры, расположенном на севере Одесской области, археологам попалась заполненная преимущественно землей яма. В ее заполнении встречались лишь обломки костей животных и мелкие фрагменты керамики. Зато на дне был обнаружен массивный, позеленевший от времени предмет, отлитый из бронзы. Он напоминал несколько плоских грибов, соединен-

ных между собой перемычками. Каким же было удивление исследователей, когда они выяснили, что им удалось найти фрагмент гуннского котла, а именно часть его ручки.

Теперь можно только гадать, при каких обстоятельствах попал в руки черняховцам котел степных воителей. Похоже на то, что это была военная добыча, которую хозяйственные готы разделили поровну между рядовыми участниками похода. Правда, счастливый обладатель нескольких килограммов цветного металла так и не успел пустить его в дело. А может, он и не собирался этого делать, принеся его в жертву богам — в знак благодарности за возвращение из похода. Ведь рядом с частью котла найдена еще и кость, с процарапанным изображением орла, да еще и другие кости животных — возможно, следы жертвоприношения. Если же учесть тот факт, что поселение это расположено на пути к Днестру, то его обитатели, скорее всего, ушли от гуннов на территорию Империи, за Дунай, бросая все добро, нажитое непосильным трудом.

Гунны и Рим

После 445 года единоличным правителем гуннов становится Атилла, сын Мундзука. Именно в годы его правления гуннская держава достигает зенита своего могущества. Взимаемая с римлян дань просто поражает воображение. Если предшественник Атиллы довольствовался 350 (около 115 кг) либр золота, то новый властелин гуннов «стартовал» уже с 2000 (ок. 688 кг) либр золота, а с 447 года потребовал (и получал) 7000 либр (2292,15 кг) золота. Речь идет, от-

▲ Атилла — правитель гуннов. Миниатюра из средневекового манускрипта

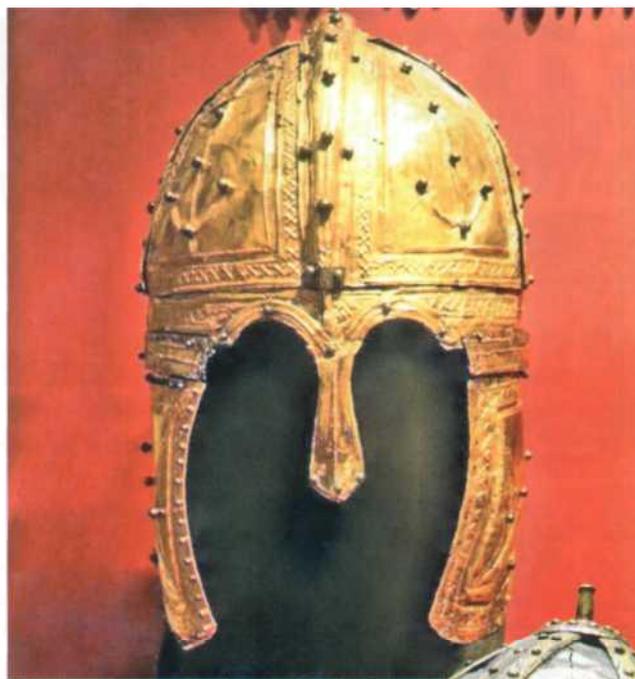

◀ *Монета императора Восточной Римской империи Феодосия II*

метим, не о единоразовых, а ежегодных выплатах. На первый взгляд ежегодная передача гуннам нескольких тонн золота должна была опустошить императорскую казну. Однако следует иметь в виду, что даже в те смутные времена ежегодный доход одного римского сенатора мог составлять, по некоторым данным, от 1000 до 4000 либр золота. Так что полдюжины сенаторов вполне могли «скинуться» на отступное варварам. Правда, император и думать не смел о таких поборах — все затраты несла казна. Накладно? Это смотря с чем сравнивать. К примеру, одна лишь война против засевших в Северной Африке вандалов (речь идет о королевстве германцев) обошлась империи в 100 000 (сто тысяч) либр золота. На эти деньги даже у Атиллы можно было бы купить лет так 15 мира. После смерти императора Феодосия II (который больше всех потратил желтого металла на поддержание мира с кочевниками) в государственной сокровищнице оставалось почти 33 тонны золота! И это не считая личного достояния императора, не говоря уже о сказочных сокровищах Церкви.

Порой как-то забывают о том, что гунны должны были где-то потратить полученное в виде выплат или посольских даров золото. Ведь даже выручку от продажи рабов римлянам они отдавали за те же римские товары — ткани, драгоценную упряжь для коней, ювелирные украшения, оружие, наконец, вино. Так что богатели римские купцы, богатели ремесленники в городах — в их руки плыло золото, выплаченное гуннам от имени державы. Ну, а императорские чиновники исправно выкачивали-выколачивали налоги из подданных, завершая этот круговорот сокровищ. Правда, не всем перепадало одинаково, да и машина могла давать сбой.

Надо сказать, что римляне долгое время извлекали немалую выгоду, нанимая на службу гуннскую конницу. Начиналось все с небольших отрядов численностью в 1000 всадников. А к 425 году дело дошло до найма 60000 армии. Особо нуждалась в таких контингентах Западная Римская империя, прежде всего для наведения порядка в Галлии. Гунны были вообще незаменимы для борьбы с местным «сопротивлением» — движением богаудов, посягавшим на благоденствие аграрных латифундий. На

Шлемы эпохи Великого переселения народов, использовавшиеся как римлянами, так и варварами ▶

нине этой бесконечной войны Атилла даже удостоился одного из наивысших воинских званий, к которому, разумеется, прилагались приличествующие ему денежные выплаты, а также «продовольственный паек» — запасы зерна, достаточные для пропитания небольшой армии. Так что были времена, когда римляне и гунны жили просто душа в душу, поддерживая (и обогащая) друг друга. Речь, ясное дело, идет лишь о римской и гуннской элитах, а не о рабах, колонах или простых кочевниках.

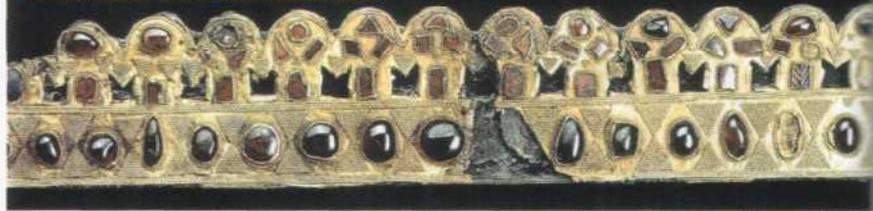
Однако, относительно дешево покупая мир, императоры несли ощутимые потери по части политического престижа. Не всем в римском обществе перепадало от круговорота золота в торговле с варварами — слишком многие платили налоги, не получая ничего взамен. Военным (особенно в Восточной империи) часто было «за державу обидно» и они выступали против уступок варварам, настаивая на более жесткой силовой политике.

К тому же факт выплаты дани ущемлял самолюбие некогда непобедимых римлян. А тут еще подливали масла в огонь сами гунны. Они не стеснялись заявлять, что рассматривают римлян в качестве своих ра-

Золотые диадемы, найденные в Старой Игрени и Верхне-Яблочном, первая половина V в.

Монеты с изображением Юсты Граты Гонории. V в.

бов — ведь только рабы платят своим хозяевам. Содержание подобного застольного выступления гуннского властелина сохранилось в записках одного из современников. Впрочем, независимого подтверждения такому факту нет, но в любом случае известие о чем-то подобном вполне могло быть

использовано для разжигания политических страстей в Риме и Константинополе и провинциях.

Следует сказать также, что варвары неплохо изучили обе Империи и были в курсе всех тонкостей придворной политики — что в Риме, что в Константинополе. Тем более, что секретари у Атиллы работали по рекомендации тех же римлян.

Со своей стороны и Атилла, воспользовавшись знанием обстановки и определенными обстоятельствами, однажды попытался конвертировать свое громкое, однако лишь номинальное римское воинское звание, во вполне реальные властные полномочия. При этом потребовал себе в управление не много не мало, а всю Галлию.

Тут, как-то очень кстати, он получил предложение руки и сердца от сестры императора. Юста

Грата Гонория была дамой не первой молодости. О ее красоте можно судить по профилям на золотых солидах, отчеканенных в Равенне. Однако такая женитьба открывала перспективу получения в самом близком будущем императорской диадемы. Атилла был, вероятно, очень удивлен, когда римский истеблишмент стал противодействовать заключению такого брака — ведь он, казалось, действовал в соответствии со всеми старыми добрыми традициями Империи.

Были же среди императоров потомки варваров: фракийцы, галлы, македоняне, жители Африки и других провинций? Атилла, однако, не учел, что Рим еще не «созрел» увидеть на престоле гунна, к тому же язычника, а не христианина. Впрочем, принятие

Христовой веры вряд ли спасло бы положение — ни император Валентиниан III, ни фактический правитель державы полководец Флавий Аэций не собирались никому уступать свою власть просто так. И тогда началась война, в которой Европа разделилась на два лагеря: на тех, кто выступил вместе с Атилллой (по своей воле или принуждаемый к тому силой) и тех, кто выступил против гуннов. Правда, была еще Восточная Империя, Константинополь... Однако там предпочли отсидеться, ожидая, чем закончится эта общеевропейская схватка не на жизнь, а на смерть.

Миниатюра с изображением императорской семьи. Крайняя справа — Юста Грата Гонория, предложившая себя в невесты Атилле

Битва за Европу

Далеко не все готские короли смирились с потерей земель, которые считали своими. А когда Атилла решил свести счеты с визиготами, то оказалось, что тем и отступать-то дальше некуда — из Испании можно было уйти разве что в Африку. Однако там еще существовало королевство вандалов, правитель которых был не против руками гуннов ослабить опасных соседей. Кроме того, у гуннов появились самые серьезные планы относительно не только Галлии, но и Западной Римской империи в целом.

Казалось, все обстоятельства были на стороне Атиллы. Его враги были разобщены, они не доверяли друг другу. В их стане нашлось немало людей, готовых пойти на сотрудничество, порой даже ценной предательства интересов собственных народов. Армии-орды владыки гуннов были многочисленны, как никогда. Они были в состоянии сражаться не только в чистом поле. Гуннам служили специалисты, способные обеспечить осаду и захват самых неприступных крепостей и городов. Но в последний момент противники их владычества сумели объединиться. И то, что могло стать началом истории новой супердержавы стало точкой отсчета ее краха.

Тонкости европейской политики

В 450 году очень кстати умер король франков. Его наследники обратились к более сильным соседям — кто к римлянам, кто к гуннам. В Риме решили поддержать златовласого принца, основателя династии Меровингов (и предка знаменитого короля франков Хлодвига). Атилла встал на сторону старшего наследника. Римляне, однако, до последнего момента пытались «умиротворить» опасных соседей. Флавию Аэцию проще было договариваться с Атиллою, нежели с королем визиготов. В том числе и потому, что долгое время он вел войну против Теодориха руками гуннов, укрепляя тем самым положение империи в Галлии и ее окрестностях.

К тому же Рим уже не имел в своем распоряжении легионов, некогда покоривших значительную часть Европы. Да и по численности имевшаяся армия не шла ни в какое сравнение с полчищами Атиллы. Если Флавий Аэций и стал спасителем империи, то в первую очередь благодаря дипломатическим усилиям. Он нашел, кого послать для пере-

говоров к королю визиготов, заполучил в союзники франков, аланов, бургундов. Поначалу король Теодорих заявлял, что готы тоже умеют сражаться и встретят гуннов в Испании, пусть те только попробуют сунуться через Пиринеи. Однако, в конце концов, все же внял римлянам, и выступил в поход. Так заклятые прежде враги — Теодорих и Аэций стали на время союзниками.

▲ Римский полководец Флавий Аэций на фоне компьютерной реконструкции его армии. Кадр из кинофильма

Интересно, что до последнего момента в Риме не верили, что гунны на самом деле начнут войну. Ну, немножко попугают, получают подарки, тонну-другую золота, громкие титулы — и угомонятся. Тем более, что в Риме хорошо знали: воинская мощь гуннов уже далеко не та, что в былые времена.

И в самом деле, за десятилетия пребывания в центре Европы некогда грозная конница кочевников сократилась в числе. Сказались долгие годы, проведенные в набегах и ... на римской службе, вдали от родимых степей. Поредели орды умелых конных стрелков, страшных даже для римских легионов. Теперь многочисленное войско Атиллы в значительной мере состояло из пехоты, к тому же весьма разноплеменной и не бог весть как выученной и вооруженной.

Один из современников тех событий, обитатель Галлии, составил перечень народов, которые привел в римские края владыка гуннов: руги, геллоны, гепиды, скиры, белоноты, невры, бастарны, бургунды, тюринги. Здесь для рифмы римский поэт вставил даже тех,

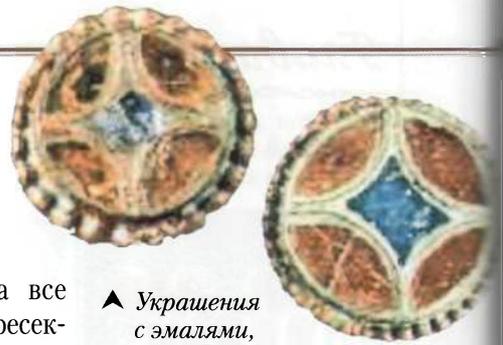
кто уже несколько веков как исчез с политической карты континента — те же невры и геллоны в последний раз были упомянуты Геродотом за много веков до описываемых событий. При всем при том он «не заметил» остроготов под предводительством Баламира и Видимера, а

◀ Фрагмент доспеха римского кавалериста. IV—V вв.

также бургундов и франков, часть которых оказалась на стороне гуннов.

Даже когда все это воинство пересекло рубежи Галлии, занялось грабежами и успешно осадило сильно укрепленные города, в Риме все еще рассчитывали договориться с Атиллой. Правители империи пришли в чувство, лишь получив от Атиллы послание, в котором владыка гуннов потребовал подготовить для его приема императорский дворец в столице. Валентиниан III и его главнокомандующий, Флавий Аэций, наконец-то поняли, что их противник более не удовлетворится ни золотом, ни громкими титулами, поскольку решил стать владыкой Рима, опираясь на военную силу.

▲ Украшения с эмалью, принадлежавшие франкам, V в.

Каталаунские поля

И тогда старый римский генерал повел свое многочисленное, но также разноплеменное войско навстречу гуннам, добравшимся до центра Галлии и осадившим город Аурелианум¹. Армии сошлись к

▲ Воин-варвар V в. в шлеме и кольчуге. Современная реконструкция

¹ Ныне — Орлеан во Франции

▲ Битва на Каталаунских полях в представлении миниатюриста XV века

западу от современного города Труа, в знаменитой ныне своими винами провинции Шампань. Это место называют по-разному, но чаще всего — Каталаунскими полями. Поиски реального места одного из крупнейших (и кровопролитнейших) сражений древней европейской истории продолжаются и поныне, как и споры относительно даты — не то 15, не то 20 июля 451 года. Все сходится на одном: битва началась в девять часов утра и продолжалась до вечера.

Известно, что в центре своих боевых порядков Аэций поставил аланскую конницу. Он считал этих степняков не слишком надежными. Правый фланг он поручил визиготам во главе с Теодорихом, а сам

стал на левом фланге. Его главные противники, гунны, стали в центре, рассчитывая не то легко справиться с аланами, не то на их измену римлянам. Но зажатым между готами и римлянами аланам собственно и отступать было некуда. Остроготов Атилла поставил против сородичей, а на римлян должна была обрушиться пехотная мощь разноплеменных союзников во главе с гепидами.

Так что если потомки венедов или антов оказались в тот день на Каталаунских полях, то им выпал жребий сражаться с римлянами. Впрочем, они с равным успехом могли охранять укрепленный лагерь, отступление в который в конце битвы спасет гуннов от окончательного разгрома. Но обо всем по-порядку.

▲ Гунны осаждают Аурелианум — Орлеан. Миниатюра из средневековой рукописи

▲ Встреча Атиллы с римским папой Львом. Миниатюра из средневековой рукописи

Гуннам и в самом деле удалось сломить строй аланов и даже попытаться атаковать во фланг визиготов. Те упорно сражались с остроготами, не уступая поля сородичам. В ожесточенном бою пал король Теодорих, но командование сумел взять в свои руки его сын, Торисмунд. Его войско не только выстояло, но и разъяренное смертью старого короля перешло в наступление. В этот момент Аэций, отразивший атаки своих противников, зашел в тыл гуннам. В итоге воинство Атиллы было зажато между остроготами и римлянами, при этом оказалось в гуще беспощадного (и губительного для конницы) рукопашного боя. Атилле удалось вывести свое войско и отступить в укрепленный возами (по готскому обычаю) лагерь. Сюда же собрались, вероятно, и другие уцелевшие в битве подразделения.

Визиготы, жаждавшие окончательной мести, рвались на штурм. Но истребление воинства Атиллы явно не входило в планы Флавия Аэция. Он спровадил с

▲ Монета с изображением императора Западной Римской империи Валентиниана III

Монета, отчеканенная в честь побед полководца Флавия Аэция над врагами Западной Римской империи ▶

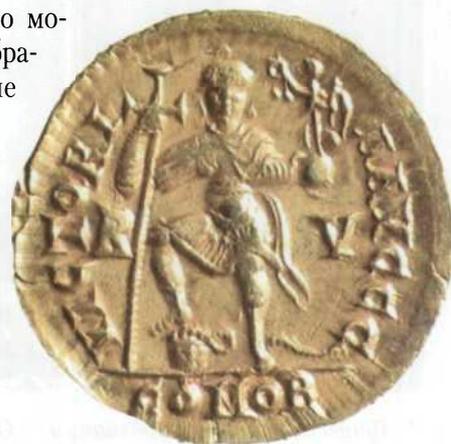
поля боя часть союзников, в первую очередь — Торисмунда и Меровея, намекнув, что им следует теперь позаботиться о своих правах на престолы королевств, а не об окончательной победе над гуннами. Видно, слишком многое было поставлено на карту.

Аэций явно не хотел рисковать своей армией. К тому же истреблять гуннов особого смысла не было. Они вполне могли пригодиться в самом ближайшем будущем — и для умиротворения и Галлии, и визиготов с франками, и еще много для чего. А вот союзники-варвары, которые руководствовались законами кровной мести, и в самом деле могли подпортить тонкую римскую политику. Впрочем, есть версия, что союзники тоже особо не горели желанием проливать кровь за римские интересы. Как бы там ни было, а Атилла с остатками войска покинул не только Каталаунские поля, но и Галлию.

И опять в Риме недооценили настойчивость гуннов. Минул год, и Атилла с новой армией перешел Альпы. Теперь он нацелился на столицу, но дал себя уговорить посольству, которое возглавил папа Лев, глава церкви. То ли блюститель престола Святого Петра оказался лучшим дипломатом, чем вышедший из доверия Флавий Аэций, то ли сами апостолы Петр и Павел помогли (а есть и такая версия), но гунны в тот год покинули пределы империи. А в 453 году не стало Атиллы, и его держава вскоре исчезла.

На золотой монете императора Валентиниана III можно увидеть изображение военачальника, попирающего змею с человеческой головой. Иногда пишут, что это аллегория, отображающая победу над Атиллой. Вроде бы подходящий символ, но монеты с таким изображением впервые отчеканили между 426—430 гг.,

Император Валентиниан III, попирающий ногой змею с человеческой головой. Солид отчеканен в 426—430 гг. ▶

за два с лишним десятилетия до этой самой победы. Скорее всего, здесь речь идет о некоем заговоре или ином враге².

Славяне и гунны

В трудах историков, благодаря которым в основном и реконструированы события той поры, можно найти довольно разные описания гуннов и их союзников. Порой сложно разобраться, где речь идет собственно о гуннах, а где описаны их вольные или невольные соратники. Те же римляне, современники Атиллы, различали варваров с трудом. Так что вполне понятны попытки поставить знак равенства между гуннами и, к примеру, славянами.

По всему видно, что славяне не только познакомились с гуннами, но это знакомство имело для них самые разные последствия. Одним из них стало то, что в истории славянских племен был довольно длительный период, когда они утратили не только свободу, но и свое имя, став на время не венедами или антами, а гуннами. Правда, из этого обстоятельства некоторые делают вывод, что гунны и славяне — одного рода-племени. Ну а наиболее продвинутые борцы за «гуннское наследство» утверждают, что великий властитель Атилла не кто иной, как славный киевский князь Богдан Гатило.

Таким образом, они повторяют «достижения» готского историка Иордана, в свое время присвоившего без малого тысячу лет истории Скифии, причем вместе со всеми древними правителями и их великими свершениями. От мифических походов в пределы Египта до победоносной войны с Дарием Гистаспом, «королем» Персии. И не только. Сделал он это, разумеется, из самых что ни на есть патриотических побуждений и для вящей славы готского отечества. Однако ныне подобные ученые изыскания в лучшем случае вызывают улыбку. То же можно сказать о современных собирателях «славы» гуннов времен Атиллы в копилку истории славян.

И в самом деле, новые подданные степных владык порой также принимали грозное имя «гуннов», прибавляясь к великой славе завоевателей и покорителей. Такое могло произойти как с кочевниками, так и с земледельцами. Правда, последним были отведены самые

низшие ступени в новой державе. Ведь выращивание зерновых в системе ценностей кочевого мира во все времена стояло неизмеримо ниже такого благородного занятия, как разведение коней и даже выпасание овец.

Разве что воинская элита во главе с родовой знатью могла рассчитывать на какую-то долю добычи, и то во время успешной войны. Едва ли гунно-славянам полагалась доля от ежегодных выплат Империи в пользу Атиллы. Что-то римского золота в Крае не найдено. А ведь Атилла ежегодно получал его поначалу центнерами, а потом и вовсе тоннами! Есть серебро, клады монет, но относятся все они к временам готской славы.

Учитывая особенности гунно-римского товарооборота, золото, конечно, могло быть потрачено на приобретение полезных и приятных вещей. Того же вина, которое, по свидетельству очевидцев, подданные Атиллы уважали. В таком случае славянские поселения края должны были бы быть просто завалены битой амфорной тарой. Такие находки не редкость на поселениях скифского времени, меньше амфорного боя у черняховцев, а вот на памятниках, которые связывают со славянами — даже такие черепки редкость. Или гунно-славяне предпочитали отечественные напитки (скажем, медовуху) заморским напиткам? Но уж без оружия точно не могли обойтись. Так ведь «импортного» оружия пятого века в Крае почти не найдено, впрочем, как и следов его изготовления.

Увы, археология славянского мира времен гуннского могущества рисует все тот же простецкий быт «варваров» эпохи Тацита, а не правящего сословия могущественной державы, покорившей племена от Волги до Дуная. Кстати сказать, учеными был составлен словарь гуннского языка. Его звучание напоминает речь тюрков-кочевников, которые были соседями (а порой и владыками) славянских земель в более поздние времена. Так вот, слово «Бог» у гуннов звучало, как *Tengri* «Тенгри», «женщина» — *katun* «катун», «армия» — *orda* «орда», «страна» — *El* «эл», наконец, «меч» — *kılıç* «килич». Как видим, в славянские языки такие немаловажные слова, как страна, Бог, женщина, меч пришли вовсе не от гуннов. А уж когда в Крае говорят: «орда», то, как правило, имеют в виду вовсе не отечественную регулярную армию.

Однако гунны имеют прямое отношение к истории Края, даже если не считать их славянами. Ведь их кочевья располагались не где-нибудь, а в степях —

▲ *Бронзовая фибула в виде цикады, найденная в готском погребении V века. Подобные изображения насекомого служили в качестве знаков различия в ордах-армиях гуннов*

² Кстати, по приказу императора Флавий Аэций, победитель на Каталаунских полях, был убит прямо в императорском дворце. За вероломным устранением претендента на власть последовала месть сторонников старого полководца, устранивших самого Валентиниана III.

как причерноморских, так и Крымских. Скорее всего, где-то здесь появился на свет мальчик, ставший одним из самых известных завоевателей в истории Европы — Атиллы. Именно отсюда начинали походы ведомые им орды-армии к границам обеих Империй, Западной и Восточной. Именно в степях Края нашли убежище потомки гуннов, которые решили забыть некогда грозное имя и вернуть себе (или придумать новые) племенные названия. Именно в Крае прямые потомки Атиллы приступят к созданию нового государства, которое существует и поныне, правда, на Балканах. Название этого государства, кстати сказать, славянского — Болгария. Так что при определенных условиях не только славяне могут стать гуннами, но и потомки гуннов — славянами, отдав свое имя славянским племенам.

Наследники Сарматии

Еще один народ, из числа обитавших в Крае, оказался захвачен круговертью Великого Переселения народов. Это сарматское племя аланов. Часть их была оттеснена на запад после того, как в Край вторглись готы. Было время, когда земли вдоль Прута именовали «Аланией», а саму эту реку не иначе, как *Alanus Fluvius* — Аланская река. С пребыванием тут восточных аланских племен связывают топонимы с корнем «яс» — например, город Яссы. Есть мнение, что именно здешние аланы стали одними из основателей племенного союза антов, который позднее, веке так в VI, станет уже славянским образованием. Сарматы также продолжали испытывать на прочность римские границы, а императоры один за другим одерживали победы и получали звания «сарматских».

Нашествие гуннов привело к уходу части аланов дальше на запад. В 378 году они приняли участие (вместе с готами) в битве при Адрианополе, победа в которой открыла им два пути. Один путь лежал дальше на запад, второй — на службу римлянам. Уже в 402–408 годах они сражались против вестготов в составе римской армии. В то же время другая группировка совместно с вандалами отправилась воевать против римлян и их союзников в Галлию. В

◀ Монеты императоров, заслуживших титул «Сарматский» — Констанция I и Констанция II

418 году вестготы на римской службе громили аланов — одни варвары под руководством испытанных полководцев усмиряли других варваров. В решающей битве пал царь аланов Аддак, а остатки его народа нашли убежище у вандалов, окопавшихся в тот момент на территории Испании, в Галисии. Король вандалов по такому случаю даже принял новый титул: *Rex Vandalorum et Alanorum*. Но на этом приключения выходцев из степей не завершились. В 429 году они, в компании с вандалами, переправились через море и захватили римские провинции в Северной Африке. Там их следы теряются.

Застрявшие в Галлии аланы успели послужить римлянам, повоевать против вестготов и других врагов империи, на Католаунских полях вместе с римлянами и теми же вестготами остановили продвижение гуннских орд на Запад. Во Франции от тех событий сохранилось более трех десятков «аланских» топонимов. Едва ли не самый известный из их числа — название города Алансон.

С их пребыванием на Западе связывают находки в погребениях маленьких бронзовых зеркал. С ними же связывают характерные золотые бляшки, нашитые на одежду. Как бы там ни было, а с течением времени материальная культура невольных странников претерпела такие изменения, что разыскать их следы сугубо археологическими методами не представляется возможным.

Немало аланов стало спутниками гуннов в их походе на Запад. Такой же была судьба сарматского населения Хунгарии. Находясь на службе у гуннов, сарматы, похоже на то, занимали более высокое положение, чем некоторые иные покоренные племена. Все-таки кочевники, а не земледельцы. Так волею судьбы они стали во главе администрации, поставленной гуннами для управления «на местах». Тут вновь пересеклись исторические пути, судьбы сармат и славян.

Полагают также, что даже такой, казалось бы, исконно славянский этноним, как «сербы» первоначально мог принадлежать... одному из восточных аланских племен. Он отмечен еще в I веке (у Плиния Старшего) и в III веке (у Птолемея) для территорий расположенных в степной зоне, к северо-востоку от побережья Азовского моря. Спустя две сотни лет, в начале V века, римский автор писал, что река Эльба разделяет севов (германцев) и сербов.

В ту пору часть земель к востоку от Эльбы контролировали гунны, то есть сербы находились на их территории. Полагают, что речь идет о сербах-аланях, поставленных Атиллой во главе местных племен. Как раз здесь должны были бы находиться венеды-славяне. Надо полагать, со временем они сумели избавиться от опеки алан, а вот имя вполне могло остаться за новым племенным союзом.

Поиски прародины славян

В наши дни на европейском континенте существует более десятка государств, обитатели которых говорят на похожих языках — славянских: болгарском, польском, русском, сербском, словацком, украинском, хорватском, чешском и других. Таких людей в Европе ныне проживает более двухсот миллионов. Логично было бы предположить, что некогда их предки могли входить в одно племя, или же союз племен, расселившиеся некогда на тех землях, которые сегодня занимают. Ученые давно уже пытаются установить, где находится эта «прародина» славян, место, откуда они расселились на просторах Европы почти пятнадцать веков тому назад.

Их усилия привели к появлению множества теорий. В сочетании с археологическими исследованиями получилась достаточно сложная и противоречивая картина. В последние десятилетия к поискам присоединились ученые-генетики, которые внесли свой вклад в решение проблемы. Однако последняя точка в поисках все еще не поставлена, хотя многое говорит о том, что, по меньшей мере, весьма значительная часть этой самой прародины некогда находилась в пределах Края.

В поисках прародины

Число научных концепций¹ относительно того, где же находилась прародина славян, давно перевалила за десяток. Поскольку некоторые из них в чем-то схожи, специалисты предложили их сгруппировать. В результате получилось четыре направления поисков.

Первое направление самое древнее, его называют «дунайским». Его авторство восходит к самому Нестору-летописцу, то есть имеет вполне солидный возраст. По его мнению, славяне разошлись по белу свету с Дуная, «и прозвались именами своими». У почтенного летописца нашлись последователи среди ученых. Откуда изначально взялись славяне на Дунае, Нестор не объяснял. Сказал просто, что они некогда «сели на Дунае». Отметим, что современным ученым объяснить, когда именно и каким образом славяне «сели» там оказалось намного труднее.

Вторым направлением называют «висло-одерскую» концепцию. Она была создана польскими учеными и особенно популярна в этой стране, имеющей западной границей Одер. Ну а река Висла — так та вообще вся находится на территории Польши.

▲ Представления ученых о размещении прародины славян: четыре группы концепций

¹ Именно научных, поскольку изыскания относительно Гипербореи, Атлантиды, Аратты и иных, не менее экзотических славянских «прародин» не являются предметом рассмотрения.

▲ Вид на Дунай в Белграде, столице Сербии

▲ Восточная Карпатская котловина, территория Словакии: равнина, а на горизонте — горы

▲ Высокие берега Днепра у древнего Витачева

Третья, висло-днепровская концепция, имеет немало сторонников в разных странах, в том числе, кстати, и в Польше. Ее сторонники размещают прародину славян в северном лесном и южном, лесостепном районах. Больше всего сторонников этой теории в Украине и России, что также вполне объяснимо. Есть они и в Центральной Европе.

Четвертая концепция была направлена на расширение висло-днепровских границ прародины, преимущественно на северо-восток. То есть на территорию России. Ее сторонники работают преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге.

Какие аргументы, данные каких наук были использованы при этих разносторонних поисках? Набор, обычный для исследований на грани «письменной» и «дописменной» истории: скудные известия летописей, древних авторов (часто весьма противоречивые), данные археологии и лингвистики. Использовали бы и антропологические данные, но на беду древние славяне практиковали обряд кремации, поэтому изучать собственно нечего. Археология показала, что сплошного заселения носителями единой археологической культуры огромной территории от Одера до Днепра и даже от Вислы до Днепра не было ни в V, ни в VI веках. Так что археологически такого единства проследить не удалось. То же касается и предшествующего, «венедского» периода славянской

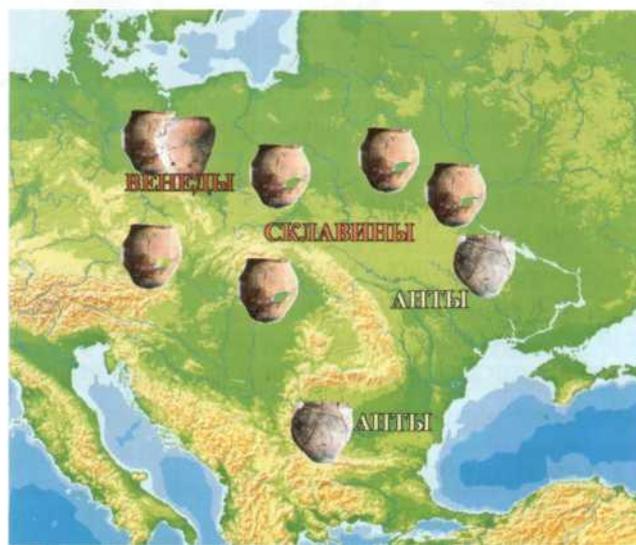
▲ **Сгруппирование современных славянских народов на основе древних объединений, упомянутых в письменных источниках по представлениям археологов (основа схемы из книги В. Д. Баран, В. Я. Баран *Историчні витоки українського народу*. — К., 2005. — Табл.16)**

венеды (если считать венедов славянами, а ученые далеко не едины в этом мнении). В те времена на указанных территориях можно наблюдать еще большее культурное разнообразие. А в нескончаемом споре о том, каковы же из выделенных археологических культур «самая» славянская победителей пока не видно.

Легче всего, оказалось, решить тему дунайской прародины. Исследования показали, что славяне там появились примерно в конце V — начале VI века. То есть они и в самом деле «сидели на Дунае», правду сказал Нестор. Только из этой фразы вовсе не следует, что они там проживали изначально. Получается, что они должны были откуда-то прийти. Впрочем, этот вопрос вовсе не интересовал летописца.

А если бы Нестор вдруг пожелал выяснить истинную точку славянского путешествия на Дунай, вряд ли бы преуспел больше, нежели историки через сотни лет после него. Ведь ко времени написания капитального труда киевским летописцем, уже несравнимо раз сменились племенные названия славян, а каждое племя имело свою многовековую (порой весьма запутанную и легендарную) историю странствий по горам и равнинам Европы.

О чем может говорить такой разнобой в представлениях ученых? А хотя бы о том, что в древние времена исторической арене могли выступать, так сказать,

▲ **Распространение венедов, антов и склавинов по представлениям археологов**

«сборные команды», союзы племен с разной материальной культурой и даже языком. Цель такого объединения — сугубо политическая: общими силами дать отпор более сильному противнику. Любое подобное объединение могло иметь собственное имя — «анты», «венеды», «гунны» и так далее по бесконечному списку.

Поскольку авторы древних хроник были нацелены на описание истории взаимоотношений различных политических образований, они не вдавались в подробности относительно этнического состава таких группировок. Они вообще могли не иметь такой подробной информации. Она могла быть неполной и вообще недостоверной, что мы видим при сопоставлении различных сочинений. Тем более что изменения в политической ситуации происходили порой очень быстро.

Сегодня визиготы враги Рима, завтра — союзники, сегодня — анты вы-

▲ **Дунай в районе «Железных ворот», где — граница между Сербией и Румынией**

Золотые украшения, VII—VIII вв. Харьковский клад, Украина ▶

▲ Так выглядят сегодня славянские земли к северу от Карпат. Территория Польши

ступают под именем (и знаменами) гуннов — завтра уже сами по себе. То, что вполне естественно для политиков, ставит в тупик ученых, изучающих материальную культуру. Ведь она не меняется в течение месяца или даже нескольких лет по решению вождя, принявшего про-готскую или про-византийскую ориентацию.

О чем поведали деревья

О чем могут поведать названия деревьев, цветов, животных? Слова, которыми мы называем реки и ручьи, леса и долины? Изучая их, оказывается, можно многое узнать об истории народа, их произношении. Так что не удивительно то внимание, которое было уделено изучению славянской лексики в попытках найти прародину.

Лингвисты имели возможность абстрагироваться и от археологии, и от истории, предложив ряд интересных и остроумных разработок. Они рассуждали следующим образом: в языке славян должен был найт отражение окружающей их мир. Поскольку ландшафты, окружающая среда различны на просторах Европы, то язык неизбежно сохранит эти различия. Может быть, хотя бы таким, экзотическим (на первый взгляд) образом память о некоей прародине способна пережить многие века...

Делались попытки установить славянскую прародину по анализу раннеславянской лексики. По мнению Ф.П. Филина славяне как народ развились в лесной полосе с обилием озер и болот, вдали от моря, гор и степей.

Обратили внимание на обилие в славянских языках общих названий лесной и болотной живности, а также произрастающих там деревьев, кустов и рыб. То же касается флоры и фауны лесостепной полосы. А вот что касается горных местностей, то тут полный разноробой. Это касается как растительного, так и животного мира. Даже слова, связанные с горами, степями и морями у родственных славянских народов звучат по-разному. Какой напрашивается вывод? Что когда-то среди лесов и вблизи болот их предки жили вместе. Потом их пути разошлись, и новые слова-названия пришлось придумывать или заимствовать на новом месте.

Поскольку рек, лесов и болот в Восточной Европе, да и на ее севере немало, возникло желание как-то уточнить ареал обитания древних славян. В ход опять пошла ботаника, но на более подробном, так сказать, уровне. К примеру, выяснилось, что название бука славяне позаимствовали у одного из германских языков. Напрашивается предположение, что в родных краях они с этим деревом не сталкивались, оно там не росло. Восточная граница распространения бука в XX веке прохо-

▲ Остатки некогда дремучих лесов, в которых по данным ботанико-лингвистических изысканий некогда обитали древние славяне. Территория Польши

дила приблизительно по линии Калининград—Одесса. Стало быть, к западу от этой линии прародину можно не искать. Одна проблема: а где рос бук во времена «славянского единства»? Оказывается, и на востоке рос.

Еще одно дерево, вроде бы неведомое славянам — пихта. Оно не растет ни в Польше, ни к востоку от Карпат. В горах еще есть — а на равнине нет. И так до Волги. А вот слово «липа» у славян оказалось общим с балтами. Впрочем, и дерево это много где растет, так что с помощью его названия определить сложно. В целом же получалось, что подходящий для славянской прародины край с обилием лесов, озер и болот, но без пихты лежит к востоку от Карпат, севернее степной полосы.

Изучение языков показало еще одну интересную закономерность. У славян оказалось много общих слов (всего до 1600) с обитателями лесной поло-

▲ Днепр, великая река славянской прародины. Украина, между Киевом и Каневом

сы, носителями балтских языков. Общими (кроме упомянутой липы) оказались такие немаловажные слова, как *roka* (рука), *golva* (голова), *gvězda* (звезда). Ну а славянское «болото» с литовским *balt* тоже одного корня. Некоторые специалисты полагают даже, что праславянским языком стал какой-то южный диалект балтской языковой группы. И произошло это, по некоторым расчетам, не ранее все того же V века.

Впрочем, расчеты в лингвистике вещь специфическая и противоречивая. Так же как и исторические реконструкции с учетом только данных археологии. Наиболее красноречивым подтверждением этому являются результаты, полученные при изучении ДНК носителей славянских языков. Генетики получили такую, кое в чем отличную, кое в чем схожую (по сравнению с археологами и лингвистами) картину.

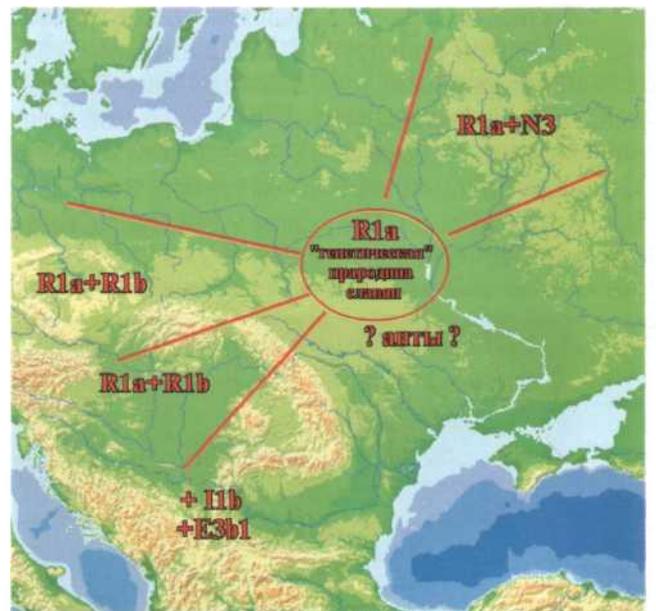

▲ Остатки славянского городища VII—VIII вв. на территории Польши

Генетика о славянской прародине

Генетиками были определены две различные группы славянского населения. Одна из них охватывает западных славян, восточных славян и две группы южных славян — хорватов и словенцев, вторая включает остальных южных славян.

Согласно результатам исследований большинство славянского населения первой группы имеет подобный генофонд по мужской (Y) хромосоме (гаплогруппа $R1a^2$). Эта общность связывает их с регионом Среднего Поднепровья на территории современной Украины³. Мало того, оказалось, что предки летописных древлян и полян жили в этих краях еще за две тысячи лет до того, как известия о них были записаны в древ-

▲ Данные генетических исследований о вероятной прародине и расселении славян, а также их взаимодействии с местным населением

³ В 2002 году генетики (а именно Y Chromosome Consortium) утвердили классификацию и номенклатуру по линиям Y-хромосомы. Было обозначено 18 основных мутационных кластеров в хромосоме, так называемые клады, обозначаемые латинскими буквами от A до R. Порядок букв отражает последовательность возникновения мутаций. Клады разветвляются на гаплогруппы. Их обозначают цифры и буквы.
⁴ Подробнее об этом вопросе: http://en.wikipedia.org/wiki/Genetic_history_of_Europe, а также В. А. Степанов и др. Эволюция и филогеография линий Y-хромосомы человека: Вестник ВОГиС, 2006, Т. 10, № 1 (http://www.bionet.nsc.ru/vogis/pict_pdf/2006/t10_1/vogis_10_1_05.pdf)

них манускриптах. Вообще-то полагают, что впервые носители *R1a* появились в этих краях еще в каменном веке, когда ушли в степи-прерии от надвигавшегося с севера ледника, который разделил Европу (а вместе с ней и заселивших было ее первых *Homo sapiens*).

В то же время исследования показали неоднородность генотипа современных славян. Что совсем не похоже на предполагаемое историками и лингвистами первоначальное единство славянского мира. Оно и не удивительно — со времен «единства» прошло довольно много времени. Да и существовало ли оно на самом деле, а если существовало, то каким было?

Восточные славяне, а точнее — русские (особенно проживающие на севере европейской России) отличаются благодаря высокой доле гаплогруппы *N1c (N3)*. Это — тот самый вклад балтских и финно-угорских народов, зримым отражением которого также является их культурная и языковая ассимиляция пришельцами, о котором давно пишут историки и археологи.

Отличие западных славян просматривается за счет специфики распространения гаплогруппы *R1b*. Ее у славян особенно много именно на западе. А это уже след народов, говоривших на кельтских языках и заселявших некогда ту часть Европы, куда славяне двинулись в V—VII веках. Впрочем, древние кельты по данным истории и археологии были также замечены и в районе предполагаемой прародины.

Южные славяне на Балканах выделяются благодаря наличию гаплогрупп *I1b* и *E3b1*. Первую связывают с фракийцами, населявшими в античные времена бассейн Дуная и частично — Карпатский регион. Они создали государства, которые позднее были завоеваны Римом. Фракийцы составляли значительную часть населения Подунавья в те времена, когда там появились славяне.

▲ Реконструкция славянского «града» по данным исследований польских археологов

▲ Построение воинов перед показательным сражением. Реконструкторский фестиваль в Чехии

Вторая гаплогруппа — наследие народов Средиземноморья, в том числе греков, которых также было немало в зоне славянской экспансии на Балканы. Так что в этом случае генетики нарисовали картину также известную как историкам (благодаря трудам древних авторов), так и археологам (благодаря раскопкам). Однако картина свидетельствует о факте, который сложно уловить при чтении хроник и анализе добытых при раскопках черепков. Речь идет о первоначальной доле славянского населения в новых этнических образованиях на юге Европы.

Картина постоянно уточняется и изменяется благодаря новым исследованиям, в которые за рубежом вкладываются огромные средства. Весьма интересные результаты были получены относительно России. Там предки значительной части россиян могут возводить свою родословную к эпохе, отстоящей от наших дней на три тысячи лет⁴. Хорошо известно, что и в этом случае славянский язык мог быть принят местным населением в качестве «языка межнационального общения» чуть больше тысячи лет тому назад.

Именно их потомки составляют и поныне большинство населения таких исконно русских городов, как Владимир, Новгород, Калуга, Тула, Нижний Новгород, Ярославль, Белгород, Орел. Причем родословная аборигенов уходит вглубь веков почти на 3000 лет, в бронзовый век!⁵

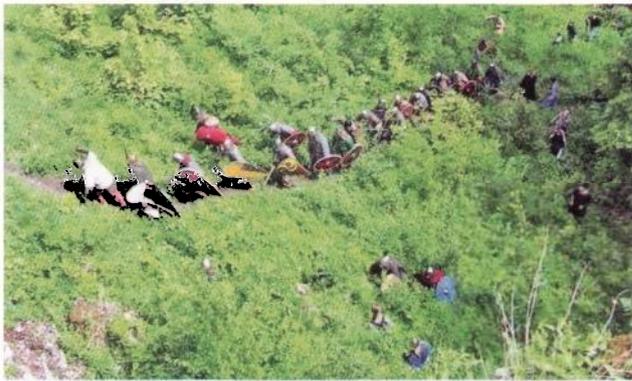
По мнению исследователей из России и Беларуси, именно белорусская популяция стоит ближе всего к

▲ Золотые украшения, VII—VIII вв. Харьковский клад, Украина

⁴ О. Евграфов «Прародитель» полутора миллионов русских жил 2,5 тысячи лет назад. Кто он был? // «Знание — сила», №11.—12. — 1999.

⁵ А. Клесов Поиски пропавших колен израилевых с помощью ДНК-генеалогии. Послесловие.// <http://www.dna-tree.ru/index.php?name=News&file=article&sid=62>

▲ Славянские воины двинулись в поход по лесным дебрям. Реконструкторский фестиваль в Чехии

«славянскому пра-этносу». Аргумент — проведенное ими изучение генофонда русских, украинцев и белорусов показало, что последние имеют все специфические особенности первых двух популяций. То есть территорию Беларуси следует включать в «прародину», откуда продвигались различные славянские этнические группы в древние времена⁶. Было уже сказано, что общей для славян является гаплогруппа R1a. Ее носители связаны с регионом Среднего Поднепровья, что несколько расширяет границы вероятной «прародины».

В пользу Днепровской «прародины» может свидетельствовать сопоставление результатов генетических исследований, говорящих о родстве с украинцами как восточных, так и западных славянских народов. Приведенный далее перечень составлен в порядке убывания родства:

1. словаки;
2. южные белорусы;
3. русские (москвичи);
4. словенцы;
5. русские (новгородцы);
6. северные белорусы;
7. белорусы из центра;
8. поляки.

Некоторую близость к украинцам показывают также хорваты. Недавние исследования показали, что они и лемки имеют общих предков. Так что правду говорят древние легенды Карпат. А вот сербы и болгары пока что не имеют «точек соприкосновения».

Следует отметить, что статистическая выборка, на основании которой составлена приведенная выше «родословная» невелика. То есть последовательность в данном перечне с накоплением данных может измениться. Но их достаточно, чтобы говорить о том, что, скажем, белорусы не могли иметь прародину в Польше, а болгары и сербы — на Среднем Днепре. Но в любом случае Край — прародина для западных и восточных славян и даже части южных.

Серебряная фибула,
VII—VIII вв.
Харьевский клад, Украина

Как это соотносится с представлениями археологов? Одна из выделенных ими археологических культур — пражско-корчакская (она же пражская) как раз и охватывает в конце V—VI веках определенную часть земель перечисленных выше «близких родственников», причем распространялась (по мнению многих специалистов) с востока на запад. А на Балканах достигла территории Словении, что вполне соответствует четвертому месту словенцев в приведенном выше перечне.

А еще придется, может быть, украинским археологам протянуть от культуры Прага-Корчак (то есть склавинов) линию и к россиянам, и к белорусам, а не выводить их поголовно исключительно из безымянных носителей колочинской да именьковской культур. Кстати, наверное не случайно, славянская принадлежность обеих безоговорочно воспринимается далеко не всеми исследователями.

На территории Польши в VI—VII вв. формируется местная, суково-дзедицкая, археологическая культура, вклад в которую пражской не так уж и заметен. Это объясняет последнюю позицию поляков в списке украинской родни. Хотя присутствие культуры прага-корчак в Польше не отрицают, там ее памятников не так то уж и много. Следовательно, было немного и ее носителей. Что и подтверждают генетики. Кроме того, в Польше удалось найти на генном уровне даже «сарматский след», наследие ираноязычных номадов, о котором вот уже несколько веков пишут историки.

В пределах Украины с культурой пражско-корчакской сосуществует пеньковская. С ее носителями связывают антов, упоминаемых авторами древних

▲ Реконструкция укреплений славянского городища по данным раскопок на территории Чехии

⁶ Альберт Валентинов Ген всему голова. Восточные славяне начинались в Беларуси. — «Союз. Беларусь—Россия» №242 от 8 декабря 2005 г. — <http://www.rg.ru/gazeta/soyuz/2005/12/08.html>

▲ *Славянские воины в засаде. Фестиваль «Сватобор-2007», Чехия*

хроник с IV века. На Дунае анты были замечены в VI в. После чего попали под плотную опеку кочевников — вначале авар, а затем булгар-болгар.

То, что в Крае генетиками потомки антов пока что не обнаружены, тоже вполне объяснимо. Достаточно вспомнить упоминание летописей о тотальном терроре против них, который учинили поначалу авары. Именно с их действиями связывают исчезновение пеньковской культуры в Поднепровье. Видно, не зря к эпохе Руси южная граница распространения славянских поселений сдвинулась на север до пределов нынешней Киевщины.

Получается, что нарисованная археологами линия преемственности украинцев не только от склавинов, но и от антов пока что под большим вопросом. То есть культурное, и даже политическое влияние антского союза в Крае вполне могло иметь место. Это тема для исторических исследований и археологов. Но вот «кровь антов» в Крае еще следует поискать с помощью генетиков. А может, окажутся, правы те ученые, которые полагали, что анты не совсем славяне по крови? Кто знает наперед, каков будет результат этих поисков...

Точно так же вызывает определенные сомнения исключительная роль, определенная исследователями для склавинов в формировании украинцев. Ведь в качестве исходной тут полагают сразу две археологические культуры — киевскую и какую-то (а именно «славянскую») часть культуры черняховской. В

Золотые украшения, IX век. Словакия

обеих культурах, между тем, вполне вероятны различные компоненты (и археологи их не раз называли) — от балтских и кельтских до готских и сарматских. Нашли же «сарматский след», как уже было упомянуто, в генетике польской части славянского мира. Не менее логично выглядело бы его присутствие и в Поднепровье, имевшем общую границу с сарматским миром на протяжении нескольких веков.

Ну а как, интересно, с точки зрения генетиков, смотрятся представления лингвистов, толкующих, к примеру, о балто-славянском языковом единстве, уходящем в бронзовый век, на тридцать с лишним веков тому назад? Они выглядят вполне адекватно, ведь славян (за исключением южных) роднит с потомками балтов именно высокое содержание R1a. К примеру, у жителей Литвы оно составляет 34%, а Латвии — даже 41% (против 50% в среднем у славян). Так что не только язык у нас с литовцами был когда-то общим, но и предки. С этой точки зрения эпоха Великого Княжества Литовского и Русского выглядит восстановлением доисторического единства от Балтики до степей Причерноморья.

Так что у историков, а особенно археологов, появилась новая возможность (да и насущная необходимость) со стороны взглянуть на свои разработки по вопросам прародин и расселения древних славян. Думается, что такие темы генетики и археологи вполне могли бы изучать совместно. Разумеется, неплохо привлечь к такому проекту историков, лингвистов — словом, всех тех, кто может помочь в поисках неуловимой славянской прародин.

При всех перечисленных выше способах ее поиска результат во многом получается сходный. Следы ведут на Днепр, на Волынь, а также на юг Беларуси и в восточные районы Польши. На них указывают все данные — археологические, изучение языков и даже генетические исследования.

▲ *Раскопки славянского жилища VII века с печкой-каменкой, Поднепровье*

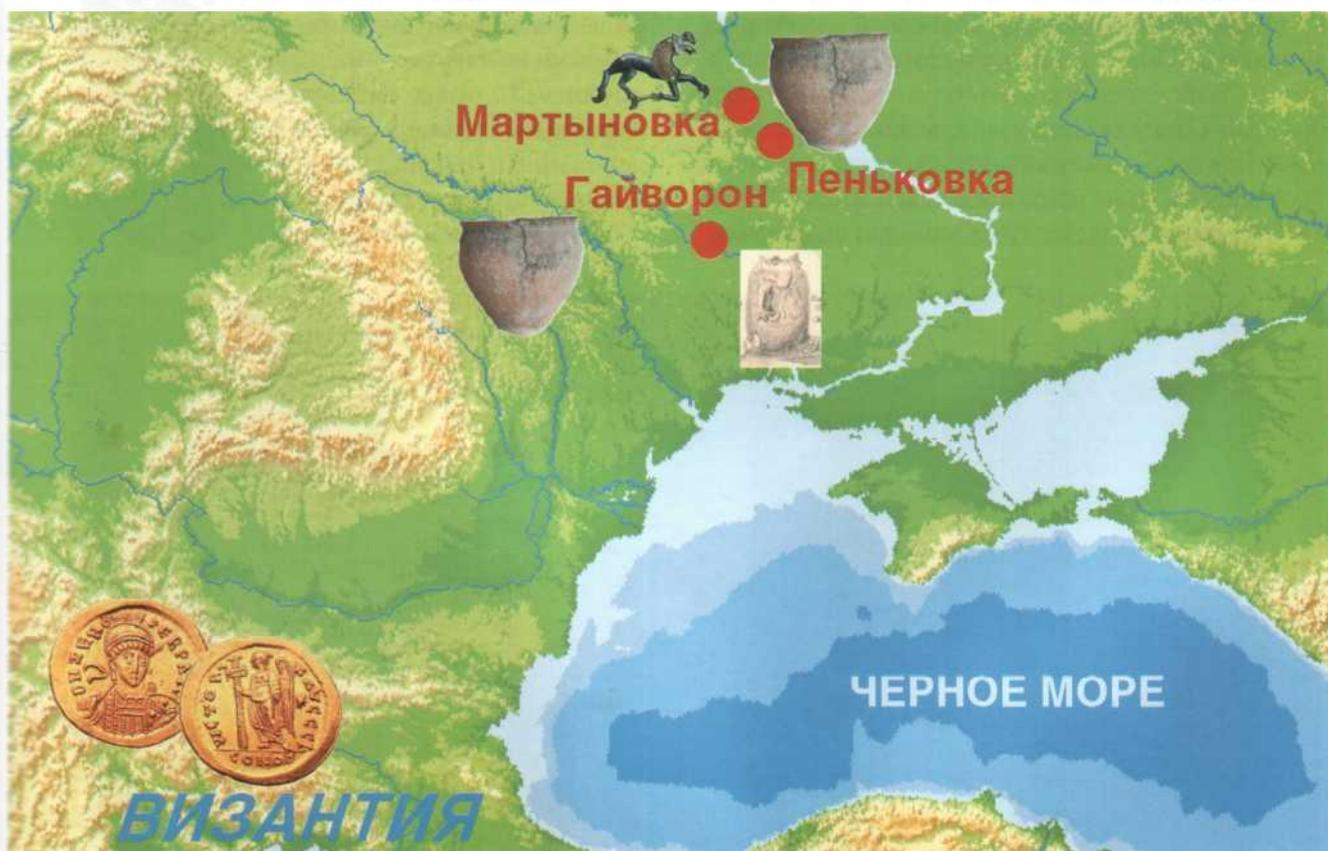
◀ *Бусы с подвеской, IX век. Словакия*

В поисках антов

Исчезнув (для историков) после эпизода с антиготским восстанием Божя, анты вновь появились на страницах древних хроник в начале VI века. Они громко заявили о себе, прежде всего многочисленными нападениями не только на своих соседей, но и на территорию Византии. Однако найти в древних исторических трудах упоминания о «втором пришествии» антов оказалось намного легче, нежели отыскать их материальные следы. Археологам удалось это сделать лишь в 50-е годы XX века. Пришлось не только искать, но и доказывать, что это именно те самые древности — поселения, погребения, клады. О принадлежности же антам отдельных находок ученые спорят до сих пор. Как, кстати, и о том, кто же такие анты.

Довольно долго археологам не удавалось найти древности, которые бы соответствовали периоду между исчезновением черняховской культуры в V веке и появлением памятников времен Руси через пять—шесть сотен лет. То есть, приблизительно между 500 и

900 годами на археологической карте края зияло этакое белое пятно, в котором затерялись анты и склавины древних исторических сочинений. Пытались было обосновать более позднюю датировку черняховской культуры, рассматривая ее как антско-славянскую. Од-

▲ Карта расположения пеньковской археологической культуры V—VII вв.

Неко все равно дотянуть ее до времен Руси не получилось. Немного выручали клады, в которых были вещи того самого загадочного времени. Из них выкраивали кто «древности антов», кто «древности русов». Но вот найти более прозаические следы древних славян в виде остатков поселений, погребений, которые бы соответствовали этому важному историческому периоду, как-то не удавалось.

Раскопки у села Пеньковка и анты

Дело сдвинулось с мертвой точки, когда в конце 50-х годов XX века в бассейне Тясмина археологи обнаружили группу поселений, которые как раз и возникли в те времена, когда черняховская культура уже исчезла, а «классическая древнерусская» еще не возникла.

В окрестностях села Пеньковка было найдено сразу несколько таких поселений — в урочищах под названиями Макаров Остров и Молочарня. Здесь раскопали остатки жилищ. Они были углублены в землю и имели довольно скромные размеры — площадь построек, как правило, не превышала 16 м². Стены у них были каркасной или даже срубной конструкции. Отапливали помещение с помощью массивных печей, сложенных из камня. Правда, печи не имели дымохода, так что помещение после топки приходилось проветривать. Зато камни хорошо держали тепло. Известны также находки открытых очагов.

Располагались жилища без особой системы, на удалении 15—40 м друг от друга. Вокруг них располагались хозяйственные постройки и многочисленные ямы. Часть ям служила хранилищами для запасов зерна. По своим размерам некоторые хозяйственные строения чуть ли не вдвое превышали жилые. Оно и понятно, ведь в данном случае хозяевам не приходи-

▲ Остатки печки-каменки в землянке пеньковской культуры

лось тратить на отопление. Всего на поселении могло быть порядка 10—15 жилищ, но не все они возникли и существовали в одно время.

Вокруг поселков находилось достаточно много полевых угодий. Найдены следы занятий земледелием. Возможно, время от времени, хозяева меняли место поселения из-за проблем с землей, которая какое-то время «отдыхала» от несовершенства древних аграрных технологий.

Пеньковцы обеспечивали себя не только продуктами, но и нехитрыми инструментами и даже оружием. То, что во время раскопок попались даже изделия из

Фibuла, найденная во время раскопок у Пеньковки ▶

▲ Вид на долину Тясмина — место расположения (и первых раскопок) поселений пеньковской культуры

▲ Горшки пеньковской культуры с Южного Буга

серебра (правда, не совсем исправные) — фибула, шейная гривна, свидетельствовало о некоторой зажиточности местного населения. Наиболее древними были поселения, на которых найдена исключительно лепная керамика. Это горшки со слегка выделенным ребром. В VII веке появляется посуда, изготовленная уже на гончарном круге. Что, по-видимому, отражает процесс знакомства местного населения с технологиями более продвинутых соседей.

Покойников «пеньковцы» кремировали. Пепел помещали в неглубоких (всего 0,3–0,5 м от современной поверхности) ямках диаметром 0,4–0,6 м, реже — в сосуды, которые тоже закапывали. На тот свет покойного сопровождал скромный набор украшений из бронзы или серебра, застежка — фибула для плаща.

Несколько приметных черт, а именно характерная лепная керамика и жилища с печами-каменками, позволили довольно быстро разыскать следы культуры, названной пеньковской, в самых разных местах. Их выявили на днепровском левобережье, в бассейне Южного Буга, и даже далее — вплоть до Днестра. Похожие древности раскапывали румынские археологи и на своей территории.

Сокровища «Железного острова»

Не только славу завоевателей или поселения с разбитыми лепными горшками оставили после себя анты. Найдены также другие, не менее интересные и важные, следы их деятельности. В 1960 году археологов пригласили провести раскопки на одном из островов, расположенных на Южном Буге в районе города Гайворона. На реке решено было поставить гидроэлектростанцию. Создаваемое водохранилище поднимало уровень воды, в результате должны были быть затоплены не только берега, но и острова. А на них были обнаружены самые разнообразные памятники археологии — от эпохи неолита и трипольской культуры до следов пребывания древних славян.

На одном из островов, образовавшемся на гранитных глыбах древних речных порогов, были найдены следы производства железа. Остров имел небольшие размеры — почти километр в длину при ширине 250–300 м. Жить на нем никто не жил из-за весенних паводков. Остров даже не имел собственного имени. Так что участники экспедиции по праву окрестили его «Железным». Под таким названием он сохранился в отчетах. Сейчас он скрыт водами рукотворного «моря».

Благодаря раскопкам, удалось установить, что люди облюбовали восточную часть острова. Следы пребывания славян были перекрыты где метровыми, а где и более мощными наносами грунта — река постаралась на славу. И вот под этим слоем, раскопанным на площади в несколько тысяч квадратных метров, были найдены немногочисленные черепки битой посуды и

Нож, найденный на «Железном острове» ▶

▲ Общий вид на берег «Железного острова» у г. Гайворон до начала раскопок

▲ Раскопки на «Железном острове»

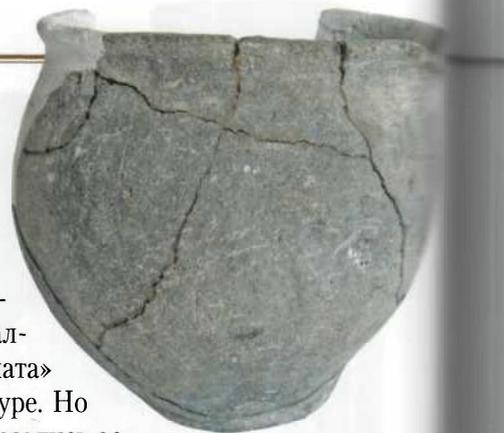

▲ Раскопки остатков «металлургического комбината» пеньковской культуры на «Железном острове»

▲ Остатки горна, обнаруженные во время раскопок на «Железном острове»

Горшок пеньковской культуры с «Железного острова» ►

немного других предметов, которые указывали на принадлежность «металлургического комбината» к пеньковской культуре. Но главной находкой оказались остатки различных сооружений, использовавшихся в древности для получения железа.

Исследователи в отчете 21 из них назвали «горнами»¹ и 4 — агломерационными печами. Горны были сооружены из глины с примесью песка. Такая смесь более устойчива к высоким температурам. Они были круглыми в разрезе, диаметром 40–45 см. К верху они сужались, достигая диаметра в 13 см. Общая высота такого сооружения, как показывают примеры раскопок в других местах, могла достигать 70–80 см. В горнах и рядом с ними было найдено большое количество железного шлака.

Поскольку горны были сильно разрушены, полную высоту установить не удалось. Сохранились лишь нижние части горнов с отверстиями для нагнетания воздуха и тем, через которое извлекали готовый продукт. Толщина стенок составляла от пяти—шести до одного сантиметра. Горны располагались поодиночке или группами по два—три. Было件件но, что каждая группа горнов могла работать только одновременно.

Горны оказались многократного использования. Были обнаружены следы ремонта стенок, которые требовалось время от времени очищать от шлака. Накипь на стенах накапливалась слой за слоем, и в какой-то момент горны приходили в негодность. Тогда неподалеку сооружали новые.

Агломерационные печи были найдены нескольких типов. Один из них — овальное в плане устройство с подом из каменных плит, щели между которыми за-

▲ Нижняя часть горна, в котором «варили» железо

¹ Чаше такие устройства именуют «домницами»

▲ Остатки древней домницы

мазывали глиной. Слой глины толщиной до шести сантиметров покрывали также всю поверхность вымостки. В некоторых печах были найдены остатки истолченной и «пропеченной» на огне железной руды.

Комплекс из печей и горнов не случаен. Печи нужны были для подготовки сырья для плавки. В них завершался процесс, начинавшийся с добычи руды в месте ее залегания. После этого сырье доставляли к месту переработки, дробили и промывали от примесей. Понятно теперь, зачем древние металлурги забрались на остров. Руду можно было доставлять по реке. А уж воды для промывки на острове — сколько хочешь, под рукой ведь целая река.

Потом полученный продукт просушивали и прожаривали в печах — так завершался процесс обогащения руды. Достаточно было получить температуру в 300–400°, при большей — руда начинала спекаться, а этого старались избегать. Такие печи называют агломерационными. находка, кстати сказать, для территории Края довольно редкая. Каждая такая печь за один цикл выдавала несколько десятков килограммов полуфабриката-руды. В горн же за один заход можно было загрузить не более 10–12 кг. Так что одна печь могла обеспечивать сразу несколько горнов, не менее четырех–пяти. Таким соотношени-

▲ Остатки агломерационной печи, в которой железную руду готовили для дальнейшей переработки

ем производительности можно объяснить разное число найденных печей и горнов-домниц.

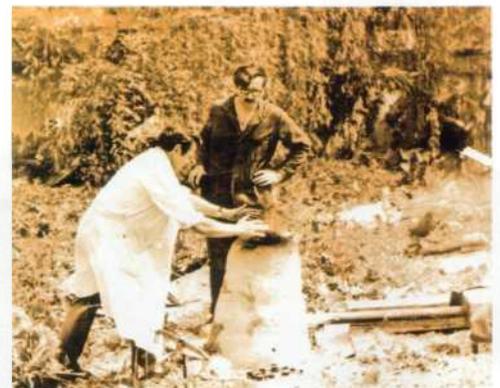
Горны-домницы загружали подготовленной рудой, переслаивая ее древесным углем. В процессе плавки топливо можно было добавлять. Когда плавка заканчивалась, то на дне горна оказывался слиток железа — крица (весом до трех килограмм), покрытая сверху слоем шлака. То есть за одну плавку распоранные 25 горнов могли бы выдать на круг 70–75 кг готового продукта.

В 70-е годы в Киеве исследователи проводили опыты по получению железа с помощью таких вот горнов. Прямо на территории, где располагался тогда Институт археологии, по древним образцам были построены горны. Оказалось, что выплавить металл не так то просто. При всей кажущейся примитивности технологии (и устройств) пришлось немало поработать. По окончании экспериментов железные чушки еще долго украшали цветник перед зданием, рядом с которым проводились эти исследования.

«Железный остров» (ныне известный как Гайворонский металлургический центр пеньковской культуры) мог обеспечить несколько славянских родов материалом для изготовления не только гвоздей и наральников, но и оружия. Может быть снова, как и во времена готских походов, дымили печи по всему

▲ Процесс получения железа оказался делом не простым и трудоемким. Эксперимент в Институте археологии

▲ Эксперимент по древним технологиям получения железа в Институте археологии проводят В. И. Бидзиля и Д. П. Недопако. 70-е годы XX века

славянскому миру, предвещая скорую войну? Вполне вероятно. Ведь исследователи полагают, что за носителями пеньковской культуры стоят воинственные анты древних исторических сочинений. Те самые анты, которые однажды отправились на далекий Дунай, к границам все еще могущественной Византийской империи, наследницы Рима. Одни там поселились, некоторые вернулись домой, на Днепр и Южный Буг. Понятно, что в этих долгих странствиях они никак не могли обойтись без продукции «Железного острова».

Кто же такие «пеньковцы»?

Мнения насчет этнической принадлежности носителей пеньковской культуры, как это часто бывает, разделились. Многие ученые видят в них тех самых антов, которые «повсеместно свирепствовали» в Подунавье начиная с VI века. Истоки пеньковской культуры находят в более древней археологической культуре — черняховской. Как уточняют исследователи, в «славянской ее части». Та, в свою очередь, уходит корнями в дочерняховские древности Поднепровья и его окрестностей. Поскольку в целом черняховская культура была (и это признают все) полиэтничной, то у ее «наследниц» вполне могли сохраниться черты, характерные для всех давних составляющих — от готского до сармато-аланского компонентов. Что мы и наблюдаем на примере «антских кладов».

Наличие «неславянских черт» позволило вообще предполагать, что эти памятники оставлены кочевниками, а именно булгарами-кутригурами. Правда, последнему выводу противоречили, по меньшей мере, два обстоятельства: территория распространения, охватывавшая не только (и не столько) степную полосу Края, а также характер поселений. Их оставили оседлые земледельцы, а вовсе не кочевники. Другой вопрос, что они в какой-то момент могли попасть под власть степняков. Такое случилось, и тогда часто возникала смешанная культура, как, к примеру, во времена скифов. Есть, кстати, и такая точка зрения на пеньковскую археологическую культуру.

На севере «пеньковцы» продвинулись до речки Рось (на правом берегу Днепра), на левом берегу добра-

лись до Псла. На юг спустились вплоть до нынешнего Днепропетровска, достигнув Харьковщины на левобережье. Даже на Хортице удалось обнаружить следы поселения пеньковской культуры. На западе характерную для них землянку

раскопали на месте римской крепости Диногения. Есть поселения этой культуры и в Молдове, и в Румынии — всего их ныне известно около трех с половиной сотен.

По крайней мере, на западе территория их распространения совпадает с областями, в которых были замечены анты. Что важно, датировка пеньковской культуры в пределах конца V — начала VI и начала-середины VII веков вполне соответствует хронологии антских походов на Дунай. За этими походами, как показали другие раскопки на «Железном острове», уже стояла местная «оборонная промышленность». Что касается разнообразия пеньковской культуры, то в антский союз вполне могли входить не только потомки славян. Об этом свидетельствуют находки погребений с «антскими» украшениями и предметами снаряжения, сделанные не по обряду кремации. Однако кремировали покойников те же гунны, булгары и часть сарматов.

Поражает почти полное отсутствие укрепленных городищ в ареале распространения пеньковской культуры. До VII века мы видим лишь открытые поселения, причем небольшие. Площадь самых крупных поселений составляет всего 1–2 гектара. Проживая в районе, где ранее возникли крупнейшие укрепленные населенные пункты скифского времени, новые хозяева этой части Края не считали нужным как-то использовать древние фортификации. Это потом возникают городища, да и то их известно не так то много. Причем порой использовались укрепления скифского времени — так случилось в случае с Пастырским городищем.

Такую беспечность в проживании на границе со степью можно объяснить по-разному. Или там не было в то время достойного противника (как, скажем, это было в славные готские времена), или же там кочевали «свои». Были это потомки гуннов, булгары или кто-то еще — в любом случае в VI веке со стороны степей «пеньковцы» не ждали нападения. Выходит так, что, скорее всего, пеньковская культура отражает некое единство, возникшее как на этнической основе, так и на осознаной общности интересов разноплеменным населением Поднепровья и его окрестностей. Ведь в хаосе, наступившем после распада гуннской державы, всем надо было как-то выживать.

Украшение — гривна с поселения у с. Пеньковка ▶

▼ Горшки пеньковской культуры

Сокровища антов

Сложным делом оказалось определить антскую принадлежность такой редкостной категории находок, как клады. Поначалу в антские древности зачисляли все, что находили в Поднепровье и его окрестностях — лишь бы дата соответствовала временам дунайских походов, упомянутых в византийских источниках. А это почти весь VI век и даже начало VII века, всего выходит более ста лет.

На земли Края в те времена попало множество изделий, которые происходили из византийских мастерских — посуда, церковная утварь, украшения, предназначавшиеся для людей и конской упряжи. Попалось как-то даже навершие от византийского воинского значка. Вместе с такими вещами в кладах находились изделия, созданные в соответствии с традициями кочевых племен, обитавших в ту пору по соседству с антами. Поэтому спорить о том, кто и почему зарыл когда-то все эти сокровища — анты или их степные соседи — можно долго. В то же время вещи, найденные в кладах при внимательном изучении могут помочь многое узнать и о своих прежних хозяевах, и о своем времени.

Откуда сокровища?

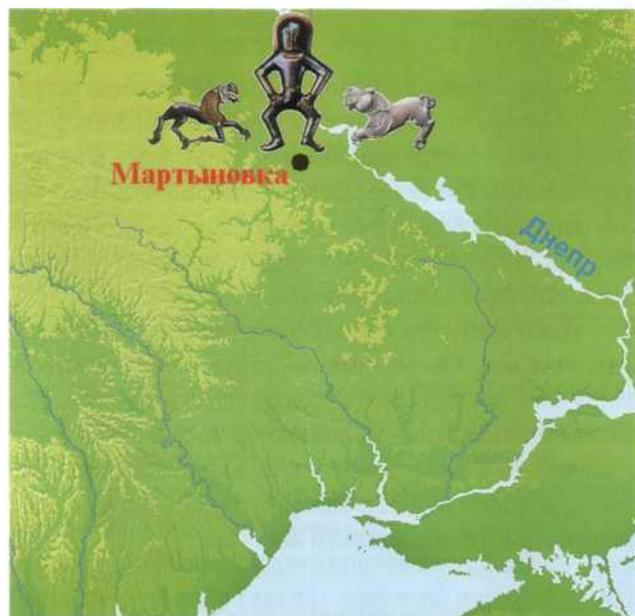
С пеньковской культурой связывают такие клады, как Мартыновский, Малоиржавецкий, Вильховчикский. Последний, мало того, что был найден на территории пеньковского поселения, так еще и оказался «упакован» в лепной горшок. Есть группа так называемых Харьковско-Курских кладов, выдвинувшаяся довольно далеко на восток — Козиевский, Новоодесский, Новосуджанский, Колосковский, Цыпляевский.

Недавно к списку подобных кладов добавился найденный у Трубчевска, в бассейне Десны. А это уже Брянская губерния, Россия. Правда, найден он был в сосуде колочинской культуры. Зато вещи, как на подбор «антские»: «пальчатые» фибулы, пряжки, детали поясов, украшения. В отчете о находке можно прочитать фразу о том, что эти сокровища принадлежали «славянину, бежавшему от варварского произвола». Датируется находка VII веком, то есть временами, когда славяне доставляли многим своим соседям, мягко говоря, немало беспокойства.

Одним из наиболее известных кладов, который многие исследователи считали и считают истинно антским, был найден в 1909 году в селе Мартыновка, что под Каневом¹. Большая часть клада хранится ныне в Национальном музее истории Украины, частич-

но выставлена в Музее исторических драгоценностей. Несколько вещей попали в Лондон, где хранятся в Британском музее.

Есть в кладе византийская посуда, наборы для украшения поясов, застежки для плащей — фибулы разных типов, множество бляшек, предназначавшихся для украшения ремней, женские украшения. Одно время полагали, что исконно антскими являются найденные в этих кладах «пальчатые» фибулы (ци-

Место находки Мартыновского клада ►

¹ Довольно полное его описание можно найти в статье: Б. А. Рыбаков Древние русы // Советская археология, 1953. — Т. XVII. — С. 76—89. В этой работе, кстати сказать, была определена принадлежность клада не антам, а «древним русам», которых автор считал частью антского союза.

ток и впрямь напо- минает растопыренные пальцы). Потом оказалось, что та- кие изделия были очень широко распространены в Европе того времени.

В составе кладов (в том числе и Мартыновского) могли быть антские трофеи, добытые в войнах с визан- тийцами и кочевниками². Но последние тоже не прочь были пограбить земли империи или заполучить от- ступное. Или даже перехватить добычу у славян. Укра- шения вполне могли быть получены в качестве даров. Словом, возможностей много. Кое о чем можно судить, исходя из места и обстоятельств сокрытия клада. Но полную информацию о его давнем хозяине получить практически невозможно. Так же как порой понять, для чего предназначались те или иные предметы.

Некоторые находки позволяют предметно по- знакомиться не только с особенностями быта, костю- мами, но и некоторыми обычаями той давней эпохи. Это особенно интересно, поскольку именно в ней на- ходятся истоки многого, что вошло в традиции более поздних эпох, в том числе времен расцвета рыцарст- ва. В Мартыновском кладе такими элементами были детали пояса (или поясов).

Пояс воина

В средние века важной принадлежностью рыца- ря был его пояс. Его вручали при посвящении, и он сопровождал своего хозяина в походах, боях и на пи- рах. Каждый, кто встречал человека, опоясанного та- ким образом, узнавал о его статусе без лишних вопро- сов. Так вот, традиция эта уходит корнями в эпоху Великого переселения народов.

Важнейшей частью вооружения воина в те вре- мена был меч. Он мог иметь разную конструкцию и длину, но его надо было постоянно иметь при себе. Все время носить довольно длинный клинок в руках было невозможно. Была разработана довольно сложная сис- тема крепления ножен к поясу, который стал неотъем- лемым атрибутом воинского костюма.

Детали от поясного набора из Мартыновского клада ▶

◀ Посуда, изготовленная византийскими мастерами — часть сокровищ Мартыновского клада

Начиная с древнейших времен, воинский ко- стюм был визитной карточкой своего хозяина. Здесь все было важно — цвет, детали, разные нашивки. Словом, любовное отношение к военной форме и ак- сессуарам имеет многотысячелетнюю историю. Как только появляется что-то новое, оно начинает обра- тать различными деталями. Так случилось и с поясами.

Основа пояса состояла из полоски кожи. К ней прикрепляли пряжку. Такой пояс можно было укра- сить накладками. Конец ремня также следовало по- крыть металлом. Практично и красиво. Материал — в зависимости от положения и богатства хозяина: бронза, серебро, наконец — золото. Определенное разнообразие пряжек, окончаний ремня и накладок можно наблюдать уже во времена готов и гуннов.

К основному ремню прикреплялись более корот- кие полосы, свисавшие вниз. Их также украшали окон- чаниями и накладками. Таким образом, для оформле- ния одного пояса, требовалось уже более десятка ме- таллических деталей. В сумме они составляли, кроме всего прочего, вполне приличный «золотой запас».

Особый интерес представляют изображения на на- кладках и окончаниях. На первый взгляд многие из них похожи на растения, конечно, сильно стилизованные. В то же время некоторые из них сильно напоминают там- ги сарматского времени. Исследователи отмечают их разнообразие. Входили ли бляшки с разными знаками в один набор, или же поясных наборов было несколько? В таком случае как они могли принадлежать одному чело- веку? Могли это быть дары, или же речь идет о трофеях, захваченных в битвах и поединках — предположения можно строить бесконечно.

Кроме этого клада, изделия с тамгами есть и в составе других кладов с «антскими древно- стями». Есть там и весьма похожие, а то и идентичные изображения. Что гово- рит то ли о широком хождении по- добной символики в славянской среде, то ли о многочисленных трофеях, захваченных в борь- бе с кочевниками-соседами. Впрочем, одну из известных по историческим храни-

² Рассказ о сокровищах, принадлежавших, вероятно, кочевым племенам в разделах: «Степные «клады»» и «Бул- гария в понтийских степях».

◀ Тамги на изделиях поясного набора из Мартыновского клада

кам войн с таким врагом — аварами — славяне, как известно, проиграли.

В некоторых из тамг, имеющих на вещах из Мартыновского (да и других кладов) можно увидеть даже прообраз княжеского тризуба времен князя Владимира. Так что сарматоланский взнос в формирование воинской культуры (в том числе у антов) той эпохи выглядит весьма заметным.

Наушник или нащечник?

В составе клада есть два предмета, которые в каталогах именуют «наушниками». Разумеется, речь идет не о гарнитуре к плееру, а своеобразных (по мнению исследователей) украшениях. Есть даже соответствующие реконструкции по поводу их применения в женском головном уборе, основанные на этнографических наблюдениях.

Изделий два — одно почти целое, второе — обломанное. Высота сохранившегося составляет 10,5 см. Толщина пластин, изготовленных из серебра, всего лишь 0,3–0,4 мм, то есть она меньше обычного кровельного железа (0,55 мм). Совсем как у консервной банки. Такое украшение, если его использовать предложенным способом, т.е. прикрепив к ленте головного убора, довольно легко повредить. Не говоря уже о том, что о его края легко поранить руку, поправляя подобный головной убор. Это только на графической реконструкции края изделия завальцованы, а на фото с оригиналов — вовсе нет. Да и одного отверстия для крепления довольно широкой (около 8,5 см) пластины маловато.

Однако, во времена, близкие к дате Мартыновского клада, существовал один вид изделий, к которому эти «наушники» очень даже подошли бы. Их тоже носили на голове, но не женщины, а воины. Это — шлемы. Они дошли

◀ «Наушники» из Мартыновского клада — вероятно украшения нащечников — деталей древних шлемов

Шлем эпохи Великого переселения народов, найденный на территории Сербии ▶

Нащечники к шлемам римского образца, первые века н.э. ▼

до наших дней, причем сохранились преимущественно самые роскошные образцы, отделанные серебром, золотом, иногда еще и цветными камнями.

Шлемы в VI–VII вв. снабжали защитными пластинами-нащечниками, которые на шарнирах крепились к нижней части шлема. Изготавливали нащечники из железа, снизу иногда подшивали кожей. А вот сверху украшали накладками из драгоценных металлов. Сами накладки не надо было делать массивными — защитой служила железная пластина. Зато украсить такую накладку можно было на славу — чеканкой, вставками из камней. Толщина мартыновских «наушников» — всего 0,3–0,4 мм, их размеры вполне соответствуют параметрам подобных декоративных изделий, которыми древние мастера покрывали железную броню роскошных шлемов. Накладку на месте удерживали завальцованные края нащечника (или кожаная окантовка). Такая конструкция не только крепила украшение, но и добавляла жесткости изделию. А вдруг и в самом деле кто-то подберется к предводителю, чтобы нанести смертельный удар?

То, что в составе клада найдены накладки на правый нащечник (да еще и украшенные по-разному), может говорить о том, что принадлежат они разным шлемам. Точнее, были ободраны с поверхности двух разных изделий. Так что по происхождению эта находка вполне может сойти за воинский трофей.

Другой вопрос, чью голову некогда защищали эти шлемы. В те времена в Европе многие носили подобные головные уборы — германцы, славяне, авары. Все, кто мог себе позволить роскошь заказать такую полезную и красивую вещь. Просто так снять с поверженного врага и надеть шлем было сложно — хотя бы размер должен был совпасть, а с этим всегда проблемы. Судя по использованию в декоре «всего

▲ Современная реконструкция нащечников к шлему эпохи Великого переселения народов

лишь» серебра владельца шлемов, «запчасти» от которых оказались в составе клада, не были ни королями, не князьями. Они могли происходить из знатного рода, быть умелыми воинами. Или же состоять в дружине правителя, который заботился о внешнем виде своей гвардии. Ясно одно — был день, когда владельцы шлемов пали в бою, а их оружие и доспехи достались победителям. Последние и сняли с них то, что успели (или смогли). Причем это был не единственный трофей неизвестных нам воителей, попавший в состав Мартыновского клада.

Пляшущие человечки

Наибольшей популярностью среди древностей этого клада пользуются изображения людей и животных, выполненные из серебра с позолотой. Всего найдено четыре изображения людей — три целых, у одного частично обломаны ноги. Одинаковые фигурки изображают мужчин, одетых в рубахи с вышивкой, которая показана в виде широкой вертикальной полосы на груди. Впрочем, есть также мнение, что это и не вышивка вовсе, а длинная борода. Из одежды показаны еще и штаны, доходящие до щиколоток. Широкие, усатые лица окружены золочеными «нимбами». Позолочены также частично детали одежды, руки и ноги.

Человечки изображены танцующими — ноги разведены в стороны и согнуты в коленях, руки положены на бедра. Такое сочетание вышитой рубахи, штанов и танца, напоминающего гопак, на первый взгляд выглядит не-

▲ «Пляшущие человечки» из Мартыновского клада

▲ Увеличенное изображение человеческой фигурки из Мартыновского клада

проверяемым свидетельством относительно принадлежности персонажей к славянскому роду-племени.

Фигурки животных (их найдено пять) считают изображениями коней. Правда, кони эти какие-то хищные, с широким оскалом и большими зубами. Одно слово, страшные звери. Было высказано предположение, что каждому «танцору» в древности сопутствовали два скакуна. Если пару составляли одинаковые зверушки, то имеем одну полную и три — распаровки. То есть всего их должно быть восемь, а не пять. Во всех фигурках есть отверстия, диаметром в 1–2 мм, предназначенные для креплений. Возникает вопрос, а к какой поверхности (и как) крепили эти фигурки?

Наиболее распространена версия относительно того, что этот набор украшал парадный костюм антского князя. Есть даже несколько версий реконструкции такого парадного облачения, где бляшки нашиты на одежду. Все это выглядит и в самом деле очень представительно. Правда, некоторые ученые не столь категоричны в выводах и полагают, что установить принадлежность бляшек мужскому или женскому костюму невозможно. Но что речь идет о костюме, так пишут многие.

▲ Конь-звери из Мартыновского клада

Только вот отверстий для крепления на ткани у фигурок маловато, учитывая их вес и размеры. Высота человечков составляет 7,5 см (при ширине до 4,5 см), а длина зверюшек — до 9,5 см. Толщина литых изделий порядка 2–3 мм, так что в сумме набор из дюжины бляшек имел вполне солидный вес. Они не идут ни в какое сравнение с нашивными бляшками скифского времени — небольшими, с ровными краями и почти невесомыми.

Уж слишком много выступающих частей у мартыновских фигурок, разных там локтей, ног, когтистых лап-копыт и зубастых морд, которые будут отчаянно цепляться за все — накинутый плащ, одежду другого человека. А вдруг доведется по протоколу обнять прибывшего с дружественным визитом князя или же любимую княгиню, тоже, кстати, увешанных украшениями. Да и размещать такие крупные изделия, даже на могучей груди славянского князя, пришлось бы слишком густо³.

Уже высказывались предположения, что фигурки могли служить украшением неких кумиров, установленных в древнем святилище. И в самом деле, в летописях есть упоминания об украшении деревянных статуй божеств накладными серебряными и даже золотыми деталями. Только вот для изваяний богов эти вещи наоборот, маловаты.

Впрочем, есть еще одна категория древних изделий так сказать представительского класса, для декорирования которых вполне можно было бы использовать подобные фигурки. Это — щиты. В VI–VII веках такие изделия были не только важной составляющей вооружения, но и зачастую представляли принадлеж-

▲ Современная реконструкция щита раннего Средневековья с накладными украшениями-пластинами (по материалам археологических находок)

◀ Воин эпохи раннего средневековья со щитом, украшенным фигурными металлическими накладками. Реконструкция по материалам раскопок могильника в Западной Европе

ность и статус своего владельца. В Европе есть находки серебряных накладок на щиты в виде изображений людей (пеших и конных), различных животных близкого размера⁴. Такие украшения продолжали использовать и позже, во времена викингов. Правда, тогда фигурки стали покрупнее.

Из таких фигурок и в самом деле создавались целые сцены. Это могли быть сходящиеся в поединке всадники в сопровождении страшных зверей, а мог быть набор фантастических животных. Они располагались различным образом. Один вариант — фигуры крепилась по кругу, с отступом от кромки щита. Изображения могли «двигаться» навстречу друг другу — люди, звери. Как щит не поворачивай, а композиция на месте, смотрится. Другой вариант — расположение накладок в несколько горизонтальных рядов. Сверху и снизу идет узкий фриз, полоски с чеканкой. Фигурки в таком случае прикреплены слева и справа от умбона.

Наборы из человечка и пары животных ▼

Так что вполне можно попытаться разместить на щите пляшущих человечков и зверюшек, найденных на Каневщине. Размеры щита вполне достаточны для набора из Мартыновского клада. То, что высота фигурок составляет 6–7,5 см, их состав, а также количество, позволяет предположить их размещение группами по кругу. В одну группу могли входить одна человеческая и две фигурки зверей. Разместить изображения животных можно было по-разному.

Один вариант — пары из одинаковых зверюшек, движущихся навстречу одна другой. Между ними может быть человечек, а может и нет. Второй вариант — то же, но пары составлены из разных звериных фигурок. И наоборот, «убегают» от своих хозяев (или одна нападает, другая защищает — как угодно).

³ В распоряжении модельера в подобном случае будет участок высотой 35–45 см при ширине 30–40 см. Ширина одного набора человечек+зверюшки — 23,5 см при высоте 7,5 см.

⁴ Подобный стиль украшения щитов на просторах Края был известен еще в скифское время — вспомним бронзовые, а то и золотые бляхи в виде рыб, оленей и прочей реальной и фантастической живности.

Общая длина одного набора могла составить порядка 25–30 см (из них собственно фигурок 23,5 см). Длина окружности для щита диаметром 60–70 см составляет 1,8–2 м. Достаточно, чтобы разместить по кругу все 4 набора фигур. Даже если отступить на 5 см от края щита, который мог быть укреплен полосою кожи или железа, то места остается вполне достаточно, чтобы разместить четыре композиции с интервалом в 10–15 см. Такой щит должен был выглядеть весьма солидно. Представляете, серебряные с позолотой блестящие фигуры на фоне красной кожи? Возможно, дополнительные исследования фигурок еще позволят узнать многие подробности из истории их создания, использования. А заодно пролить свет на их судьбу

после того, как они покинули поверхность того изделия, для которого были первоначально созданы.

Возможно также, что при дальнейшем изучении предметов из Мартыновского клада удастся также выявить и другие «запчасти» к этому (или другому) щиту. Это могли быть круглые бляшки, служившие разделителями для композиций или ограничивавшие ее сверху/снизу по периметру.

То, что некоторые фигурки обломаны, как раз и может свидетельствовать о том, что некогда они были прикреплены вовсе не к ткани, а к более твердой поверхности. Причем прикреплены не нитками, которые легко срезать. Похоже, бляшки попросту отдирали «с мясом», и очень при этом спешили. Так бывает порой на поле боя, когда спешно обдирают поверженного противника. А что фигурок некомплект — так они вполне могли быть сбиты со щита молодецким ударом меча, копья или топора. И если хозяин такого роскошного щита оказался в рядах сражающихся (или среди погибших), дело могло быть жарким. Ведь военачальнику такого ранга пристало скорее руководить войсками, а не рубиться в первых рядах. Возникает вопрос: если клад антский, то кому принадлежал щит? Чужакам, или, как бывает, воевали со своими же? Таким образом, мы подошли к вопросу о том, кто же закопал почти полторы тысячи лет тому назад свои сокровища у села Мартыновка Каневского района.

◀ *Реконструкция щита, украшенного фигурками людей и животных из Мартыновского клада*

Кто кладу хозяин?

Оказывается, определить, кто же припрятал мартыновский и подобные емуклады не так то просто. Набор вещей сам по себе достаточно разнообразен. и собраны они с огромной территории — от владений Византии до причерноморских степей. В кладе присутствуют предметы, которые были принадлежностью мужских и женских костюмов. Некоторые вещи аналогичны изделиям антских мастеров, работавших на Пастырском городище⁵.

Чем-то клад напоминает собрание военных трофеев, накопленных за долгую и беспокойную жизнь, проведенную в битвах и походах. А уж кто их собрал — предводитель антов или кочевников установить сложновато. Датировали ведь сокровище по-разному. Называли и VI век (время появления некоторых вещей), и VII (это время лучше представлено в кладе), и вторую половину VII века, то есть время между 650–700 годами.

Если принять последнюю дату, или даже начало VII века, то клад зарыли во времена, когда от былого антского величия (времен походов на Дунай и общения князей с византийскими властями) остались лишь воспоминания. Ареал же пеньковской культуры оказался в сфере влияния кочевых племен, поселения и городища были заброшены.

В таком случае находки кладов и вещей, подобных мартыновскому набору довольно далеко на севере, на Черниговщине, на Сумщине и даже на территории России вполне объяснимы. Тот, кто выжил после нашествия соседей-кочевников с юга, ушел подальше из ставшего слишком опасным Поднепровья, прихватив с собой ценности. Не успевшие уйти прикопали добро на месте, но за сокровищами так и не вернулись. Или же их прикопал (на время) тот, кто срывал серебро со шлемов и щитов павших в бою антских воинов, перед тем, как продолжить погоню дальше, на север.

Впрочем, памятью обычаи детей Одина, можно дать иное объяснение тому, что ни этот клад, ни его «собратья», так и не были востребованы в древние времена. Ведь все, зарытое в землю, должно было пригодиться хозяину «на том свете». А живые вполне могли себе добыть новые сокровища — кто мечом, кто торговлей.

◀ *Фибула — застежка для плаща из Мартыновского клада*

Деталь конской упряжи. Мартыновский клад ▶

⁵ О городище и его мастерах подробнее в разделе «Город мастеров на границе со степью».

Споры о князе Кие и его граде

Каждый город имеет свою легенду о времени и обстоятельствах его основания. Было бы удивительно, если бы такой легендой не обзавелся Киев, особенно принимая во внимание его значение для государств, столицей которых он был в разное время. Там где легенды — всегда много желающих докопаться до истины, чтобы попытаться установить, что в легендах было на самом деле, а чего, может быть, не было никогда.

В 1982 году славный город на Днепре торжественно отметил свое 1500-летие. Поставлено уже несколько памятников основателям Киева, каждый турист может увидеть вновь отсыпанные его земляные валы на Старокиевской горе, а также прочесть соответствующие надписи на памятных знаках. Вроде бы все, что необходимо, уже было найдено и окончательно объяснено общественности ведущими специалистами. И, тем не менее, споры относительно основателей града и времени этого события, не прекращаются и по сей день.

Эпоха легенд

Одна тысяча и пятьсот лет тому назад. Пятый век от Рождества Христова. Именно в это время зарождались многие из столь известных ныне легенд Европы: о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, о сокровищах Нибелунгов. Есть древние легенды и в нашем Крае. Одна из них — об основателях Киева, князе Кие, его братьях Щеке и Хориве и сестре Лыбеди.

Порой легенды словно перекликаются между собой. Так, в «Песне о Нибелунгах» упомянута «шумная толпа» воинов из Киева, которые приветствовали прибытие невесты ко двору владыки гуннов, Этцеля-Атиллы. Правда, ученые объясняют, что этот красочный эпизод был окончательно оформлен лет так через шестьсот, когда для европейцев Киев был уже вполне реальным городом, столицей огромной державы. И все же подобная «встреча» на страницах древних сказаний впечатляет.

Многие исследователи полагают, и не без оснований, что за всеми этими сказаниями в том или ином виде могут стоять вполне реальные события, люди — правители, военачальники, простые воины, которые и в самом деле прославились некогда великими деяниями. И память о них стала достоянием легенд.

Руководствуясь подобными соображениями, несколько поколений ученых искали и находили — кто

легендарную Троицу, кто Камелот — столицу короля Артура, кто сокровища или могилы древних королей. Так что поиски материальных подтверждений реальности Кия-основателя или, по меньшей мере, следов города, названного в его честь вполне закономерны.

Найдено много. В том числе то, о чем вообще речи не было в давних сказаниях. Скажем, огромное скифское городище на окраине современного Киева.

Оно было настолько велико, что на его территории вполне мог разместиться средневековый город. Однако имени этого древнего населенного пункта история не сохранила — еще одна, увы, забытая легенда минувших дней.

«Официальная» история

Об официальной версии легенды об основании Киева нам известно из древней летописи, знаменитой «Повести временных лет». Времена ее написания отстоят от нас почти на тысячу лет, таким образом, ее автор (или авторы, ведь сохранилось несколько версий в разных списках летописи), находился намного ближе к эпохе возникновения Киева, чем современные историки и археологи: «И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их — Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривницей. И построил город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. Был вокруг города лес

Монета в честь князя Кия >

▲ *Основание Киева. Миниатюра из Радзивилловской летописи, XIV век*

и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доныне в Киеве...»

И, тем не менее, уже тогда летописцам приходилось доказывать свою точку зрения. Видно, и в давние времена на Руси было достаточно скептиков, готовых оспорить любую версию официальной истории страны: «Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; вы-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев»». Вот так, никакой не князь ваш Кий, а перевозчик на Днепре.

Но первые историки края не сдавались, а искали свои аргументы, казавшиеся им достаточно весомы-

ми: «Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбовал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доныне называют приднубайские жители городище то — Кневец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались...»

В одной более поздней летописи есть даже упоминание о том, что Кий ходил походом на Константинополь «с силой ратной». Было дело или нет — кто знает, ведь этот список датируют аж XVI веком. Времени прошло вполне достаточно для возникновения все новых и новых подробностей из жизни не то князя, не то перевозчика.

Мифы и реальность

Многие племена и народы в древние времена вообще обходились без писаной истории. Ее заменяли предания, легенды, мифы — одним словом, «устное народное творчество». Возникает, как известно, да и живет-процветает это самое народное творчество по своим, собственным законам. В том, что эти законы существуют, вполне уверены ученые, изучающие мифы. Они подметили удивитель-

ную особенность этого вида народного творчества. Оказывается, в разные времена и среди самых разных народов могут бытовать вполне похожие мифы и предания, особенно если речь идет о происхождении правящей королевской (царской, княжеской и прочая) династии, а также основании какого-нибудь важного города, особенно — столичного.

При всем при том эти племена-народы мало того, что жили в разное время, так еще и на весьма удаленных одна от другой землях, ну а связей между ними могло и вовсе не быть. Есть немало объяснений этому удивительнейшему явлению. Одно из них лежит в плоскости исключительно, так сказать, семейной. Поскольку отцами-основателями, как правило, являются представители правящего

▲ *Памятник основателям Киева на площади Независимости в Киеве. Иностранцы иногда называют его «памятником викингам»*

◀ Братья-основатели Киева, фрагменты памятника. Костюмы, украшения и вооружение собраны из разных эпох, в том числе удаленных от вероятной даты основания города

рода (клана),
то вполне за-
кономерно, что они

могут быть родственниками (братьями, сестрами, а чаще упоминаются и те и другие в разном соотношении — то 3:1, то 7:2)¹. Тем более что именно младшее поколение, по правилам родового общества, часто было вынуждено искать себе место для обитания, основывая при этом новые населенные пункты — не только города, но и села, в зависимости от положения рода в племени или же союзе племен.

Если семейство простое, крестьянское — будет основан хутор или село. Если речь идет о клане родовой аристократии — будет основан город, может быть даже в окружении нескольких сел. А уж если за дело берется родня «первых лиц» в союзе племен, то от нее вполне логично ожидать основания какой-нибудь новой столицы. Поскольку такие события происходили, с определенной периодичностью, в жизни всех древних народов Европы (и не только Европы), да еще на протяжении нескольких тысячелетий (по меньшей мере, начиная с медного века, а то и неолита), то ко времени основания Киева (а уж в этом-то факте никто не сомневается), они успели обрести мифами и легендами, в чем-то разными, но во множестве черт сходными.

Однако в любом случае, идет ли речь о легенде или реальной истории, ученые всегда попытаются определить, хотя бы приблизительно, время событий. Если начинают искать что-то похожее в исторических сочинениях, то находят. Но не всегда именно то, что искали.

«Днепровский город»

В поисках основателей Киева случались попытки найти причастных к этому событию персонажей за пределами славянского мира. В свое время возникла легенда о том, что киевские горы посетил сам Апостол Андрей и предсказал появление тут великого города и его святынь. Эти времена на киевской земле представлены поселениями и могильниками зарубинецкой культуры. Ее следы выявлены даже в древнейшей исторической части города. Но эти селения еще не успели стать городом. Иначе к чему было пророчествовать?

Наибольший резонанс получили суждения о готском и хазарском вкладе в это событие. В исторических трудах о деяниях готов, а также древних сагах, связанных с их пребыванием в Крае была помянута их столица — город, под названием Данпрастад (или же Данпрастадир), размещавшийся на Днепре. Это должен был быть большой и богатый город, достойный огромного государства, раскинувшегося почти шестнадцать веков тому назад от побережья Балтийского до Азовского и Черного морей.

◀ Памятный знак в честь Апостола Андрея, поставленный в центре древнего Киева

¹ Похожая легенда с основателями города, тремя братьями и сестрой описана в «Истории Тарона», записанной в далекой Армении. Имена персонажей — Куар, Мелтей и Хореан. Они построили каждый свой город и общее святилище. Было время, когда считали, что здесь речь идет, конечно же, именно о Киеве.

▲ Вид центра современного Киева на снимке из космоса. Красным обозначено место расположения древнейших «градов» Кия, Шека и Хорива

Еще в XIX веке ученые всерьез обсуждали возможность того, что Данпрастадир является предком Киева. При этом некоторые полагали, что если город и основали готы, то после их ухода местные жители переименовали его на свой лад — в Киев. Указанные в описаниях расположения готской столицы темный лес и некая священная могила сопоставлялись с окрестностями Киева. Лесов тут и в самом деле немало, а прежде было еще больше. И могила есть — Аскольдова.

Находки на территории Киева предметов и монет той эпохи, казалось бы, вполне подтверждали такую версию. Не хватало только следов самой столицы и кладбища. Последнее должно было быть просто грандиозным и очень богатым. Но ничего такого ни в Киеве, ни в его окрестностях не найдено и по сей день.

Недавно в деле о Данпрастаде появились новые идеи. Дело в том, в древние времена существовал город, который современники именовали «городом Борисфенитов». Это — эллинский город Ольвия. Борисфеном же ольвиополиты именовали Днепр. Долгое время полагали, что во времена готского владычества в Причерноморье Ольвия была навсегда покинута местными жителями. Однако в ходе многолетних раскопок стали накапливаться интересные материалы — керамика, монеты и даже клады. Предполагают, что эти находки свидетельствуют о том, что во времена Германариха, и да-

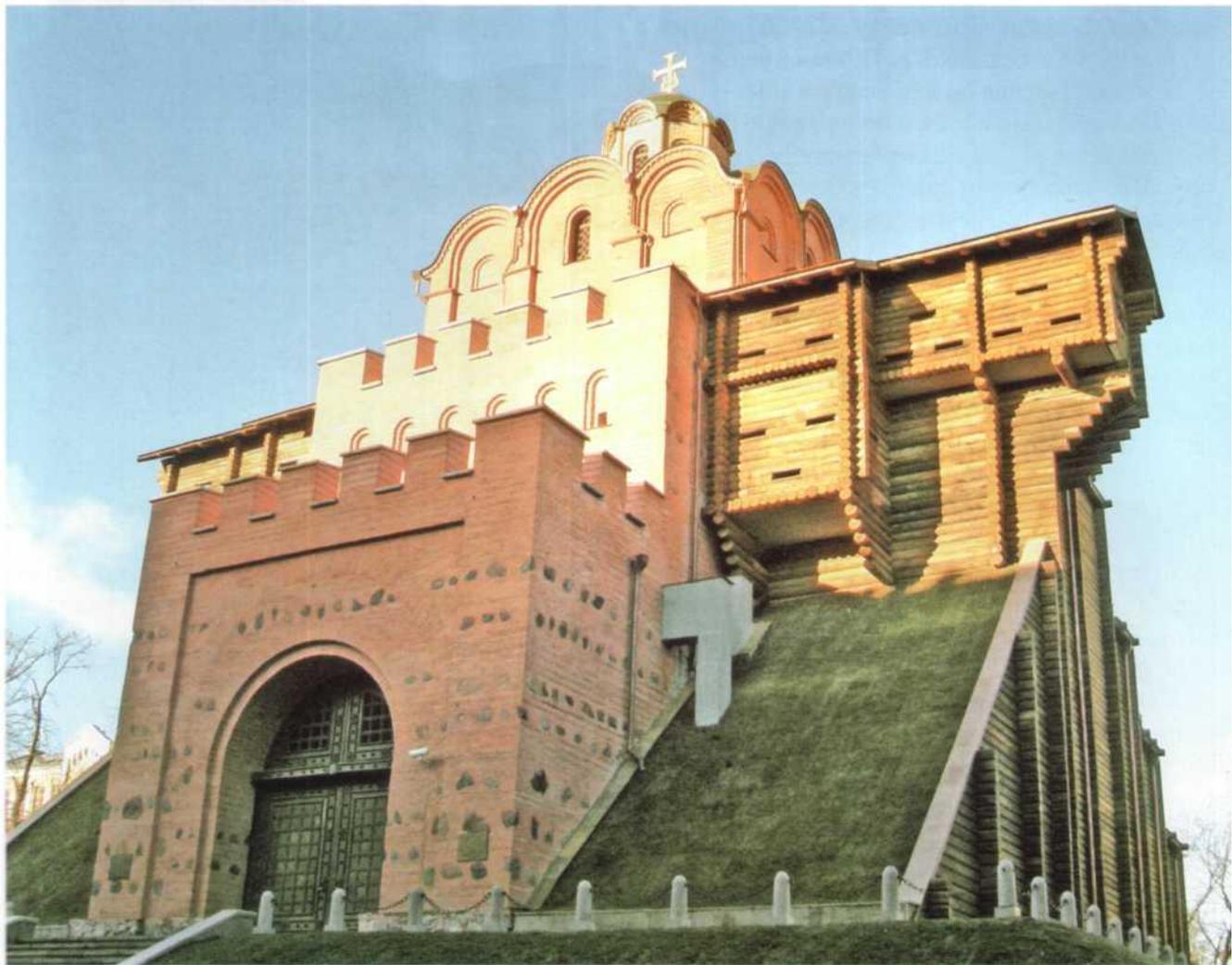
же его предков, здесь все еще жили люди. Похоже на то, что и укрепления были в порядке².

Город в ту пору занимал площадь почти в пол квадратного километра и был, пожалуй, самым крупным (и презентабельным) населенным пунктом в пределах готской державы! Каменные стены и башни, сотни каменных домов под черепичными крышами внутри. Ну чем не столица? И даже для названия объяснение есть. Ведь готы вполне могли полагать, что раз «город Борисфенитов» стоит на Днепре, так вполне логично именовать его «днепровским городом», то есть Данпрастадом.

Сколько лет Киеву?

Поскольку вся история о Кие помещена в так называемой недатированной части летописи, точно определить время событий достаточно сложно. Тут наметилось несколько подходов. Широко известно, что Киев уже отпраздновал свой 1500-летний юбилей, и произошло это в 1982 году. Правда, в последние годы уже звучали требования пересмотреть дату основания в сторону ее углубления, мол пятнадцать веков — недостаточно солидный возраст для такого большого и важного города. Не так громко звучат голоса, что и 1500 лет многовато, вполне достаточно, а, главное, более реалистично, выглядят 1200–1300.

² Подробнее об этом в статье Б. В. Магомедова

▲ Реконструкция Золотых Ворот в Киеве, была выполнена к 1500-летию юбилею города, который отмечали в 1982 году

Кому-то и этого много, высказываются сомнения, а был ли Киев городом во времена Вещего Олега. Ведь не было тогда в городе ни храмов, ни ремесленного производства, а только резиденция правителя, да и та до сих пор так и не найдена. Понятно, что споры не стихнут. Поэтому интересно посмотреть, каким образом специалисты в свое время получили эти самые 1500 лет³. По какой причине они это сделали — другой вопрос. Важную роль в этом непростом деле сыг-

Монета императора Юстиниана I (527—565 гг.) Некоторые исследователи полагают, что именно он принимал князя Кия в Константинополе ►

рало летописное упоминание о свидании Кия с византийским императором. Оно не вызвало у исследователей никаких сомнений, хотя византийские источники о таком событии умалчивают. Все вполне объяснимо: мол, тайная дипломатия, одно слово — византийщина.

Методику датировки разрабатывал академик Б. А. Рыбаков. Он обратил внимание на то, что рассказ о Кие помещен в летописи до сообщения о войнах между славянами (антами) и аварами.

Эти войны как раз упомянуты в византийских хрониках и датированы — это конец VI века, то есть до 600 года. Так эпоха Кия была «подвинута» сразу на 1400 лет вглубь.

Затем академик высказал предположение, что князь Кий мог контактировать с верховными властями Империи не ранее времен

³ Подробно о вычислении 1500-летнего возраста Киева: П. П. Толочко Древний Киев. — К., 1976. — С. 8—23.

Юстиниана I, правившего между 527–565 годами. Этот император прославился неутомимой борьбой за восстановление былого величия империи ромеев и немало в этом деле преуспел. В 545 году его послы сообщили славянским вождям монаршую волю: им дозволено занять заброшенную крепость Туррис и поселиться на Дунае. Для охраны границ.

Вот тогда-то, по мнению Б. А. Рыбакова, хитроумный император и принимал с почестями «полянского князя Кия». Почему полянского, ведь византийцы написали, что имели дело с антами? Ну, так ведь это в летописи сказано, что поляне от Кия пошли, стало быть, и он — князь полянский. Тем более что древний историк Прокопий Кессарийский упоминает о визите некоего славянского вождя на третьем году правления императора Юстиниана I. И если это был Кий, в чем академик и его последователи не сомневались, то историческая встреча на берегах Босфора могла состояться где-то в 529 или же 530 году.

Находка в Киеве нескольких монет времен императоров Анастасия (498–519 гг.) и Юстиниана I (527–565 гг.) была как бы наглядным подтверждением таких контактов. Некоторые исследователи даже писали об «установлении торговых отношений Полянского княжества с Византийской империей». Словом, налицо экономический подъем и, стало быть, вполне подходящий момент для градостроительства. Тем более что вроде бы есть кое-какие находки керамики и даже следов построек того времени в исторической части города.

Но тридцатыми годами VI века можно было датировать лишь предполагаемую встречу, но не основание города. Поскольку вторжение славян на Дунай начались еще во времена императора Анастасия, то начало деятельности «полянского князя» следовало передвинуть ко времени до 500 года. Вот уже имеем почти 1500 лет.

Осталось определиться с точностью до десятилетия. Посчитали, что князю надо было для утверждения во власти лет

Монета императора Анастасия. По мнению некоторых исследователей, Киев мог быть основан во времена его правления ▶

▲ *Бронзовый светильник, датированный IV веком, найден на территории Киева*

15–20, а если считать от правления Анастасия — то, и получаем время около 480 года. Вот так удалось ученым приблизиться к заветной дате — 482 г. и установить, что «жизнь города Киева началась около 1500 лет тому назад».

Понятное дело, эта дата была принята с многочисленными оговорками. Прежде всего, о том, что рождение города — процесс временами весьма длительный. Это не день и даже не годы. Что город может появиться, скажем, на месте древнего святилища, а уж потом обрести всеми причитающимися атрибутами центра — экономического, политического военного и так далее. На этом фоне призывы «углубить» дату основания выглядят подменой вопроса о появлении города как такового на дату появления человека в данной местности.

Получается так, что кто-то пытается найти «документальное» подтверждения древним легендам в виде неких древних построек, кладов или погребений. Зачастую попавшиеся при раскопках древности (разумеется, весьма почтенного возраста), будут объявлены неопровержимыми свидетельствами основания того или иного города 800, 900, 1000, а то и 1100–1500 лет тому назад.

При этом отсутствие соответствующей городской инфраструктуры или даже застройки, которые соответствовали бы официально объявленной дате давности, никого не смутит. И в самом деле, ведь были же найдены при разных обстоятельствах в центральной части города черепки (монеты, украшения) датированные V, VI, VIII или же IX веками от Рождества Христова? Найдены. Какие же еще нужны вещественные доказательства?

Легенды и юбилей

Понятно, что ни легенды, ни идея отпраздновать юбилей не возникает просто так, на пустом месте. На это историки и археологи (и не только они) достаточно давно обратили внимание. Оказалось, что объяснения чаще всего следует искать в области политики.

В древние времена, какие либо права, притязания на тот или иной статус следовало обосновывать не только силой, но, так сказать, юридически, документально. Такой момент на Руси наступил в

▲ Улица в древней части города — на мостовой выложены контуры фундамента княжеского дворца

XI веке, что совпадает со временем оформления древнего летописного свода. Момент был не простой. Шел спор, какой князь на Руси самый главный. Причем спор был связан с Древностью городов, в которых окопались потомки князя Рюрика.

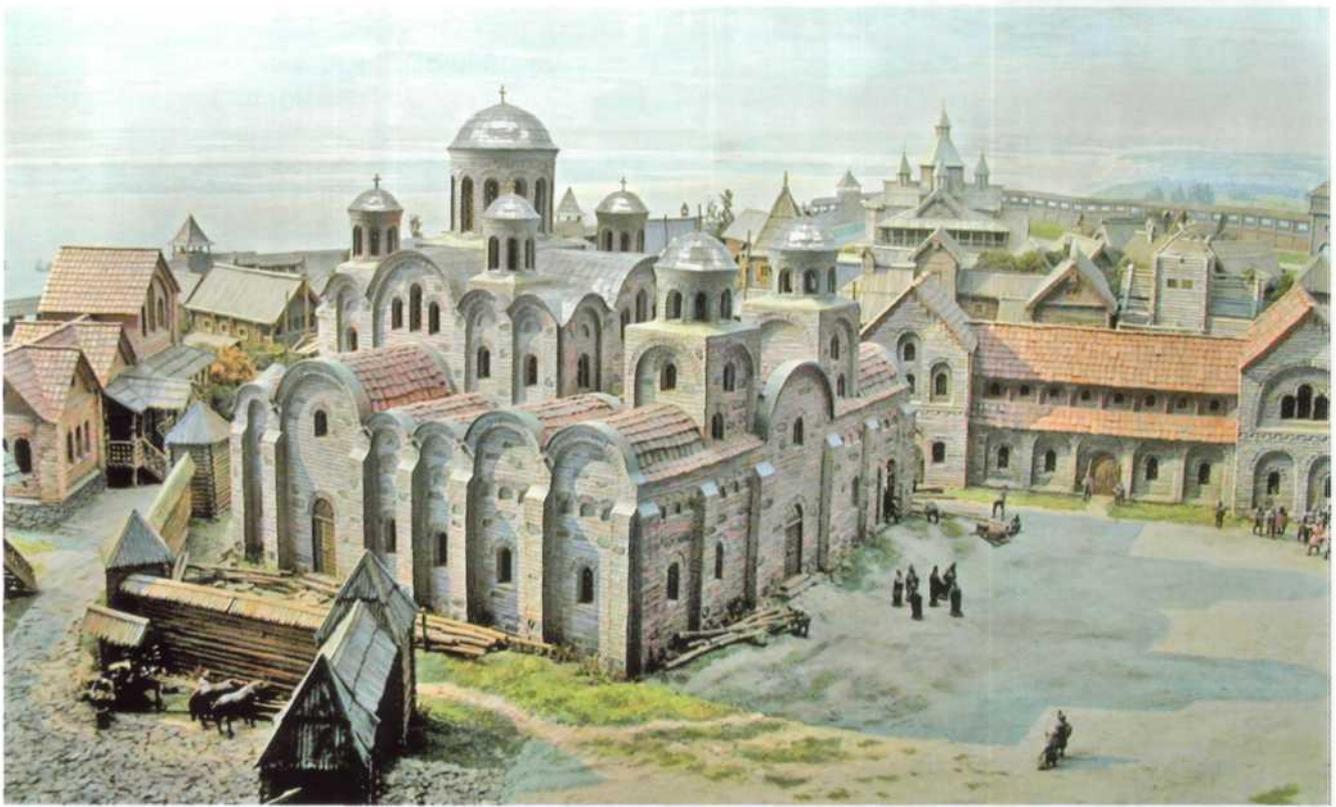
Именно седая древность Киева или, скажем, Новгорода могла стать дополнительным доводом в борьбе за старшинство на Руси. Поскольку ни приличных архивов, ни тем более археологии в те времена не существовало, то главным аргументом стали летописные своды. Полагают, что Нестору-летописцу было поручено опросить местное население на предмет легенд и преданий, говорящих о древности и величии Киева. Произойти это могло где-то в 1093–1095 гг. Заказчиком, полагают, был киевский князь Святополк Изяславич, начало правления которого приходится как раз на 1093 год. У него было достаточно мотивов для того, чтобы подправить историю.

Как видим, задание князя было выполнено и даже перевыполнено. Нестор-Летописец собрал местный фольклор и записал. Поскольку легенды о Кие ходили разные, то заодно пришлось опровергать ис-

торию с перевозчиком. С кем спорил Нестор? Да с такими же летописцами, как и он сам, однако жившими на севере. И выполнявшими, ясное дело, задания местных князей и бояр. Так вот, в 1-й Новгородской и 1-й Псковской летописях повествование о князе Кие помещено в год 854, а есть список, где вообще указан 852 год. Таким нехитрым способом русский север более восьми веков тому назад боролся с приоритетом «матери городов русских».

Кстати, в исторических сочинениях более позднего времени, фигурирует дата основания Киева аж в 430 году. Чем древнее, тем лучше. Еще один серьезный аргумент величия древнего князя — это конечно его прием византийским императором. По тем временам такой визит значил никак не меньше, чем теперь посещение политиком Вашингтона или Москвы (и прием там «на высшем уровне»). Размещение такого важного исторического эпизода перед сообщением об аваро-славянских войнах, делало это событие на несколько веков старше, чем легендарное призвание варягов на Русь в 862 г.

Властвуя над таким древним городом и обладая в придачу славным предшественником-князем, впол-

▲ Фрагмент макета из Музея Института археологии НАН Украины. Так могла выглядеть центральная часть Киева во времена князя Владимира, в конце X века. Следы града Кия уже тогда вполне могли исчезнуть под монументальными «новостройками» эпохи расцвета Руси

не можно было претендовать на старшинство в клане Рюриковичей. По поводу того, пошла ли на пользу древнерусской державе легенда об основании Киева, мнения ученых разделились. Одни полагают, что усилия были потрачены зря, ведь спустя 19 лет после смерти Святополка Изяславича князя на киевском престоле стали сменять один другого «как в калейдоскопе». С другой стороны, возможно именно удачная пиар-компания настолько подняла акции древней столицы, что за нее князья бились вплоть до нашествия монгольских орд?

Юбилей — тоже дело тонкое. Во второй половине XX века в СССР уже переосмыслили историю имевшую место до 1917 года. И Киевская Русь в ней заняла особое место. А в истории Руси — особое место занимал Киев. В те времена в Москве вовсе не спешили возвеличивать ни Господин Великий Новгород,

ни тем более Старую Ладугу, где впервые (если верить летописи) осели Рюриковичи. Киев мыслился тогда древним центром славянского мира. Он, ясное дело, должен был возникнуть задолго до появления/призвания заморских варягов. Великая держава должна была иметь свои, славянские корни. И эти корни должны были быть достаточно глубокими — поглубже летописного призвания варягов.

Прошло какое-то время, и явились новые исследователи. Теперь уже «вдогонку» юбилею они пишут статьи и книги, выстраивая свои версии о времени и месте основания Киева. Порою оказывается, что при прежних раскопках и следов-то города обнаружить на самом деле не удавалось. А черепки, монеты (или же другие древности) найдены во все при невыясненных обстоятельствах или же вообще «не в том месте».

В поисках града Кия

Удивительно, но до начала XX века историки, изучая Киев, ограничивались преимущественно письменными источниками. Подробнейшие описания сохранившихся древностей этого города не содержали ничего, что было бы древнее времен былинного Владимира Красно Солнышко, то есть X века. Живописные руины Золотых ворот и древние христианские храмы, даже клады — все сходило на этой дате. Раскопки проводили, но более интересовались остатками древних (конечно, христианских) святынь, нежели менее монументальными (и менее понятными) следами древнего города. Так что где находился, к примеру, дворец, в котором князь Владимир пировал со своими богатырями, еще лет стодесть тому назад показать туристам не мог никто.

В древнерусских летописях присутствует немало описаний Киева. В большинстве из них присутствует слово «гора». А центральная часть города та вообще время от времени именуется словом Гора. Причем именно с большой буквы. И в самом деле, город расположен в местности, изобилующей возвышенностями. На многих из них обнаружены следы проживания человека, в том числе тех времен, когда мог возникнуть Киев. Вопрос в том, как найти среди них ту самую Гору.

Как всегда, на почетное место всегда приходится несколько претендентов. Тем более на роль места расположения града Кия.

Следы града на Старокиевской горе

То, что эта гора именуется Старокиевской, еще не значит, что она самая древняя. Ведь само название

▲ Место расположения древних киевских гор и градов на комическом снимке: официальный град Кия у Национального музея истории Украины; 2 — Замковая гора; 3 — скрытая в XVI веке гора, возможный град Кия

▲ Реконструкция вала «града Кия», выполненная к празднованию 1500-летия со дня основания. На заднем плане — здание Национального музея истории Украины

возникло не так уж давно. Правда, здесь и в самом деле найдены следы сооружений и даже укреплений, имеющих порой весьма почтенный возраст. А еще в центре находится музей, экспонаты которого повествуют об истории Украины с древнейших времен. Немалая часть экспозиции, понятное дело, посвящена Киеву.

На территории вокруг Национального музея истории Украины четверть века тому назад был создан небольшой парк. Прогуливаясь по его вымощенным плитам аллеям можно совершить небольшое путешествие во времена древней Руси и даже князя Кия. Здесь можно увидеть следы древних руин, а еще больше — всевозможных памятных плит и камней. Надписи на них повествуют о том, что здесь было или стояло (происходило) в древние времена. Есть даже камень с надписью, уведомляющей о том, что отсюда «пошла русская земля». За всем обилием памятников стоят раскопки разных археологов. История этих исследований насчитывает более ста лет.

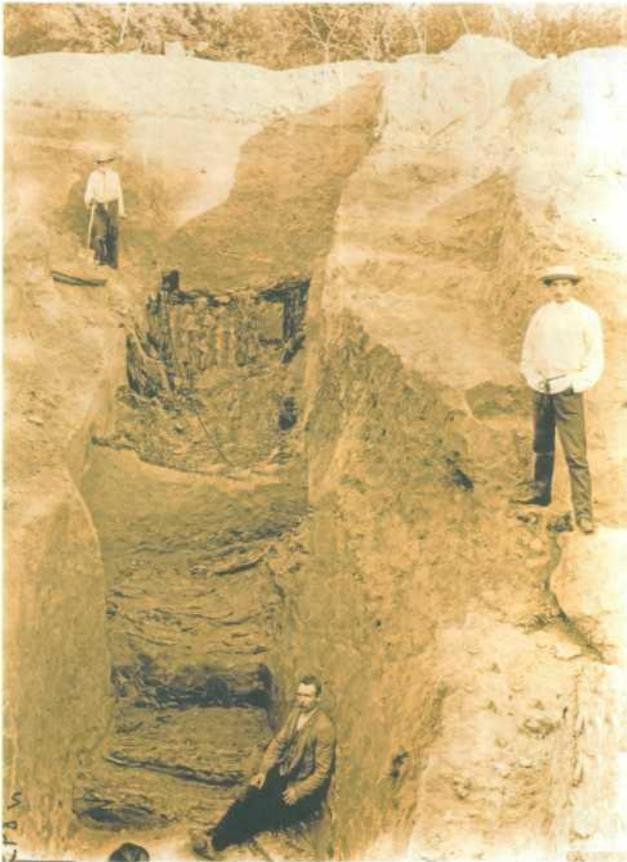
Было время, когда эта земля была разделена на несколько усадеб, владельцы которых выращивали здесь фруктовые деревья — яблони, груши. Первые

же серьезные раскопки, предпринятые здесь в 1907 году археологом В. В. Хвойкой произвели огромное впечатление на все общество. О них заговорили не только в Киеве, но и в Москве, Санкт-Петербурге. Еще бы, ведь были найдены не только фундаменты дворца (и не одного), но и следы более древних строений, укреплений, а также захоронения.

Пожалуй, самой загадочной находкой стали остатки сооружения, сложенного, по описанию В. В. Хвойки, из местного серого песчаника на глиняном растворе. Повторно археологи раскапывали этот объект в 1972 году. Тогда оказалось, что при строительстве был использован также гранит, красный кварцит и даже пиррофилитовый сланец. Оно в плане напоминало эллипс 4,2×3,5 м и имело прямоугольные выступы — по одному на каждую сторону света. На старых фотографиях, сохранившихся в архиве, можно увидеть процесс раскопок и даже самого исследователя рядом с сенсационной находкой¹.

Земля вокруг остатков этого сооружения была покрыта слоем белесой глины. Ее поверхность была тщательно заглажена. С южной стороны была выявлена яма, заполнение которой состояло из прослоек

¹ Последующее описание было им опубликовано в книге: В. В. Хвойко Давні мешканці Середнього Придніпров'я та їх культура у доісторичні часи (по розкопкам)//Дослідження трипільської цивілізації у науковій спадщині археолога Вікентія Хвойки. — К., 2006. — Т. I. — С.181; комментарии на с. 186—187.

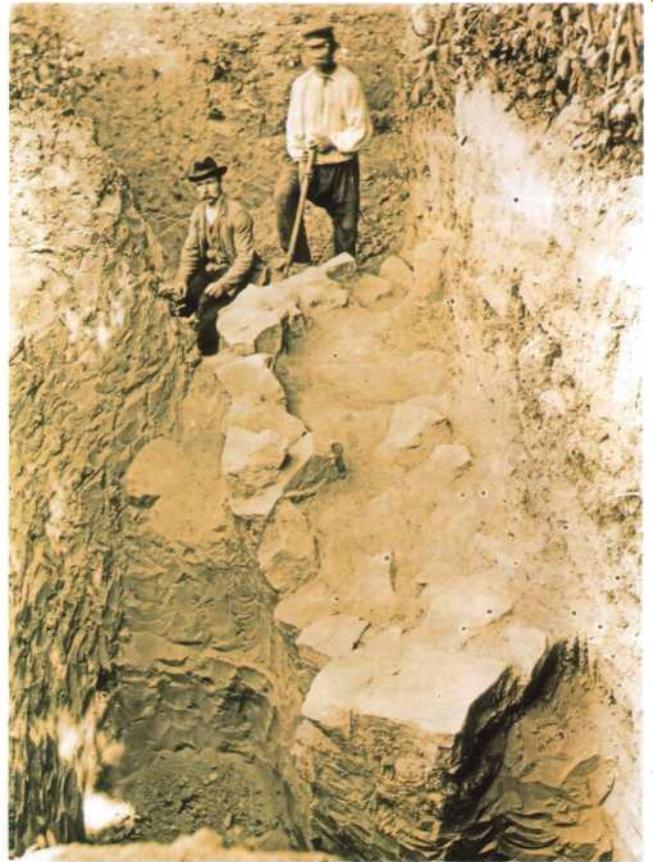

▲ Раскопки В. В. Хвойки на Старокиевской Горе в начале XX века

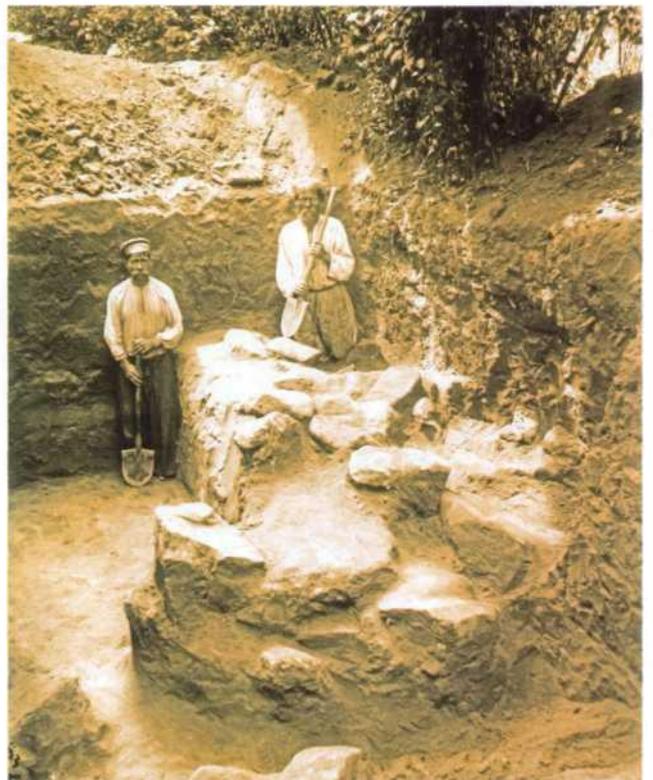
обожженной глины и пепла с вкраплениями угольев. А вокруг было найдено большое количество костей и черепов животных (преимущественно домашних).

Следует иметь в виду, что описанное выше сооружение находилось не совсем в том месте, где ныне можно увидеть его реконструкцию. А о том, было ли это сооружение древним жертвенником или нет, археологи спорят по сей день. находка ямы с прослойками пепла, костей животных вполне соответствует остаткам жертвоприношений. Такие вещи как раз и находят вблизи древних храмов. Предположение о том, что В. В. Хвойка обнаружил остатки постамента, сооруженного во времена князя Владимира для трофейной бронзовой статуи, привезенной после удачного похода под стены Херсонеса, не противоречит первоначальному предназначению каменной кладки. Ведь князь-креститель Руси просто обязан был позаботиться об уничтожении храмов конкурирующей религии.

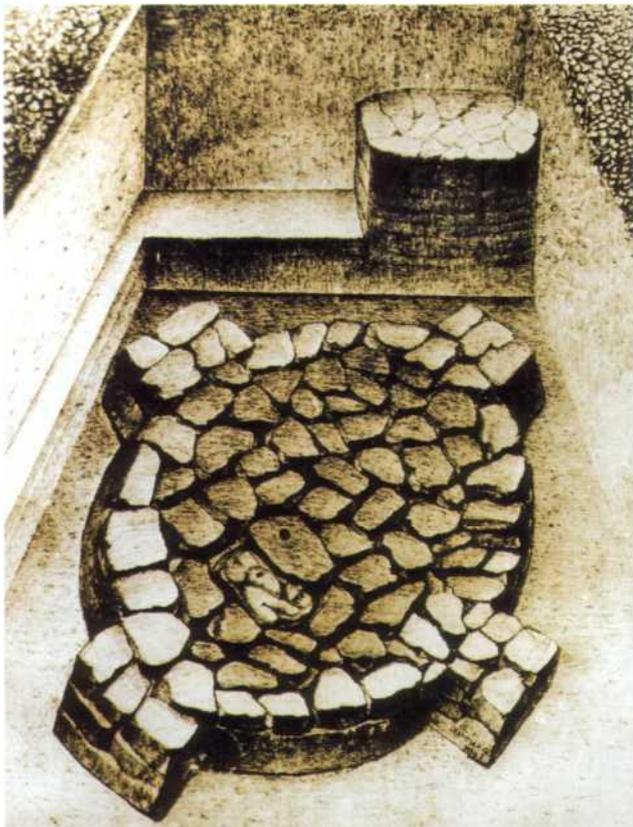
Следуя по аллее ко входу в музей, можно увидеть небольшой куб из полированного гранита. Надпись, выбитая на нем, гласит: «часть вала и рва града Кия. Конец V — начало VI вв.». Справа и слева от памятного знака можно действительно увидеть поросший травой не очень-то высокий вал и ров шириной в несколько метров. Он протянулся от соседней улицы до склона горы напротив Андреевской церкви.

▲ Остатки сложенного из камней древнего сооружения, которое многие считают жертвенником. Раскопки В. В. Хвойки на Старокиевской Горе начала XX века

▲ Расчищенные остатки жертвенника. Раскопки В. В. Хвойки

▲ Реконструкция каменного жертвенника по данным раскопок. Рисунок В. В. Хвойки

Конечно, это не «те самые» укрепления, что были устроены в древние времена, а тоже такой себе памятник. Правда, сооружен он приблизительно на месте древних фортификаций.

Их следы были обнаружены и исследованы также в начале XX века. Глубина рва на разных участках составляла от 4 до 6 метров, а ширина в верх-

▲ Памятный знак в честь «града Кия», установленный в 1982 г.

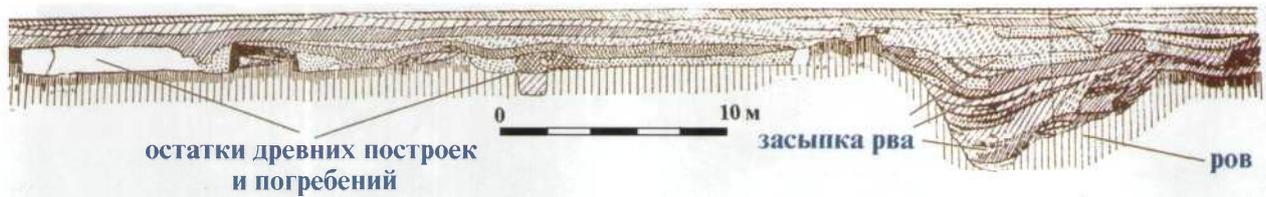

▲ Реконструкция каменного жертвенника (по материалам раскопок В. В. Хвойки) у входа в Национальный музей истории Украины

ней части достигала 10 м. Ко дну ров сужался до 1–2 м. На его дне были обнаружены остатки деревянных конструкций. Одни исследователи полагали, что они укрепляли земляные склоны. Другие видят в них систему заграждений, устроенную на пути штурмующих. Так что древние фортификации выглядели солиднее современной реконструкции. Правда, они намного скромнее укреплений Киева времен расцвета Руси, но ведь надо же было с чего-то начинать...

Этот ров отделял часть мыса площадью около двух гектар. Каменная кладка, найденная В. В. Хвойкой, находилась неподалеку края мыса, в черте укреплений. Но как удалось определить дату, высеченную на граните? Те же раскопки показали, что когда-то давно этот ров был засыпан. Для этого использовали насыпь вала. Но земли не хватило, поэтому в ход пошел грунт с прилегающей территории. В нем оказались кое-какие предметы, выброшенные местными жителями. Особенно много попало фрагментов разбитых сосудов. Среди них встречались черепки от лепных горшков, но часть была изготовлена уже на гончарном круге. Вначале их датировали VIII–X веками, потом часть черепков отнесли даже к VII–VIII векам, то есть ко времени между 600 и 800 годами. В этом наборе древнейшими оказались лепные горшки, они действительно могли быть в обиходе около 600 г. Но ведь это все же седьмой, а никак не шестой век, указанный на памятном знаке (и тем более не пятый).

Кроме рва в этом районе в разное время раскопали более сотни захоронений. Их датировали преимущественно X веком, некоторые из них расположены вплотную к рву, а в древности имели над собой курганные насыпи (что и показали раскопки). Понятно, что ко времени устройства этих могил кре-

▲ Разрез рва «града Кия», по данным археологических раскопок начала XX века

пость потеряла военное значение. Иначе кто бы решил устраивать курганные насыпи прямо под городскими стенами?

А может это был не совсем обычный град? Ведь здесь вполне могло находиться святилище. Вспомним находку каменного сооружения, которое могло быть жертвенником и находки вокруг него. И еще то, что на территории городища так и не найдены, следы сплошной застройки тоже может быть не случайность. Даже погребения оказываются как раз на своем месте. Где же хоронить покойников, как не на святой земле.

Вообще, почему бы родичам славного князя Кия не заложить в его честь именно священный город, общее для местных обитателей святилище. Сложить жертвенник из камней, принесенных представителями разных родов (а то и племен) со своих земель. У каждого свой камень — песчаник, гранит, сланец². Скрепить все камни в единое целое священной землей. И потом собираться по праздничным дням и сообща приносить жертвы, а святую землю огородить валом и рвом, чисто символически. Вполне возможно, что представление о святости киевских гор ухо-

▲ Вид места расположения «града Кия» на снимке из космоса. Можно увидеть реконструированный вал перед зданием Национального музея истории Украины

² Высказано также мнение, что такой набор камней в Киеве мог появиться лишь в эпоху Руси. Ведь месторождения пиррофилита находятся на территории древлян. А они (не без сопротивления) покорились Киеву лишь в X веке.

▲ Реконструированная насыпь «града Кия»

дит во времена куда более древние, чем мы себе обычно представляем.

Иной вопрос, когда же это произошло. По находкам, а именно фрагментам древних горшков, получается, что никак не раньше 600 года. Впрочем, сегодня не проблема заказать изотопные даты, используя в качестве образцов те самые черепки³ со Старокиевской горы, споры вокруг которых все еще продолжаются. Может, тогда и будет получена заветная дата в 1500 лет, а может и нет. Но попытаться можно, были бы деньги и желание это сделать.

Гора со многими именами

Есть еще одна гора, на которой иногда помещают град Кия. Она возвышается над древним торгово-ремесленным районом Киева, Подолом и расположена напротив Старокиевской Горы. Она невелика, но ее склоны со всех сторон имеют изрядную крутизну. Сейчас на ее плато можно подняться только по лестнице, ведущей с прилегающей улицы, да по старым, натоптаным тропкам. Место для уст-

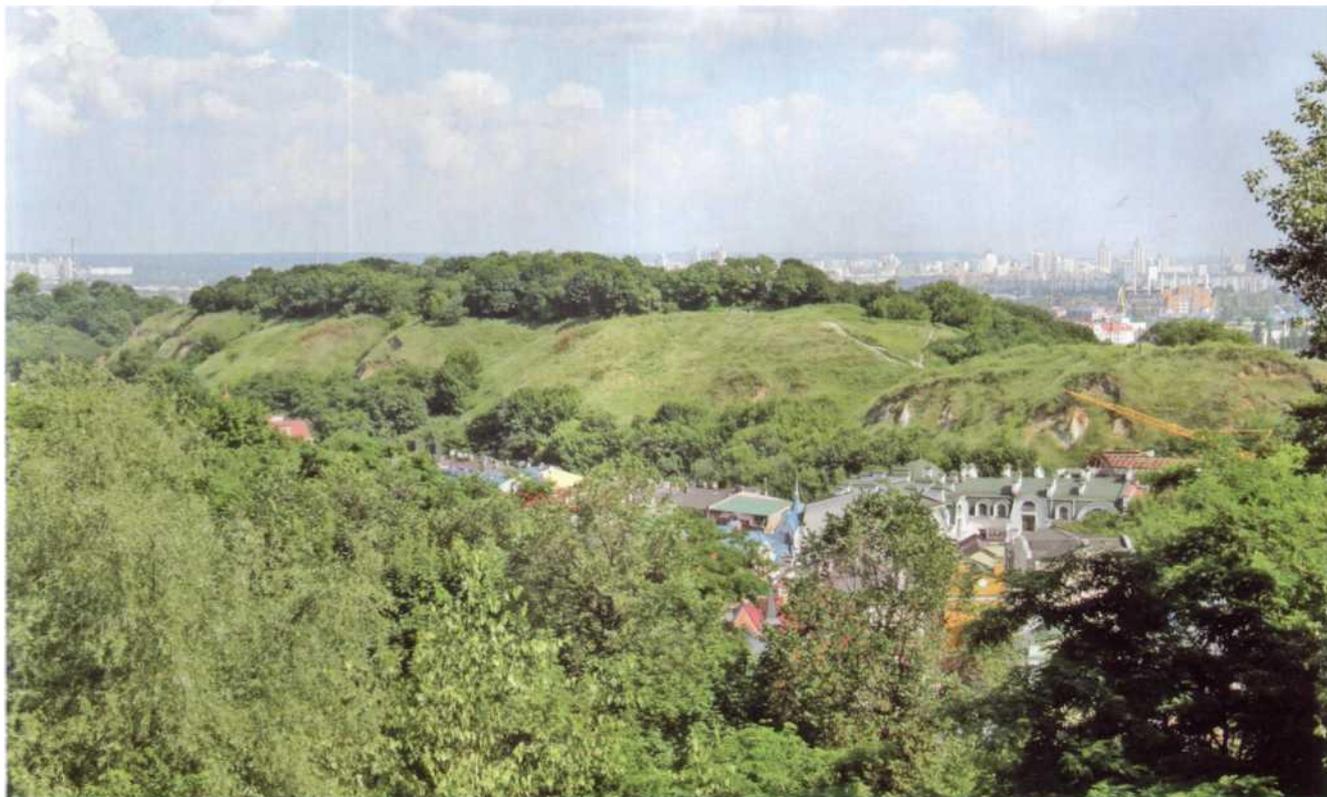
ройства крепости куда более подходящее, нежели предыдущее.

Гора эта имеет несколько имен. Пятьсот—шестьсот лет тому назад киевляне стали называть ее Замковой. В те времена на ней и вправду возвышались деревянные стены и башни. Замок этот несколько раз безуспешно пытались захватить войска татарских ханов. В середине XVII века к горе прилепилось название «Киселевка», по фамилии тогдашнего киевского воеводы. Еще в начале XX века ее именовали Флоровской. Это имя дал монастырь, расположенный у подножия горы со стороны Подола.

Раскопки там проводили еще в конце XIX века. Понятно, что после нескольких веков строительной деятельности хозяев замка все плато было перекопано вдоль и поперек. И, тем не менее, археологам не раз попадались следы поселения зарубинецкой культуры, датируемые первыми двумя веками нашей эры. Для Кия вроде бы рановато, но интерес к месту носителей славянской (или праславянской) культуры налицо.

Была на горе также обнаружена лепная славянская керамика, которую исследователи датировали то временем от 500 до 600 гг., то от 600 до 700 гг. Последняя дата более отвечает современным представлени-

³ Тем более что именно в Киеве разработана (и успешно использована) технология получения абсолютных дат из подобных образцов.

▲ Вид на Замковую гору (Киселевку). Некоторые исследователи полагают, что именно там поначалу находился «град Кия»

ям о бытовании такой посуды. Найдены фрагменты были в переотложенных слоях. Следы поселения, с которого она происходит, возможно, были стерты во время перестроек киевского замка. Правда, сохранились следы строений IX–X вв. и даже клад византийских монет того же времени.

Как называли гору киевляне, скажем, еще тысячу лет тому назад, достоверно не знает никто. Есть предположения, что могли называть Щекавицей или же Хоревицей. Так что град на ней принадлежал, скорее всего, брату Кия. В любом случае получается, что между 600–800 гг. люди обитали на обеих соседних горах. Но гор в этом месте и в самом деле немало. А в стародавние времена, оказывается, было еще больше. Причем далеко не все сохранились до наших дней в неизменном виде.

Пропавшая гора

Тот рельеф и та сетка улиц, к которой мы привыкли в центральной части Киева, на участке между Золотыми воротами (некогда главный въезд в столицу) начали оформляться лишь в XIX веке. Ведь выход из тех же древних ворот ныне перегороджен зда-

нием, в котором находится вход в станцию метро. Склоны вокруг Михайловского монастыря, вдоль Владимирской и другой улиц были в свое время изрядно порезаны оврагами. Каждый образованный таким образом мыс вполне мог претендовать на особое название, в том числе «горы». Овраги засыпали и «горы» в одночасье исчезли, сохранившись лишь в древних описаниях да на старых планах города.

Один из таких оврагов когда-то отделял часть плато, образуя мыс, начинавшийся от нынешней станции фуникулера. Мыс возвышался справа над нынешним Андреевским спуском⁴. На самом его краю сейчас расположены смотровая площадка и кафе — рядом с фантастическим зданием, именуемым «Замком Ричарда». За этой частью горы сохранилось древнее название — «Уздыхальница». Здесь была погребена, согласно летописи, княгиня Ольга (и не только она).

Однако, еще лет триста тому назад, часть этой горы возвышалась и над Старокиевской, и над Замковой. Второе обстоятельство ее и погубило. Ведь она нависала над военным объектом. Стоило втащить на высоту пушки, и не только внешние укрепления, но и вся территория твердыни оказывалась под обстрелом! Еще в XVI веке военные озаботились этим во-

⁴ Гипотеза о локализации «града Кия» на «пропавшей» горе подробно изложена: С. И. Климовский Замковая гора в Киеве: пять тысяч лет истории. — К., 2005. — С. 37–41; 45–48.

Замковая гора

Уздыхальница

▲ Фотография с видом на Андреевский спуск начала XX века. На заднем плане видна Замковая гора (она же Киселевка, она же Флоровская). На переднем — гора Уздыхальница и место расположения горы, скрытой в 1616 году веке по приказу воеводы Станислава Жолкевского

просом. Но только в 1616 году у воеводы Станислава Жолкевского дошли руки до окончательного решения вопроса. Гору снесли на 11 метров, обезопасив тем самым от артобстрела территорию замка.

То, что при этом снесли все следы обитания людей на этой горе, никого не интересовало. В Киеве всегда, даже в наш просвещенный век, немало проблем с охраняемыми археологическими исследованиями. Правда, одну находку древностей в 1616 году все же зафиксировали. В толще горы нашли пещеру, предположительно вырытую монахом-отшельником. Известие о находке сохранилось в летописи Межигорского монастыря.

О том, что на этом месте могло быть древнее поселение, свидетельствуют раскопки, проведенные на северном краю, на склонах Уздыхальницы. Там обнаружили остатки двух печей и керамику. Черепки датировали VIII—X веками, в этой части горы люди жили начиная, по меньшей мере, с 700 года. Учитывая то, что протяженность взвышенности составляла несколько сотен метров, там вполне могло хватить места не только для кладбища, но и для целого града.

Привязка града Киева к этой высоте подкреплена поисками места, где мог находиться Боричев ток — спуск к Днепру. Согласно летописям он должен был проходить как раз вдоль склонов этой горы. Направление спуска угадать не сложно. Ведь поднимающийся по дороге к крепости, согласно хитрос-

тям устройства фортификаций той эпохи, должен был быть повернут к ее стенам правым боком, не прикрытым щитом. С Боричевым током связан ориентир, упомянутый в «Слове о Полку Игореве» — храм Богородицы Пирогощи⁵. Эту постройку не так давно реконструировали — она возвышается в углу Контрактовой площади на Подоле. Если проложить от нее трассу к месту, где начинался древний мыс (а начинался он у фуникулера), то, двигаясь по этому пути, вы откроете свой правый бок защитникам древнего киевского града.

Полагают, что часть древнего спуска к Днепру перекрыла трасса построенного в начале XX века фуникулера. Ее просто вписали в древний овраг-спуск, для удобства. Поминания о спуске в этом месте содержат описания киевской фортеции, сооруженной московскими воеводами во второй половине XVII века. Там прямо сказано, что в крепостных валах устроена «фортка», то есть калитка, в «ров Боричев». А из последнего — «взвоз Рождественский» ведет прямо к одноименной церкви, расположенной в центре нынешней Почтовой площади. То есть Рождественский взвоз в ту пору был связан с узвозом (он же ров) Боричевым. Имея две конечные точки — «фортку» на месте станции Фуникулера и храм Богородицы на Контрактовой — проложить трассу Боричева тока не так уж и сложно.

⁵ Именно сюда направился сбежавший из плена князь Игорь Святославич.

▲ 1 — Замковая гора на космическом снимке; 2 — гора Уздыхальница

Два града князя Кия?

Бывает так, что из одного и того же летописного сообщения, из одной и той же цитаты разные исследователи в состоянии «выжать» порой противоположные выводы. История о Киеве не исключение. Высказано мнение, что у Кия на самом деле был не один, а целых два града. И на самом деле читаем в летописи, что **«Седяше Кий на горе, где же ныне узвоз Боричев»?** Вполне возможно, что не просто себе сидел, а проживал в своей усадьбе-крепости, то есть в граде. Что вполне прилично для старшего брата.

А что происходит потом? И в самом деле, его родственники в один прекрасный день **«сотвориша град во имя брата своего старейшего»**. Вот вам еще один град Кия. Всего получается два града. А в целом — не два, а четыре, ведь Щек и Хорив тоже «сидели» каждый в своей крепости. Итого получается четыре легендарных града на киевских горах. Точнее три личных града-крепости плюс один град, **«во имя»**

Вполне могло быть, что построен тогда был не совсем простой град, а городище-святилище, место проведения общих обрядов. На эту роль вполне мог бы претендовать двухгектарный участок Старокиев-

ской горы, огражденный скромным рвом и валом, преградой скорее символической, нежели реальной. Особенно на фоне фантастической крутизны и высоты склонов соседних гор.

Киев не единственный город восточных славян, который состоял из нескольких укрепленных частей. К примеру, древний Искоростень, столица племенного союза древлян, тоже состоял, как показали раскопки, по меньшей мере, из трех «градов». Они имели разные размеры и разные укрепления. Все занимали высоты или мысы над рекой. Кстати, по размерам составные части Искоростеня не очень-то уступали древнейшим киевским городищам.

Время возникновения градов пока вроде бы не получается отодвинуть далее 600 года. Серьезных археологических свидетельств этому нет. Разве что, в самом деле, заняться изотопным датированием керамики. И новыми раскопками в придачу. Места хватает — то же плато Замковой горы почти не исследовано, да и на склонах Уздыхальницы и рядом с ними можно поработать. Тем более надо спешить, поскольку вездесущие застройщики вплотную добрались даже к старым киевским горам.

Еще еще один интересный вопрос. Почему именно Киев стал важным центром восточных славян? Определенный ответ дает уже географическая

▲ Вид на Старокиевскую Гору

карта. На ней видно, что именно в Среднем Поднепровье сходятся границы нескольких археологических культур, презентующих древних славян. Те, кто отстроил свои грады в эпицентре такого пограничья, вполне мог претендовать, в будущем, превратить их в столицу крупного союза, сложного вожества. Добавим к этому расположение на пересечении путей с севера на юг и с запада на восток, а это уже выгодные позиции для торговли. Так что превращение города в столицу Руси вполне объяснимо.

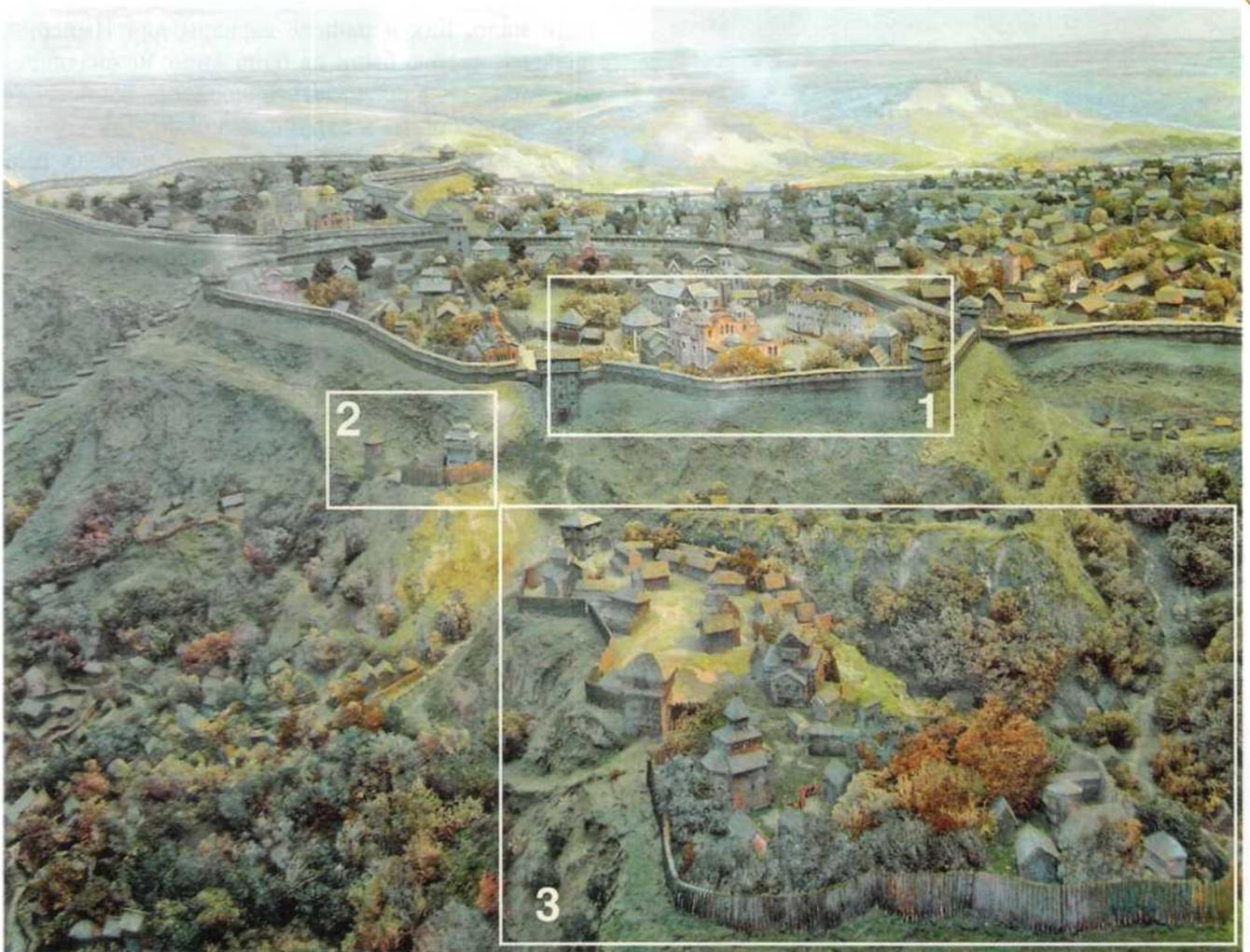
Что найдено?

Сама по себе легенда об основании «града Кия» достаточно красива, коротка и понятна. Да и факт существования Киева, не говоря о его древ-

ности, сомнений не вызывает. Он, можно сказать, подтвержден документально. Мало того, благодаря раскопкам даже открылись кое-какие неведомые Нестору-летописцу подробности. К примеру, было найдено древнее святилище на Старокиевской горе⁶.

Многолетние исследования показали: да, и в самом деле славянские поселения на территории нынешнего города появились еще до вокняжения здесь династии Рюриковичей в IX веке. Между 600/700 и 800 годами здесь действительно было построено несколько селений. Некоторые из них были расположены в достаточно неприступных местах, наверняка имели надежные по тем временам укрепления. Так что вполне возможно, что и обитатели, и соседи называли эти населенные пункты «градами».

⁶ Впрочем, ученый монах имел все основания особо не рекламировать наличие в Киеве неких языческих святиль. Подобных «святых гор» в славянских краях было немало.

▲ Макет древнего Киева из Национального музея истории Украины.
 Цифрами обозначены: 1 — место расположения «официального» града Кия (современная усадьба музея);
 2 — Вероятное место расположения града Кия на горе, скрытой в XVII веке;
 3 — Замковая гора, еще одно предполагаемое место расположения града Кия

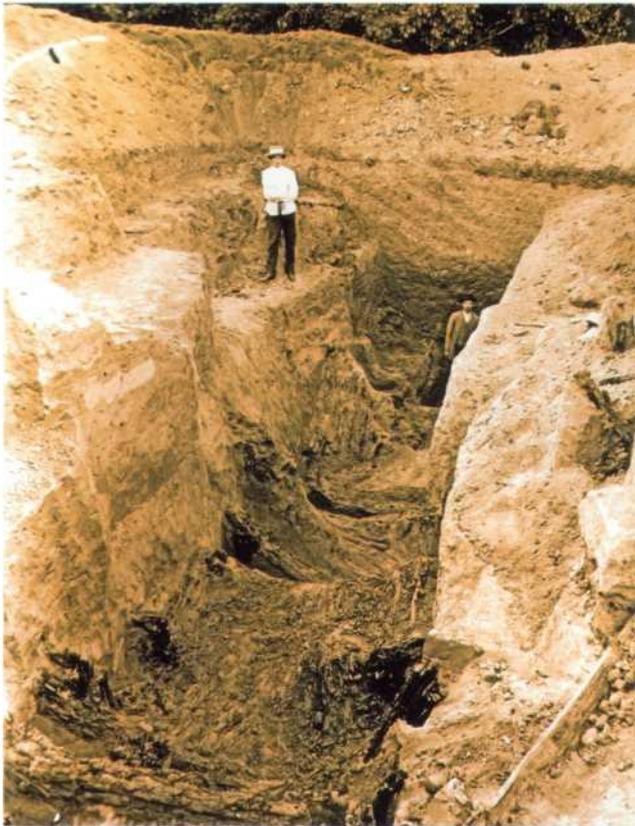
Летописные же сообщения о том, что Кий-основатель жил во времена первоначального славянского противостояния Византии в VI—VII веках проверить сложно, хотя сам факт этого противостояния не вызывает сомнений ни у кого. Так же как и факт возвращения части славян с далекого голубого Дуная на историческую родину в VII веке (то есть между 600 и 700 годами)⁷. Возвращались воины, хлеборобы и ремесленники, и, разумеется, князья да воеводы разного ранга. А по возвращению основывали новые грады и селения. Это, можно сказать, факт доказанный археологически.

А вот имен, даже княжеских, в летописях и византийских хрониках, сохранилось не так уж и много. То, что в V—VII веках мы не находим в византийских хрониках и документах упоминаний о Кие с братьями, вполне объяснимо: такого ранга князья византийцев явно интересо-

Находки лепной керамики со Старокиевской Горы из раскопок 60-х годов XX века ▶

⁷ Подробнее об этом в разделе «Город мастеров на границе со степью»

▲ Раскопки В. В. Хвойки на Старокиевской Горе начала XX века

вали мало. Как и раньше варвары для Империи большей частью были на одно лицо: не знающие, что такое сильная власть и порядок, воинственные, кровожадные и охочие до золота. Так что тут остается довольствоваться тем, что поведал нам Нестор-летописец.

Насколько велики были древние грады на киевских горах, были ли они экономическими, административными центрами округа и так далее — другой вопрос. Для выяснения таких вопросов нужны новые исследования, в том числе и киевских околиц, чтобы восстановить всю систему славянских поселений того времени в регионе. Разумеется, у всех древних градов были свои «отцы-основатели». Группировались селения-грады вокруг укрепленного святилища (городища на Старокиевской горе), что было явлением обычным в древние времена — ничто так не объединяет, как общая вера и общие Боги.

Подводя итоги, можно сказать, что результаты более чем столетних археологических поисков древнейшего Киева были вполне успешными. То, что их не всегда корректно использовали — это другой вопрос. Главное то, что с новыми исследованиями наши знания о том, «как?», «когда?» и «почему?» неизбежно будут расширяться.

Город мастеров на границе со степью

В те беспокойные времена простые люди, как и во все времена, хотели жить — жить в достатке, счастливо, в мире и покое, заботясь, по мере сил, о будущем своих детей и внуков. Мечтали о своем поле, которое накормит щедрым урожаем, мечтали о хорошем, теплом и уютном доме. Ради этой мечты они порой срывались с насиженных мест и переселялись за сотни, тысячи километров. Так славяне из Поднепровья, о чем мы уже рассказывали ранее, в свое время отправились искать счастья на далекий Дунай.

Но не все находили его, это счастье, в далеких теплых краях — и решали вернуться в родные земли, чтобы попытаться построить там цветущую жизнь, воспользовавшись накопленными средствами, а также не менее ценными знаниями, навыками и умениями. У кое-кого это очень даже неплохо получалось, и жить бы им мирно, долго и счастливо, если б не было войны...

Вернувшиеся с Дуная

Об одной такой истории поведали раскопки Пастырского городища в нынешней Черкасской области. Итоги этих исследований, первые шаги в которых были сделаны еще в начале XX века, были подведены совсем недавно¹.

Ныне в этом месте, в укромном урочище, расположен хутор со звучным названием Свинолуповка. Едва ли такое название местности дали скифы, заложившие здесь свое городище более двух тысяч лет тому назад или же его новые обитатели, отстроившие древнюю крепость в VII—VIII веках. Еще в XIX веке эти места были покрыты густым лесом.

Когда же лес постепенно вырубали, расчищая округу под поля, стали хорошо заметны земляные валы, окружавшие городище. На вспаханных полях находили не только огромное количество

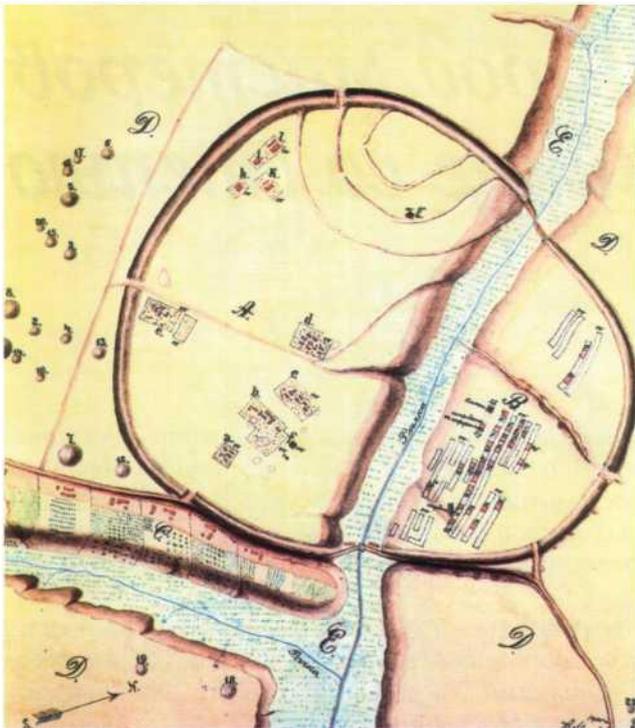
черепков от битой керамической посуды, куски обожженной глины, но и более интересные предметы, в том числе изготовленные из серебра украшения. Даже клады золотых и серебряных украшений находили порой на месте старого леса.

Валы древнего городища сохранились на высоту до трех с половиной метров, еще вполне заметны рвы,

Пастырское городище
и его соседи, первая половина
VIII века ➤

¹ Подробно история изучения Пастырского городища и сделанные на нем находки описаны в богато иллюстрированной книге: О. М. Приходнюк Пастырське городище. — Київ—Чернівці, 2005. — 244 с.

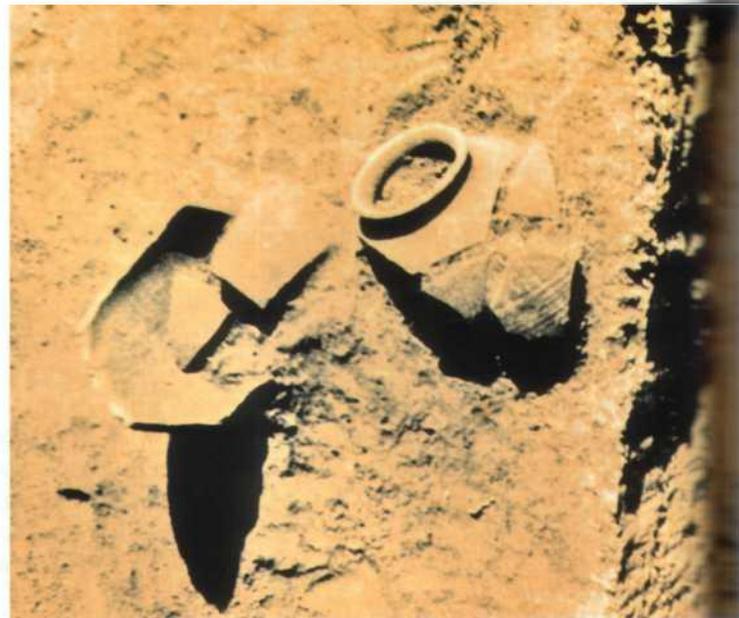
▲ План Пастырского городища и раскопок на нем, составленный еще В. В. Хвойкой

▲ Раскопки остатков жилищ «города мастеров». Пастырское

▲ Печь-каменка в жилище на Пастырском городище после расчистки археологами

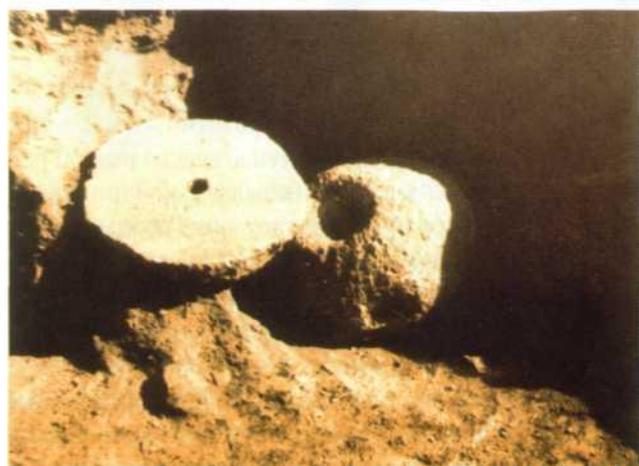
Остатки посуды, найденные среди развалин жилищ на Пастырском

глубина которых и сегодня составляет от двух до четырех метров. Укрепление состояло из двух частей, разделенных небольшой речкой. Так что древние строители позаботились не только о безопасности, но заодно и о естественном водоснабжении. Городище скифов уже много лет стояло заброшенным и заросло травой (а может и лесом), когда пришли новые поселенцы и соорудили на древних (тогда уже!) валах свои укрепления — стены из дерева и глины высотой всего 1,5–2 м, вероятно с парапетом и амбразурами. Однако и эти укрепления были разрушены, уничтожены огнем, что свидетельствовало о бурной и печальной истории этого места.

Внутри стен найдены остатки жилищ, построенных пришельцами. Эти дома были совсем небольшими по сегодняшним меркам — в среднем около 4×5 м. Их нижняя часть была частично углублена в землю. Стены каркасной конструкции были облицованы деревом и с двух сторон обмазаны глиной. Вполне экологично, да и теплоизоляция отличная.

Помещение отапливали печами, сложенными из камня. Выглядит, правда, такое сооружение неказисто, зато весьма практично: камень аккумулирует тепло, а потом его отдает. Ведь печка дымохода не имеет, топится помещение по-черному: пока огонь горит, дверь или окно приходится держать открытым.

Точно такие жилища в те времена сооружали славянские племена по всей Европе, от Дуная до Балтики. Среди развалин домов нашли много посуды — развалов горшков, в том числе изготовленных на гончарном круге, каменные жернова, инструменты ремесленников и даже оружие. Такая картина в общем то необычна для раскопок большинства

славянских поселков и свидетельствует о том, что жилища не были покинуты, как это бывало при переселении на новое место. Практичный хозяин не оставляет в доме столько ценного имущества, которое может очень даже пригодиться.

Рядом с домами располагались хозяйственные постройки и мастерские. Запасы продуктов (зерна, каких-то корнеплодов) обитатели городища хранили старым, проверенным способом — в глубоких ямах, вырытых рядом с жилищами.

Всего же по подсчетам археологов здесь могло проживать несколько сотен человек — совсем небольшая община. Судя по находкам, местные жители владели передовыми (точнее, призабытыми со времен черняховской культуры) для этих краев технологиями — скажем, изготавливали посуду на гончарном круге. И формы, и технология изготовления посуды указывают на Подунавье, где в ту эпоху сохранялись ремесленные традиции эпохи римского владычества.

Да и в аграрной области жители Пастырского оказались новаторами — они выращивали голозерную мягкую пшеницу и чечевицу — ранее невиданные культуры для этих мест, однако более типичны для южных краев — Румынии, Греции, Болгарии. В то же время

◀ Образец гончарного изделия, сработанного на гончарном круге. Один из многих, обнаруженных во время раскопок на Пастырском городище

▲ В одном из жилищ найдены жернова

они продолжали выращивать традиционные культуры — просо, рожь, пшеницу-двузернянку и голозерный ячмень.

Судя по обилию находок ювелирных изделий, уровень благосостояния поселенцев был высок, а большая часть этих украшений явно была изготовлена на месте. Причем опять же по технологиям, которые заметно отличались от традиции здешних краев.

Ныне в музейных коллекциях насчитывается более 200 изделий, обнаруженных на

Пастырском — это фибулы-застежки для плащей, подвески, браслеты. Особенно знамениты так называемые пальчатые фибулы, верхняя часть которых увенча-

Изделия местных ювелиров — застежки для плащей

Амфора, некогда наполненная вином. Найдена среди остатков постройки на Пастырском городище. VIII век

Фибула с Пастырского городища, серебро. VIII век

на отросткам, и в самом деле напоминающими растопыренные пальцы. По поводу их происхождения споры между учеными ведутся давно. В Западной Европе их многие рассматривают, как изделия «готского стиля», иные же считают их чисто славянским типом. Если же учесть, что прототипы этих изделий появились на Дунае еще во второй половине V века (так называемый «тип Аквилея»), то там с ними вполне могли познакомиться многие народы Европы, в том числе и славяне, вовлеченные в круговорот гуннских походов. В VI–VII веках подобные изделия широко распространились в Европе.

Отмечено, что ювелиры с Пастырского посвоему модифицировали эти застезки, сохранив в основе контуры изделия, при этом увеличили его размеры порой до 20 см. Поднепровские мастера делали также фибулы, пластины которых по очертаниям напоминали человеческую фигуру.

Найдены также следы местного производства изделий из железа — на поселении работало несколько кузнецов, в достатке снабжавших его обитателей разнообразными инструментами и оружием. В одной из мастерских сохранился целый набор куз-

Железный нож, изделие местного кузнеца Пастырское, VIII век

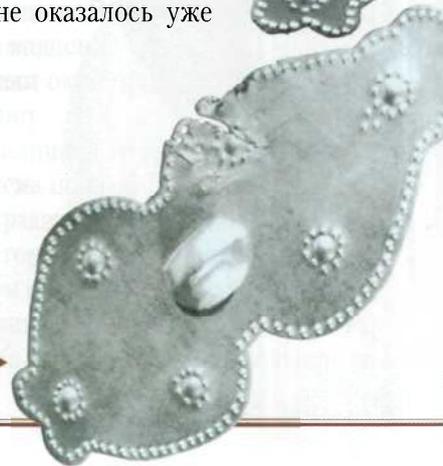
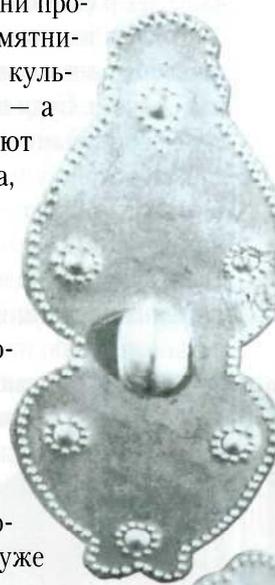
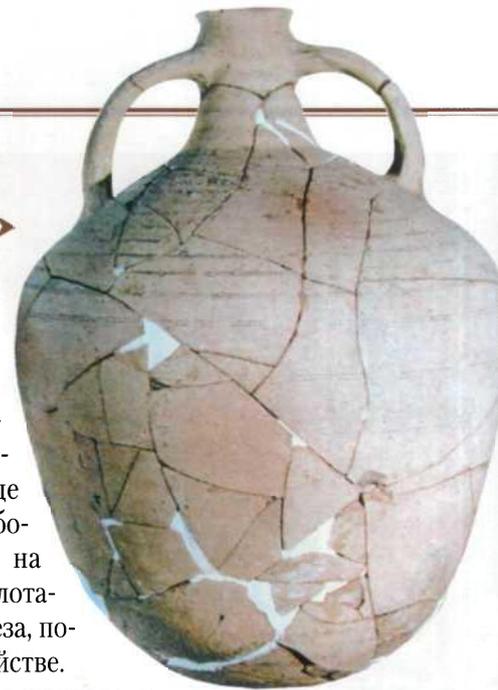
Клад кузнечных инструментов, найденный во время археологических раскопок на Пастырском городище

нечных инструментов, припрятанный хозяином. Еще один невооруженный клад, на сей раз не золота-серебра, а железа, полезного в хозяйстве.

Все это и привело к выводу, что перед нами — небольшой «город мастеров», триста—пятьсот, не более, обитателей которого старались построить свою экономику (и процветание) не только на сельском хозяйстве, но и торговле высокотехнологичными ремесленными изделиями. Все было рассчитано верно: соседи, не знавшие гончарного круга, так же как местные умельцы-ювелиры не были конкурентами. Кто же они, откуда пришли сюда эти умелые, предприимчивые и вполне цивилизованные люди?

Пастырское городище расположено на границе со степью. Эту территорию славяне в VII веке еще как следует не освоили. Они проживали севернее, где известны памятники пеньковской археологической культуры. Пришельцы из Подунавья — а именно об этом свидетельствуют найденные при раскопках посуда, ювелирные изделия, наконец — состав выращивавшихся злаков, обосновались в этом опасном районе не спроста. Возможно, дальше на север их просто не пропустили — для тех, кто остался в Поднепровье, решившие вернуться на родину эмигранты, вероятно, были уже не совсем «своими». Или их место на исторической прародине оказалось уже занято?

Фибулы — серебряные застезки для плаща. Найдены в составе клада во время раскопок 1992 г. на Пастырском городище

▲ Фрагменты керамики, найденные во время раскопок на Пастырском городище

Обосновавшись на Пастырском, эти несколько сотен человек отстроили, как могли, укрепления, построили жилища и мастерские, наладили хозяйство и производство. Они снабжали ближайших соседей (не только братьев-славян, но и кочевников) керамикой, другими ремесленными изделиями. Изготовленные ими ювелирные украшения по торговым путям достигали даже Крымского полуострова! В обмен мастера получали не только полновесные монеты, переплавлявшиеся затем для изготовления новой партии ювелирных изделий, но и вино — при раскопках найдены целые амфоры, а еще больше разбитых.

Обитатели городища вовсе не были одиноки в степных краях. Археологи нашли в этих местах следы еще нескольких подобных селений, правда, без укреплений. Возможно, Пастырское городище на время стало столицей небольшого племени, расселившегося на вольных землях.

Городище находилось неподалеку от летних кочевий. Ремесленные изделия должны были пользоваться там высоким спросом — от керамики и ножей до украшений. Если взглянуть на карту, то можно заметить, что

от Пастырского не так уж и далеко до таких известных комплексов, связанных с кочевниками, как, скажем, Вознесенский «клад» или гончарный центр в балке Канцирке.

Однако, вся эта цветущая и относительно мирная жизнь продолжалась всего лишь каких-то несколько десятилетий. Вещи, найденные при раскопках, позволяют специалистам датировать время заселения городища с конца VII по первую половину VIII века. Как оказалось, сама жизнь в этих краях постоянно висела на волоске и удивительным образом зависела от событий, происходивших порой за тысячи километров от тихих берегов маленькой речки с красивым названием Ляна.

◀ Реконструкция жилища древних славян. Археологический музей Института археологии НАН Украины

▲ На этом месте стояла немного углубленная в землю постройка — сохранились следы котлована и ямки от столбов, а также разрушенная печь

Кто разрушил город?

Есть две версии, как и когда было нарушено мирное течение жизни в этом месте. Кстати, сама по себе относительно спокойная жизнь на берегу маленькой тихой реки была возможна, прежде всего, потому, что могущественным соседям до здешних мест просто дела не было. Ведь именно в те годы, далеко-далеко в степях, горах и даже за горами шла ожесточенная и опустошительная война между Византией, державой хазар и арабским халифатом. Война шла с переменным успехом, но со временем чаша весов стала склоняться в пользу полководцев халифа.

Наиболее успешный из них, Мерван ибн Мухаммад, разгромив и рассеяв хазарские войска, в 737 году дошел до берегов Волги и некоей «Славянской реки». Известно, что на «Славянской реке» он взял богатый полон и добычу, а также изрядно опустошил и разорил этот край.

Арабские историки, описавшие сей великий поход в своих трудах со скромными, но уместными случаями названиями², расходятся в описаниях деяний доблестного воителя. Один пишет, что было разрушено 20000 домов неверных, второй — что взято в плен 20000 людей, третий — что захвачено 20000 семей. Таким образом, число жертв победоносного похода может быть определено в 20000 — 100000 человек. Арабские историки также расходятся в описаниях, на кого же совершил набег ибн Мухаммад: на «саклиба и другие соседние племена», на «славян, живших в земле хазар» или же просто «на неверных».

В 738 году победитель хазар увел свою конницу из причерноморских степей. Минет несколько лет, и

Фибула с Пастырского городища, VIII век ▶

он займет трон в Багдаде и войдет в историю, как халиф Абу Абд ал-Малик Марван II ибн Мухаммад (744—750).

Если под «Славянской рекой» понимать Днепр (а почему бы и нет?), вполне можно предположить, что именно воины Мерван ибн Мухаммада сожгли поселение на Пастырском, частично истребили, частично взяли в полон его обитателей. Правда, чаще «Славянской рекой» современные историки называют Танаис-Дон. Однако археологам неизвестны столь обширные славянские поселения первой половины VIII века на этой реке. Есть даже такая версия, что в тот год завоеватели дальше Предкавказья не пошли, а просто перепутали славян с весьма похожим на них местным племенем.

Но если даже воины халифа не добрались до Пастырского, все равно древний город был обречен. Ведь теперь он мог стать добычей побежденных, добычей хазар. Потерпев ряд поражений, противники халифата — каганы Хазарии — вынуждены были не только сменить религию, но и перенести свою столицу подальше от предгорий Кавказа — на Волгу. Вот тогда-то они и занялись, так сказать, вплотную, обустройством своей существенно урезанной в границах державы, а также и ее ближайших окрестностей. Так что вполне может быть, что именно удар хазарского воинства, идущего за полонем и данью в земли славян, принял на себя маленький «город мастеров» на степном пограничье.

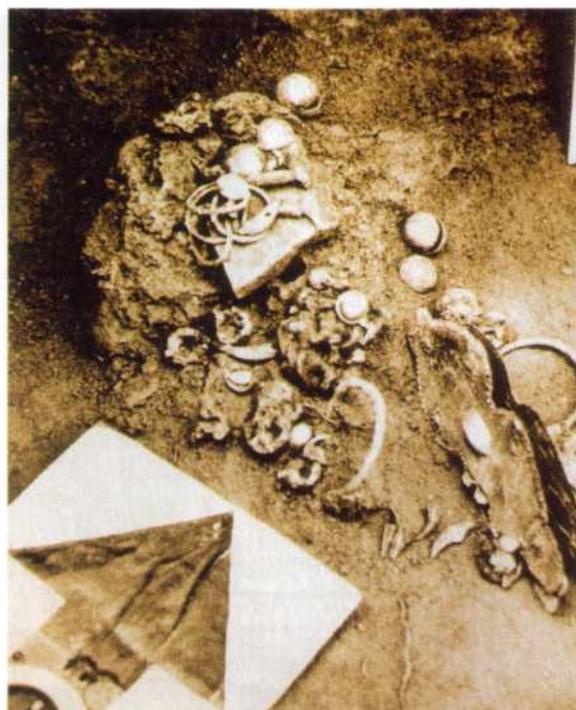
Во время раскопок были найдены немногочисленные украшения портупей и конского снаряжения, типичных для кочевников. Это не изделия местных ювелиров, а вещи, вполне вероятно, утерянные во время боя на улицах городка. Сердцевидная символика, изображения трехлистника характерна украшениям, типичным для мадьяр. Известно, что мадьяры какое-то время числились среди подданных хазарского кагана. Впрочем, подобные изделия в качестве трофеев могли достаться кому угодно.

Однако, кто бы ни разрушил поселок (арабы, хазары, мадьяры), картина событий по раскопкам вырисовывается следующая. Нападение, вероятно, произошло осенью — в засеках уже хранился собранный с полей урожай. Время самое подходящее

² Вот они, эти авторы, их книги и вероятные годы написания ученых трудов: *Ат Табари* «Всемирная история» (ок. 914—915 гг.), *Ал-Балазури* «Книга завоеваний» (60-е годы IX века), *Абу-ал-Куфи* — опять «Книга завоеваний» (до 926 г.) Обстоятельства похода рассмотрены в издании: А. А. Тортика Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. — Харьков, 2006. — С. 262—293.

Пастырское городище, раскопки 1992 г.: так выглядела находка клада украшений после расчистки ➤

для набега — есть что взять на поселениях земледельцев. Впрочем, на Пастырском хватало и другого добра, степные соседи не могли об этом не знать.

Исследователи, на основании данных раскопок, предположили, что события разворачивались следующим образом. Вначале нападавшие выманили защитников за стены города. Для этого небольшая группа всадников обстреляла стены и дома зажигательными стрелами. После этого мужчины, жившие в поселении, отправились в погоню, чтобы отогнать врага. Они дали бой где-то за пределами города. Скорее всего, там их поджидали в засаде основные силы нападавших, которые весьма успешно позаботились о том, чтобы обратно не вернулся никто.

Откуда об этом известно? А из того, что останки взрослых мужчин и оружие не были найдены во время раскопок на укреплениях и в жилищах. И все же нападение явно не стало внезапным. Оставшиеся жители успели подготовиться к обороне и даже припрятать несколько кладов — украшения из серебра, а один из кузнецов даже прикопал на всякий случай свои инструменты. Прятали добро наспех, разбираться что ценное, что нет, было явно некогда. В одном из кладов, который будет найден во время археологических раскопок на Пастырском лишь в 1992 году, вместе с серебряными украшениями оказались стеклянная бусина и даже амулет — клыки не то лисицы, не то волка.

Конечно, ни двухметровой высоты стены из дерева и глины, ни стрелы и отчаянное мужество немногочисленных защитников, ни рукопашная на улицах городка, не

могли остановить закаленных воинов, привыкших брать приступом неприступные каменные твердыни Кавказа и Закавказья. Они применили тактику штурма, известную, а также прекрасно себя зарекомендовавшую еще со времен непобедимых скифов.

Лучники обстреляли участок стены, чтобы выбить на ней защитников, а также поджечь деревянные парапеты. Немало кочевнических стрел было найдено во время раскопок. В результате защитники были вынуждены отступить с горящих стен. Бой затем продолжался на улицах городка,

Набор инструментов из кузницы Пастырского городища ➤

▲ Клад серебряных украшений, принадлежавших северянам. Полтавщина

◀ *Фибула пастырского типа*

но здесь гибли от ударов сабель старики, женщины и дети. Они пытались отбиваться — копьями, боевыми топорами, железные части которых остались среди руин, так же, как и наконечники стрел нападавших. Однако, несмотря на отчаянную оборону, город все же был захвачен и сожжен. Он так и не был восстановлен, по-видимому, некому было это сделать. Так закончилась короткая история «второй жизни» Пастырского городища. Из летописей известно, что добрались хазары и до живших севернее славян, сожгли часть их поселений. Их обитатели тоже кинулись закапывать в землю свое серебро. Оно также достанется археологам через тысячелетие.

А хозяева серебра, те, что не были убиты, скорее всего, отправились за границу, точнее, невольниками пошли они по караванным тропам, чтобы быть проданным за полновесные серебряные дирхемы на рынках славных городов Багдада и Дамаска.

Серебряные украшения VI—VII вв. ▶

Фортост Империи

Походы гуннов и их союзников казалось, навсегда изменили соотношение сил в Европе и ее ближайших окрестностях, причем не в пользу наследников Рима. Осколки Империи перешли к обороне, варвары господствовали в Галлии, Иберии и Африке, граница на Дунае оставалась «прозрачной» для многочисленных вторжений. Однако, как это не раз бывало в прошлом, соседи недооценили ресурсы великой державы и способности ее правителей.

В Константинополе тем временем не только внимательно следили за развитием событий, но и вынашивали вполне конкретные планы восстановления былого величия Империи, и, разумеется, ее бывших границ — от Кавказа до Гибралтара. В этих планах определенное место было отведено Таврике, с ее некогда вольными полисами и «независимыми» царствами. Всем им была уготована одинаковая судьба — еще на несколько веков стать форпостом великой империи ромеев-римлян на северо-востоке.

Херсонес—Херсон—Корсунь

Проходили века, приходили и уходили завоеватели, менялась власть, а город стоял. Разве только называли его по-разному в разные времена. Пришло время, и античный Херсонес стали именовать Херсоном. Этот раздел его истории достаточно известен из письменных документов и хроник, содержание которых позволяют порой прояснить результаты раскопок. Прояснить и представить себе многие события из непростой истории древнего города, руины которого ныне можно увидеть на окраине Севастополя, одной из важнейших военно-морских баз на Черном

море. Впрочем, полторы тысячи лет тому назад в здешних бухтах тоже бросали якоря корабли сильнейшей европейской державы. Можно даже попробовать представить себе, как это выглядело.

В Карантинную бухту входили боевые корабли. Местные жители молча смотрели на серые громады, бесшумно скользившие по водной глади узкой бухты. На мачтах гордо реяли вымпелы Империи. Конечно, они прибыли не как завоеватели, а как помощь от братского народа. Разумеется, по просьбе властей и народа города.

Платой за спасение от варваров, накатывающихся с севера, станет свобода города, который новые власти

▲ «Склад древностей» — первый археологический музей на территории Херсонеса—Херсона, фото начала XX века

▲ Византия после победоносных войн времен Юстиниана I

▲ Вид места расположения древнего Херсона на снимке из космоса

▲ Херсон. Остатки «башни Зинона» и прилегающего участка городской стены

вместо Херсонеса станут называть Херсоном. И почти тысячу лет императоры в далекой столице будут решать судьбы города и людей в нем живущих. Возможно, именно так и выглядело оказание помощи Херсонсу Таврическому со стороны дружественной Византии, когда в его порт, спустив паруса, на веслах входили дромоны под стягами императора Юстиниана I.

Полагают, что еще в V веке Херсонес, как и прежде, был союзником Империи, так как на его территории не были расквартированы соответствующие военные подразделения. Из центра поступали военные субсидии. Их, а также часть собираемых налогов, тратили на содержание отрядов баллистариев, которых набирали среди местных жителей. О существовании этого подразделения и особенностях его финансирования стало известно из найденной при раскопках надписи V века.

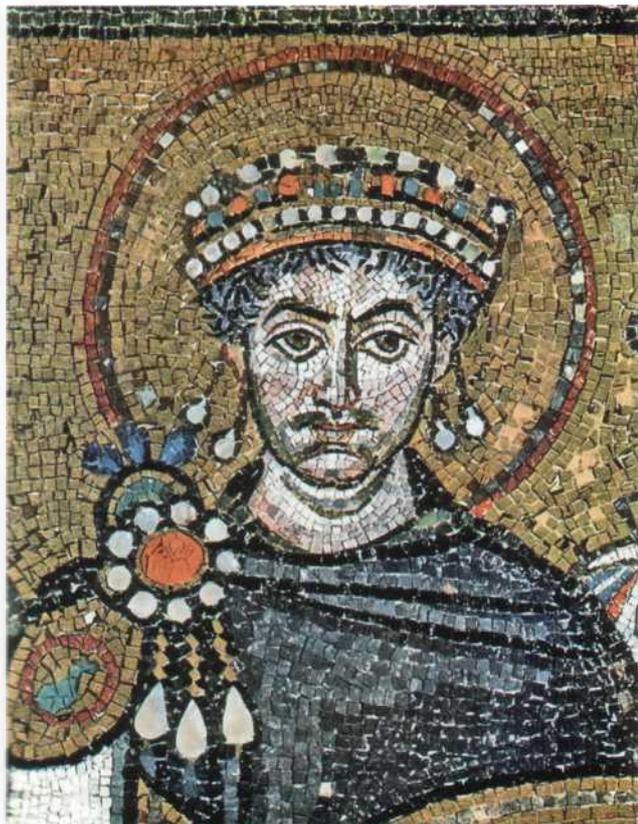
Наименование воинов говорит о том, что они обслуживали метательные машины — баллисты. Подобная военная техника могла быть использована как для защиты города (баллисты устанавливали на башнях) так и во время сражений в поле. Известны изображения этих устройств, помещенных на колесные лафеты. В качестве снарядов могли использоваться свинцовые ядра или дротики. Подобная «артиллерия» была достаточно мощным средством для поражения вражеского войска на дальней дистанции, превышавшей дальность луков. Под таким обстрелом не выстояла бы даже тяжелая кавалерия, прикрытая железными доспехами — вроде сарматских или персидских катафрактариев.

Впрочем, уже во времена предшественников императора Юстиниана I Константинополь проявлял значительный интерес к землям Таврики. Император Зинон не жалел денег на укрепление стен города. Во время раскопок была найдена соответствующая надпись, выбитая на каменной плите. Одна из мощнейших башен, от которой сохранилась лишь нижняя часть, и поныне носит его имя. Толщина ее стен составляет несколько метров, и они способны выдержать удары не то что таранов и баллист, а, пожалуй, артиллерийских снарядов.

Не был безразличен к судьбе Херсона император Анастасий I Дикор. В итоге ни гуннам, ни другим кочевникам, добравшимся до Крыма и даже осевшем

Монета императора Зинона (476—491) ▶

▲ Юстиниан I, фрагмент мозаики из Равенны

в нем на жительство, так и не удалось одолеть мощные укрепления Херсона.

Зато сельскую округу незваные гости разоряли регулярно. Весьма красноречивы находки во время

раскопок выложенных из камня круглых оснований жилищ-юрт кочевников. Это — места зимовок. А расположены они на месте, где до того располагались поля и виноградники херсонеситов. Можно сказать, что новые соседи крепко подорвали экономику города. В такой ситуации его гибель была лишь вопросом времени. Так что помощь из-за моря была единственным шансом для спасения.

◀ Монета императора Юстиниана I

Лишь во времена императора Юстиниана I (правил с 527 по 565 год) византийская держава обрела мощь, достаточную для перехода в наступление. Более полумиллиона солдат насчитывала только армия. Ни до, ни после Византия не снаряжала таких армий и таких флотилий. Ходили легенды, что император никогда не спит, а денно и нощно трудится на благо государства. А это государство (со столицей в Константинополе) должно было, согласно монаршему замыслу, объединить все земли, некогда подвластные Риму!

Находившиеся «на краю пределов римской державы»¹ Херсон и города Боспора также удостоились внимания Юстиниана I, который застал их стены «в

▲ Херсон, остатки городских укреплений с калиткой для вылазок

¹ Строительная деятельность императора Юстиниана описана в труде византийского историка Прокопия Кесарийского «О постройках».

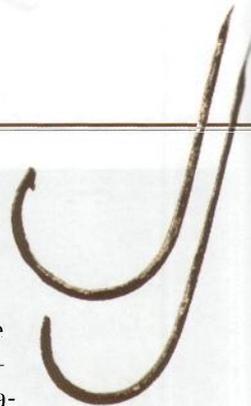
совершенно разрушенном состоянии». И в самом деле, выстроенные из камня на известковом растворе сооружения требуют текущего ремонта хотя бы раз в 10–15 лет, не говоря уж о капитальном. Однако крупными городами и даже сооружением сторожевых укреплений в Гурзувитах (ныне Гурзуф) и Алусте (Алушта) строительная активность византийцев не ограничилась. Было начато укрепление границы на дальних подступах к приморским городам. Следы этой «стройки века» весьма заметны в Крыму и поныне².

Жизнь на грани эпох

Жизнь, а точнее выживание на грани исторических эпох вещь не простая. Ведь описываемые выше события приходятся именно на грань между античностью и средневековьем — начало темных веков. Словом, на времена очередного кризиса, поразившего древний мир. Тем более интересен опыт людей, этот кризис переживших и выстоявших в нелегких испытаниях, выпавших на их долю, несмотря на все невзгоды сохранивших многие достижения античной цивилизации. В те времена население Херсона, по мнению некоторых исследователей, составляло порядка 6–7 тысяч.

Появление юрт на месте полей и виноградников, казалось бы, однозначно свидетельствует об упадке, по крайней мере, аграрного сектора. И, тем не менее, жизнь в Херсоне и его окрестностях продолжалась. В городе строили не только укрепления. По-

Рыболовные крючки, найденные во время раскопок в средневековых слоях Херсона ➤

явились новые общественные здания — христианские храмы³ — базилики, часовни, приюты, богадельни. Перестраиваются целые кварталы. Откуда средства, неужели субсидии из Константинополя позволили вести такое строительство? Раскопки показали, что херсонеситы сумели найти новые источники не только для выживания, но и благоустройства, дальнейшего развития города.

Вместо хлебных полей и виноградников их житницей стало море. В море можно было выловить немало рыбы. Во время раскопок найдены также большие рыболовные крючки, выкованные из железа. Большую часть рыбы, особенно мелкой, вылавливали сетями. Еще с античного времени была известна технология переработки этой «мелочи» во вполне съедобный и даже изысканный, по мнению знатоков, продукт — рыбный соус.

Именно с развитием этого промысла связывают находки в Херсоне рыбозасолочных комплексов датированных как раз VI–VII веками. Важную часть комплексов составляли цистерны, емкости в которых шел процесс превращения засоленной мелкой рыбешки в массу «соус», который собственно и шел на продажу.

Во время раскопок найдено более 35 цистерн, датированных временем с VI по X вв. Объем некоторых из них достигал 250 м³. Это значит, что хозяин та-

▲ Современный вид главной улицы Херсона

² Подробнее от древних твердынь Горного Крыма в разделе «Таврика: жизнь на пограничье»

³ Подробнее о распространении христианства в Таврике — в следующей главе, «Свет веры».

▲ Руины оборонительных стен Херсона

кого хранилища мог заготовить не много ни мало, а 200 тонн рыбы (один куб «соуса» весит около 800 кг). Таким образом, несколько десятков цистерн могли содержать 6–8 тысяч тонн готового продукта.

Расцвету рыбного бизнеса способствовал помимо прочего идеологический фактор, а именно государственная религия, христианство. Как известно, в христианском календаре есть немало постных дней, что предполагает определенные ограничения в питании. Самая распространенная замена для мяса — это рыба. Если учесть, что в официальном календаре той эпохи постных дней насчитывалось около двухсот, то можно попробовать себе представить, насколько возросли в те времена потребности в морепродуктах.

Чтобы заготавливать рыбу, требовалось большое количество соли — источник ее тоже был в море. Соляные варницы располагались не так уж и далеко от города — древний географ Страбон называет расстояние в каких-то 15 стадиев. Они располагались над заливом в лимане. Заготовка этого товара была сезонной и завершалась к началу осени, в сентябре. Промысел был основан на использовании «экологически чистого» источника энергии — воду из концентрированного раствора соли испаряли солнечные лучи.

Чтобы вывезти готовый соус, нужна была тара. Поскольку до строительства танкеров в те времена не задумались, фасовали, как и прежде, в керамическую тару — амфоры. Их в огромном количестве изготавливали во многих приморских городах и селениях. Наконец транспортировка произведенного продукта шла по морским же путям. Так работники аграрного сектора Херсона со временем переквалифицирова-

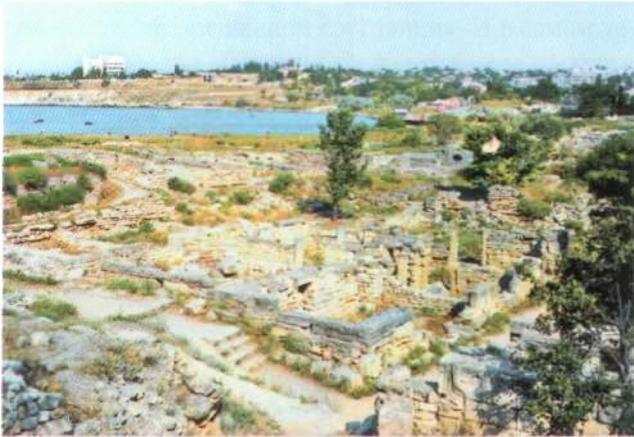
лись в рыбаков, солеваров и моряков. А еще каменотесов, строителей, гончаров, дровосеков...

Торговые люди, прежде скупавшие и выгодно перепродававшие пшеницу, переключились на иные товары. Опять же море было идеальным путем для их вывоза в большие города империи — пожалуй, один только Константинополь с его многочисленными монастырями мог съесть едва ли не весь годовой улов рыбаков побережья Таврики.

Кроме того, соседи-варвары охотно покупали ремесленные изделия местных умельцев, владевших передовыми для того времени технологиями производства керамики, изделий из металла, стекла. Среди кочевников хорошо расходились поясные наборы — разнообразные пряжки, накладные бляшки, фибулы, выполненные в соответствии со столичной или же местной модой. Из стекла изготавливали не только столовую посуду, но и лампы, важный атрибут христианского культа. Особо популярны были так называемые рюмки-лампы. Все эти вещи были найдены в погребениях, порой вдали от границ византийских владений на территории Крыма. Отчеканенные в Херсоне монеты найдены при раскопках в хазарском Саркеле.

Светильник
с рельефным
изображением
птицы.
Херсонес.
V–VI вв. н.э. ➤

▲ Припортовая часть Херсона, открытая в ходе раскопок

▲ Херсон, остатки средневековых городских укреплений

То, что не могли изготовить на месте, в Таврике, привозили купцы из-за моря. Кратчайший морской путь до Константинополя даже тихходный торговый корабль преодолевал за 10–11 дней. Если судно шло вдоль побережья, требовалось недели две. Привозили товары из Константинополя, Малой Азии, с острова Кипр и даже из имперских владений в Северной Африке: ткани (шерстяные и шелковые), пряности, вино, а также другие красивые и приятные вещи, находившие достаточно хороший сбыт не только в городе, но и у соседей, познавших толк в роскоши. А еще везли хлеб, которого теперь так недоставало в Херсоне.

Так Херсон относительно благополучно перебрался из одной эпохи в другую — из античности в средневековье. Впрочем, местные жители, вероятно, вели несколько иной отсчет истории — по правлениям императоров, более или менее благосклонных к подданным в своих далеких заморских владениях. А за Таврикой, в письменных источниках, со временем, закрепилось еще одно наименование, звучащее сегодня подобно слову из волшебной сказки — «Заморье».

Испытания на прочность

Имперский форпост в Таврике прошел серьезные испытания на прочность, когда на втором году правления императора Тиберия II на земли полуострова вторглись новые завоеватели. Около 579–580 гг. сюда пришли кочевники-тюрки, присоединившие к себе и остатки гуннов, и аланские племена. В осаде оказался Херсон, под стенами которого расположилось многоплеменное войско. Находка в городе печатей-моливдулов Тиберия II может свидетельствовать о том, что император в этот момент весьма озаботился судьбой владений в Таврике.

Верховную власть Империи в Таврике представлял находившийся в Херсоне чиновник. Благодаря находкам надписей и печатей известны имена некоторых из них, в том числе Евпатерия, который состоял в ранге стратилата и занимал должность дука (*dux*). Современные историки спорят о том, что бы могло значить такое сочетание титулов. Сходятся на том, что речь, скорее всего, идет о сочетании в одних руках как гражданской, так и военной власти.

Среди титулов обладателей печатей наиболее часто встречаются «каммеркиарии» и «стратиги». Первые работали на налоговое ведомство, последние — представляли военное командование. Эта закономерность вполне объективно отражает особенности взаимоотношений Константинополя со своими заморскими владениями, которые должны были исправно платить налоги, но которые приходилось и защищать, и контролировать. Благодаря находкам печатей мы знаем имена этих чиновников, в том числе Симеона, Ге-

Оттиски печатей должностных лиц, Херсона

оргия, Фоки, Феофила, Иванеса, Никифора, Сергия, Льва и многих других. Были среди них протоспафарии и просто спафарии, спафарокандидаты, патрикии, стратиги, логофеты — табель о рангах в Византии была весьма сложна и непонятна для непосвященных.

Каммеркиарии несли службу на таможенном посту, расположенном в восточном квартале города — Феоне. В их обязанности входили также регистрация судов, перевозимых ими грузов. Именно там найдены многие из подвесных печатей, которые сопровождали важную документацию. Самые ранние печати датируют VII в., а большинство находок приходится на печати конца VIII и IX века. Видимо, именно тогда деятельность таможенной службы была особенно интенсивной.

В самом городе заправляла местная элита (ее представители именовались в документах на старинный манер «протевонами» и «архонтами»), для которой кооперация с центральными властями была жизненно необходима. Херсону в те сложные времена нужна была поддержка извне — военная, экономическая. С другой стороны эта элита имела собственные интересы и как могла их отстаивала.

Тем не менее, Херсон в Константинополе считали достаточно надежным местом. И достаточно удаленным. Настолько, чтобы превратить его в место ссылки. Сюда ссылали врагов кесаря, среди которых мог оказаться кто угодно — от опального папы римского Мартина, проповедников, епископов и заговорщиков до брата кесаря и даже свергнутого императора Юстиниана II. Последний, однако, сумел вернуть себе власть, опираясь на поддержку хазар — новых соседей империи в Таврике.

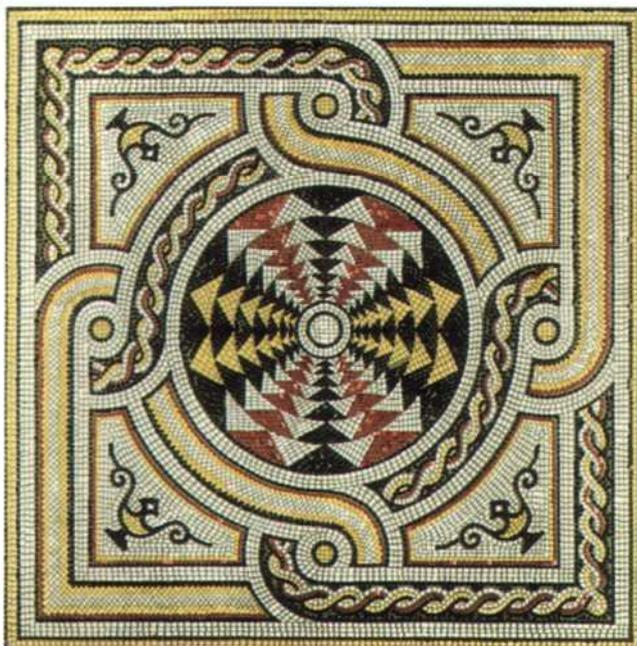
▲ На некоторых участках Херсон имел две линии городских стен

Появление в Крыму VII—VIII вв. хазар также вызвало определенную подвижку границ. Но каганат и империя имели общего врага — арабский халифат. По этой причине им пришлось научиться договариваться не только о границах, но и совместных боевых действиях. Один из императоров женился на хазарской принцессе, а их сын, Лев, став в свою очередь императором, вошел в историю как Лев Хазар. Византия оказывала союзникам порой довольно необычные услуги в военной сфере.

Так, ко двору императора Феофила в 839 году прибыло хазарское посольство с просьбой не много ни мало построить крепость (на реке Дон!) для защиты важной переправы от беспокойных соседей (в первую очередь — печенегов). Властитель Византии командировал для выполнения этой миссии стратига (в чине протоспафария) Петрону Каматира, под командование которому были отданы не только хеландии императорского флота, но и суда, приписанные к малоазийскому побережью. Морские корабли пройти в реку не могли, поэтому их пришлось оставить в Херсоне. Зато здесь нашлось достаточно кораблей нужных типов для доставки стройматериалов.

Крепость Саркел была построена в срок, хазаро-византийская дружба укрепилась. Заодно Петрона Каматир доложил императору о настроениях в Таврике, а также дал ценные советы относительно местной элиты: «не доверяй их протевонам и архонтам». Император, очевидно, советам внял и принял решение реорганизовать управление в Таврике по образцу, ранее принятому для большинства территорий ви-

▲ Мозаика из Уваровской базилики», Херсон

зантийской державы. Суть реформы состояла в организации «фемы Климатов», военно-административного округа (в империи число фем к X веку составила 26). Каждая фема выставляла военный отряд опреде-

ленной численности, который находился на содержании округа. Управлял фемой стратиг.

Первым стратигом фемы Климаты стал, разумеется, сам Петрона Каматир. Полагают, что центр управления находился не в Херсонесе, а за его пределами. Называют в первую очередь укрепление на Эски-Кермене⁴. На северо-востоке границы фемы простирались до Мангупа (именовавшегося в ту пору, по видимому, Доросом или Дори), а на юго-востоке до Алустана (Алушты). В перечне стратигов позднее появляется стратиг Херсона, зато упоминание о феме Климаты исчезает — вероятно, вместе с самой фемой, частично ставшей добычей соседей. На печатях встречаются самые разные имена стратигов, причем их перечень не так уж и мал. А это означает — в Таврике (будь то Херсон или Климаты) они не засиживались. Центральная власть постоянно перемещала с места на место военных и администраторов — чтобы не обрастали чрезмерно важными связями на местах. В Херсонесе, вероятно, как и в давние времена базировались военные корабли — там найдена печать флотского командира — топотирита Адриана. В итоге своевременно принятых мер власть Константинополя над Херсоном и его окрестностями была сохранена и даже укрепилась.

▲ Археологические раскопки в южной части Херсона-Херсонеса, 2001 г.

⁴ Об Эски-Кермене подробнее в главе «Таврика: жизнь на пограничье».

Свет веры

В 40-е годы XIX века среди иерархов православной церкви возникла идея превратить Крым в «русский Афон». Для этого предполагалось восстановить древние и создать новые храмы и монастыри. Идея возникла не на пустом месте — ведь христианская традиция в Крыму уходит корнями в намного более давние времена, нежели дата официального крещения Руси в конце X века. Мало того, по числу (а особенно — древности) святых мест ему и в самом деле нет равных в этой части православного мира.

История Таврики—Крыма сложилась так, что большинство древних христианских святынь до наших дней дошло лишь в виде более-менее живописных руин, доступных исследованиям археологов. Благодаря их усилиям удалось открыть немало интереснейших подробностей из порой драматичной истории становления и распространения новой веры на полуострове.

Предания и история

Историю распространения христианства в первые века нашей эры, в том числе и в Таврике, начали записывать чуть более тысячи лет тому назад. К тому времени эта история уже успела обрасти преданиями и даже легендами, проверять достоверность которых уже тогда было сложно. Впрочем, это никого особо и не заботило.

Согласно преданию, в Таврике побывал с проповедательской миссией сам Апостол Андрей¹. Поначалу апостольским уделом называли Скифию. Потом, в IV—V вв. появились новые подробности о том, что он проповедовал во Фракии, Вифинии и Понте, Колхиде и даже Согдиане. Потом стали говорить уже о нескольких путешествиях Апостола Андрея, а к числу мест, в которых он проповедовал (кроме прочих местностей) добавились города Крыма — Керчь, Херсон (Корсунь), Феодосия.

Позднее, когда уже была крещена Русь, выяснилось, что из Корсуня—Херсона Апостол отправился вверх по Днепру, чтобы воздвигнуть крест на Киевских горах и пророчествовать о возникновении здесь великого города со многими святынями. Затем его маршрут продлили еще и до далекого Новгорода (по другой версии — «всего лишь» до Новгорода-Сиверского).

Надо сказать, что в XIX веке в Киеве даже попробовали найти то самое место, где был поставлен

▲ Памятник Апостолу Андрею Первозванному в Киеве, сооружен в 2000 году

¹ Подробнее о странствиях Андрея Первозванного: *И. Жиленко. Христианство до заснування Київської Русі // Діти Сонця. Цивілізації давньої України. — К., 2000.*

▲ Херсон, храм, который археологи по году раскопок назвали «Базилка 1935 года»

крест. Раскопки провели на горе Уздыхальнице, вблизи того места, где стоит ныне Андреевская церковь. Однако находки (была обнаружена яма-зернохранилище, а в ней — обломки креста и оклад от иконы, а также другие церковные принадлежности) имеющими отношение к давнему событию официально признаны так и не были.

Несмотря на все сомнения в историчности путешествия Андрея Первозванного по Днепру (а такие высказывали и в XVIII и в XIX, не говоря о XX веке) в его честь на Киевских горах воздвигнуты храмы и памятники. Как никак, а пророчество все же сбылось.

Впрочем, летописцы Руси о том, кто же из апостолов имел отношение к крещению славян, имели собственное мнение. Они называют имя Апостола

Павла, который, странствуя по имперским владениям в Европе, добрался до Моравии, Иллирика. Если вспомнить другую летописную историю о том, что первоначально славяне «сидели по Дунаю», то логика авторов этой теории вполне понятна. Получается, что народ славянский был первоначально обращен в христианство еще на своей дунайской «прародине» и не кем-нибудь, а самим Апостолом Павлом. Ну, а «От того народа и мы, русы», как записал летописец. Дело теперь за малым: найти следы пребывания славян в I веке на территории Моравии или же Иллирика.

Из свидетельств, которые можно назвать документальными, известно о существовании в IV веке Скифской епархии, что иногда служит основанием для выводов о распространении христианства к востоку от Дуная. Однако на самом деле речь идет о римской (а потом византийской) провинции, граница которой на Дунае и заканчивалась². Ведь столицей Скифской епархии был город Томы (современный г. Констанца в Румынии).

Тем не менее, в Северо-Западном Причерноморье новая вера нашла сторонников и за пределами империи. Ее приняла часть готов, до того успешных очень близко познакомиться (а кое-кто и попутешествовать с оружием в руках) с ромеями. Возникла даже особая, глава Готской епархии, Ульфилла был рукоположен в сан самим Патриархом Константинопольским между 348 и 349 годами. Первый епископ прославился тем, что перевел на родной

▲ Бронзовый светильник

² Этот край именовали порой «Малой Скифией», что напоминало о временах, когда здесь правили скифские цари в IV—III веках до н.э. Подробнее: М. Ю. Вудейко. От Триполья до Антов. — К., 2008. — Глава «Три Скифии».

◀ *Навершие жезла*

язык Святое Письмо, для чего потребовалось изобрести новый алфавит — ну не переписывать же Книгу языческими рунами? Когда большинство готов покинуло земли Края в поисках лучшей доли, центр епархии перенесли в Таврику, где она просуществовала еще более тысячи лет.

Христианские общины стали возникать и в Таврике, особенно в крупных городах — в Херсонесе, на Боспоре³. Известно немало находок предметов с христианской символикой, надписей-граффити, датированных IV—V веками. Полагают, что число сторонников новой веры поначалу было невелико и обряды свои они старались совершать в тайне. Для этого использовали подземелья, древние склепы, вырубленные в прежние времена. Надписи с христианской символикой можно увидеть даже на стенах монументальной гробницы скифского времени под курганом у Керчи.

Около 300 года, полагают, возникает Херсонская епархия. Подпись епископа Херсонского стоит под документами самых первых Вселенских соборов, в том числе Никейского (325 год!) и Константинопольского. Херсонские епископы были людьми деятельными, порой конфликтовали с властями, претерпевали за веру и от язычников. Поэтому не удивительно появление позднее в Византии труда под названием «Жития св. епископов Херсонских»,

в котором описаны их подвиги во имя Веры. Список местных святых не так уж и мал — Капитон, Василий, Евге-

◀ *Оттиски печатей, обнаруженные во время раскопок базилики в Партените*

▲ *Раскопки и реставрация «Базилики 1935 года», 50-е годы XX в.*

ний, Агафодор, Елпилдий, Эферий и многие, многие другие. Позднее возникает еще и Сурожская (Сугдейская) епархия на востоке полуострова. Один из ее епископов, Стефан, впоследствии также почитался как святой. Находки печатей церковных иерархов того времени в Крыму весьма многочисленны.

Когда же христианство стало религией государственной, начали строить храмы, появились первые монастыри. Храмы в те времена возводили не просто так, а в местах, которые были связаны с мучениками

³ О распространении христианства в Таврике: В. М. Зубарь, А. И. Хворостяный. От язычества к христианству. — К., 2000.

▲ Мозаики «Базилики в базилике»

Свинцовая ампула со святыми мощами. V–VI вв. ►

за веру, явленными ими чудесами. Так, в Херсоне т.н. Уваровскую базилику связывают с епископом Капитоном, Западную базилику — с епископом Василием. С чудом Св. Капитона связывают также постройку («мартирий Св. Капитона»), возведенную на месте древней печи для обжига извести. Ее археологи обнаружили прямо под древним мозаичным полом храма.

Из жития святого известно, что местные жители готовы были принять крещение, но потребовали от проповедника явления чуда. Вот и довелось Капитону специально для убеждения неверующих войти в горящую печь с молитвой на устах и выйти из нее невредимым

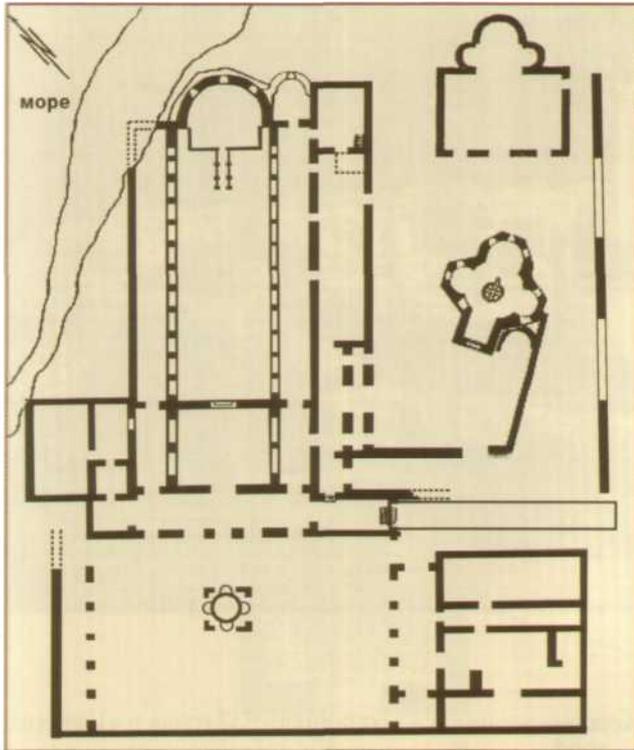

«держа уголья в устах». Впрочем, печи (и ямы) для извести найдены также рядом с древними храмами, например — «Базиликой 1935 года». Ничего удивительного в этом нет. Ведь стены были сложены на известковом растворе, который готовили непосредственно у места строительства. Так что такие объекты должны были сопутствовать каждой более-менее крупной постройке.

Во времена Империи Херсон и Таврика были также печально известны, как место ссылки, в том числе церковнослужителей, неугодных властям. Одним из самых известных ссыльных был папа Климент, отправленный в каменоломни еще в I веке. Правда, утверждают еще,

▲ Общий вид руин «Базилики 1935 года»

▲ План комплекса Уваровской базилики по данным археологических исследований

что речь идет не просто о каменоломнях, а о «мрамороломнях», а мрамора в Крыму нет. Следовательно, местом ссылки был другой Херсонес, в Малой Азии.

Тем не менее, мощи Св. Климента были обреты просветителями славян Кириллом и Мефодием именно в Херсоне и затем поделены — часть доставлена в Рим, часть осталась на месте, чтобы потом (после крещения Руси) оказаться в Киеве. На небольшом островке вблизи побережья в районе Херсона сохранились руины древнего храма, который связывают с обретением мощей Св. Климента.

Позднее, в 655 году, в Херсон был сослан римский папа Мартин, обвинивший в ереси не кого-нибудь, а константинопольского патриарха. Сохранились его письма, в которых он сетует по поводу нравов жителей, дороговизны хлебных и иных припасов, просит о материальной помощи. Еще папа жаловался на черствость и отсутствие сострадания со стороны своих бывших подчиненных, которые не спешат прислать ему не то что золота, а и вина с хлебом. Ссылный так и скончался в Херсоне осенью того же, 655 года — сказались, видно, не только суровые условия, но возраст и болезни.

Кроме древних историй, значительный интерес представляют также вполне материальные памятники, связанные с распространением новой веры в Таврике.

▲ Херсон, остатки Уваровской базилики. На переднем плане — бассейн-крещальня

▲ Херсон, руины «Западной базилики»

▲ «Базилика в базилике»

Храмостроительство в Крыму

Больше всего древних христианских храмов было раскопано на территории Херсонеса. Здесь их найдено уже около трех десятков. Постройки солидные, сложены из камня. Собственно, это и погубило шедевры византийского зодчества — их просто растащили со временем хозяйственные люди, по камушку, для новых построек. Исследователи присвоили древним храмам свои названия, весьма далекие от настоящих наименований.

Некоторые названы по именам исследователей — «Уваровская базилика». Ее раскопки были начаты гра-

▲ «Базлика в базилике»

фом А. С. Уваровым⁴ еще в 1853 году, накануне Крымской войны. Во время осады Севастополя союзными войсками (Британии, Франции и Турции) древнее городище, в том числе остатки только что раскопанной базилики, изрядно пострадали — здесь окопались французы.

Три храма названы по месту расположения, точнее — по сторонам света — есть западная, восточная и северная базилики. Несколько объектов назвали просто — по годам, когда были проведены раскопки. Так на плане

«Западная базилика» в разрезе, реконструкция Ю. Г. Лосицкого

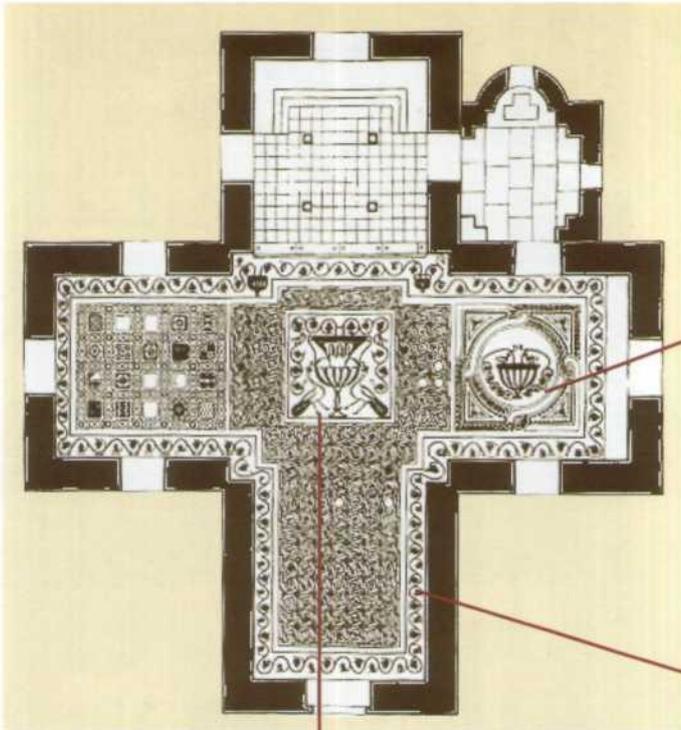
Херсона появились «Базлика 1932 года» и «Базлика 1935 года». Древние храмы не раз перестраивали, о чем говорит такое наименование, как «Базлика в базилике». Есть даже «загородный храм» — он расположен за пределами крепостных стен.

Как видим, в большинстве названий присутствует слово «базилика». Это древнейший тип храмов, строившихся на территории Херсона, а затем и всей Таврики. Сам тип постройки пришел из языческого прошлого и связан с демократическими традициями древних городов-государств, в особенности — Рима. Это разновидность общественного здания, приспособленного для собрания большого числа людей. Само по себе здание относительно простой конструкции.

Обычно базилика представляла собой прямоугольное в плане строение. С восточной стороны к прямоугольнику примыкала полукруглая апсида, предназначенная для алтаря. Если справа и слева к прямоугольнику пристроить еще пару прямоугольников с апсидами, получим типичную византийскую базилику. Каждую такую часть храма называют нефом. В Таврике возводились, как правило, трехнефные храмы.

«Уваровская базилика» имела три нефа, общую длину 51 м при ширине в 24. Здесь вполне могли разместиться до тысячи и более верующих. Если вспомнить, что все

⁴ Граф был основателем и председателем (в 1866—1884 гг.) Императорского Московского Археологического общества, а также Императорского Русского Исторического музея в Москве (ныне — Государственный Исторический музей).

▲ Херсон. Мозаики «загородного храма»

население Херсона в ту пору не превышало 10 тысяч, то масштабы впечатляют. В комплекс храма входил также источник воды — киворий, сооруженный напротив входа, еще несколько зданий, двор, окруженный каменной стеной. Вероятно, именно здесь находилась резиденция епископов Херсона, а храм был кафедральным собором. Размеры других херсонских храмов поскромнее: от 17–20 м в ширину до 25–30 м в длину.

Чтобы люди, находящиеся в боковых частях-пределах базилики хорошо видели и слышали происходящее в храме, сплошные стены заменили колон-

нами. Они служили настоящим украшением храма. Для их изготовления использовали не только местный камень, но и привозной (из-за моря!) мрамор. В одной из базилик Херсона — «Уваровской» — некогда было 22 колонны — по 11 в каждом ряду, а в «Базилике 1935 года» — по 6. Чем больше базилика — тем больше колонн. Конечно, далеко не каждая община могла позволить себе такую роскошь. Остатки древних колонн теперь украшают преимущественно экспозиции или лапидарии — музейные собрания архитектурных деталей. Лишь среди руин Херсона-Херсонеса и поныне стоят мраморные колонны на местах, где некогда были построены древнейшие храмы этого города.

Среднюю часть базилики, перекрытую двускатной кровлей, делали более высокой, и через

▲ Раскопки и реставрация «Базилики 1935 года», 50-е годы XX в.

▲ Мозаики «Базилики в базилике»

окна, расположенные под потолком в храм поступало достаточно света. В апсиде устраивали три узких, похожих на щели окна. Их число символизировало Троицу. Боковые нефы имели односкатные крыши и глухие наружные стены. Иногда в них устраивали второй этаж (именовавшийся гинеем или же хорами), куда можно было подняться по лестнице, устроенной из прихожей (ее называют нартексом).

В Крыму стены базилик обычно возводили из камня, благо этого материала здесь хватало. В тяжелые времена для постройки использовали камень из более древних строений. Когда дела шли совсем плохо, стены возводили из самана.

Стены расписывали, украшали лепниной — остатки торжественного убран-

ства порой находят во время раскопок. Известен случай, когда сложенные из камня стены базилики в Херсоне покрыли штукатуркой и расписали. Роспись изображала... кирпичную кладку⁵. Очевидно, заказчик попросил воссоздать интерьер храма, построенного из традиционного для Византии плоского кирпича — плинфы.

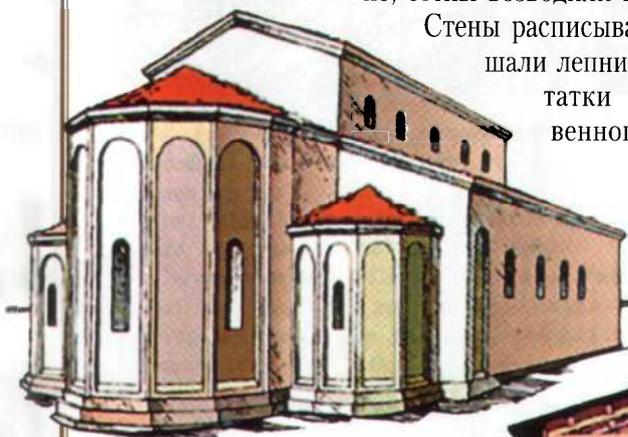
Лучше всего сохранились не стены, а полы древних базилик. Они представляют немалый интерес.

Материал, из которого они устроены, тоже является показателем зажиточности общины (или частного лица), за чей счет строился храм. Самые простые полы вымощены кирпичом или же каменными плитами. Порой полы комбинированные — в центральном нефе пол из плит, в боковых — кирпичный.

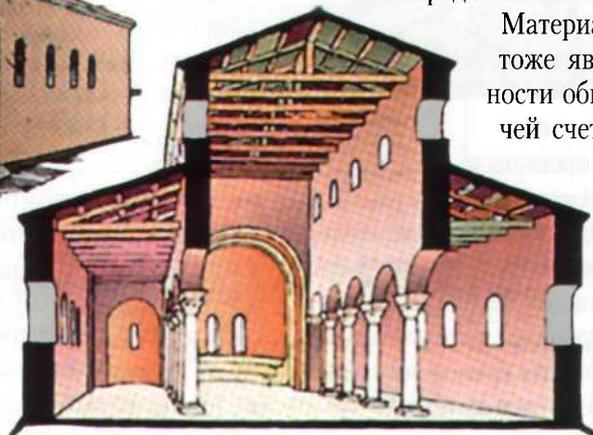
Самые роскошные (и интересные) полы мозаич-

◀ Свинцовый крест, VI—VII вв.

▲ Реконструкция (Ю. Г. Лоцицкого) базилики Эски-Кермена

⁵ Речь идет о «Базилике 1935 года»

▲ Остатки пещерного храма. Эски-Кермен

ные, выложенные из цветных камушков на растворе. Более всего остатков такой роскоши найдено при раскопках базилик Херсона. Все-таки это был самый большой (и самый богатый) город в византийских владениях на территории Таврики. В музее заповедника и на территории древнего города можно увидеть несколько древних шедевров.

Наиболее известна мозаика, обнаруженная в «загородном храме» — с изображением павлинов и чаши. Эта символика возникла еще в первые века существования христианства и впоследствии исчезла из декора храмов. Есть мозаика с изображениями птиц, помещенных в медальоны. Сохранились также участки более простых мозаик, в виде различных геометрических фигур.

Строили базилики и за пределами Херсона. Они известны во многих местах, в первую очередь укрепленных — на Эски-Кермене, Мангупе, Тепсене и других. Строить их начали в VI–VII вв., а перестраивали в VIII–

IX веках, часто с использованием камней от более древних построек. Вероятно, при первоначальном строительстве базилик была оказана поддержка со стороны государства, заинтересованного в укреплении новой веры на окраинах империи. Ведь, в самом деле, величие храмов второй по убедительности аргумент после мощных стен неприступных крепостей.

Склепы Херсона

Среди древностей, связанных с новой верой, особое место занимают древние склепы, места погребения херсонеситов. По древней традиции, зажиточные семьи хоронили умерших в подземельях, высеченных в толще скалы. Это были небольшие залы, с нишами-лежанками в стенах. Как правило, таких ниш было три, они могли располагаться в несколько ярусов. Узкий вход закрывали каменной плитой. Возможно, когда-то такие места были отмечены и на поверхности. Однако со временем древние некрополи были заброшены (а затем и разграблены).

Светильник с христианской символикой, IV–VI вв. ►

▲ Росписи склепа № 1, исследованного в 1998 году

так ведь и символика их была (и остается) понятной лишь посвященным. В «склепе 1909 года» сохранились остатки фрески с изображением юноши, несущего в руке зажженную свечу. Лицо округлое, рыжие волосы коротко подстрижены. Он в белых одеждах, складки и контуры которых выделены красными линиями. Свеча — один из атрибутов христианского богослужения, символ света, света Веры.

В склепе № 511 на стене, расположенной слева от входа были изображены две обнаженные человеческие фигуры, лежавшие рядом. Их головы были покрыты венками, за спиной — крылья. Полагают, что это аллегорическое изображение уносящихся в мир иной на крыльях ангелов.

Есть, однако, более сложные для толкования изображения. Так, в 1998 году были исследованы два

Начиная со второй половины XIX века, к склепам стали проявлять интерес археологи. Ведь кроме погребального инвентаря в некоторых склепах сохранились настенные росписи⁶. Правда, состояние фресок далеко от идеального, но, тем не менее, они представляют интерес для изучения жизни и верований херсонеситов, в том числе и времени распространения христианства. Все склепы получили порядковый номер, а особо выдающиеся еще называют порой по году раскопок («склеп 1909 года») или по месту находки («склеп Н. Тура»).

Разобраться в изображениях непросто, ведь мало того, что они повреждены и фрагментарны,

*Склеп № 511.
Аллегорическое
изображение
уходящих
в мир иной ►*

⁶ Подробнейшее (и прекрасно иллюстрированное) описание известных на начало XX века склепов с росписью содержится в книге: М. И. Ростовцев. *Античная декоративная живопись на юге России*. — Петроград, 1914. Со склепами с росписями можно также ознакомиться в мультимедийном издании: В. Зубарь, М. Видейко. *Склепы с раннехристианскими росписями из Херсонеса*. — Киев, 2001.

▲ Доспись из склепа 1909 года с изображением юноши, несущего свещи

склепа с остатками росписей, случайно обнаруженные на западном берегу Карантинной бухты. Так впервые почти за сто лет археологи вошли в древний херсонесский склеп с росписями на стенах. Точнее, с тем, что от росписей осталось. В склеп № 1 с поверхности вел короткий коридор — дромос. В сам склеп надо было спускаться по трем ступенькам, вырубленным в скале. Три ступеньки — три шага в преддверие загробного мира.

В стенах склепа были вырублены три ниши-лежанки, а по углам — небольшие полочки для установки светильников. На стенах местами сохранилась штукатурка, а на ней — роспись. По периметру, ниже уровня лежанок, были проведены две полосы: верхняя — красного, нижняя — черного цвета. Сверху — цвет жизни, внизу — цвет смерти. Выше красной полосы были расположены изображения гирлянд и красных цветов, причем гирлянды были перехвачены

тонкими черными траурными лентами. Между гирляндами или рядом с ними также размещены изображения красных цветов, весьма похожих на розы.

Слева от входа в склеп помещено изображение чаши, игравшей важную роль в христианской символике. Чаша стеклянная, как раз такие и использовались во время богослужений в древности. В одной из ниш сохранились изображе-

Светильник с христианской символикой, IV—VI вв. ▶

▲ Роспись на потолке склепа № 2114 напоминает росписи в катакомбах Рима

ние павлина, выписанное голубой краской, с коричневым хвостом. Как тут не вспомнить изображения павлинов на мозаиках одного из христианских храмов Херсона. На потолке сохранились лишь отдельные пятна краски. Вполне вероятно, что и он был расписан. Найдены же были сохранившиеся фрески на сводах других склепов!

Исследователи полагают, что был период, когда сторонники новой веры собирались тайно на богослужения, для которых расположенные за городом склепы были идеальным местом. Тогда же (или позднее) могли быть сделаны соответствующие росписи, понятные лишь посвященным. Датировать росписи

достаточно сложно. С одной стороны в склепах найдены монеты, светильники и другие предметы, которые можно датировать III—IV веками. С другой стороны стилистика росписей указывает на вторую половину V, а то и VI век. Распространение растительных мотивов в росписи находит аналогии в христианском искусстве восточных областей Империи. Там не жаловали изображения людей, отдавая предпочтение растениям и символам. Учитывая сведения о присылке в Херсон проповедников именно оттуда, наличие подобных росписей не должно вызывать удивления. Наверняка это не последняя находка такого рода, которую сохранила земля древней Таврики.

Таврика: жизнь на пограничье

Когда Византия сосредоточилась на обороне своей столицы и ее ближайших окрестностей от армий халифа, население пограничных областей в горах Таврики было оставлено по сути дела на произвол судьбы. В то же время горные районы стали также прибежищем для болгар и аланов, которых от победоносных арабских армий не смог защитить хазарский каганат. Это была маленькая страна, в которой были города и крепости, десятки замков, большие и маленькие селения.

Со временем к осевшим в горах потомкам тавров, скифов, сарматов, готов, других племен и народов присоединились беженцы с территории Византии — в особенности из Малой Азии. Они бежали за море не от завоевателей, а от собственных властей, занявшихся вопросами веры. Так в горах и на побережье Таврики сложилось относительно независимое, к тому же весьма успешное в экономическом плане сообщество, за контроль над которым со временем развернулась борьба между двумя империями — Византией и хазарским каганатом. В древних документах и хрониках сохранилось название этой страны, расположенной в горах Таврики — Дорис или Дори.

Забывтые твердыни

Когда самолет заходит на посадку в аэропорт Симферополя, на миг вдаль можно рассмотреть крымские горы, глубокие зеленые долины. Там, где выгоревшая степная равнина граничит с зеленью горных лесов, в древние времена проходил кратчайший путь к Херсонесу—Херсону—Корсуню, в ту пору одному из крупнейших и богатейших городов Крыма. Там, где этот путь проходит по горным долинам, его караулят величественные и неприступные скалы.

Если приблизиться к некоторым из них, можно увидеть многочисленные пещеры. Множество пещер, иногда такие места именуют «пещерными городами». Однако их история начинается вовсе не в каменном веке. Люди, их построившие, жили «всего лишь» почти полторы тысячи лет тому назад. Неподалеку от «пещерных городов» можно найти остатки каменных стен или следы давней колеи, выбитой колесами телег в известняке. Так что «пещерные люди» были хорошо знакомы с искусством архитектуры, не говоря о колесе. Пещеры и коридоры в скальном массиве вырублены железными инструментами.

Проемы пещер напоминают порой амбразуры огневых точек. В теснине несколько лучников способны остановить целую армию. Природные преграды некогда были усилены искусственными — до сих пор видны остатки древних стен. Так что «пещерные города» скорее похожи на построенные умелыми фортификаторами крепости, нежели на убежища первобытных охотников.

На заросших лесом плато тоже видны следы развалин, ныне заросших кустарником, а то и деревь-

▲ Таврика, область Дори сегодня. Те места, где некогда были города и селения скрыты зеленью лесов

▲ Вид на вырубленные в скальном массиве пещеры Эски-Кермена

ями. В лесу могут прятаться руины довольно крупных построек. Кроме того, порой прямо на поверхности попадаются многочисленные обломки черепицы и фрагменты изготовленной на гончарном круге посуды. Благодаря археологическим раскопкам удалось прояснить некоторые страницы из былой жизни «пещерных городов» Таврики.

Из древних хроник известно, что император Юстиниан заботился об укреплении рубежей своей великой державы, в том числе и в Крыму. Пока его непобедимые легионы во главе с отважными полко-

водцами Велизарием и Нарзесом громили полчища варваров в Европе, Африке и Азии, военные инженеры (а также местное население и гарнизоны) повсеместно и неустанно трудились над созданием (или восстановлением) пограничных укреплений. Именно под их руководством были построены «длинные стены», перекрывшие горные дороги. Теперь их можно было сделать недоступными для конницы кочевников — всех этих гуннов, булгар, одним словом — кровожадных тавроскифов, стремившихся к богатым приморским городам, в первую очередь к Херсону.

Затем стали обустривать укрепленные поселения на плато. Часть помещений вырубали прямо в скалах. Добытый камень можно было использовать и для наземных построек. Так появились «пещерные города». Однако оборону такой твердыни на плато было организовать гораздо проще, нежели систему водоснабжения. И, тем не менее, византийские строители решили эту проблему.

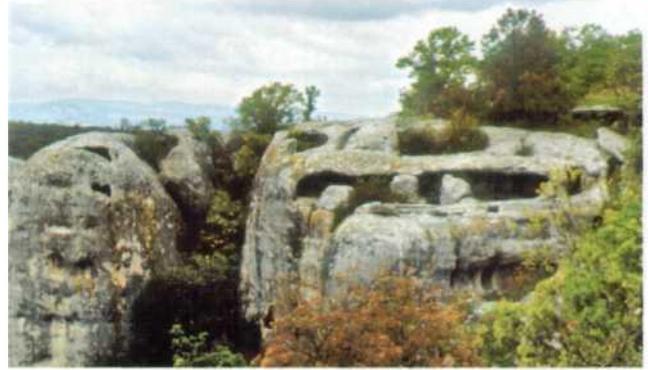

◀ Вид на городище Чуфут-Кале из космоса. Видны следы укреплений и древней застройки

Одной из вершин древнего инженерного искусства можно считать колодец городища Эски-Кермен. Для того чтобы обеспечить водой защитников города была пробита глубокая штольня. На ее дно и поныне ведут 80 крутых ступеней. Внизу — бассейн, в котором можно было собрать до 70000 литров воды (количество достаточное и для гарнизона, и для жителей городища). Откуда в скале вода? Оказывается, все гениальное — просто. Скальный массив впитывает влагу прямо из воздуха. Холодная сырая ночь, предрассветный туман превращаются в живительную влагу, оседающую на дне тайного колодца.

Кстати, подобное «устройство» для сбора воды было обнаружено и под укреплениями Херсонеса. Такой «водопровод» невозможно ни перекрыть, ни отвести. С влажным воздухом или туманом договориться невозможно, разве что разогнать чарами. Зато если вызнать про расположение такого бассейна, в него можно попробовать вломиться с другой стороны. Так, кстати сказать, некогда и поступило войско, осадившее Эски-Кермен. Впрочем, в те далекие времена это место определенно называлось как-то иначе.

В пещерах-хранилищах могли храниться запасы зерна. Некоторые из них напоминают ульи с небольшим круглым отверстием-входом, его закрывали массивной каменной крышкой. Византийский укрепрайон на подступах к Херсонесу успешно просуществовал лет так 150, пока войска отсюда не вывели для за-

▲ Вид на «пещерный город» Эски-Кермен

щиты столицы, Константинополя от накатывавшихся волна за волной полчищ арабов, авар и славян.

Крепостей византийские инженеры могли построить сколько угодно. Кстати, с упомянутым выше нашествием связывают сооружение укрепления на Монастырской скале в Инкермане, а также крепостей в Эски-Кермене, на Мангупе, Чуфут-Кале, Тепе-Кермене и в других местах.

Некоторые из укреплений были настолько велики, что могли вместить население целой округи, даже со стадами. Так, площадь защищенной территории на Мангупе составила порядка 90 гектар. Полагают, что это и была та самая крепость Дори, многократно упомянутая в древних документах.

▲ Руины храма, впервые отстроенного в VI—VIII вв. на Мангупе

▲ Раскопки остатков дома VIII–IX вв. у с. Поляны

Однако самые мощные башни и высокие стены ничто без стойких защитников. В этом вопросе византийцы поступили согласно традициям — приняли на службу одних варваров, чтобы они сторожили границу против других, тоже варваров.

Среди гор в те годы еще проживали потомки готов, пришедших сюда еще во времена «скифских войн» второй половины III века. На равнине кочевали аланы. Из числа бывших врагов Империи удалось набрать ополчение ни много, ни мало в 3000 человек. Для большой битвы в поле маловато, а вот для обороны крепостей — вполне достаточно. По имперскому закону от 530 года такие формирования именовались федератами. Их считали военными — *milites* (звучит вполне современно — «милиция»), по статусу приравняв к *стратиотам* и *схолариям*, словом, солдатам регулярных войск.

Археологи время от времени раскапывают поселения и могильники новых союзников (и соседей) империи, которые сохранили свои прежние обычаи, как в строительстве домов, так и в одежде, быту, погребальном обряде.

Поселения

Еще больше, чем крепостей было обнаружено следов древних поселений. Их находили и в горах, и на морском побережье. Обнаружены они и на вершине, и у подножия горы Аю-Даг, знаменитой Медведь-горы, есть и на территории не менее знаменитого лагеря «Артек». Правда, повседневная жизнь обитателей этих поселков не очень была похожа на времяпровождение современных курортников.

Найдены остатки домов, некогда сооруженных из местного камня. Сложены они были «насухо» или на глиняном растворе. Порой использовали скалы, к которым делали пристройки из собранных вокруг камней. В одном из отчетов археологов о таких постройках довелось прочесть, что они напоминают скорее норы животных, нежели людское жилье. Возможно, такое впечатление сложилось у исследователей еще и потому, что многие поселки были найдены в местах, которые ныне порой удалены от обитаемых и обжитых мест, часто поросли лесом. Впрочем, некоторые древние селения располагались в долинах и весьма живописной местности.

Остатки одного такого поселка были обнаружены на поле у села Маркур. Его территория была под пахотой, лишь в двух местах сохранились остатки домов. Они имели вид всхолмлений, где в земле были обнаружены «завалы плотно слежавшегося камня». Завал зачистили и стали разбирать. Среди камней обнаружили много фрагментов сосудов — преимущественно от крупных, довольно толстостенных сосудов для хранения припасов, так называемых пифосов.

Такие сосуды имели острое дно, хозяева вкапывали их в землю. Поэтому придонные части остались и были обнаружены там, куда их в свое время поместили хозяева — в кладовых. Пифосы были достаточно надежными хранилищами преимущественно для зерна. Ведь хранить жидкость в такой таре без специальной обработки невозможно, она за несколько часов просочится сквозь пористые, не покрытые поливой, стенки.

Дома у Маркура были невелики. От одного из них сохранился фундамент размерами 5×5 м, а также следы пристроенного помещения шириной всего 0,8 м. В углах постройки были использованы обработанные камни-квадры, между ними на глиняном растворе был положен обычный камень. Как были устроены стены, установить не удалось. Возможно, они также были сложены из камня, возможен вариант с саманными или даже деревянными стенами, обмазанными глиной. В пользу послед-

Пифос, найденный на поселении у с. Поляны после реставрации ►

▲ Нижние части сосудов-пифосов, найденные в хозяйственном помещении дома VIII–IX вв., раскопанного у с. Поляны

него предположения свидетельствуют куски обмазки с отпечатками деревянных конструкций. А вот пол точно был обмазан глиной, его остатки сохранились.

Слой земли над полом был насыщен мелкими угольками. Это все, что осталось от конструкции кровли, сгоревшей более тысячи лет тому назад в огне пожара. Стропила должны были быть достаточно мощными, чтобы выдержать немалый вес черепицы, обломки которой были также найдены среди завала. Правда, по мнению автора раскопок, ее обнаружено маловато — таким количеством черепицы невозможно перекрыть всю постройку. В связи с этим высказано предположение, что часть помещения имела крышу, крытую дерном или же соломой. Впрочем, он же обратил внимание на то, что часть черепицы взята с какой-то более древней постройкой. Так что возможен иной вариант: дефицитный строительный материал из развалин сгоревшего дома подобрали хозяйственные люди, которые добрались до разрушенного дома первыми.

Черепица с крыш древних крымских построек весьма интересна многочисленными и разнообразнейшими клеймами, в том числе рельефными. Здесь

▲ Фрагменты кровельной черепицы, найденные во время раскопок Баклинского городища и клейма на черепице, обнаруженной во время раскопок храма на Эски-Кермене

можно встретить буквы, одну или несколько (чаще две), изображения растений и животных, даже пентаграммы и трезубец. Возможно, некоторые клейма играли роль оберегов, а не просто были знаком производителя.

Среди развалин дома были найдены также фрагменты давно разбитых высокогорлых кувшинов с ручкой, амфор, а также несколько керамических пряслиц. Последняя находка признак того,

▲ Остатки кровельной черепицы среди развалин дома на поселении у с. Бобровка

▲ *Находка изделий из железа среди остатков постройки на поселении у с. Поляны*

что хозяйка этого дома от пряжи до ткани для одежды заботилась сама. А хозяин работал на поле и в винограднике. У стены найдена массивная железная мотыга, форма которой приспособлена для обработки каменистой почвы.

Рядом с мотыгой лежали две мощные петли, на такие вполне можно было бы и дверь навесить. О том, что такая дверь в доме была, свидетельствует найденная тут же накладная пластина с отверстиями для ключа. А вот ключ (да и замок тоже) во время раскопок так и не нашли. Быть может хозяин забрал их для нового дома? Или железо (продукт по тем временам доро-

Предметы из древнего домохозяйства VIII–IX вв., раскопанного у с. Поляны: мотыга, скобы и накладная пластина от замка ▶

гой) кто-то опять таки подобрал на пепелище — вместе с уцелевшей черепицей.

Поселения отличались по размерам и числу домов. Так поселение, располагавшееся на юго-западном склоне Аю-Дага, насчитывало до полусотни домов, сложенных из местного диорита на глиняном растворе. На стенах, толщина которых достигала порой метра, сохранились остатки штукатурки. Некоторые из построек вполне могли иметь два этажа. Сохранились даже остатки каменных оград вокруг участков, на которых еще можно было увидеть одичавшие виноград, деревья — инжир, маслины. Найденная керамика, черепица и даже византийская монета свидетельствуют о том, что поселок был основан еще в раннем средневековье. Здесь жили земледельцы, пастухи и рыбаки.

▲ *Железная мотыга, найденная во время раскопок на средневековом поселении в Таврике*

Среди остатков домов на таких поселениях находят жернова. Камни небольшие, значит, зерна мололи немного — как раз на семью. Злаки выращивали на небольших полях, порою на террасах, обустроенных на склонах гор. Здесь же выращивали виноград. Определения костей животных, найденных при раскопках свидетельствуют, что местные жители разводили скот, свиней, овец — благо пастбищ в округе горных селений всегда было больше, чем полей. Сохранились остатки загонов и хлевов для мелкого рогатого скота. Это кладки, напоминающие в плане улитку, возвышавшиеся на высоту до метра. Над ними сооружали шатровое перекрытие — и защита от непогоды готова.

Не только селения и стоянки пастухов были найдены археологами. Обнаружено немало мест изготовления керамики — как посуды, так и строительной, в первую очередь — черепицы. Несколько печей, к примеру, обнаружили (а одну раскопали) в лесу под Мисхором еще в 50-е годы. Правда, первыми на месте гончарного ком-

▲ Раскопки остатков гончарной печи VIII–IX вв. в лесу у Мисхора, 195 г.

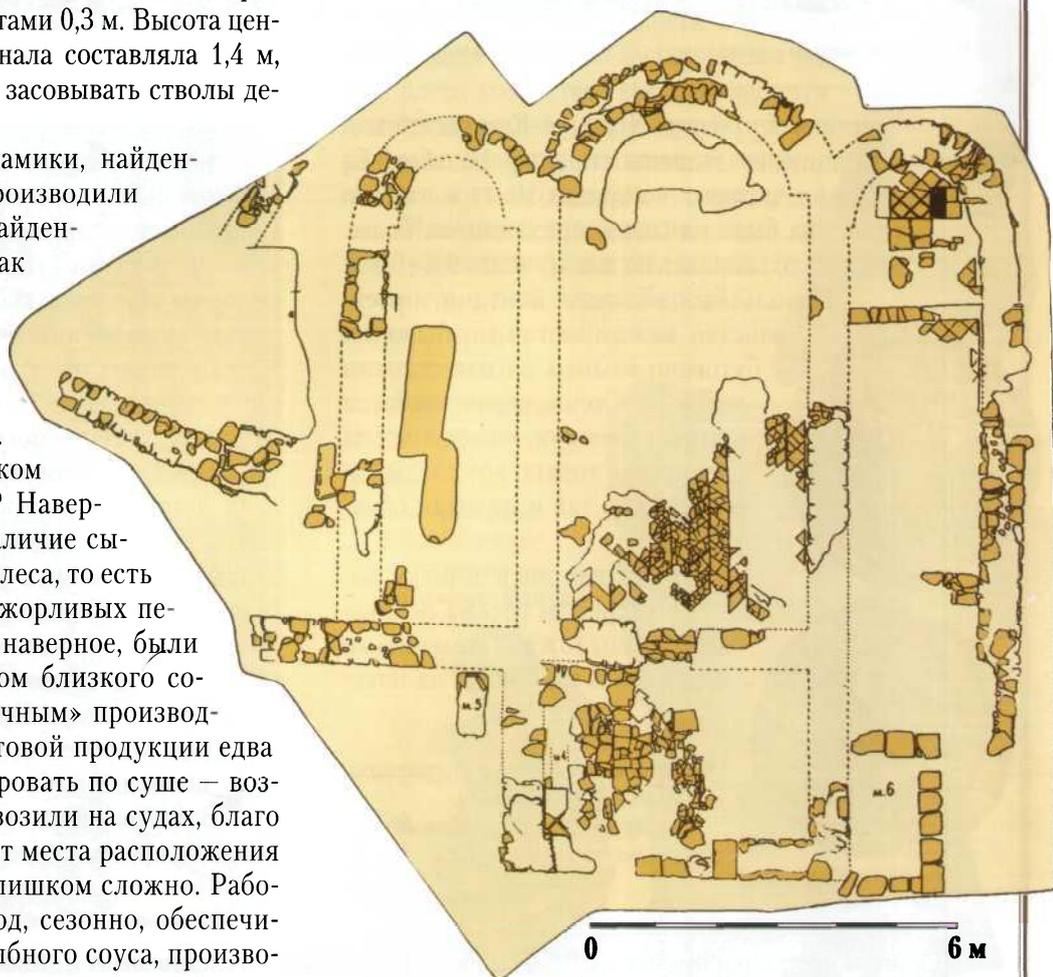
плекса, как это часто бывало (и бывает) в Крыму, «поработали» кладоискатели. Убедившись, что золота здесь нет, они оставили после себя яму размерами 2×3 метра, горы перерытой земли вперемешку с большим количеством фрагментов керамики.

Исследователям удалось расчистить остатки огромной гончарной печи. Площадь обжигательной камеры достигала 16 м². Под ней было проложено 9 отопительных каналов, соединявших топочную камеру с многочисленными продухами диаметром 10–12 см, устроенными в подовой части камеры. Толщина пода достигала местами 0,3 м. Высота центрального отопительного канала составляла 1,4 м, так что в топку можно было засовывать стволы деревьев.

Судя по остаткам керамики, найденной при раскопках, здесь производили амфоры, тару для вина. Найденная печь не единственная, так что здесь работала, очевидно, целая артель. Кто-то должен был заготавливать дрова, глину, кто-то изготовлял сами амфоры. Почему печи устроили в таком месте, вдали от поселения? Наверное, мастеров привлекло наличие сырья — глины, да еще обилие леса, то есть топлива для огромных, прожорливых печей. Ну и жители поселка, наверное, были рады избавиться от слишком близкого соседства с таким «неэкологичным» производством. Такое количество готовой продукции едва ли можно было транспортировать по суше — возможно, часть изделий перевозили на судах, благо расчистить дорогу к морю от места расположения гончарных печей было не слишком сложно. Работали мастера не круглый год, сезонно, обеспечивая тарой экспорт вина и рыбного соуса, производимого в Таврике.

Древние святыни

Не только о хлебе насущном заботились жители страны Дори. С распространением христианства храмы стали неотъемлемой частью городов и даже небольших селений. И хотя ни один из них по понятным причинам не сохранился до нашего времени, археологи сумели найти и раскопать немало культовых построек, сооруженных с VI по VIII века. Наиболее распространенным типом храмов были базилики, достигавшие порой весьма внушительных размеров.

0 6 м

План храма на Пампук-Кая ▲

▲ Вид на место расположения храма на Пампук-Кая

Базилика в урочище Пампук-Кая располагалась на вершине возвышенности над р. Бельбек¹. Ее размеры не впечатляют — порядка 10×11 м, так что рассчитана она была на сотню прихожан, не более. Остатки стен сохранились на высоту всего 0,3–0,5 м.

Цоколь был обложен плитами, пространство между которыми было забутовано камнем на известковом растворе. Стены, вероятно, были оштукатурены и, скорее всего, расписаны, только вот следы такого декора так и не были обнаружены.

Зато сохранились остатки пола. Его устроили весьма основательно, выложив каменными плитами и кирпичом на изве-

стковом растворе. Участки пола сохранились. Интересно, что в одном из нефов найдены даже мраморные плиты — вещь привозная и не дешевая. Сохранились также обломки каменного декора с резьбой, остатки алтарной преграды и капитель от колонны с резным, зубчатым аканфом. От кровли дошли лишь обломки черепицы.

Полагают, что храм был сооружен в конце VIII или в самом начале IX века. Однако, находки резного камня, вполне могут свидетельствовать о том, что храм построили еще в VI веке, или же использовали детали от постройки, возведенной в другом месте.

Храм на Пампук-Кая был не только местом для молитвы, но и усыпальницей. В нише-костнице, устроенной в одной из галерей, костяки лежали в четырех ярусах. А в самом низу, под костями, нашли золотую монету императора Ираклия, правившего с 610 по 645 годы. Погребения были обнаружены также и рядом с постройкой.

В погребениях у храма и внутри его были найдены крестики. Они самые разные. Есть покуп-

◀ Золотая монета императора Ираклия (610–641), обнаруженная в гробнице храма на Пампук-Кая

¹ Остатки постройки открыты О.И. Домбровским в 1955 г., исследованы А.Л. Якобсоном в 1961 г.: Якобсон А. Л. Новый памятник раннесредневековой архитектуры в Крыму // КСИА АН СССР. — №99. — 1964. — С.65–72.

Находки крестов из раскопок в храме на Пампук-Кая ▶

◀ Клейма на черепице, перекрывавшей храм

Жизнь в стране Дори

Жизнь в стране Дори была суровой и весьма беспокойной. Вблизи селений имелись убежища, выстроенные на неприступных скалах, где в случае опасности можно было укрыться с домашним скарбом и живностью от очередного набега. В качестве временных убежищ могли служить также и пещеры. Если люди переживали военную напасть, дома всегда можно было отстроить. Некоторые убежища со временем превратились в замки, резиденции местной элиты.

В горных селениях жили просто. Здесь почти не находят разбитых амфор для вина или масла, стеклянной или поливной посуды. Находки монет тоже редкость. Зато попадает лепная керамика. Из чего делают вывод: здесь хозяйство, как и полагается для средневековья, было сугубо натуральным. Даже горшки на месте лепили, не покупали (или выменивали).

Иное дело приморские селения, располагавшиеся на нынешнем курортном южном берегу. Здесь перечисленные выше находки (кроме лепной керамики) не редкость,

Резные каменные детали декора храма на Пампук-Кая ▶

▲ Остатки мощения пола плитами и кирпичом в храме на Пампук-Кая

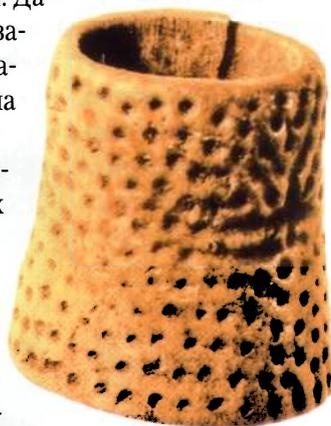
▲ Панорама раскопок храма на Памтук-Кая

▲ Раскопки остатков древнего жилища, Кыз-Кермен

попадают и другие предметы, полученные в результате торговли. Да и сами селения больше, зажиточнее. Это может означать, что здесь процветала торговля.

Из письменных источников и даже древних легенд Таврики можно составить представление о местных должностных лицах и знати. Крупные сельские поселения, вероятно, управлялись советами старейшин, разумеется, при участии местного священника. Упоми-

▲ Находки из раскопок вблизи храма на Памтук-Кая

наются «протосы» — вероятно, что-то вроде протевонов у херсонеситов, возможно, старосты селений поменьше. Обладателей отдельно расположенных крупных усадеб (порой укрепленных) исследователи именуют «тимариотами» — землевладельцами, обязанными в империи нести военную службу.

В связи с крепостями упоминаются такие руководители, как топархи и архонты — военачальники и правители высшего ранга, связанные в определенные периоды истории Таврики с византийской администрацией. Как видим, область Дори в социаль-

ном устройстве не отличалась от обычной европейской страны того времени. Здесь были бедные села и рыбацкие деревушки, свободные земледельцы, рыцари и монастыри, солидная знать — словом, набор вполне достаточный для создания собственного независимого государства. Так что возникновение на этих землях небольшого княжества было только вопросом времени, и когда подходящий момент настал, оно и возникло — государство по имени Феодоро².

² Это событие историки относят к XIV веку.

Люди страны Дори

Древние документы не дают однозначного ответа на вопрос, кто же населял страну Дори, то входившую в состав византийских владений, то независимую, то совместно управляемую византийцами и хазарами. Возможно, это были потомки тавров и скифов, а может быть — готы, греки, или даже славяне. Казалось, выяснить это довольно просто — достаточно только найти и раскопать древние могильники. И тогда найденные вещи, погребальный обряд, наконец, физические особенности погребенных, установленные антропологами, дадут точный ответ.

За минувшее столетие археологи обнаружили и раскопали немало древних могил. Они оказались достаточно разнообразны по конструкции, а набор находок не только не прояснил ситуацию, а вызвал новые дискуссии. В итоге оказалось, что древние могилы порой куда более точно и объективно поведают об истории этой области, нежели самые пространственные хроники и документы.

Склепы на склонах гор

Древние могильники в Крыму находили и находят по-разному. В прежние времена — преимущественно во время строительных работ или же в карьерах по разработке камня. Знаменитый своими ювелирными украшениями Скалистенский могильник был обнаружен на территории Альминского карьера треста «Крымстройдеталь» еще в советские времена

и раскапывался в 1959—1960 гг.¹ Иногда археологи по едва заметным приметам, например провалам земли, находили древние склепы — так было на склонах у «пещерного порога» Чуфут-Кале, близ Бахчисарая.

В последние десятилетия на склепы очень часто первыми

выходят грабители, промышленно добывающие древностями. От чувствительных металлоискателей, взятых ими на вооружение, не укроется ни ржавый нож, ни серебряное колечко, даже если они находятся на двухметровой глубине. Поговаривают, что после многолетней деятельности этих современных «счастливчиков» шансы найти не потревоженный могильник в Крыму (и те только там) вообще равны нулю. Впрочем, сами археологи достаточно часто фиксировали

Расположение погребальных памятников и городов Крыма, упомянутых в тексте ➤

¹ В виде отдельной монографии сведения о раскопках и находках были изданы лишь в 1993 году: Е. В. Веймарн, А. И. Айбабин Скалистенский могильник. — К., 1993.

▲ Раскопки могильника у Чуфут-Кале, 50-е годы XX в.

случаи ограбления склепов и могил еще в древние времена.

В упомянутом выше Скалистенском могильнике из 794 найденных склепов не потревоженными оказались лишь 10. Еще около 300 снесли при разработке карьера еще до прибытия археологов. Все склепы (кроме одного, высеченного в скале) были вырыты в плотной глине. Они, как правило, имели подпрямоугольную в плане форму. Площадь самых крупных составляла от 7,5 до 8–9 м² при высоте потолка до 1,5–2 м. Более скромные склепы напоминали катакомбу с глубоким входным колодецем. В некоторых

археологи обнаружили вырубленные в стене ниши-лежанки, которые располагались, как правило, напротив входа.

Попасть к входу в склеп можно было через входной коридор — дромос или колодец. На поверхности такой вход обычно перекрывали каменной плитой. Найдены также камни и плиты, которые могли служить памятниками. На некоторых из них высечены кресты. Значит, среди похороненных у Скалистого были и христиане.

Вход в склеп напоминал скорее не дверь, а окошко — размерами обычно не более 0,4×0,6 м. В склепах порой находят по несколько погребенных. Обычно они лежат на полу, порой сохранились следы деревянного помоста. При раскопках находят костяки людей, доживших до самого разного возраста. В одном из склепов антропологи определили останки девяти человек. Оказалось, что похороненные здесь мужчины дожили до 40–60 лет (весьма почтенный возраст для раннего средневековья!), возраст погребенных женщин был в диапазоне от 20 до 50 лет. Встречаются порой и погребения детей.

Много написано о распространении христианства в Таврике, однако население, хоронившее своих сородичей в склепах, следовало старым традициям, снабжая погребенных не только личными украшениями, но и припасами. Обязательно ставили не только кувшины (явно не пустые), но и тару для питья, в том числе стеклянную посуду. Правда, часть сосудов вылеплена от руки, но большинство — сделаны на гончарном круге.

Одежда погребенных была украшена металлическими бляшками, найдены многочисленные застежки от ремешков, в том числе от обуви. В мирной жизни уходили с украшениями — от незамысловатых стеклянных или алебастровых бус, бронзовых сережек до вычурных серебряных пряжек, браслетов и огромных фибул. находка последних говорит о том, что тело их владельца было покрыто плащом.

Керамика из погребений могильника у Чуфут-Кале ▶

▲ *Пряжки от поясов, найденные во время раскопок могильников в Горном Крыму*

▲ *Изделия из металла, найденные при раскопках могильника у Чуфут-Кале*

Много вещей найдено на костях таза. Кроме пряжек и накладок на поясной ремень, здесь находят вещи, которые могли быть положены в

небольшую сумку, подвешенную на поясе. Опять же у пояса часто находят железные части ножей — их носили в ножнах.

А вот деньгами покойников почти не снабжали — на весь Скалистенский могильник найдено 12 бронзовых и 2 золотые монеты. Бронза чеканена на Боспоре, в Херсоне и даже Константинополе. Кстати, находка бронзовых монет свидетельствует о довольно серьезном уровне развития товарно-денежных отношений в Таврике того времени. Правда, некоторые такие монеты имеют отверстия — видно, их использовали в качестве украшений, а не хранили в надежде рассчитаться в портовой таверне Херсона или Алустана.

На фалангах пальцев рук порой находят перстни, рядом с черепами — серьги, височные кольца. Некоторые из них имеют декор, напоминающий монограммы — в те времена были в моде «именные» перстни. На некоторых выгравировано изображение креста. Довольно многочисленны находки янтарных бусин. Интересно представить себе путь, который проделали эти украшения вместе с торговцами от мест добычи «солнечного камня». Кто знает, может быть, эти бусы вообще были принесены еще далекими предками, прошедшими несколько веков тому назад полный опасностей путь из Готискандзы в далекую Скифию?

◀ *Бронзовая пряжка работы византийских мастеров, Скалистенский могильник*

Изредка попадают находки оружия. Нескольким покойникам в могилу положили луки — от них сохранились костяные накладки. По-видимому, это были типичные кочевнические модели. Есть находки железных наконечников к стрелам. Клинки мечей и палашей сильно проржавели. Видно, оружие в те беспокойные времена больше было нужно живым.

Хорошо, что многие древние могильники все же были раскопаны специалистами, благодаря чему удалось получить немало ценной информации относительно раннесредневековой истории Таврики.

Кто заказывал ювелирам орлиноголовые пряжки?

Следует сказать, что сложить из собранных данных цельную картину довольно сложно. Кроме того, на эту работу потребуется немало времени. Ведь надо не только отмыть, отреставрировать, разобрать с культурной принадлежностью, наконец, датировать находки. Чтобы сказать, когда была изготовлена та или иная вещь, требуется найти аналогии предмету в датированных (скажем, по монетам) комплексах. Порой от раскопок до завершения такой работы проходит не один десяток лет.

Среди находок в древних могильниках особенно привлекают внимание изделия, бывшие некогда частью парадных поясов или застежками для плащей. Некоторые виды пряжек даже получили собственное наименование — «орлиноголовые». Более точное название, принятое археологами — «пряжки с орлиноголовым щитком». Эти изделия и в самом деле оканчиваются изображением головы хищной птицы.

Выполнены они, как правило, из серебра. Размеры порой весьма солидные. Так, изделие из скле-

▲ *Серебряная «орлиноголовая» пряжка из Скалистенского могильника, VII в.*

◀ Фрагмент «орлиноголовой» пряжки из Скалистенского могильника, VII в.

па 420 Скалистенского могильника имело в длину 18 см. Впрочем, ширина пояса (сохранились остатки кожи) тоже была не маленькая — порядка 7 см. Собственно птичьих голов у пряжки целых две. Одна голова «вырастает» из прямоугольного щитка, украшенного вставками из небольших камушков. Также красной вставкой передан глаз птички. На высокой шее показаны перья. Вторая птица — это язычок пряжки, довольно массивный и тоже со вставками-глазками. Пряжка была отлита, а затем к ней припаяны обоймы для вставок. Датируют этот шедевр ювелирного искусства VI (или V–VI) веком.

Вместе с описанной выше пряжкой на костях покойника была найдена большая фибула — застежка для плаща, также выполненная из серебра. Ее длина составила целых 22,7 см. Такие фибулы находят в готских погребениях по всей Европе.

Еще одна пряжка, найденная в том же могильнике, хотя и не имела в качестве украшения такой красивой орлиной головы, зато изображений пернатых на ней было целых три. Одно — массивная застежка-язычок, с литыми из серебра глазами. А еще пара птичек разместилась на щитке пряжки, вверху и внизу. Это тоже хищники, с довольно большими клювами, похожие скорее на воронов, чем орлов. В центре щитка — крестообразная розетка с цветной инкрустацией. Это изделие имело не меньшие размеры, нежели первая из описанных нами пряжек.

Кто занимался изготовлением этих красивых вещей? Исследователи полагают, что в VII веке

Серебряная фибула, Скалистенский могильник ▶

Серебряные браслеты и фибула из Скалистенского могильника, VII в. ▶

центр их производства был на Боспоре. Оно и не удивительно — город имел давнюю традицию изготовления украшений из золота и серебра, в том числе для варваров. Еще скифские владыки заказывали тут парадные горриты, драгоценную посуду и множество прекрасных «безделушек». Менялась мода, заказчики, но ювелиры Боспора умели угодить всем. Некоторые пряжки сделаны в византийском стиле, быть может в Херсоне.

Осталось выяснить, кто же заказывал эти красивые вещи. Понятное дело, поименно установить их список едва ли удастся, но можно попробовать выяснить хотя бы племенную принадлежность. Ведь «птичья» символика выглядит достаточно характерно. Если взглянуть, к примеру, в каталог археологической выставки под названием «Готы», организованной в городе Милане в 1994 году, то на его страницах можно обнаружить там немало изделий, украшенных головами орлов, весьма напоминающих крымские находки.

География их распространения весьма обширна — от Центральной Европы до Испании! Датировка — с V по VII век. Авторы каталога не сомневаются в принадлежности этих изделий готам. Есть, кстати сказать, в этом каталоге и крымские находки. На страницах 129–131 можно найти описание одного из комплексов с орлиноголовой пряжкой, раскопанной у Эски-Кермена. В аннотации значится следующая этническая атрибуция: гото-аланы. То есть в Таврике такую пряжку могли носить и готы, и аланы. Кстати, чертеж могилы — с характерным для аланских традиций подбоем присутствует на странице 130. Однако весь раздел имеет название «Готы в Крыму (V–VII века)». С другой стороны, в некоторых отечественных каталогах можно встретить иное определение — «аланы».

◀ Серебряная пряжка из Скалистенского могильника, VII в.

В поисках хозяев

Как видим, наблюдается определенное разнообразие в погребальном обряде, инвентаре, устройстве могил. Исследователи подошли к изучению этих свидетельств по-разному². Одни считали, что этническую принадлежность погребенного следует определять по «характерным типам вещей», в первую очередь — украшениям.

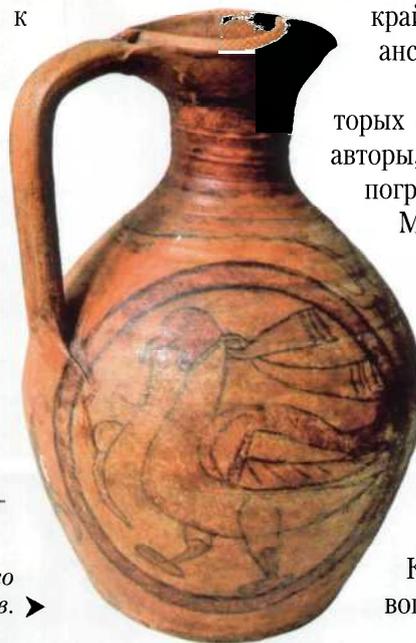
▲ Наконечник пояса и зеркало, найденные во время раскопок могильников в Горном Крыму

Есть в погребении, скажем, «орлиноголовая пряжка» и фибулы, украшения, инкрустированные цветными камнями — значит, погребение готское. Впрочем, вещи, выполненные в «полихромном стиле», находят и в могилах кочевников, те же гунны очень уважали этот стиль.

Есть, например, сероглиняный сосуд и бронзовое зеркало? Значит, погребение аланское.

Но что делать, если покойник получил в качестве погребальных даров одновременно орлиноголовую пряжку, готскую фибулу и зеркало? Хорошо, хоть из наличия в могиле амфоры с вином никто не делал вывода о принадлежности покойника к числу обитателей местности, где это вино (и амфора) были произведены. Или не пробовал установить национальность покойного по типу поставленного ему в могилу стеклянного кубка.

Следующий важный признак — устройство могилы. Если это ямы с подбоем или склеп, то, стало быть, погребение следует считать аланским. Впрочем, склепы устраивали и жители античных полисов, те же эллины. А вот если покойника кремировали — погребение определено готское. Но крема-

Кувшин с росписью из Скалистенского могильника, VII—VIII вв. ►

◀ Стеклянные кубки, Скалистенский могильник

ция была также характерна для погребальных традиций кочевников (гуннов, болгар и других) не говоря о славянах. Словом, разложить «по полочкам», точнее распределить найденные могилы на готские, аланские и прочие оказалось порой просто невозможно. В результате появился термин «алано-готы».

Картина немного прояснилась, когда удалось распределить погребения во времени. К примеру, в Скалистенском могильнике хоронили, если судить по датировке находок, с конца IV по IX век включительно — на протяжении почти пятисот лет! Причем конструкция склепов и обряд погребения существенно не изменился. И это не смотря на то, что с VI века в этот край проникает христианство (по крайней мере, найдены вещи с христианской символикой).

Оказалось, что все те события, о которых порой скупо повествовали древние авторы, так или иначе, нашли отражение в погребальном обряде населения Таврики. Могильники с кремацией, характерной посудой и украшениями черняховской культуры — материальное свидетельство пришествия в Крым готов в III веке. Тут же — позднесарматские могильники, где кремация отсутствует. В самом деле, готы и сарматы-аланы довольно длительное время — несколько веков — сосуществовали в Крыму. Насколько мирно — другой вопрос.

² Тема определения этнической принадлежности могильников раннесредневекового Крыма имеет длинную историю, подробнее об этом: А. И. Айбабин. Этническая принадлежность могильников Крыма IV — первой половины VII в. н. э. // Материалы к этнической истории Крыма. — К., 1987.

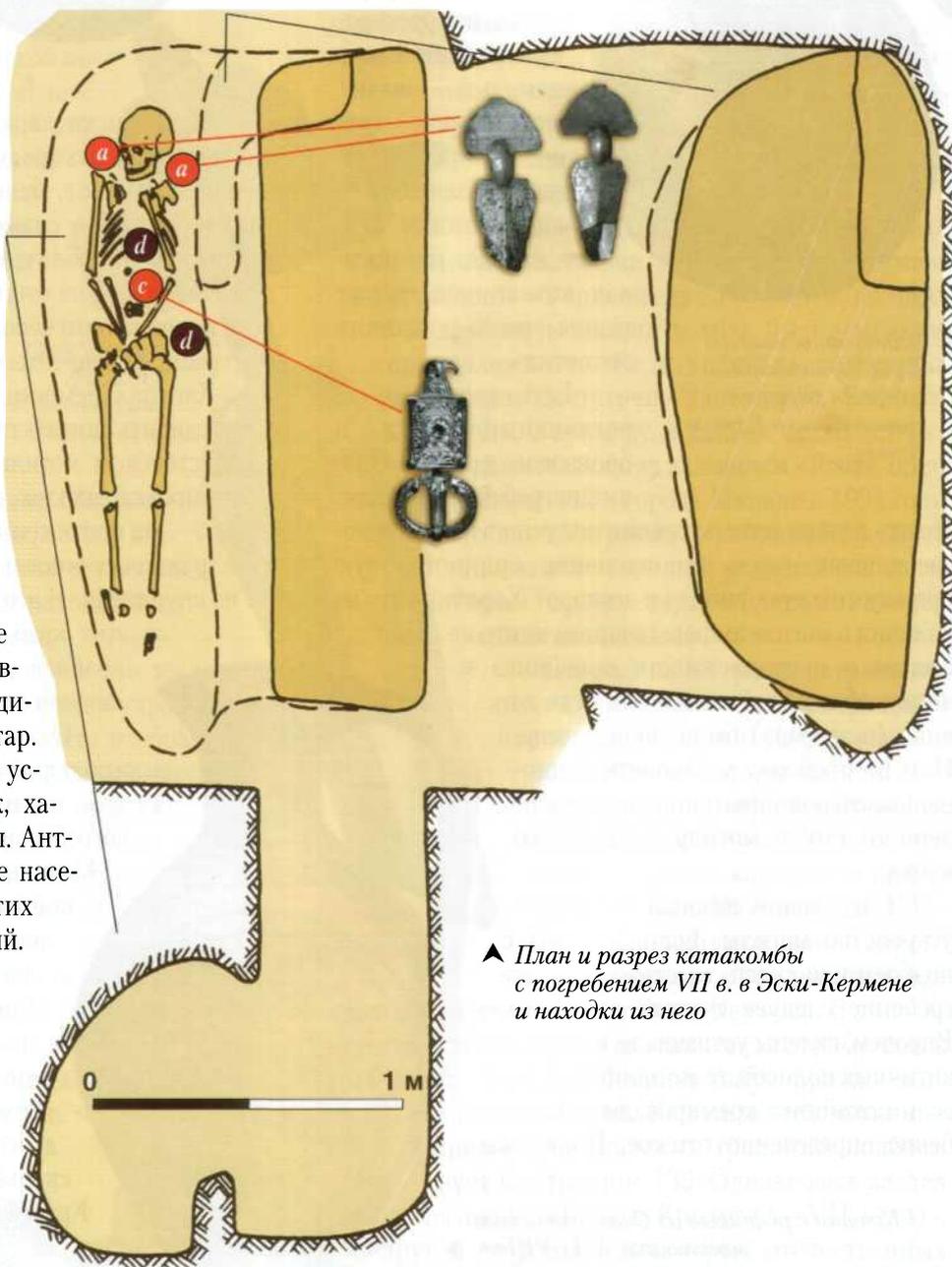
▲ Пряжки от поясов из Скалистенского могильника, VII в.

Потом, в конце IV–V вв. в степях появляются гунны, и прежние хозяева переносят поселки (и могильники) вглубь горной территории. А следы новых владык степей (и почти всего полуострова) — пестрый, «полихромный» стиль. В VI–VII вв. в Крыму появляются турки, болгары, а в VIII веке новая волна алан. Подданные хазарского кагана, вытесненные печенегами, — все они рано или поздно пополняют этнографический заповедник под названием «область Дори». Тот, кто не смог удержать за собой степи в качестве места для кочевий, становился пастухом, земледельцем среди неприступных гор или рыбаком, виноградарем на побережье.

Еще в первой половине XX века этнографы, посещавшие горные районы, немало дивились домам местных татар. Еще бы, ведь их кровли были устроены по образцу построек, характерных для севера Европы. Антропологи, изучавшие местное население, тоже находили в этих краях следы древних миграций.

Изучение черепов из раннесредневековых погреб-

бений дало похожий результат. Аналогии им находили не только в Крыму, но и порой далеко за его пределами — от Среднего Поднепровья до бассейна Северского Донца. Один из выводов, к которому пришли археологи, изучавшие все эти данные, состоял в том, что ни одному из завоевателей никогда не удавалось полностью истребить прежних обитателей. Проходило время, победители и побежденные оказывались жителями одних и тех же поселков, родичами — а затем все вместе подданными очередной власти, утвердившейся в Таврике (или какой-то ее части).

▲ План и разрез катакомбы с погребением VII в. в Эски-Кермене и находки из него

Булгария в понтийских степях

История европейской страны Болгарии весьма тесно связана со степными просторами Края. Много веков тому назад здесь кочевал многочисленный народ, верховные правители которого возводили свою родословную к самому Атилле, владыке гуннов.

Этот народ был очень хорошо известен авторам древних хроник, в первую очередь византийских, под именем булгар. Часть булгар в VII веке переселились к границам империи на Дунае, и какое-то время степи Края входили в пределы их обширной и весьма могущественной державы. Другие булгары обосновались на Волге, некоторые — даже в Крыму. С пребыванием булгар в понтийских степях связаны не только древние хроники, но и клады, а также легенды. Как обычно бывает, по поводу принадлежности тех или иных древностей тому или иному народу или великому правителю существуют самые разные версии. Так произошло и с одним из самых богатых сокровищ, найденных на землях Края.

Памятник в лесах Полтавщины

Неподалеку от села Малая Перещепина Новосанжарского района Полтавской области, в окружении высаженных несколько десятилетий тому назад на песке молодых сосен, можно увидеть невысокую каменную плиту. На черной, полированной поверхности высечен символ — **Y**. Это — тамга, родовый знак правителей древнего государства, в состав которого, как полагают, в иные времена входило более трети земель Края.

Под тамгой высечена надпись: «В еднанні сила», а чуть ниже — «Великий Кубрат», и дата: VI—VII ст. Р.Х., далее надпись, гласит: «От бога поставен владетел на Стара Велика Болгария». Обе надписи выбиты кириллицей и обе — на славянских языках: украинском и болгарском. Впрочем, во времена, обозначенные в надписи, болгарский язык звучал иначе, чем сегодня (славянским точно не был), а для записи его слов использовали не кириллицу, вошедшую в обиход лишь в IX веке, а тюркские руны.

Из истории известно, что хан Кубрат (или Куврат) — правитель, объединивший в единый союз многие кочевнические племена и роды, а произошло это в первой половине VII века. Этот союз известен под именем «булгары», а в византийских документах — как «болгары». Историки, чтобы отличить древних обитателей понтийских степей от болгар более позднего времени применяют еще название «протоболгары».

Место находки у с. Малая Перещепина (современный вид) и монумент в честь хана Кубрата. Внизу — золотая посуда из «клада»

Полагают, что гунны, продвигаясь с востока, «прихватили» с собой какую-то часть кочевников из Заволжья, которые носили этноним «булгары» или «болгары». Известно, что эти булгары успели поучаствовать в гуннских походах на Балканы, а уже в конце V века воевали на стороне империи против готы. Потом стали тревожить владения своих вчерашних нанимателей. Причем нападения были настолько разорительны, что императору Анастасию около 512 года даже пришлось заняться строительством «длинных стен» для защиты Константинополя. При Юстиниане I между враждующими сторонами было достигнуто полное взаимопонимание и булгары предоставили в распоряжение воинственного императора большой отряд, который, под командованием полководца Велизария, плечом к плечу с антами поучаствовал в освобождении Италии от готских захватчиков.

Оставшиеся на востоке соотечественники булгар около середины VI века попали под власть Тюркского каганата, владения которого в отдельные моменты простирались от границ Китая до степей Таврики. Попали под власть этого каганата и те булгары, которые со времен Атиллы кочевали в степях Края. Ясное дело, такие огромные государства в те времена долго не выживали, начинали дробиться на более мелкие части. В этот момент группы булгар перемещались в пределах бывшей кочевой империи по своему усмотрению. Около 630 г. булгары, кочевавшие в то время в Приазовье, образовали собственное объединение, известное в истории под названием «Великая Болгария», столицей которого стал город Фанагория на Таманском полуострове.

▲ Тамга хана Кубрата

Есть известия, что первым правителем этого государства стал Гастун из рода Эрми. Правда, некоторые исследователи полагают, что Гастун вообще-то славянское имя. И что этот человек был всего лишь наместником аварского правителя и вообще происходил из числа антов или склавинов. Правда, продержался он на этой должности всего два года. Ему на смену приходит хан Кубрат из рода Дуло, властитель уногундуров, возглавивший антиаварское восстание. Если Гастун и в самом деле был аварским ставленником, то его уход с политической сцены вполне объясним.

Хан Кубрат прожил довольно долгую для правителя жизнь, о некоторых подробностях которой историки и археологи спорят до сих пор. Согласно перечню болгарских ханов он правил на протяжении 60 лет и умер во времена правления византийского императора Константина II, которое приходится на период с 641 до 668 г. Таким образом, приход к власти Кубрата соответствует первым десятилетиям VII века.

Византийские источники сообщают, что в юности хан воспитывался в Константинополе и даже был крещен. В награду за изгнание авар император Ираклий прислал ему дары и возвел в сан патрикия. Византии было выгодно воцарение в понтийских степях лояльного правителя, с которым можно было без проблем найти общий язык и получить (за соответствующую плату) поддержку в борьбе с другими соседями-варварами.

Часть потомков Кубрата позднее обосновались в Подунавье. Они не очень чтити бывшие договора с Византией, развивая свое государство за счет соседей —

ромеев, славян. Прошло несколько веков, и булгары стали называться болгарами. Они стали христианами, а ныне балканская, преимущественно горная страна Болгария считается вполне славянской. Однако там свято хранят память о начале своей истории, в том числе о хане Кубрате. Появление описанного нами памятника — дань уважения далеким предкам.

Но почему памятник поставлен не в бескрайних приазовских степях, и не на месте Фанагории, некогда столицы Великой Булгарии, а в полтавских лесах? Причиной тому находка, случившаяся около века тому назад. Казалось, она во многом подтвердила известия из древних документов, мало того, добавила некоторые подробности к ранее известным фактам.

▲ Место находки Перещепинского клада и передвижения булгар в VII веке

Перещепинский клад — сокровища хана Кубрата?

О кладе известно много, есть даже дата находки — 29 мая 1912 года. Так что скоро этой находке исполнится сто лет. Это настоящее сокровище — вес серебряных изделий составил порядка 50, а золотых — 25 кг. Точный вес известен музейным работникам — большинство находок ныне хранится в Санкт-Петербурге, в Государственном Эрмитаже. Правда, первоначально этот музей был императорским и то, что именно в нем оказались древние сокровища глубоко символично. Ведь их прежний хозяин тоже был правителем великой (по меркам того времени) державы.

Дотошные археологи не раз посещали место находки, а в 1963 году даже еще раз заложили несколько шурфов. Правда, в тот раз наиболее ценную информацию удалось получить у местных жителей, свидетелей того, как и что было найдено в 1912 году. Оказалось, что кроме золота и серебра были обнаружены пережженные человеческие кости (в том числе части черепа), перетлевшее дерево и даже остатки истлевшей ткани. Специалисты считают, что на самом деле в тот майский день был найден вовсе не клад, а древнее захоронение.

Истлевшие дерево и ткань, некоторые золотые пластинки, по их мнению, вполне могли быть остатками саркофага, в котором был захоронен прах древнего владыки. Обычай сжигать покойника, а потом хоронить остатки кремации вместе с различными вещами, характерен для кочевников времен Великого Переселения народов, входивших в разные племенные союзы, в том числе булгарский. Погребальный ритуал был особенно пышным и сложным, если совершалось захоронение правителя. Вместе с ним в мир иной, согласно древней тради-

ции, уходили сокровища, в том числе накопленные поколениями предков.

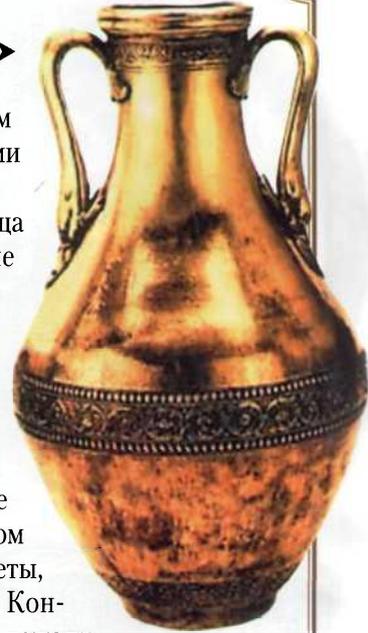
Перещепинские сокровища представляли собой собрание предметов, изготовленных в самых разных странах. Здесь была золотая и серебряная посуда, созданная мастерами в городах Византии, на Кавказе и даже в далекой Персии. Наборы для поясов, созданные умельцами разных стран, в том числе местными. Монеты, отчеканенные в Константинополе, лежали рядом с серебряными стременами и золотой обивкой седла. Здесь были вещи, которые можно было при желании приобрести на рынке или заказать у ремесленника. Однако немалую часть предметов можно было получить лишь в качестве дипломатических даров. Были и такие, что могли попасть к новому владельцу в качестве военного трофея.

Специалисты внимательно изучили находки. Оказалось, что многие вещи имеют очень интересную историю, не менее интересны и обстоятельства, при которых они были сосредоточены в руках своего владельца. Прежде всего, удалось выяснить, что вещи эти были изготовлены в разное время, на протяжении почти двух сотен лет. Кроме того, они были созданы ювелирами из разных стран — Византии, Персии, мастерами из Согдианы и пределов тюркского каганата. В качестве вставок были использованы различные камни, в том числе уральские сапфиры.

Самые древние вещи — часть посуды византийского происхождения из золота и серебра — могли быть отнесены к временам правления императоров Анастасия (491–518 гг.) и Юстиниана (527–565 гг.). Кроме того, в VI и самом начале VII века были отчеканены золотые солиды императоров Маврикия и Фоки.

Самые древние вещи — часть посуды византийского происхождения из золота и серебра — могли быть отнесены к временам правления императоров Анастасия (491–518 гг.) и Юстиниана (527–565 гг.). Кроме того, в VI и самом начале VII века были отчеканены золотые солиды императоров Маврикия и Фоки.

Золотой сосуд из Перещепинского «клада» ➤

▲ Браслет с уральским изумрудом из Перещепинского «клада»

◀ Золотая посуда из Перещепинского «клада»

▲ Золотая пряжка из Перещепинского «клада» — возможно, императорский подарок

◀ Оттиск одного из перстней, обнаруженных в составе Перещепинского «клада»

▲ Перстни с монограммами из Перещепинского «клада»

Временами императора Ираклия, который, как известно, был лучшим другом хана Кубрата, датированы такие знаковые вещи, как пояс (от него сохранилась массивная золотая пряжка и наконечник от ремня), браслеты, перстни, а также серебряное блюдо с крестом и, конечно, золотые монеты.

В некоторых монетах пробиты отверстия, значит, они были использованы в качестве подвесок. Самые поздние монеты из комплекса выпущены при императоре Константине II, около 642–646 гг. Вообще же так называемые «легкие солиды» весом в 3,56 г. (явное отступление от византийского стандарта) чеканились еще со времен Юстиниана I. Ими рассчитывались с союзниками исключительно за пределами Империи.

▲ Золотые накладки — украшение седла. Перещепинский «клад»

Среди находок — 10 поясных наборов, в которых недостает самого главного — пряжек. То есть пояса уже невозможно было использовать по прямому назначению. Это объясняют стремлением «обезвредить» покойника, помешать ему воспользоваться португееми, а следовательно, и оружием. По другой версии пряжки не подлежали захоронению по той причине, что могли передавать

Серебряные стремяна. Перещепинский «клад» ▼

ся по наследству родственникам. Покойному же полагалась, по-видимому, лишь его личная пряжка.

Такие предметы, как перстни с монограммами, пояс с золотой пряжкой, по мнению исследователей, могли быть получены исключительно в качестве пожалования — вместе с соответствующим саном (в данном случае — патрикия) от самого императора. Из упомянутых выше источников известно, что подобных почестей были удостоены сам хан Кубрат и его дядя, Органа. В начале 80-х годов XX века нашлись специалисты, сделавшие вывод о принадлежности предметов, найденных у Малой Перещепины хану Кубрату, которому по наследству перепали также и дядины сокровища¹.

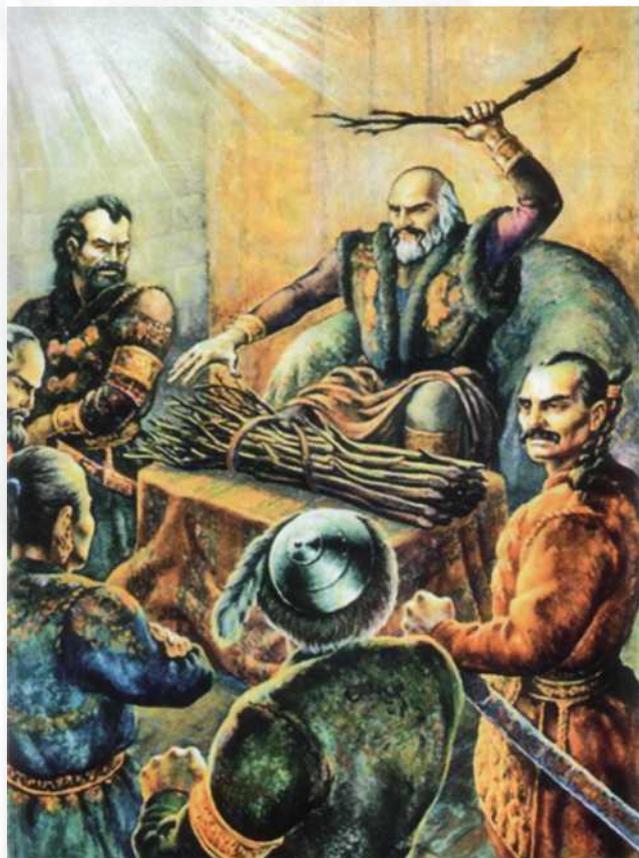
Были даже прочитаны монограммы на перстнях: ХОВРАТОУ ПАТРИКІОУ (Ховрат или Кубрат Патрикий, а также ВАТОРХАІОУ ПАТРИКІОУ — Бат Орхана Патрикий).

В единстве — сила

Надпись о единстве на памятном знаке к самому сокровищу вроде бы прямого отношения не имеет. Зато имеет отношение к одной из легенд о хане Кубрате. Легенда поучительная, присутствует в фольклоре многих народов. Но в случае с ханом и его потомками она, пожалуй, оправдалась на все 100%. Она настолько популярна, что не одного художника вдохновила на эпическое полотно.

На нем седой, старый правитель стоит, опираясь на посох. Вокруг — пятеро сыновей, в богатых одеждах, при оружии. А перед отцом, на столе — сложено несколько десятков прутьев. Сейчас он предложит молодым сначала попытаться сломать отдельно взятую хворостину. И это получится у них великолепно. Однако сломать сразу всю вязанку не сможет никто. По другой версии, это был не хворост, а связка дрови-

¹ Книга об этом открытии вышла в Германии: Werner J. Der Grabfund von Malaja Peresepina und Kuvrat, Kagan der Bulgaren. — Munchen, 1984.

▲ Хан Кубрат с сыновьями

ков или даже копьё. Так, согласно легенде, происходила презентация высеченного на камне лозунга «В единстве сила», ставшего политическим завещанием старого хана.

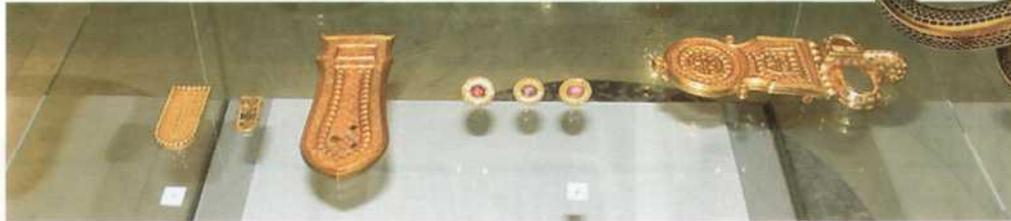
Как обычно случается с такими завещаниями, потомки находят массу причин, которые делают его необязательным для исполнения. Так поступили и наследники хана Кубрата. Разумеется, в силу сложившихся обстоятельств. Говорят, на самом деле сыновей было всего двое — Батбай и Аспарух, но и они не смогли договориться. Часть болгар под предводительством Батбаяна (или Ватваяна) остались на месте и в силу своей немногочисленности были покорены хазарами.

Под ударами наступавших с востока хазар часть болгар (под предводительством Аспаруха) двинулась на запад. Вначале они поселились в междуречье Днестра и Дуная, а затем, в 679—680 гг. отправились дальше. Впрочем, какие-то кочевники (и не только) остались жить и в междуречье — впоследствии эта территория, а также часть степей, лежащих дальше на восток, будет входить в состав государства под названием Болгария. Но его центр окончательно будет перенесен на Балканы, где кочевники и славяне общими усилиями (тут лозунг хана Кубрата опять же сработал на все 100%) добьются признания и даже выплаты дани со стороны Византии.

▲ Золотая посуда из Перещепинского «клада»

Дальше всех на запад ушел младший сын Кубрата, Альцек. Он с небольшим числом болгар добрался до севера Италии, где они поступили на службу королю лангобардов.

▲ Украшения и детали поясных наборов из Перещепинского «клада»

Обширная Булгария или Хазария?

Однако, сооружением памятного знака на месте находки, история с древними сокровищами не завершилась. Ставшая весьма популярной даже среди специалистов версия о принадлежности перещепинского комплекса хану Кубрату была оспорена. Это как раз тот случай, когда пристальное внимание к некоторым деталям может поставить под сомнение даже самую «устоявшуюся» теорию.

К примеру, словосочетание «Великая Болгария», которое можно прочесть на памятнике хану Кубрату уже стало вполне обычным в исторических трудах. Однако есть основания полагать, что оно может быть следствием не вполне верного перевода древних текстов². Есть вариант перевода греческого оригинала, в котором рассказывается о местоположении страны, населенной булгарами: «От этого самого озера [Меотиды] у реки, называемой Куфис, где ловится булгарская рыба ксистон, существует древняя Булгария, (которая здесь является) *большой* (или обширной)». Большой, обширной — но никак не «Вели-

Лишь Булгария на далекой Волге устояла, дожив здесь до прихода более сильных завоевателей в XIII веке, но это уже другая история. Но память о булгарском единстве жива и поныне. Кстати, в этом деле важное место занимает Перещепинское сокровище. Так, в декабре 2006 года министр иностранных дел Болгарии Ивайло Калфин подарил копию меча хана Кубрата, выполненную по образцу из перещепинского клада, президенту Татарстана Минтимеру Шаймиеву. Ведь нынешний Татарстан в Российской Федерации — еще и наследник той самой Волжской Булгарии, основанной потомком хана Кубрата.

Часть булгар, судя по материалам раскопок, укрылась в горном Крыму, пополнив население страны Дори. Они утратили не только государство, но даже само свое имя.

▶ Блюда с христианской символикой из Перещепинского «клада»

² Подробнее об этом в статье: В. Комар . Ранние хазары в Северном Причерноморье// <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>

◀ Серебряное блюдо с изображением сцены охоты. Парадная посуда иранского шахиншаха. Найдена в Перещепинском «кладе»

Однолезвийный меч, украшенный золотом, в ножнах. Перещепинский «клад» ▶

по определенным правилам, они понятны только тогда, когда удастся правильно определить начальную букву надписи. К примеру, вместо ХО-ВРАТОУ ПАТРИКІОУ или ВА-ТОРХАІОУ ПАТРИКІОУ может получиться нечто вроде ΘΕΛΕП-ХАРОУ. Не менее вероятны варианты вроде ВРОХОУ ПК, ВОРА-ХОУ ПК, и даже ВГОРАХОУ ПК, причем ПК – не обязательно может читаться, как «патрикий».

Кроме того сомнение вызвала идея насчет дарения хану блюд с христианской символикой. Известно, что предметы христианского культа могут быть принадлежностью храма, могут быть даже пожертвованы храму, но не иначе. Не меньше вопросов вызывает наличие среди сокровищ блюда с изображением сцены охоты шаха Шапура II, а также кувшина и двух золотых чаш, изготовленных в Иране.

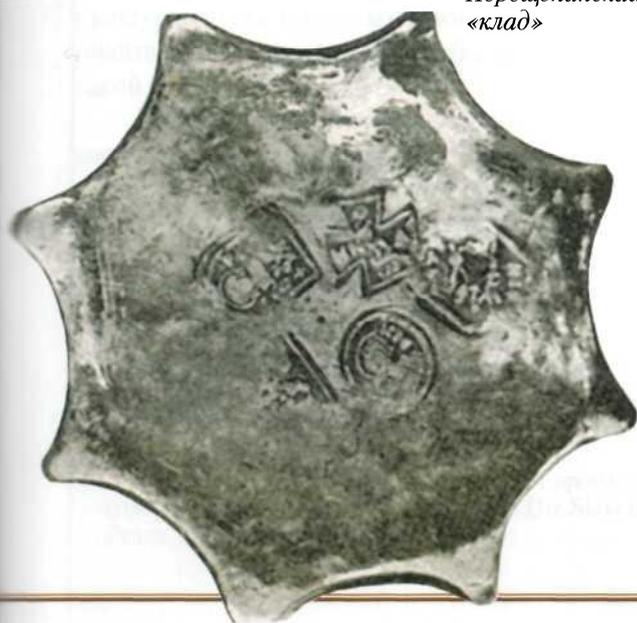
Такие вещи не могут быть куплены или заказаны, даже получены в качестве дипломатических даров. Речь ведь идет о предметах, изготовленных специально для шаха. Их можно добыть, только захватив сокровища владыки Ирана.

Такое событие имело место во время победоносной войны императора Ираклия в 628 году. Тогда была захвачена не только столица – Ктесифон, но и резиденция великого шахиншаха Эрана и Анэрана Хосрова II Абарвеза. Приставка «Абарвез» может быть переведена, как «Победоносный».

Так вот, болгары в качестве союзников византийцев в этой войне не упомянуты. Оно и понятно – ведь еще в 626 году их отряды в составе аварской армии шли на приступ Константинополя,

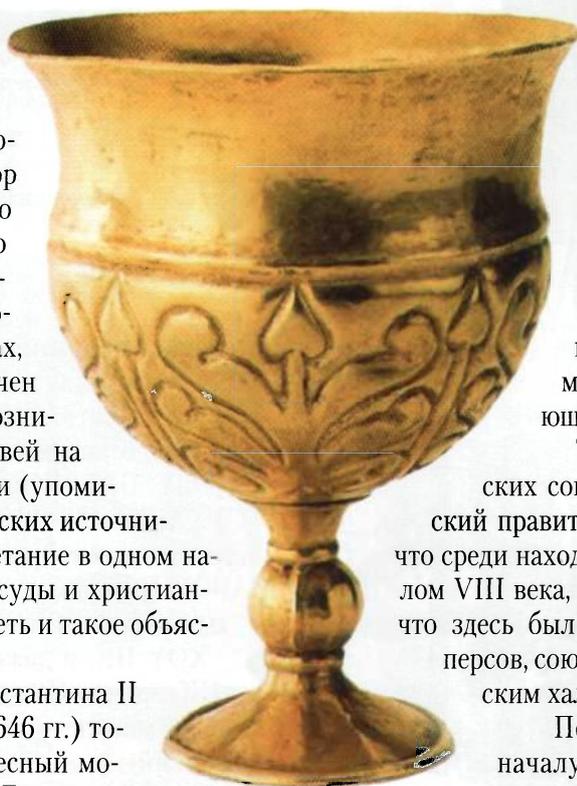
кой», ведь из контекста записи ясно, что речь идет о стране, а не о государстве. Еще раз территория названа «первой Булгарией» (πρώτης Βουλγαρίας), опять же не «Великой». Монограммы на перещепинских перстнях также могут быть прочитаны по-другому. Будучи выстроенными

◀ Серебряная посуда и клеймо на дне одного из кувшинов. Перещепинский «клад»

в то время как иранские воины раскинули шатры на азиатском берегу Босфора. Зато византийский автор упоминает о том, что император Ираклий пожаловал шахскую посуду некоему предводителю союзников — тюрк. Из других источников становится понятно, что речь идет о хазарах, союз с которыми был заключен еще в 627 г. На Кавказе «союзники» разграбили немало церквей на территории Армении и Грузии (упоминания об этом есть в исторических источниках). Так что уникальное сочетание в одном наборе персидской парадной посуды и христианской утвари вполне может иметь и такое объяснение.

Солиды императора Константина II (напомним, речь идет о 642–646 гг.) тоже были отчеканены в интересный момент византийской истории. Дело в том, что после (и вследствие) победоносных войн на землях Ирана для Византии (и Хазарии!) возникла новая реальность, в которой главными врагами Империи становятся арабы. Они же нанесли свой удар на владения хазар. И произошло это как раз в 40-е годы VII века. Как тут было не вспомнить о былом победоносном союзе!

◀ Золотой кубок.
Перещепинский «клад»

Ничто так не улучшает память (и отношения), как сделанные во время подарки. В ход пошли не только солиды, но и символические подарки, в том числе и роскошный меч в золотых ножнах, выполненный византийскими мастерами, а также соответствующий ему пояс и золотой ритон.

Так что владельцем перещепинских сокровищ вполне мог быть хазарский правитель в ранге не ниже кагана. То, что среди находок есть вещи, датируемые началом VIII века, может свидетельствовать о том, что здесь был погребен потомок победителя персов, союзника Византии в войнах с арабским халифатом.

Поскольку войны с арабами поначалу были весьма успешны для хазарских правителей, они переносят свою ставку на юг, поближе к Кавказу. А на Полтавщине осталось погребение, напоминавшее о раннем этапе хазарской истории, обойденном вниманием древних летописцев. Одним из последствий прихода хазар в степи Края и стал отход части булгар под предводительством сына хана Кубрата, Аспаруха, за Дунай.

Склавинские древности

В след за антами на страницах древних хроник появляются склавины. Следы их пребывания обнаружены на огромной территории. Название соответствующей им археологической культуры связывает ныне две европейские страны — Чехию и Украину, точнее — столицу Чехии Прагу и село в Украине, именуемое Корчак. В обоих случаях к открытию причастны украинцы — пражскую культуру открыл Иван Борковский, культуру Корчак — Сергей Гамченко. Затем оба названия объединили, получилось — культура Прага-Корчак, но в последнее время чаще встречается просто «пражская культура».

Исследователи полагают, что пражская культура сложилась именно на землях Края и отсюда начался путь ее создателей на просторы Европы. Поселения и городища, древние могильники были открыты и исследованы в лесах Волыни, на Днестре и на Днепре. Здесь славяне жили до того, как отправились к берегам Дуная и Эльбы.

От Днепра до Эльбы

Пражскую культуру археологи связывают со склавинами (славянами) древних хроник. Ведь территория ее распространения в целом соответствует местностям, на которых они в этих произведениях упомянуты. А это не много ни мало полностью или частично территории таких европейских стран, как Австрия, Беларусь, Венгрия, Германия, Македония, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Украина¹. Со времен неолита и бронзового века Европа не знала примера, чтобы одна археологическая культура (пусть и с несколькими вариантами) распространилась бы на такой большой территории.

Ныне известно уже более 500 памятников пражской культуры, треть из них (в том числе древнейшие) обнаружена на территории Украины. Едва ли не основная «визитная карточка» этого археологического ком-

плекса — керамика. Высокие, вытянутые горшки с отогнутым наружу или почти прямым венчиком, вылепленные от руки, порой сделанные на гончарном круге, с волнистым прочерченным орнаментом с некоторыми вариациями повторяются повсеместно.

Карта распространения керамики пражской культуры в V–VII вв. ➤

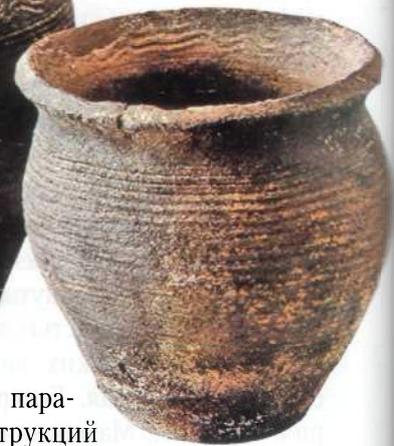
¹ Интересный обзор славянского мира Европы (преимущественно по материалам археологических исследований) содержится в издании: В. Chropovsky, Die Slaven. Historische, politische und kulturelle Entwicklung und Bedeutung. — Praga, 1988.

Керамика пражской культуры из Поднепровья

Горшки «пражского типа» из раскопок на территории Словакии

В этих горшках варили кашу на Днепре и на Припяти, на Днестре и на Дунае, на Висле и на Эльбе. Печи, в которые ставили эти горшки, тоже были похожи. Они были всего двух типов – сложенные из камня, а там, где его не было – вырезанные из глины. Порой печь заменяли открытым очагом. Такими же стандартными были и жилища. Археологи изучают лишь то, что от них осталось – неглубокий котлован, размерами в среднем 4×4 или 5×5 метров. В середине котлована находят очаг или печь, порой несколько ямок от столбов, державших стены или подпиравших кровлю, несколько раздавленных горшков и кое-что из потерянных когда-то хозяевами вещей.

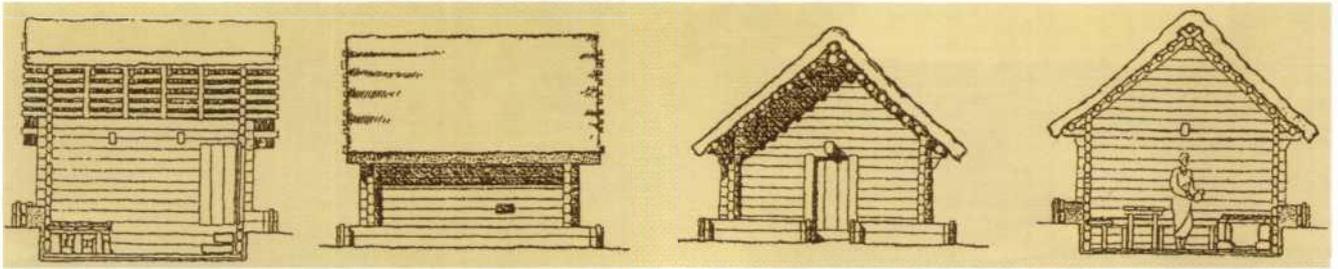
Сразу видно, что хозяева не рассчитывали долго задерживаться на одном месте. Стены дома складывали из стволов деревьев, а щели замазывали

глиной. Кстати, именно параметры деревянных конструкций определяли указанные выше размеры жилищ. А еще то, что семья, по-видимому, была не очень-то большой. На крышу шли тес, солома или камыш. Были и сильнее углубленные в грунт жилища - землянки. Тут кровлю могли делать земляной – так теплее, да и маскировка отличная.

Массивная печь нужна, чтобы лучше сохранялось тепло. Палеоклиматологи утверждают, что погода в первые десятилетия VI века (по всей

Горшки «пражского типа» из раскопок на территории Чехии

▲ Реконструкция построек с поселения Рашков-III (по В. Д. Барану)

планете, не только в Европе) установилась весьма прохладная. Не эти ли холодные (а, следовательно, и голодные годы) стали одной из причин великого расселения славян?

В постройке делали деревянный (иногда из утрамбованной глины) пол, деревянные лежанки. Найдены остатки столов и даже лавок. Родственники строились рядом, поэтому закрома для хранения припасов могли быть общими. Закрома эти нехитрой конструкции: глубокая яма со стенками, обмазанными глиной, над которой сооружали какое-то укрытие, чтоб не попадали снег или дождь. Такой «элеватор» был прост и относительно надежен.

Повседневная жизнь

Письменные источники, а особенно результаты археологических раскопок, предоставляют возможность довольно подробно описать повседневную жизнь и быт славян². Одевались и питались славяне, по мнению своих более просвещенных соседей весьма просто и без особых затей.

Их костюм заметно отличался от привычной для жителей юга одежды и вообрал в себя традиции минувших эпох, начиная чуть ли не со скифской. Одежду шили из домотканого льна. Штаны явно достались от скифов или сармат и прекрасно рекомендовали себя в условиях жизни среди непроходимых лесов и в горах. К штанам полагалась рубашка, которую могли украсить вышивкой (этот обычай был распространен тогда у многих народов — от Северной Африки до Скандинавии) и перехватывали в талии поясом.

Знать и военные люди опять же от кочевников переняли пояса, украшенные накладными металлическими украшениями, замысловатыми пряжками. Простой народ обходился ткаными поясами, цвета и узоры которых были визитной карточкой определенного рода и племени. Такие пояса были не только у славян, но и у соседствовавших с ними балтских племен — все же родственники, хотя к тому времени уже и дальние.

Женщины обходились длинными рубашками. В холодную пору года надевали плащи, которые могли быть изготовлены из более теплой ткани. Как и у антов были распространены «пальчатые» фибулы-застежки. Охота в лесах могла обеспечить также великолепной меховой одеждой (и шапками). Соседи — варяги и кочевники — наверное, хорошо присмотрелись к зимнему костюму славян, когда устанавливали дань в беличьих и иных шкурках.

Обувь, сплетенную из растительных волокон, именуемую лаптями, носило, пожалуй, большинство населения. Но это не означает, что кожаная обувь была

Фибулы, найденные при раскопках славянских памятников на территории Трансильвании ▶

² Недавно в Ужгороде была переиздана книга, живо и доступно освещающая эту тему. На русском языке она впервые была напечатана в Праге еще в 1924 году: Любор Нидерле. Быть и культура древних славян. — Ужгород, 2007.

▲ Реконструкторский фестиваль «Сватобор–2008»: славянские воины на фоне кельтской деревни, восстановленной по данным археологических раскопок (Чехия)

неизвестна. При здешней сырости она порой незаменима, так же, как и на войне. Опять же, знатному человеку или даже воину носить лапти как-то не пристало.

Хлеб насущный большинству славян давали земледелие, животноводство, охота и рыбалка. Поля пахали, запрягая коня. Найдены железные наральники. Отпечатки злаков на керамике позволили определить, что выращивали, как и в добрые старые времена, пленчатые пшеницы, просо, ячмень и рожь. Последняя преобладала у переселенцев, забравшихся дальше к северу. Такой набор культур позволял хорошим хозяевам варить разнообразные каши, печь хлеб и даже варить пиво. А еще поддерживать севооборот, как минимум — двухполье, хотя свободных земель все еще хватало.

▲ Реконструкция раннеславянского жилища в экспозиции археологического музея во Львове

Угодий для выпаса скота тоже было достаточно — поселки окружали луга и леса. Много разводили крупного рогатого скота, свиней. Относительно обилия у славян именно скота писали византийские стратеги, давая рекомендации, как следует проводить грабительские рейды по территории вероятного противника. Разводили лошадей, но в пищу старались не использовать. Однако значительную часть мяса добывали во время охоты. Охотились в первую очередь на крупных животных, таких как лось, олень, кабан.

На многих поселениях кости диких животных преобладают по числу над костями домашних. Не отказывались и от рыбной ловли. О солидных размерах выловленных рыбин свидетельствуют найденные во время раскопок рыболовные крючки.

Все это хозяйство обеспечивали инструментами ремесленники, изготавливавшие из железа весь необходимый инвентарь — от наральников и серпов до ножей и тех же крючков. Железо получали из болотной руды сыродутным способом, точно так же, как и соседи-анты. На всех поселениях найдены остатки крицы или шлак, образовавшийся при плавках металла. Эти же умельцы могли выковать наконечники для стрел, копий и дротиков, детали воинского снаряжения и конской сбруи.

Находки литейных форм и принадлежностей ювелирного ремесла демонстрируют возможности славянских ремесленников в этой области. Они не создали шедевров, подобных орлинноголовым пряжкам работы боспорских мастеров или ажурным изделиям херсонеситов, но с изготовлением браслетов, нехитрых женских украшений (порой даже по импортным образцам) вполне справлялись.

Обмен товарами происходил, самым что ни на есть, «натуральным» образом. Монеты, преимущественно римские, распространившиеся было в Крае во времена черняховской культуры, исчезают из обихода. Все, что попадало в руки славянам, похоже, шло в переплавку ради изготовления необходимого минимума серебряных изделий — пряжек, бляшек, височных колец и прочих мелких украшений. В ход, надо полагать, пошли меха, зерно, скот — как в древние времена. Тем не менее, отдельные изделия с богатого юга — из Таврики, Византии как-то все же попадали на славянский север. А вот амфоры из-под вина не найдены — похоже, славяне переключились в VI–VII веках на иные напитки.

Славянская твердыня у села Зимнее

Археологам удалось найти и исследовать не только поселения, но и городища славян той эпохи. Число их невелико, а раскопанных всего несколько. На территории Края наибольшей известностью пользуется городище у с. Зимнее на Волини³. Его раскопки позволили пролить свет на некоторые подробности из жизни славянских племен, которые не нашли отражения в византийских источниках. Это и не удивительно, ведь эта крепость расположена за много сотен километров к северу от дунайских границ Империи.

Проведенные раскопки показали, что на этом участке лессового плато, которое возвышается над долиной реки Луги на 15 метров, впервые люди посе-

▲ Расположение городища в Зимнем и поселения Рашков-III на Днестре

▲ Разрез вала городища в Зимнем — раскопки 1962 года

лились еще в медном веке, в IV тыс. до н. э. — поселки, оставленные носителями, по меньшей мере, трех археологических культур сменяли друг друга на протяжении почти тысячи лет! У подножья возвышенности протекает небольшой ручей, впадающий в реку. Он мог обеспечить не только прикрытие с этой стороны, но и снабжать питьевой водой.

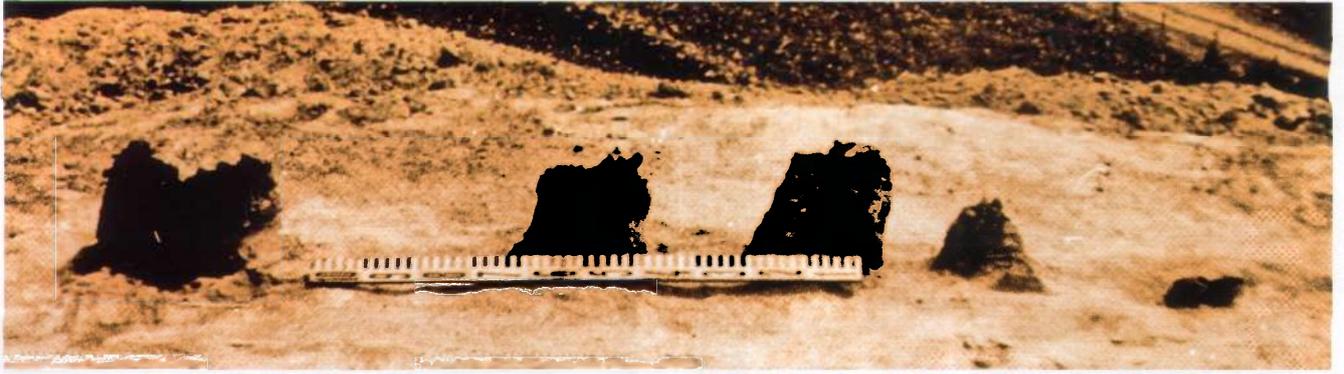
Урочище это получило название «Городище» и было отмечено на археологических картах более ста лет тому назад. Самые многочисленные находки относятся к тем самым VI–VII векам, когда о происшедших в глубине славянской территории событиях их соседи могли только догадываться.

Раскопали почти три четверти территории, около трех тысяч квадратных метров. Это дало возможность изучить укрепления и часть построек на самом городище. Оказалось, что постройки и укрепления погибли в огне пожара, от них остался только уголь, остатки сгоревших бревен, в том числе вкопанных когда-то в землю столбов палисада. Еще археологи обратили внимание на большое число находок разрозненных человеческих костей.

Найдены были остатки стены, сооруженной из стволов деревьев диаметром 10–15 см, уложенных штабелем между вкопанными столбами. В одном месте она сохранилась на высоту шести уложенных одна на другую колод. Установленные вертикально столбы сверху скреплял «замок» — кусок толстого бревна с прорубленным в ней сквозным отверстием. Отдельные участки ограды заходили одна за другую на 50–60 см, так что она выглядела довольно неровной.

В других местах удалось найти остатки другой конструкции. Она состояла из двух рядов вкопанных столбов (диаметром от 10 до 25 см) расположенных на расстоянии 1,3 м один от другого. Тут же найдены

³ Публикации результатов раскопок посвящена отдельная монография: В. В. Аулик. Зимнівське городище — слов'янська пам'ятка VI–VII ст. н.е. в Західній Волині. — К., 1972.

▲ Остатки столбов палисады. Раскопки в Зимнем, 1962 год

обгорелые плахи, располагавшиеся поперек конструкции. Всего найдено три таких объекта, которые возможно некогда были башнями в системе укреплений. Располагались они вдоль края возвышения с интервалом в 20 метров, что вполне вписывается в принятую систему расположения подобных фортификаций и позволяет вести фланкирующий обстрел из луков, метать дротики в нападающих.

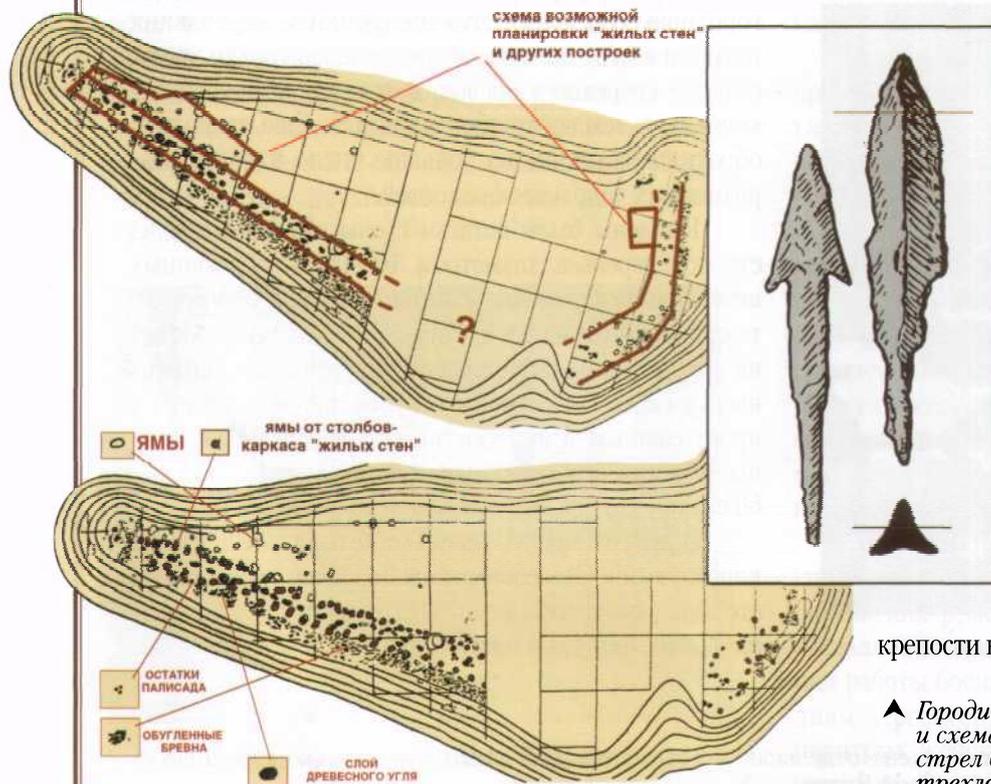
Высота вала, расположенного вдоль края плато составила от полутора до почти двух метров при ширине в 10 метров. На валу удалось найти следы сгоревшего палисады. Столбы были вкопаны наклонно (в сторону поля) под углом в 60–75°. С внутренней стороны у вала найдены остатки сгоревших деревянных конструкций, а также около сотни ям, которые располагались в два ряда, с интервалом между ямами в полтора–два метра при диаметре от 0,8 до 1,3 м и глубине 1,2–1,6 м. Расстояние между рядами составляло 4–4,5 м.

Получается, что часть городища была укреплена стенами из дерева, которые внутри засыпали глиной. На одном из участков эта система была усилена пристройкой, которая располагалась с внутренней стороны. Ее каркас составляли мощные столбы, вкопанные с интервалом в полтора–два метра — для них как раз и предназначались те самые десятки обнаруженных археологами ям. Столбы имели пазы, в которые вставляли затесанные на концах отрезки бревен соответствующей длины. Это была достаточно надежная защита от вражеских стрел, за исключением зажигательных. Длина раскопанного участка сооружения составила порядка сотни метров. Судя по расположению на городище, она могла достигать 150 м в длину.

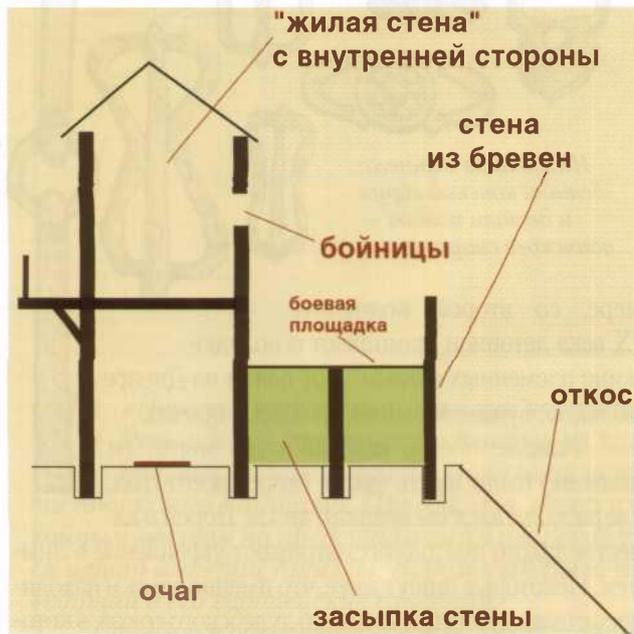
Это значит, что внутри могло разместиться не менее двух сотен человек. На земляном полу найдены остатки нескольких очагов. Это может означать, что по длине строение было разделено на несколько отсеков.

Еще один ряд столбов на одном из участков (внутри городища) свидетельствует, что здесь была какая-то пристройка. Очагов нет, значит — не жилая. Должны же были где-то обитатели городища держать коней, тем более остатки конской сбруи найдены при раскопках.

Можно только гадать, какую высоту имело это сооружение. Но то, что оно возвышалось над внешней стеной — это точно. Кстати, пространство между данной постройкой и внешней стеной, по мнению исследователя, было засыпано глиной. Так образовалась достаточно широкая боевая площадка. Скорее всего, она имела кровлю (деревянный помост) — ведь скользить по мокрой глине на стене крепости небезопасно по целому ряду причин.

▲ Городище Зимнее. План результатов раскопок и схема возможной застройки. Наконечники стрел были обнаружены на городище, трехлопастные, характерные для авар

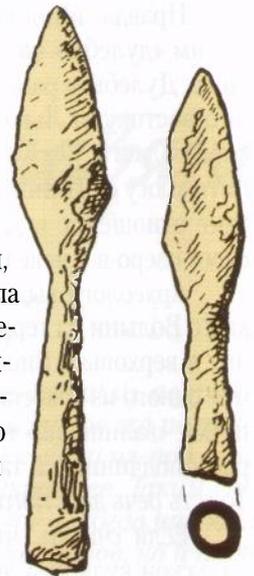
▲ «Жилые стены» и система укреплений городища в Зимнем — схема возможной реконструкции (поперечный разрез)

Во внешней стене наверняка были устроены бойницы для стрелков из лука. Такие же бойницы могли быть и в верхнем ярусе (или ярусах) «жилых стен». Впрочем, ширина боевой площадки (не менее 3–4 м) позволяла разместить даже боевые метательные машины типа баллист. Предположение на первый взгляд выглядит фантастическим — баллисты на Западной Волыни, да еще в VI–VII веке!

Однако, среди найденных в Зимнем втульчатых наконечников стрел, попадаются экземпляры длиной 8–10 см. Для лука, пожалуй, великоваты. Как-то довелось видеть подобные изделия в одном из музеев Трансильвании, где они экспонировались вместе с остатками металлических деталей от баллисты (времен существования римской провинции Дакия) и было указано, что это — составляющие боеприпасов именно к данному боевому устройству.

Так что этот участок обороны должен был выглядеть достаточно внушительно. Расположенные в несколько ярусов бойницы обеспечивали достаточно высокую плотность «огня» на дистанции до ста–двухсот метров (а при наличии баллист — на еще большую).

Втульчатые наконечники больших стрел ➤

При этом, стрелки на стенах были защищены от навесной стрельбы со стороны поля. При наличии нескольких сотен бойцов (на большее число, впрочем, места не хватит) крепость могла продержаться даже против небольшой армии. Наличие конницы позволяло совершать вылазки. Перед нами — небольшая, но вполне солидная крепость для сильной дружины с продуманной системой обороны⁴.

По результатам раскопок славянских городищ на территории Польши, а особенно Германии известно о достаточно сложном устройстве довольно ранних славянских укреплений, начиная уже с VI–VII веков. Укрепленные славянские поселения в бассейне Эльбы изучены очень основательно. Кое-где благодаря болотистому грунту сохранились даже деревянные конструкции построек. На фоне тамошних славянских «бургов» Зимнее не выглядит чем-то невероятным ни по сложности конструкции (даже при существующих версиях его реконструкции), ни по масштабам. Их объединяет продуманность устройства, создание мощных сооружений с помощью все тех же нехитрых приемов. Кто же и зачем построил описанное нами выше (и другие подобные ему) городище?

Стольный град дубов?

В летописях упомянут могущественный союз, объединивший как раз в VI веке славянские племена, в том числе на территории Волыни. Наименование «дубебы» было известно не только летописцам, но и византийским авторам. Археологически этот период в этой части Края представлен пражской культурой. В IX имя дубов уже было забыто — на их месте упоминают союзы бужан и волынян.

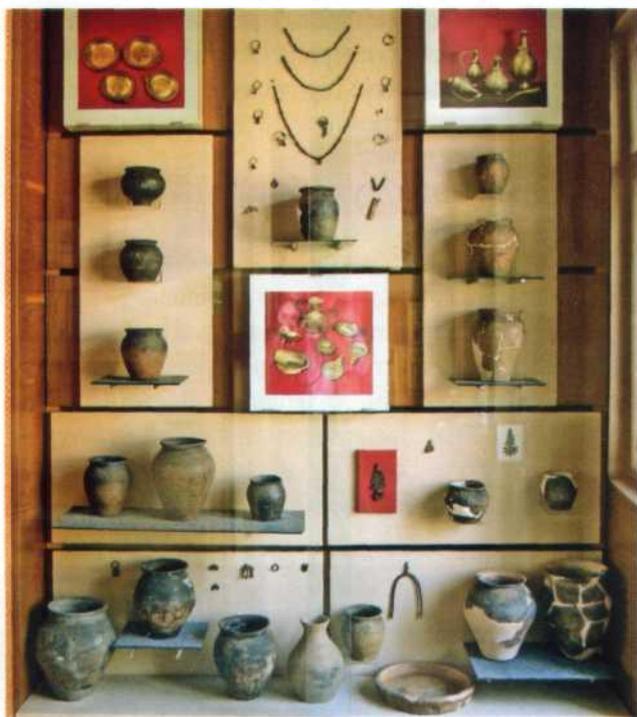
▲ Так представляли себе славянских воинов создатели фильма «Когда Солнце было Богом»

⁴ Похоже, более мощной, нежели у «града Кия» — если считать таковым сооружение на Старокиевской Горе (см. главы «Споры о князе Кие и его граде» и «В поисках града Кия»). Кстати, Киев VI–VII вв. в археологическом отношении представлен материалами той же пражской культуры, что и Зимнее.

Правда, топонимы, в которых присутствует этноним «дулебы» на северо-востоке достигает Припяти (с. Дулебы в районе Острога), есть село Дулебы к юго-востоку от Львова, есть у Черткова в Тернопольской области. Есть остров с таким названием на Припяти к югу от Пинска, в Беларуси. Возможно, имеет к теме отношение и Долобское (в летописи — Дулебское) озеро в Киеве (район Гидропарка).

Археологи выделили материалы, близкие находкам с Воьныни на территории Словакии, а также Польши, в верховьях Вислы. Интересно выглядит сообщение одного из арабских авторов, Ал-Масуди о том, что племя «валиниана» некогда имело своего князя, которому подчинились также другие славянские племена. То есть речь действительно идет о племенном союзе.

Если считать, что в союз входили все носители пражской культуры, то получается внушительных масштабов объединение, границы которого на юге достигали Дуная, на западе — границ королевства франков, на севере — заходили в Беларусь. А град Кия был всего лишь крепостцой на восточных рубежах этого союза. Интересно, что на этой территории, при углубленном изучении, пражская культура может быть разделена на несколько локальных вариантов. Что это, тоже отдельные племена или племенные союзы? То, что пражская культура в Крае (и кое-где за его пределами) сменяется культурой Луки-Райковецкой, еще не означает, что сохранялось политическое единство на огромной территории — по крайней

▲ *Материалы Пражской культуры в экспозиции музея в г. Клуь, Трансильвания*

Находки из Зимнего: детали конской сбруи и детали поясов — воинского снаряжения ▶

мере, со второй половины IX века летописи упоминают о полудюжине племенных союзов — от полян на Днестре до тех же бужан, воьнынян, древлян и прочих.

Каждое племя, каждый союз могли (и должны) были иметь место, скорее всего град, где располагался бы великий князь. Порой в качестве такого центра рассматривают укрепление в Зимнем. Некоторые пишут даже, что именно здесь и находилась столица могущественного дулебского союза, в которой была резиденция упомянутого Ал-Масуди «царя».

В общем-то, Зимнее вполне можно рассматривать в качестве княжеской резиденции, замка. Здесь было достаточно места и для князя, и для «старшей» дружины, военного эскорта, который полагался такой персоне. Однако для племенного центра, тем более столицы дулебского союза (если он и в самом деле объединял носителей пражской культуры) — явно маловато. Даже крепость могла бы быть побольше, да и следы ремесленной, торговой деятельности археологи должны были бы обнаружить более серьезные.

Да, в Зимнем найдены следы работы кузнецов, даже ювелира — но они очень и очень скромные. Здесь отливали украшения из бронзы и серебра, ремонтировали кое-какое оружие и снаряжение. Однако всего этого маловато для столичного города. Да и развернуться на небольшой территории было негде.

Правда, крепость просуществовала недолго. Даже за это время ее успели сжечь, отстроить и опять сжечь. Видно, беспокойно было даже в могучем дулебском царстве. На вопрос, кто разрушил городище, ответ давно найден. Про это рассказывают трехлопастные наконечники стрел, однажды обрушившиеся на град и его защитников.

Такие использовали авары, объявившиеся на юге Края в 562 году⁵. Год же катастрофы, постигшей славянскую крепость, можно определить, если принять во внимание информацию о походе аварского хана Баяна I за Карпаты — 566. Новый союзник Византии, которой склавины докучали своими нападениями, должен был пройти через земли дулебов. Ни дремучие леса, ни мужество защитников (останки некоторых из них найдены во время раскопок) не спасли дулебский град и союз от полного разгрома.

⁵ Подробнее об аварах и их державе — в главе «Обры и славяне».

Обры и славяне

В «Повесть временных лет» они вошли под именем «обры». Византийцы именовали их аварами. Речь идет о кочевниках, которые на какое-то время заняли в Европе почти такое же положение, как до них — гунны. Начало их истории связано с успешной попыткой выйти из-под власти тюркского каганата. Правда, для этого им пришлось поискать местечко поукромнее. Таким спокойным местом по представлениям аварской элиты была Европа, а именно земли, где некогда находился центр империи Атиллы. Видимо, им были известны не только легенды о владыке гуннов, но и путь, ведущий в его европейские владения.

Стремясь обеспечить себе безбедное существование, обры-авары попытались повторить подвиги гуннов, однако не рассчитали сил. Созданное ими государство вскоре стало добычей соседей. Однако для многих славянских племен разрушительное поначалу нашествие привело не только к расширению собственных владений, но и созданию государственности.

Мятежники, разрушители, бродяги

Аварский племенной союз возник «на руинах» (и на части территории) союза гуннского, объединив под своим названием различные по происхождению роды и племена кочевников. Были тут утригуры, кутригуры, савиры (сабиры), булгары, а в какой-то момент — даже славяне. Этноним «авар» имеет разнообразные толкования, также различны мнения по поводу его происхождения. Одни ученые выводят слово *avar* из тюркских языков, в которых *awa* означает «противиться», «восставать», с добавлением суффикса *-ar* получается «сопротивляющийся, мятежник». Другие видят исходным глагол *av* — «разрушать», с добавлением к которому того же суффикса *-ar* получаем понятие «разрушитель». Однако в турецком слове *avare* переводится уже, как «бродяга», «ски-талец». История этого народа сложилась так, что в ней нашли отражения все приведенные выше толкования.

Появление авар
и их походы в Европе
VI—VII вв. ➤

Из Азии на запад авары продвинулись, желая выйти из-под власти Тюркского каганата. Обосновавшись вначале на Северном Кавказе, мятежники предложили свои услуги Византии для войны с Ираном. Однако в скором времени орда двинулась в понтийские степи, подчиняя себе по пути кочевников. Затем авары-разрушители напали на антов, добрались до земель дулебов и даже до славянских племен к северу от Карпат.

В понтийских степях отыскать следы древних кочевников можно разве что в виде погребений. При этом связать с определенным племенным союзом эти находки не так-то просто. Поэтому любой

Avar sírból származó edény, nem korongosít
VII-VIII század
Аварская погребальная посуда,
изготовлена без использования гончарного круга
7-8 вв.

▲ Сосуд из аварского погребения в музейной экспозиции

их список является предметом горячих споров между археологами. Насчитывают до полусотни аварских погребений. Немного, но все же в несколько раз больше, чем погребальных памятников тех же гуннов.

Большинство этих погребений совершено в более древних курганах. Покойников хоронили в ямах, укладывая их на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками. В богатых погребениях можно встретить кости коня и сбрую, а также оружие (меч) с портупейей (от нее сохраняются некогда украшавшие ее накладки и пряжка). Самым зажиточным полагались не кости, а целый конь, пояс, украшенный золотом или серебром, меч, лук со стрелами, и даже часть овечьей туши для пропитания. Беднота получала в качестве погребальных даров нож, горшок (интересно, чем он мог быть наполнен?), встречаются пряжки от поясов и мелкие украшения.

Порой реставраторам приходится немало потрудиться, восстанавливая пролежавшие более тысячи лет в земле изделия древних мастеров. К примеру, в 1966 году в погребении аварского воина, раскопанного у села Раздоль-

Украшения пояса из аварского погребения, раскопанного в Крыму (после реставрации) ►

ное в Крыму были найдены остатки пояса, украшенного роскошными накладками¹. Правда, в момент находки изделия из металла выглядели далеко не лучшим образом. Их поверхность была покрыта довольно плотным слоем ржавчины бурого цвета, из-под которого местами просматривалось золото и зелень — окислившаяся медь, а также вставки из цветного стекла.

Для начала была разработана целая программа исследований — надо было установить, что собой представляет слой ржавчины, как он образовался — и только тогда определить, что можно сделать для реставрации редкой находки. Слой ржавчины с примесью окислов меди и кристаллами серебра местами достигал 3 мм. Он образовался из-за того, что изделия лежали в слое насыщенного слоями грунта (степной Крым все-таки), в котором при наличии поблизости железного предмета (и при наличии влаги) образовалась... гальваническая схема. Железо, как элемент с более высоким электрическим потенциалом, перекочевало на поверхность пластин, выполненных с использованием золота и серебра (с примесью меди).

В подобных экстремальных условиях без особых потерь смогли уцелеть лишь золото, цветные камни и стекло, да еще мастика, разработанная древними умельцами для крепления вставок. Ее состав установили с помощью инфраспектроскопии. Оказалось, что это смесь из каолина и оксида кремния, составленная на основе какого-то масла.

Вставки были выполнены из лазурита, малахита и стекла. Для того что-

¹ Реставрация выполнена (и описана) Александром Минжулиным. Представлены иллюстрации, демонстрирующие состояние находки до и после восстановления: А. Менжулин. Реставрация творів з металу. — К., 1998. — С.173—177, іл. 99—102.

Реконструкция пояса знатного аварского воина. Золотые украшения найдены в погребении на Балканах ➤

бы стекло выглядело красиво, под него подкладывали золотую фольгу.

Продукты коррозии пришлось удалять механическим путем. Затем с помощью современных химикатов укрепили сохранившийся металл (серебро, напаянные шарики — на 60–75% — золото, остальное — примесь меди и серебра). Стекланные и каменные вставки также почистили, а потом те, которые выпали из гнезд, установили на место. Теперь эта интереснейшая находка хранится в Музее исторических драгоценностей Украины и свидетельствует о важнейших событиях в истории Края.

В отечественной истории, вслед за авторами древних летописей, принято вспоминать авар недобрым словом. Что было, то было — славянским племенным союзам пришлось немало повоевать с этим грозным врагом. Но именно в этих битвах, в жесткой борьбе с аварами ускорился процесс становления древнейших славянских государств. Впрочем, бывали времена, когда славянские вожди по принуждению (а порой и по своей воле) выступали в качестве союзников аварского каганата.

Императорский подарок

Заключив союз с аланами, авары в 558 году предложили свои услуги императору Юстиниану I. Империя вела затяжные войны и поддержка, пусть и небескорыстная, была весьма кстати. Покорив болгар, кочевавших у границ Византии, аварский хан Баян стал соседом Юстиниана. Правда, в этот момент такими же соседями числились анты, осевшие на Дунае, некогда «самые могущественные среди венедов». Разгорелась война, в которой победителями вышли авары — в отличие от антов, не объединенных под единой властью, они подчинялись кагану.

Император даровал победителям для поселения Паннонию («забыв», что в тот момент она уже была занята племенным союзом лангобардов). Путь авар к новым владениям пролегал через земли, населенные склавинами. В ответ на требование выплатить дань, их вождь заявил аварским послам:

«Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужим, а не другие нашим...». Послы, было, возмутились, за что и были перебиты. Месть со стороны авар не заставила себя долго ждать.

Тем временем авары искали более безопасный путь за запад, добравшись при этом до владений франков. Следом за разведчиками двинулись основные силы во главе с Баяном. Путь лежал через земли антов и склавинов, которым пришлось спасаться бегством еще дальше на север. Так славяне появились на территории севернее Карпат и даже на Эльбе. В итоге авары добрались до Паннонии, обосновавшись, таким образом, в

Находки из аварских погребений на территории Трансильвании. Экспозиция музея в г. Клуж ➤

▲ Битва между франками (слева) и аварами (справа). Миниатюра из средневекового манускрипта

▲ Погребение аварского воина с конем. Территория Словакии

центре Европы, заполучив, наконец-то, императорский «подарочек». Прошло немного времени, и авары занялись набегами, в том числе на территорию Византии.

Как и во времена гуннов, Империя выплачивала кагану определенные суммы. Около 600 года эти суммы достигали 120 тысяч солидов ежегодно. Если считать по весу (из расчета 3,56 г/солид, именно такими монетами расплачивалась империя с варварами) то получим каких-то 427 кг золота в год. К 626 году общая сумма достигла 6 миллионов, то есть порядка 21,4 т желтого металла. В сравнении с

Атиллой, каган Баян обходился императору весьма дешево — владыка гуннов получал ежегодно в пять раз больше². Существенная разница состояла в том, что золото поступало в виде специально отчеканенных солидов уменьшенного, по сравнению с принятым в Империи, весом. Да и те монеты, судя по найденным в погребениях экземплярам с пробитыми отверстиями, варвары нашивали на одежду или использовали в качестве подвесок для ожерелий.

Правда, какая-то торговля все же велась, поскольку в аварских погребениях обнаружено немало

Аварский каганат и нападения на Византию, конец VI — начало VII вв. ▲

² Точнее — Атилла вначале получал выплаты в размере 688 кг в год, а с 447 года — 2292,15 кг золота (тоже ежегодно).

◀ Железные наконечники стрел с тремя лопастями, VII–VIII вв. — такие были на вооружении аварских лучников

изделий византийских ремесленников. Это, как правило, вещи из драгоценных металлов (золота, чаще серебра): пряжки, поясные наборы, украшения и даже посуда.

Боевая мощь каганата

Аварские погребения на землях Края немногочисленны. Это и не удивительно, ведь политический центр их державы находился к западу от Карпат. Именно туда они стремились, чтобы уберечься от всемогущих правителей тюркского каганата, из-под власти которых собственно и пытались выйти. Судя по находкам, здешние земли стали скорее местом, на которые совершались набеги. Их следы можно проследить по находкам характерных наконечников стрел — этих неистребимых временем «визитных карточек» кочевников начиная со скифских времен.

Находки таких железных наконечников на городище в Зимном служат наглядной иллюстрацией летописного сообщения о том, что авары совершили успешный поход против дулебов. Слой пожарища на этом поселении демонстрирует последствия такого рейда. А ведь это была одна из немногочисленных (и не самая слабая) среди славянских крепостей в этом регионе.

Основу военной мощи каганата составляла латная конница, поддержанная конными же стрелками. Наличие железных стремян давало массу преимуществ. Можно было вести прицельную стрельбу из мощного лука — на дистанцию порядка 200 м. При этом трехгранный железный наконечник без труда пронизывал не только кожаные, но и металлические доспехи противника.

Детали сложного аварского лука, изготовленные из кости (найлены в погребениях) и реконструкция лука. Экспозиция Военного музея в Белграде ▶

Длинный, прямой однолезвийный меч в том веке стал стандартом для степной (и не только степной) кавалерии от границ Китая до Ирана и понтийских степей.

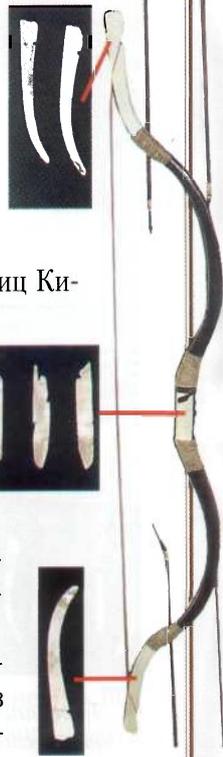
Этот предок средневековой сабли мог иметь довольно длинную рукоять, которую можно было ухватить двумя руками. Ведь прорубить достаточно мощную пластинчатую «броню» даже стальным клинком было не так то просто. Зато против не защищенной доспехами пехоты такой меч действовал безотказно.

Тактика боевых действий также была традиционной: обстрел противника из

дальнобойных луков, затем удар латников, разрывающий вражеский строй. После чего оставалось только преследовать и рубить длинными мечами бегущих в панике врагов. Подобные действия были одинаково эффективны и против византийской армии, и против славянской пехоты. Известно, что аварские лучники были способны выпустить до 20 стрел в минуту. Под прикрытием такого шквально-го (и прицельного) обстрела вполне можно было штурмовать стены и ворота любого из славянских градов. Правда, для осады византийских крепостей потребовалась бы не только пехота, но и осадные орудия. Однако эту проблему авары тоже успешно решили, поставив себе на службу славянские племена.

В столице Сербии, Белграде, в Во-

◀ Аварский конный воин (реконструкция М. Горелика)

▲ Экспозиция Военного музея в Белграде, посвященная аваро-славянскому боевому сотрудничеству с образцами вооружения и снаряжения VI–VII вв.

енном музее можно увидеть витрину с образцами вооружения и снаряжения времен совместных боевых операций. Там выставлены реконструкция дальнобойного лука, стрел, детали поясных наборов, стремена. Есть пара боевых топоров на длинных рукоятках, достаточно длинных, чтобы наносить удары, сидя в седле. Перед таким оружием не

▲ Стены Константинополя (после реставрации) и византийские воины VI–VII вв. (реконструкция)

могли устоять ни самый прочный византийский панцирь, ни шлем.

Выплата дани не всегда спасала окраины Империи от прекрасно организованных набегов то ли авар, именуемых славянами, то ли славян, именуемых аварами. Византийцы не всегда различали, кто из беспокойных соседей наносил непрошенный визит.

Однако настал момент, когда все пограничные стычки и набегии показались сущей мелочью с грандиозной военной акцией, во время которой под стенами Константинополя оказалось многочисленное воинство аварского кагана. Это была настоящая, большая война, в качестве главного организатора которой выступил, судя по всему, главный противник Византии на Востоке — Иран.

Полагают, иранские дипломаты сами (или через посредников) сумели привлечь к походу не только авар, но и часть их соседей, соблазненных разделом «византийского наследия» в Европе. Вряд ли каган и великий шахиншах могли предположить тогда, что этот поход станет роковым и для Ирана, и для аварского каганата, но весьма и весьма судьбоносным для славян.

Константинопольская эпопея

Было время, когда об этом событии писали не иначе, как о «походе русов в VII в. на Царьград»³. Правда, в самом Константинополе ни о каких русах в 626 году слухом не слыхивали. Просто запись об этих событиях появилась в хрониках через две с лиш-

ним сотни лет, когда русы и в самом деле зачастили в гости. Однако столица Византии летом того года и в самом деле была в осаде более месяца. Пожалуй, в такое отчаянное положение град Константина попал впервые за свою многовековую историю.

На европейском берегу к стенам города подошла разноплеменная 80-тысячная армия под предводительством аварского кагана. Это произошло

³ Например: Я.Е. Боровский. Византийские, старославянские и старогрузинские источники о походе русов в VII в. на Царьград. Древности славян и Руси. М.: Наука, 1988, с.114–119.

◀ *Монета с изображением «Вепря державы» Фаррухана Шахрвараза, отчеканенная во времена его недолгого правления после гибели Хосрова II*

29 июля 626 года. Ни авар, ни славян ромей «в гости» не ждали — ведь император заключил с вождями варваров перемирие! Однако в Константинополе явно недооценили возможности иранской дипломатии. Иран совершенно верно считали главным врагом, именно на его территории как раз в этот момент вел войну император Ираклий. Но такого хода от врага, по-видимому, не ожидали.

В тот момент, когда к стенам города подходило воинство во главе с аварским каганом, на азиатском берегу Босфора, в Халкидике раскинулись шатры не менее многочисленной армии великого шахиншаха Эрана и Анэрана Хосрова II Абарвеза. Это войско возглавил один из его лучших полководцев, Фаррухан Шахрвараз, «Вепрь державы»⁴. Казалось, в такой ситуации крах Византии, а так же ее исчезновение с политической карты мира неизбежны. Ведь в это самое время победоносная армия под предводительством императора Ираклия находилась весьма далеко от столицы, не то на территории Армении, не то на берегах Понта.

Его главный противник, шахиншах, рассчитывал на то, что правитель Византии, разумеется, поспежит на выручку Константинополя. И будет встречен иранской армией на берегах Босфора, преследуемый по пятам войском под личным командованием шахиншаха. Пусть даже аваро-славянские полчища не возьмут Константинополь — никуда он не денется. С уничтожением полевой армии (и императора) судьба Византии предрешена.

Однако, император Ираклий нарушил эти хитрые планы и не поспешил на выручку

▲ *Шахиншах Эрана и Анэрана Хосров II Абарвез в полном боевом вооружении, рельеф начала VII века*

столицы. Казалось, он предоставил город его судьбе. Но император знал, что делал. Делами в столице руководил опытный как в духовных, так и в мирских делах патриарх Сергий. На море господствовал византийский флот. Император вполне обоснованно полагал, что может не спешить поворачивать войска: его врагам Константинополь так просто не взять. Неудачная осада, скорее всего, подорвет пыл его врагов, особенно в Европе. А при удачном течении дел они вообще передерутся между собой. И этот его расчет, как показали дальнейшие события, очень даже оправдался.

Сами по себе, понятное дело, аварские конные латники не могли одолеть стены города. Даже под прикрытием умелых лучников. Однако в составе войска кагана было достаточно пехоты из числа подвластных ему славянских племен. Именно с ними и пришлось сражаться пона-

◀ *Монета с изображением шахиншаха Хосрова II*

⁴ Именно он руководил штурмом Дамаска в 613 году и взятием Иерусалима в 614 — когда была захвачена главная христианская святыня, Истинный крест.

*Ворота Константинополя,
(после реставрации)
и византийские воины VI—VII вв.
(реконструкция) ►*

чалу под городскими стенами ромеям 31 июля 626 года. Сохранилось известие о порядке построения славянских воинов: в первых рядах были поставлены легковооруженные воины, тяжеловооруженные составили вторую линию. Их предводители действовали так, словно были хорошо знакомы с трактатами византийцев о военном деле. Ожесточенное сражение продолжалось на протяжении нескольких часов. На следующий день каган выдвинул к стенам города осадные орудия.

В то же время иранская армия хотя и почти добралась до города, но не могла участвовать в боевых действиях. Ее надо было как-то переправить на европейский берег. Для этого каган решил задействовать славянские челны-однодеревки, целая флотилия которых была в его распоряжении. Однако многочисленные, но небольшие

▲ Лучник, находка с городища Микутьчице, Великая Моравия

суденышки, предназначенные скорее для переправы через реки, чем для морских сражений, были перехвачены флотом ромеев и понесли большие потери. Так затея с переправой иранских войск под стены Константинополя провалилась.

Тогда каган предпринял новый штурм — на сей раз силами своего войска: авары должны были атаковать с суши, славяне — с моря. Ромеям удалось выманить раньше срока однодеревки и плоты в бухту Золотой Рог. Дело в том, что атака с моря должна была начаться лишь по сигналу, после захвата одной из городских башен. В этом случае огонь на ее вершине должны были зажечь победители. Однако прознавшие об этом плане защитники Константинополя подали сигнал сами — конечно, в подходящий для них момент.

В полной уверенности, что аварские воины уже на городских стенах, славянская флотилия выдвинулась на водную гладь бухты Золотой Рог. И тут же была неожиданно атакована диерами и триерами императорского флота. Однако поначалу славянам удалось отбиться, преодолеть залив и даже прорваться к берегу. К ужасу византийцев они направились к участку напротив храма Богородицы, там, где город в то время еще не имел городских стен. Казалось, судьба Константинополя уже решена.

Однако начавшийся в этот момент штурм разметал легкие од-

▲ Корабли византийского флота на почтовых марках Греции

▲ Схема боевых действий под стенами Константинополя в 626 году

нодеревки и неуклюжие плоты. В то же время волны были не страшны тяжелым византийским судам. Последствия для славянской флотилии были ужасны. «Весь этот залив заполнился мертвыми телами и пустыми моноксилами, которые носились по воле волн... весь залив сделался сушей от мертвых тел и пустых моноксил и по нему текла кровь» — так описывал это побоище Феодор Синкелл. Византийские хронисты не преминули записать, что дело здесь явно не обошлось без вмешательства и заступничества самой Богородицы — «...одна лишь Родившая без зачатия натягивала луки и ударяла в щиты... опрокидывала и топила челны, деля прибежищем для всех морскую пучи-

Серебряное блюдо с изображением шахиншаха Хосрова II, Иран, VII век ►

ну...». Как бы там ни было, а разгром славянского десанта, похоже, был полным.

Не лучше обстояли дела под стенами города. Сухопутной части армии кагана так и не удалось преодолеть городских стен. Потери были велики, войско приуныло, дело явно было проиграно. В такой ситуации обычно ищут виновных. Так поступил и каган, не долго думая, объявив ответственными за срыв победоносного штурма славян. Очень кстати подвернулись под руку немногие уцелевшие во время морского побоища воины, которых он тут же приказал перебить.

Так в одночасье союзники стали смертельными врагами — на радость ромеям. Оставшиеся на суше славянские отряды ушли из-под стен города. За ними вынуждены были убираться восвояси и авары. Иранская армия так и осталась на азиатском берегу Босфора, все усилия оказались тщетными: на сей раз, Константинополь устоял. Как и рассчитывал император Ираклий.

Не прошло и двух лет со времени осады его собственной столицы, а он уже пировал в резиденции шахиншаха⁵, захваченной его победоносной армией. На память о победе он презентовал кое-что из трофейной посуды хазарскому военачальнику, кое-что перепало и другим союзникам — воинам из степей. Как и во времена азиатских походов скифов, погребальные дары в могилах Края пополнились серебром и золотом из далеких теплых стран...

⁵ Византийские спецслужбы вывели из игры Фаррухана Шахрвараза (а главное — подчиненную ему армию), предъявив перехваченное письмо шахиншаха с приказом казнить «Вепря державы»...

Падение аварского каганата

После этих событий императору Ираклию осталось лишь установить контакты со вчерашними союзниками своих врагов, а также врагами врагов, что он не преминул сделать в самое ближайшее время. Булгары отделились от каганата и создали собственное объединение, во главе которого встал хан Кубрат.

Славяне восстали против аварского владычества и стали создавать собственные государства. На севере войну с каганатом возобновило славянское государство во главе с бывшим франкским купцом по имени Само. Его территория которого стала расширяться к югу. С севера вторглось племенное объединение хорватов. Им удалось обосноваться в Далмации, основав тут государство, поначалу союзное Византии. Часть авар вошла в его состав — их вождь даже сохранил древний титул и именовался «баном» (по-аварски — «баяном»). Кроме хорватов, на юг двинулись сербы, расселившиеся вокруг старого ромейского города и крепости Сингудун. Ныне город называют Белград — это столица Сербии.

На далекой Волыни в память об аварском владычестве осталась лишь поговорка: «погибоша, аки обры». Аварские владения и влияние в Европе стали стремительно сокращаться. Во времена Карла Великого последний каган принял христианство и присягнул на верность Священной Римской империи. А остатки некогда могущественной державы разделили между собой соседи. Так мятежники и разрушители превратились в бродяг и скитальцев.

Славянские племена на Нижнем Дунае не успели долго попользоваться плодами победы над аварами. С востока сюда откочевали булгары, точнее та их часть, которая не пожелала подчиниться хазарам. Их правитель возглавил новое государство, Болгарию. Среди его подданных были не только булгары, но и славяне, авары, ромеи. Прошло еще несколько веков, и Болгария стала славянской державой.

▲ *Находки из аварских погребений, Венгрия*

◀ *Славянская керамика VII в. с территории Болгарии*

От Украненланда до Хисн ас-Сакалиба

Интересно проследить пути-дороги, а также судьбу славянских племен, расселившихся вдали от берегов Днепра и Днестра. В силу сложившихся обстоятельств, в поисках лучшей доли шли они на запад и на юг. Путешествие одних завершилось на берегах рек, которые в те времена называли Лаба и Вадра. Теперь уже совсем другой народ именует эти реки Эльбой и Одером.

Другие, добравшись до Дуная, оказались на границах Византии, немало претерпевшими со времен воен с готами, гуннами, аварами и иными противниками империи. Многие из переселенцев обрели тут не только новую родину, но и создали собственные государства. Третьим повезло меньше, — многие пали в битвах, погибли от голода, были проданы в рабство и даже переселены за тридевять земель, в Азию, в края, где за тысячу лет до них уже побывали выходцы из Края — киммерийцы и скифы. Кто-то вернулся в родные края. Вот лишь несколько страниц из истории той эпохи.

Украненланд

Украненланд — значит, «земля укров». Только вот расположена она вовсе не на территории нашего Края, а к Украине имеет лишь то отношение, что ее некогда заселили славяне, может быть даже выходцы с берегов Днепра или Днестра. Ведь находится земля укров в федеральном округе Передняя Померания, являющемся составной частью Федеративной Республики Германия. В окрестностях небольшого городка Таргелов¹ здесь создан музей под открытым небом. Его экспонаты знакомят с образом жизни славян из племени укров-укранов (*Ukrer, Ukranen*) населявших этот край более тысячи лет тому назад. Здесь, на живописной лесной опушке, у реки, можно осмотреть окруженную частоколом деревню, зайти в дома и даже покататься по реке на копии древней ладьи. Местные укры, говорят экскурсоводы, были умелыми кораблестроителями и мореходами.

В те времена, когда аварский каганат расширял владения и укреплял свою власть в Европе, многие славянские племена поспешили перебраться подальше от слишком воинственных соседей. Некоторые обосновались между Вадрой (теперь эту реку называют Одером) и Лабой (Эльбой). Известны названия

Украненланд — место паломничества реконструкторов и туристов из разных стран Европы ➤

▲ Украненланд — реконструкция славянского поселения у немецкого города Таргелов

¹ С подробностями жизни города и музея можно ознакомиться на сайте: www.ukranenland.de, а также <http://www.lagomar.de/index.php?id=40>

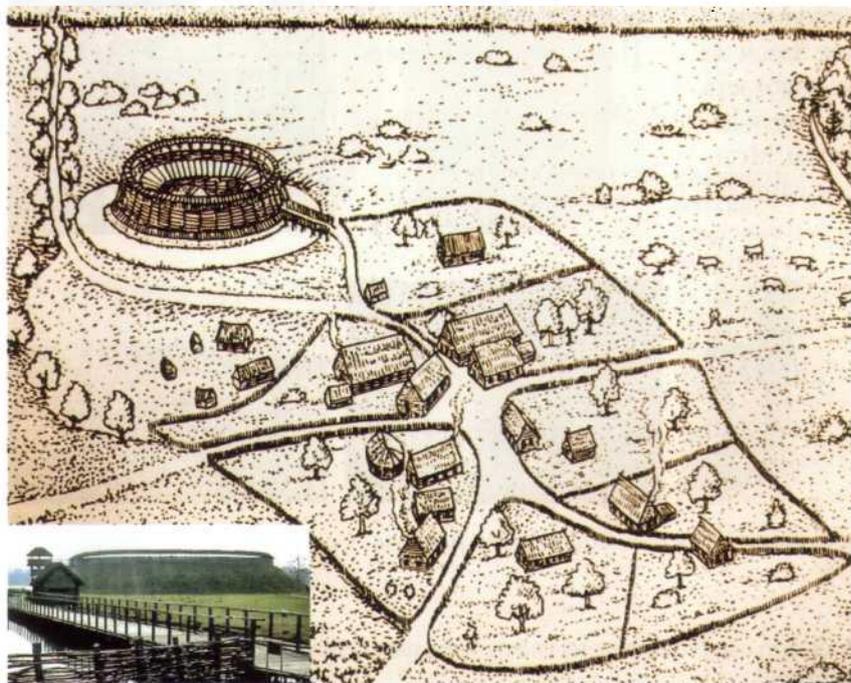

▲ Расположение Украиненланда и направления славянских походов в пределы Византийской империи в VI–VII веках

обосновавшихся в этих землях племен, среди них — доленчане, ротари, велеты, лингоны, верабы, поморяне, рароги, ререки и многие, многие другие.

Выделяют три сильнейших племенных союза — лужичан, лютичей (они же велеты, вильцы), бодричи (ободриты), которые порой даже именуют «протогосударствами». До наших дней дошли имена правителей-князей этих земель, так что их вполне можно именовать княжествами. Как это делали современники, описывавшие события более чем тысячелетней давности. Просуществовали княжества какие до XI, а иные и до XIII века, пока не были завоеваны соседними германскими государствами.

Сохранились не только названия давних славянских градов — Старград (он же Алдинбург), Дымин, Радигощ, Велеград, но и описания некоторых из них, не говоря

◀ Один из славянских градов, расположенный на озере — реконструкция по данным археологических раскопок, Германия

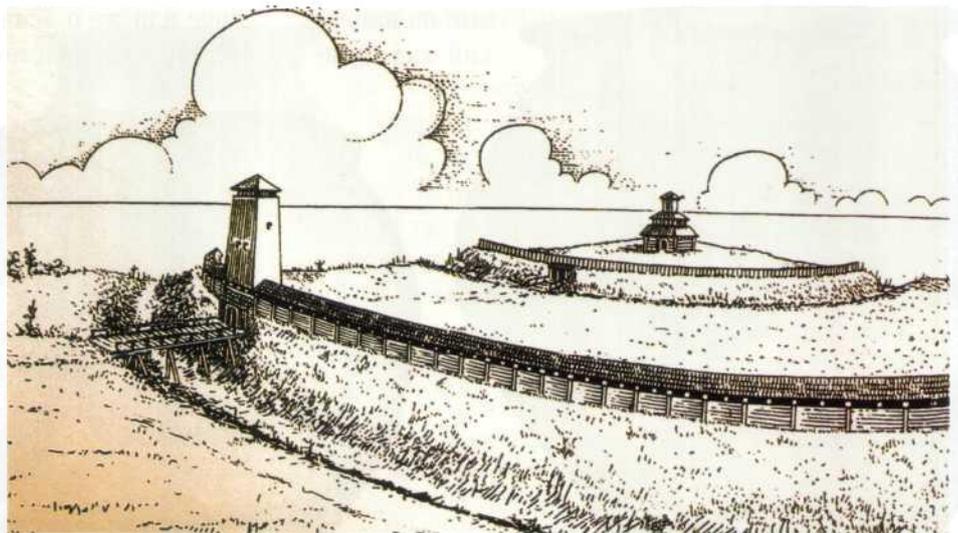

▲ Вид на место расположения святилища Арконы

о данных археологических раскопок. Изучали, причем весьма тщательно, славянские грады немецкие археологи, приглашавшие также зарубежных коллег. В Алдинбурге, к примеру, много лет работала международная экспедиция, в составе которой были специалисты из Института археологии в Киеве.

В целом результаты раскопок подтвердили известия о мощных укреплениях, храмах этих городов. А древние описания впечатляют. Так, город Радогош (Радигост) имел девять ворот и был окружен глубоким озером. До ворот можно было добраться лишь по деревянным мостам. Озеро, конечно, не сохранилось, а вот из болота, образовавшегося на его месте, были извлечены не только утварь, инструменты, оружие, но и деревянные детали построек, в том числе остатки мостов.

В этом же городе был храм, где, по описанию современников, стояло изображение божества, сделанное из золота, а его ложе было покрыто пурпуром. Описание этого храма принадлежит христианину и сделано в XI веке, когда большая часть Европы уже была крещена. Не мене известно святили-

▲ Реконструкция укрепленного святилища Аркона по данным раскопок

◀ *Современные реконструкции «тяжелых и труднопереносимых» славянских щитов*

ные полчища соседей-варваров³. Этим советам сопутствует описание вероятного противника — его образа жизни, обычаев, системы власти, экономического и военного потенциалов. В самом начале автор отмечает, что племена славян и антов «любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повинению, храбры, в особенности в своей земле, выносливы». Эти храбрые люди, писал он, совершают неожиданные набеги, при этом используют военные хитрости.

Далее следует описание стандартного набора вооружения славян — пара дротиков, прочный (но «труднопереносимый») щит, лук с отравленными стрелами. С таким вооружением они предпочитают сражаться в лесах, а не на открытой, ровной местности. Впрочем, это скорее свиде-

тельствует о наличии здравого смысла у предводителей этих воинов — ведь они не имеют возможности сражаться строем, весь расчет — на внезапный и сильный натиск, сокрушающий противника.

Слабая сторона славян — проблемы с единоначалием: «В начальники никого не выбирают и вечно в ссоре между собой». При отсутствии единоначалия вообще непонятно с кем договариваться о мире. Ведь договоришься с одними, так другие не признают договора, а тут уж и те, с которыми вроде бы все договорено, готовы вновь начать войну. Поэтому, считал стратег, покорить славян можно скорее силой, внушив страх.

Тактика покупки правящей элиты с раздачей громких титулов, успешно применявшаяся против готов, гуннов, аваров была признана в этом случае неподходящей. Византийцы сразу обратили внимание на обилие князей у славян и антов, а также на то, что правители редко когда находятся в согласии между собой. Поэтому и решили, что славянскую знать лучше покупать в розницу — и дешевле обойдется, и всегда можно натравить таким образом одних на других. Старый принцип международной политики: «разделяй и властвуй».

Но если врага нельзя подкупить, если он не сдастся, его уничтожают. В бой против славян, полагал автор сочинения, следует посылать войско, составленное из конницы и легко вооруженной пехоты. Ставка — на стрелковое оружие и дротики, применяемые в бою, прежде всего на открытой ме-

Пешие и конные славянские воины. Композиция из фигурок «Велестинской коллекции» ▼

³ Особенно интересен пятый раздел 11 книги этого ученого труда: *Маврикий* Тактика и стратегия/перевод Цыбышева, 1903 г. — Книга 11, раздел 5 // <http://www.xlegio.ru/sources/maurikios/maurikios11.htm>

▲ Расселение славян и военные действия с их участием в Малой Азии в VII веке. Условные обозначения: 1 — места расселения; 2 — место военных действий в Киликии

ности. Могут пригодиться метательные машины, способные поражать противника с дальней дистанции.

Военные действия лучше всего вести на территории противника, начинать войну лучше всего зимой. Если же война начата в другое время года, то следует заготовить материалы и средства для строительства мостов и переправы через многочисленные реки. Впереди, конечно, должна идти разведка, чтобы исключить внезапные нападения из засад. Тылы лучше всего прикрыть отрядом конницы. При вступлении в пределы вражеской земли следует соорудить укрепленный лагерь, желательно также на открытой местности — чтобы исключить угрозу внезапного нападения.

Войну предлагается вести на славянской территории, вторгаться двумя колоннами, которые будут двигаться навстречу друг другу. Далее следует двигаться «грабя и разоряя местность». В месте встречи следует заложить укрепленный лагерь, где будут сосредоточены обоз и захваченная добыча, пленники. Вступая в бой, войска не должны таскать с собой обоз и особенно пленников.

Отметим, программа действий вполне логичная. Разорение приграничной полосы гарантирует, что здесь готовящийся набег противник не создаст надеж-

ной базы. А значит и опустошительного антского или славянского набега можно будет избежать.

И все же в заключение автор полезных советов рекомендует для гарантированной победы над неприятелем «усердно просить помощи у Бога». И все потому, что «человек по природе хитер и его нелегко покорить».

Византийский стратег пишет, что все идеи, изложенные в трактате, он почерпнул «из своего опыта и сочинений древних». И в самом деле, рекомендации вполне соответствуют римской тактике времен императора Траяна, успешно покорившего Дакию. Но с поправкой на нового противника — вот он, «личный опыт». Надо сказать, следуй императоры этой инструкции, они могли бы избежать многих бед, однако у каждого были причины отступить от предписанных, вполне продуманных правил.

Славяне в Азии

В отличие от Подунавья и Балкан, в Малой Азии часть славян оказались не по своему желанию, а по воле византийских императоров. Подступы к столице с этого стратегического направления постоянно опустошали враги: поначалу шах

◀ *Современные реконструкции «тяжелых и труднопереносимых» славянских щитов*

ные полчища соседней-варваров³. Этим советам сопутствует описание вероятного противника — его образа жизни, обычаев, системы власти, экономического и военного потенциалов. В самом начале автор отмечает, что племена славян и антов «любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению, храбры, в особенности в своей земле, выносливы». Эти храбрые люди, писал он, совершают неожиданные набеги, при этом используют военные хитрости.

Далее следует описание стандартного набора вооружения славян — пара дротиков, прочный (но «труднопереносимый») щит, лук с отравленными стрелами. С таким вооружением они предпочитают сражаться в лесах, а не на открытой, ровной местности. Впрочем, это скорее свиде-

тельствует о наличии здравого смысла у предводителей этих воинов — ведь они не имеют возможности сражаться строем, весь расчет — на внезапный и сильный натиск, сокрушающий противника.

Слабая сторона славян — проблемы с единоначалием: «В начальники никого не выбирают и вечно в ссоре между собой». При отсутствии единоначалия вообще непонятно с кем договариваться о мире. Ведь договоришься с одними, так другие не признают договора, а тут уж и те, с которыми вроде бы все договорено, готовы вновь начать войну. Поэтому, считал стратег, покорить славян можно скорее силой, внушив страх.

Тактика покупки правящей элиты с раздачей громких титулов, успешно применявшаяся против готов, гуннов, аваров была признана в этом случае неподходящей. Византийцы сразу обратили внимание на обилие князей у славян и антов, а также на то, что правители редко когда находятся в согласии между собой. Поэтому и решили, что славянскую знать лучше покупать в розницу — и дешевле обойдется, и всегда можно натравить таким образом одних на других. Старый принцип международной политики: «разделяй и властвуй».

Но если врага нельзя подкупить, если он не сдастся, его уничтожают. В бой против славян, полагал автор сочинения, следует посылать войско, составленное из конницы и легко вооруженной пехоты. Ставка — на стрелковое оружие и дротики, применяемые в бою, прежде всего на открытой ме-

Пешие и конные славянские воины. Композиция из фигурок «Велестинской коллекции» ▼

³ Особенно интересен пятый раздел 11 книги этого ученого труда: *Маврикий* Тактика и стратегия/перевод Цыбышева, 1903 г. — Книга 11, раздел 5 // <http://www.xlegio.ru/sources/maurikios/maurikios11.htm>

▲ Расселение славян и военные действия с их участием в Малой Азии в VII веке. Условные обозначения: 1 — места расселения; 2 — место военных действий в Киликии

стности. Могут пригодиться метательные машины, способные поражать противника с дальней дистанции.

Военные действия лучше всего вести на территории противника, начинать войну лучше всего зимой. Если же война начата в другое время года, то следует заготовить материалы и средства для строительства мостов и переправы через многочисленные реки. Впереди, конечно, должна идти разведка, чтобы исключить внезапные нападения из засад. Тылы лучше всего прикрыть отрядом конницы. При вступлении в пределы вражеской земли следует соорудить укрепленный лагерь, желательно также на открытой местности — чтобы исключить угрозу внезапного нападения.

Войну предлагается вести на славянской территории, вторгаться двумя колоннами, которые будут двигаться навстречу друг другу. Далее следует двигаться «грабя и разоряя местность». В месте встречи следует заложить укрепленный лагерь, где будет сосредоточены обоз и захваченная добыча, пленники. Вступая в бой, войска не должны таскать с собой обоз и особенно пленников.

Отметим, программа действий вполне логичная. Разорение приграничной полосы гарантирует, что здесь готовящий набег противник не создаст надеж-

ной базы. А значит и опустошительного антского или славянского набега можно будет избежать.

И все же в заключение автор полезных советов рекомендует для гарантированной победы над неприятелем «усердно просить помощи у Бога». И все потому, что «человек по природе хитер и его нелегко покорить».

Византийский стратег пишет, что все идеи, изложенные в трактате, он почерпнул «из своего опыта и сочинений древних». И в самом деле, рекомендации вполне соответствуют римской тактике времен императора Траяна, успешно покорившего Дакию. Но с поправкой на нового противника — вот он, «личный опыт». Надо сказать, следуй императоры этой инструкции, они могли бы избежать многих бед, однако у каждого были причины отступить от предписанных, вполне продуманных правил.

Славяне в Азии

В отличие от Подунавья и Балкан, в Малой Азии часть славян оказались не по своему желанию, а по воле византийских императоров. Подступы к столице с этого стратегического направления постоянно опустошали враги: поначалу шах

▲ И сегодня стены византийского города Фессалоники выглядят достаточно внушительно. Справа внизу — фреска с изображением торжественного въезда в город императора Юстиниана II, избавителя города от славянской угрозы

Ирана, а позднее — арабские полководцы. Они действовали по всем правилам военной науки, разоряя территорию противника, убивая или угоняя в рабство население пограничных районов. Можно сказать, что у византийских императоров был всего лишь один верный способ заселить эти земли — переселить на них кого-нибудь. Понятное дело, что в такое опасное по тогдашним временам место никто добровольно перебираться не хотел.

Правда, в свое время кое-кто из славян все же отправился за море вполне по своей воле. В 656 году какой-то отряд, скорее всего вместе с семьями после совместной с арабами войны против византийцев перебрался на постоянное место жительства в Сирию, где расселился в окрестностях города Апамея и в селении Скевокозоло. Есть также сведения, что еще в 668 году в районе городов Никомедия и Никея поселились славяне из

окрестностей греческого города Фессалоник (Солуни).

Но вряд ли они добровольно стремились пополнить ряды защитников византийских рубежей. В Константинополе прекрасно понимали, что решить эту проблему можно только силой. Такая возможность появилась в 680 году⁴. После победоносного похода против славян, расселившихся в Македонии, император Юстиниан II провел «зачистку» окрестностей города Фессалоники. Называют разные цифры — кто 30000, кто 80000 человек, кто 30000 семей, депортированных, выражаясь языком XX века, в Малую Азию, в Вифинию. На новом месте славяне должны были искупить свои былые провинности перед Империей, прежде всего военной службой.

Через три года Юстиниан II набрал из их числа 30000 войско и вооружил его. Во главе славянского

⁴ «Прошедши до Фессалоники, он захватил великое множество славян и силою оружия, а которые отдавались добровольно, и переселил их в страны Опсикия за Абидосом...» — так сказано в «Хронографии» Феофана Исповедника, которая является одним из основных источников, повествующих о приключениях славян в Азии: *Феофан. Хронография* / перевод В. И. Оболенского и Ф.А. Тарновского, изд. 1884 г. // http://www.krotov.info/acts/08/3/feofan_00.htm

Золотые монеты императора Юстиниана II ▲

воинства был поставлен полководец по имени Невулон⁵. Император очень рассчитывал на эту армию в очередной войне против арабов, которую рассчитывал выиграть. Дипломатические усилия и щедрые дары халифа, которому совсем не с руки было в этот момент начинать боевые действия, не смог-

ли предотвратить войны. Очевидно, он полагал, что победа над славянами гарантирует ему покорность если не воинов, то вождей.

Последующие события показали, что император ошибался. Враждующие стороны в 692 г. сошлись в Киликии, у стен города Севастополиса. И тут, накануне решающего сражения, арабская дипломатия сработала. Золото, от которого отказался император, принял предводитель славянского воинства. Сумму не называют, но пишут о колчане для стрел, наполненном золотыми монетами. В любом случае, военачальник славянского отряда обошелся халифской казне намного дешевле императора ромеев, даже если принимать в расчет некие обещания, которые, по словам летописца, ему были даны помимо платы за измену. После этого на сторону пятого халифа из династии Омейядов, Абд-аль-Малика ибн Мервана, перешло 20000 славянских воинов, то есть 2/3 собранной императором армии!

Современные историки пишут, что возглавил перебежчиков военачальник Невулон. Однако у автора «Хронографа» предатель не назван по имени, а лишь сказано, что переговоры шли с «вождем славян». При этом из текста Феофана

▲ Византийские и арабские миниатюры с изображениями воинов

⁵ Невулон — именно так он назван в «Хронографе» Феофана Исповедника, однако можно встретить и другие версии его имени: Небулос, Немул, Гебул, причем некоторые исследователи называют его еще и «славянским князем». Однако у Феофана сказано просто: «вооружил их и назвал войском запасным, излишним, поставивши над ним начальником Невулону». Как видим, был поставлен начальник, а не князь.

Монеты Абд ал-Малика ибн Марвана (правил в 685–705 гг.), пятого халифа из династии Омейядов. Возможно, именно такими монетами рассчитались с «вождем славян» перед битвой под Севастополем ▶

Исповедника вовсе не следует, что Невулон и вождь славян — одно и то же лицо.

Как бы там ни было, а после катастрофы под Севастополем планы Юстиниана II были сорваны. И тогда наказаны были семьи перебежчиков, а также славяне, сохранившие верность Византии — их император приказал истребить. Произошло это, как сказано в «Хронографе», «при Левкатиш, месте утесистом и приморском у Никоидийского залива». Все описанные выше драматические события происходили почти четырнадцать веков тому назад приблизительно в том районе, который ныне столь популярен среди туристов, приезжающих отдохнуть на пляжах побережья Турции. Кстати, в этих самых краях некогда началась также история земледельческого мира, прямое отношение к которому имеют трипольцы — далекие предки славян.

Поражение в этой войне дорого обошлось Юстиниану II. Не прошло и двух лет, как он потерял трон, был сослан в Таврику, в далекий Херсон. Но и там экс-император продолжал плести интриги, желая вернуть власть, что ему со временем удалось сделать. Решающим аргументом в борьбе за престол стала огромная армия из болгар и... славян, которая в один прекрасный день подошла к стенам Константинополя, но это уже другая история.

Кое-что известно о судьбе тех славян, которые перешли на сторону врагов Византии. В Киликии упоминается крепость Хисн ас-Сакалиба, что в переводе означает «крепость славян». Возможно, именно там поселились воины во главе с «вождем славян», принявшим колчан золота от врагов Юстиниана II. Известно также о славянских поселениях в Вифинии и Сирии, где они еще существовали лет так через 200–250 после битвы под Севастополем. Славяне-сакалиба, жившие в Азии, многократно упоминаются в трудах арабских историков и даже поэтических произведениях той эпохи.

Быть может, настанет такое время, когда будет восстановлена крепость Хисн-Ас-Сакалиба (а руины ее сохранились), и сюда будут приезжать туристы, в том числе из славянских стран. Так, как приезжают сегодня посмотреть на Украину.

◀ Украшения, найденные на славянских поселениях VII–VIII вв., территория Трансильвании

На окраинах Хазарии

Почти четырнадцать веков тому назад значительная часть Края оказалась в границах очередной «степной империи» — Хазарского каганата. На протяжении нескольких сотен лет именно Хазария и Византия считали себя истинными хозяевами земель Таврики, степей и не только степей между Дунаем и Северским Донцом, отводя им определенную роль в проводимой ими «мировой политике».

О роли и месте хазарской державы в истории Края было написано немало, причем версии исследователей порой противоположны. Скорее всего, они не вполне совпадают с тем, как видели свою историю сами хазары, а уж тем более их ближайшие соседи. Диапазон представлений о роли Хазарии в средневековой истории весьма широк. Одни изображали ее как величайшую евразийскую державу, несущую соседям ценности и блага цивилизации, (в том числе и в духовной сфере). Но другие видели в каганате гнездо грабителей, которое просто вынуждены были каленым железом выжигать воинственные киевские князья — от Вещего Олега до Святослава.

Образ Хазарии, который был выстроен по данным археологических раскопок не так ярок, но не менее противоречив, нежели созданный историками. И, тем не менее, он значительно дополняет общую картину. А находки, как всегда, заставляют задумываться над тем, как же оно могло быть на самом деле.

Пекин дает «добро»

Если правитель Булгарии, хан Кубрат, получил в 632 г. титул патрикия от императора Византии, то его противник, глава хазарского каганата приблизительно в то же время подтверждение легитимности своего титула («каган») получил у императора Китая¹. Так впервые земли Края попали в сферу интересов Константинополя и Пекина.

Формально, с точки зрения правовых установлений той эпохи, патрикий и новопоставленный каган считались подданными правителей, предоставивших им перечисленные выше титулы. Следовательно, граница между двумя империями проходила там, где соприкасались булгарские и хазарские владения. Затем хазары вышли к границам Византии в Крыму. Таким образом, сложилась ситуация, когда (причем на протяжении не-

скольких веков) на территории Края проходила византийско-китайская граница.

Первые упоминания о появлении хазар-*qazar* (в письменных источниках, как равнозначное порой используется наименование «тюрки») на Кавказе относятся не то к концу VI, не то к самому началу VII века. Им удалось сплотить в единую державу многие народы, кочевавшие в степях между Волгой и Днестром, и

Хазарский каганат и его походы против соседей (даты и противник обозначены надписями возле стрел) ➤

¹ Подробности в работе: О. В. Комар. Населення степів Північного Причорномор'я VI — початку VIII ст. — К., 2002.

▲ *Дань славян хазарам.*
Миниатюра из Радзивилловской летописи, XV в.

предгорьях Крыма и Кавказа — алан, болгар, мадьяр. Под началом каганов из рода Ашина оказались многочисленные и хорошо вооруженные конные подразделения.

Границы каганата все время изменялись, по мере побед или поражений в почти постоянных войнах с соседями. В былые времена на юге его пределы охватывали территорию Грузии, побережье Азовского моря и большую часть Крыма, на востоке — достигали Аральского моря. Многие народы стали называть тогда Каспийское море Хазарским. На севере границы Хазарии простирались до муромских лесов и Чернигова, а на западе, полагают, терялись в междуречье Днепра и Днестра. Эта держава, основанная в VII веке, просуществовала более трехсот лет и оставила заметный след в истории Края.

В летописи записана легенда о том, как поляне, в ответ на требование выплаты дани послали хазарам мечу «с дыма», то есть с каждого хозяйства, чтобы утратить назойливых соседей. Летописец утверждает, что это посылка произвела впечатление. Хазары якобы призадумались и даже решили, что именно полянам в будущем суждено ими «владеть». «Пророчество» лет так через триста в каких-то чертах сбылось, реальная же история взаимоотношений славян и хазар была не очень-то похожа на эту красивую легенду.

Следы Хазарской державы

От эпохи хазар и их державы в нашей земле остались не только руины, могилы да заржавевшее оружие (в пределах Украины они составляют комплекс салтовской или салтово-маяцкой археологической культуры), но и клады с золотом и серебром. Эти древности изучают уже более ста лет. За это время было не только раскопано множество древних погребений, остатки городищ и обычных поселений.

Археологи постепенно смогли установить, что связываемые с Хазарией древности в большинстве

▲ *Зеркало и бронзовые детали убранства из могильников салтовской культуры*

своем принадлежали народам, которые называли себя по-другому, имели разные обычаи и вели различный образ жизни. Среди них были аланы, болгары, мадьяры, славяне, множество других народов и племен. Каждый занимал не только определенную территорию, но и место в сложной иерархии огромного государства.

Сказать, что салтовская культура создана исключительно хазарами было бы не вполне правильно. Она вобрала в себя обычаи, традиции, технические достижения многих народов. Среди них были не только кочевые племена, в том числе болгары, но и давно осевшие на землю потомки алан. Таким образом называть всех без исключения носителей салтовской культуры «хазарами» — это приблизительно то же самое, что всех подданных не менее многонациональной Византии называть греками.

Изготовленная на гончарном круге керамика серого цвета — «аланский взнос», точно так же, как и отлитые из бронзы зеркала, прототипы которых восходят еще к сарматской эпохе. Среди изделий из металла есть вещи, которые находят аналогии в изделиях мастеров далеко на востоке, вплоть до Сибири — местах обитания тюркских племен. Это — вклад собственно хазар.

Кувшин, салтовская культура, VIII—IX вв. ►

▲ Фрагмент воинского пояса из погребения салтовской культуры

Набор вооружения, доспехов, конская сбруя (в том числе стремяна) представляют синтез достижений кочевников евразийских степей и их соседей эпохи Великого переселения народов.

Всего памятников салтовской археологической культуры известно более тысячи, из них несколько сотен — на территории Края. Это остатки городищ и замков, (в том числе и с каменными укреплениями), поселения и могильники, а также клады. Принадлежность тех или иных древностей определенным народам, входившим в состав хазарского каганата порой удается установить. Особенно заметны различия в погребальном обряде. В первую очередь это касается устройства могил.

Археологам, изучавшим в первую очередь погребальные комплексы, удалось выделить несколько локальных вариантов салтовской культу-

ры. Один из них расположен в Крыму, другой — в Приазовье, еще один занимает земли по Северскому Донцу. Возможно, они соответствуют племенному (и отчасти административному) делению этой части каганата.

Потомки сарматского племени

В окрестностях крупных селений порой находят отдельные кладбища, каждое со своим ритуалом. Когда были найдены погребения в катакомбах вблизи Харькова, в с. Верхнее Салтово, исследователи сразу же обратили внимание на два обстоятельства. Первое — точно такие же могилы были раскопаны на Северном Кавказе, где их вполне определенно связывают с аланами. Там же находила аналогии и керамика серого цвета, изготовленная на гончарном круге.

Число исследованных лишь на могильнике у Верхнего Салтова катакомб исчисляется многими сотнями (а общее количество, по мнению исследователей, составляет чуть ли не 45000). Попастъ в погребальное сооружение можно было по коридору — дромосу, который часто устраивали со стороны склона

▲ Расположение могильников салтовской культуры, упомянутых в тексте

◀ *Бронзовые изделия, найденные в аланских погребениях. Салтовская культура, VIII—IX вв.*

предметы носили на связке, удерживаемые множеством цепочек — такой себе огромный брелок, но не с ключами. Случалось, покойники были снабжены монетами. Преобладают серебряные дирхемы с территории арабского халифата, отчеканенные в VIII—IX веках. Однако большую часть блестящих серебряных кружочков использовали как составные части украшений. Для этого в них пробивали одно или два отверстия. Сохранились проволочные звенья, соединявшие между собой монеты.

балки, вдоль которой располагался могильник. Если спуск был слишком крутой, вырезали ступени, прямо в глине. В конце дромоса устраивали подземную камеру — катакомбу.

Вход в нее закрывали камнями, или же изготовленной из дерева заслонкой — «дверью». Лаз делали довольно узким — например, 0,4×0,5 м. Коридор, а в некоторых случаях и саму катакомбу, плотно забивали землей. Такой объект обнаружить не так то просто. Однако порой склеп-катакомба превращалась в семейную усыпальницу — там находят останки нескольких покойников. Высота катакомбы достигала полутора и более метров, а размеры — 2,5×1,5 м.

В могилы ставили преимущественно кувшины, зато на поселениях был найден весьма разнообразный набор подобной посуды. Кувшин помещали, как правило, в головы. Кроме посуды, в погребениях нашли многочисленные украшения — бусы из цветных камней и стекла, бронзовые или серебряные зеркала, разнообразные литые изделия из бронзы, бывшие в древности деталями парадных костюмов.

Поскольку все эти ажурные подделки, связанные цепочками, были найдены рядом с погребенными, то появилась возможность установить, как их носили. Оказалось — у пояса. Поскольку древний костюм не предполагал наличия карманов, многие мелкие

Предметы из погребения салтовской культуры, VIII—IX вв. ▼

На некоторых костяках находят многочисленные бронзовые бубенчики-погремушки. Их нашивали на одежду. Благодаря окислам металлов сохранились остатки древней ткани. Среди прочих был определен изготовленный в далеком Китае шелк, по тем временам — предмет роскоши. Женские погребения сопровождают многочисленные бусы, изготовленные из цветных камней и стекла, серебряные и бронзовые височные кольца, браслеты.

В катакомбных могильниках были найдены погребения воинов. Их сопровождало оружие, чаще всего — массивные боевые топоры, порой сабли, а также остатки поясов, украшенные накладными бронзовыми, серебряными (в зависимос-

Бусы из погребений салтовской культуры, VIII—IX вв. ▶

Изделия мастеров с поселений салтовской культуры, VIII–IX вв.

Подобные цепочки использовали для подвешивания к поясу необходимых предметов — от зеркал до ключей

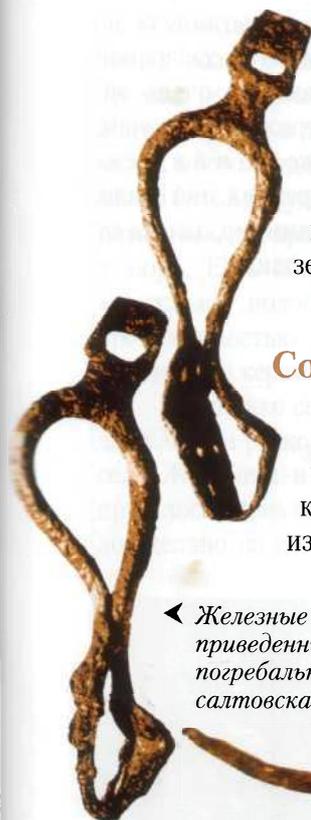
ти от ранга и зажиточности владельца) накладками. Порой рядом находили погребение боевого коня, остатки сбруи.

Среди находок обычных железных стремян обратили на себя внимание изделия, безнадёжно испорченные еще в древности. К примеру, в одном случае стремяна были смяты и скручены «штопором». Попадают также согнутые мечи и сломанные сабли. Такой обычай ритуального повреждения вещей связан с древней традицией кочевых народов повреждать особо опасные изделия из набора погребальных даров — в первую очередь оружие и детали воинского снаряжения. Приводили в негодность не только оружие или сбрую — порой сломанными находят и металлические зеркала.

Соседи-булгары

Не все потомки подданных великого хана Кубрата² решили искать счастья в других краях. Часть из них по-прежнему кочевала на

Железные стремяна, умышленно приведенные в негодность во время погребального обряда. Аланское погребение, салтовская культура, VIII–IX вв.

Пояс воина из аланского погребения. Салтовская культура, VIII–IX вв.

степных просторах. Им и дела не было до разборок правителей. Кто бы ни был главным там, наверху, жизнь в степях коренным образом это не меняло. Зимой надо было перегонять стада к югу, на побережье Азовского моря или в Крым, жарким летом — спешить к еще не выгоревшей траве на северных пастбищах в долине Северского Донца или Днепра.

Вблизи зимних и летних стойбищ, а также городов и селений, археологи находят многочисленные погребения не очень зажиточных кочевников. Они хоронили покойников в ямах, поэтому в археологической литературе можно встретить выражение «ямные могильники».

Понятное дело, прямого отношения к древней ямной культуре такие могильники не имеют. Вблизи крупных поселений их размеры впечатляют. Полагают, что площадь Нетайловского могильника могла составлять до 14 гектар, и в нем было до 15000 захоронений! Оно и не удивительно — ведь и Нетайловский и Салтовский некрополи расположены в окрестностях огромного города³.

Исследователи обратили внимание на то, что в могилах порой человеческие кости лежат далеко не в анатомическом порядке, кое-каких частей скелета вообще не хватает. Было высказано предположение, что поначалу покойника оставляли то ли на поверхности, то ли в не засыпанной могиле, а потом возвращались и завершали обряд.

Инвентарь этих могил более скромный. Посуда преимущественно «аланского» производства — небольшие кувшины. Бронзовое литье — из того же

Находка из болгарского погребения. Салтовская культура, VIII–IX вв.

² О хане Кубрате и Великой Булгарии в главе: «Булгария в Понтийских степях».

³ Подробнее о древнем городе в главе: «О селениях Хазарии»

◀ Удила из погребений аланских воинов. Салтовская культура, VIII–IX вв.

источника. Есть погребения воинов. Только снаряжены они не так серьезно, вместо коня часто находят лишь череп и кое-какие кости.

Пояса более скромные, хотя попадаются и вполне солидные. Возможно, они принадлежали старейшинам, главам родов или выдающимся воинам.

Женские украшения незатейливы, попадаются браслеты, просто скрученные из отрезков проволоки. Ювелирные изыски — редкость. Интерес-

Фрагмент пояса воина из болгарского погребения. Салтовская культура, VIII–IX вв. ▶

Браслеты и подвеска из болгарского погребения. Салтовская культура, VIII–IX вв. ▼

но, что порой попадаются женские украшения, похожие на те, которые были распространены у соседей-славян. Может, и часть женщин была как раз оттуда, из племен северян, радимичей, вятичей и других.

Словом, жизнь рядовых кочевников — болгар выглядела во времена хазарской державы не очень зажиточной. Впрочем, похоже что и в в прежние времена она была, по-видимому, далека от процветания.

О селениях Хазарии

*«Как ныне взбирается Вещий Олег
отмстить неразумным хазарам:
их села и нивы, за буйный набег,
обрек он мечам и пожарам».*

(А. С. Пушкин.
«Песнь о Вещем Олеге», 1822 г.)

В этих строках вроде бы все складно и красиво, но при более пристальном изучении текста становятся заметны некоторые противоречия. С одной стороны получается, что хазары кочевники, склонные к «буйным набегам». С другой стороны — какие могут быть у кочевников «нивы» (то есть засеянные хлебами поля) и тем более села? Им пристало скорее жить в кочевьях, перегоняя с места на место стада овец и табуны лошадей. Там, где есть «села и нивы» обычно живут земледельцы, народ вроде бы вполне мирный по определению. И все же киевский князь разоряет именно эти самые села, выжигает хлебные поля, а не нападает на кочевья и угоняет табуны скакунов, что с точки зрения подрыва боевой мощи противника выглядело бы более оправданно.

И, тем не менее, поэт, написавший свое произведение задолго до начала археологического изучения следов Хазарии, оказался прав: у организаторов «буйных набегов» были не только села и нивы, но и настоящие города. Причем такие города, рядом с которыми Киев времен Вещего Олега выглядел очень скромно. Но эти города, а также многочисленные села, археологи начали раскапывать лишь в XX веке.

Стоянки и села

Археологам удалось найти и раскопать остатки самых разных населенных пунктов того времени. Труднее всего, оказалось, найти стоянки кочевавших в степи булгар и других племен. От них сохранилось не так много следов — кострища, кости животных, немного битой посуды. Это — на летних стоянках, расположенных, как правило, на берегах небольших рек или у моря. Есть объекты, которые археологи называли «обитаемой полосой». Это когда на участке берега протяженностью в 20–30 км попадают находки фрагментов керамики и костей животных.

Несколько сезонов ушло на то, чтобы в 50-е годы XX века раскопать остатки небольшого селища у села Жовтневе в Харьковской области. Копать не пришлось очень глубоко — большинство находок было сделано на глубине не более 40 см. На большую

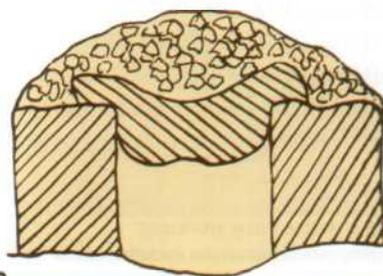
глубину, порой более метра, уходили ямы и котлованы от жилищ. Для этого поселка была характерна усадебная застройка, когда жилые, хозяйственные и даже ремесленные сооружения располагались группами.

Жилища имели весьма скромные размеры: от трех–четырёх метров в длину и ширину. Под стенами кое-где нашли следы вкопанных когда-то вертикально плах, составлявших стены жилища. Это дерево, вероятно, когда-то было обмазано глиной — иначе щели в стенах закрыть невозможно. Такая конструкция, опущенная в землю, хорошо защищала от ветра и хранила тепло.

Печи обитатели построек складывали из местного изве-

Боевой топор из погребения болгарского воина. Салтовская культура, VIII–IX вв. ➤

◀ Остатки печи из жилища на поселении салтовской культуры и разрез ее конструкции, раскопки 50-х годов XX века

◀ Донья сосудов с «клеймами». Салтовская культура, VIII–IX вв.

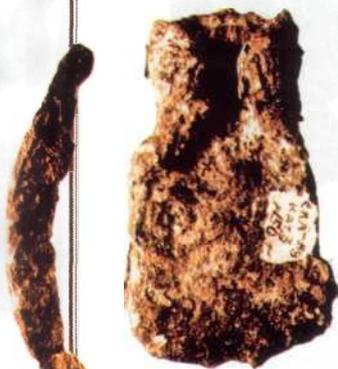

сняжка и располагали в углу, обычно северо-восточном, топкой к югу. Эти сооружения размером в среднем 1×1 м весьма напоминают печки-каменки пражской культуры. Порой печь сооружали на останце, вырезанном из глины — тогда она возвышалась над земляным полом на 30–40 см.

В заполнении котлованов построек и вокруг них были найдены тысячи фрагментов керамики, преимущественно сделанной на гончарном круге. Интересны клейма-обереги, выполненные на доньях горшков — круг с крестом, прямоугольник, другие знаки. Часть горшков украшена волнистыми линиями, прочерченными в верхней части сосудов. Они весьма напоминают немногочисленную сделанную на круге славянскую керамику VIII–IX веков.

Гончары работали прямо на поселении. Найдена группа построек, среди которых раскопана и соответствующая мастерская, причем с двухъярусным гончарным горном. Еще здесь жили кузнецы, обеспечивавшие соседей всем необходимым инвентарем — мотыгами, серпами, топорами, не говоря о мелочи вроде ножей или гвоздей.

Обитатели подобных поселков не кочевали, а обрабатывали землю, разводили скот на окрестных пастбищах. Благо в лесостепи земельных угодий хватало. Находки железных мотыг известны не только из раскопок могильников, но и на поселениях. Зерна было много, его хранили в

◀ Серп и железная мотыга — орудия земледельцев салтовской культуры

ямах и мололи на жерновах, найденных среди остатков жилищ. Каждый поселок обеспечивал себя всем необходимым, а то, что не могли произвести на месте (бронзовое литье, украшения) выменивали в городах. Жизнь была достаточно зажиточной, если местные обитатели позволяли себе приобретать амфоры с привезенным за многие сотни километров вином.

Поселение у Жовтневого не имело укреплений, значит, полагалось на определенную защиту, наличие неподалеку надежного убежища. Но время жизни поселения приходится на VIII–IX века, времена усиления позиций каганата в этом регионе. Славяне — поляне и северяне не устраивали набегов, а исправно платили хазарам дань.

Гончарный цех в балке Канцирка

Еще во время строительства Днепрогэса археологи раскопали в балке Канцирка у одного из сел остатки 10 гончарных горнов. Потом оказалось, что нашли далеко не все — в середине 50-х годов было решено провести новые исследования, растянувшиеся более чем на десятилетие. Нижняя часть балки была затоплена, но еще оставалось достаточно места для исследований. Новые горны нашли в трех километрах от найденных в 1929–31 гг.

▲ Завал из разбитой бракованной посуды, обнаруженный рядом с гончарными горнами в балке Канцирка

▲ Вид на место раскопок гончарных горнов в балке Канцирка

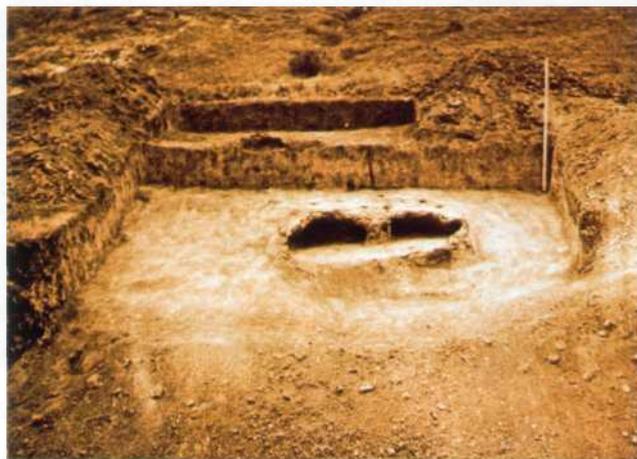
Общее число раскопанных горнов составило почти три десятка. Это были большие, двухъярусные сооружения, вырезанные в глине на склоне балки. Они состояли из топочной камеры и пода с продухами, над которым в древности был устроен массивный купол. Диаметр горнов составлял более 1,5 м.

Рядом лежали горы отходов, фрагменты разбитой посуды самых разных типов. Здесь были остатки больших кувшинов с высокой шейкой и тремя ручками (высотой до 75 см), а также кувшины, напоминавшие шар, с широкой горловиной и одной ручкой. Здесь изготавливали и большие сосуды — пифосы для хранения припасов, украшенные валиками и прочерченными линиями. Некоторые сосуды имели на дне «клейма» в виде круга с крестом в центре.

Вся посуда была изготовлена на быстром гончарном круге из хорошо подготовленной глины. В ней была заметна примесь органики и мелкого песка. Вероятно, сырье добывали вблизи гончарных печей, здесь же располагались и сами мастерские.

Подобная посуда широко известна по раскопкам на Северном Кавказе и в Прикубанье. Там ее датируют преимущественно VIII веком и находят на аланских поселениях.

Возникает вопрос: ради чего аланские гончары забрались так далеко на Днепр, чтобы здесь производить в огромном количестве горшки, кувшины и даже пифосы? Едва ли делали они их тут «на экспорт».

▲ Раскопанные остатки гончарных горнов в балке Канцирка

▲ Вид на место расположения древнего городища у с. Верхний Салтов, фото 50-х годов XX в.

▲ Камень со следами изображений.
Салтовское городище

Ведь транспортировать на какое-то приличное расстояние такие крупные и одновременно относительно хрупкие предметы весьма затруднительно. Может быть, поблизости находилось большое поселение, скажем, на берегу Днепра?

Его обитателям, занимаясь они сельским хозяйством, вполне могли пригодиться пифосы. Трехручные кувшины необходимы для воды, кувшины поменьше хороши в любом хозяйстве, необходимы они также в качестве погребальных даров. Керамические изделия из Канцирки могли бы пригодиться не только обитателям такого поселения, но и кочевникам, регулярно посещавшим эти места.

Ведь расположен этот производственный центр в северных районах Степи. Кстати, подобная находка была сделана и на левом берегу Днепра, на территории Полтавской области — у с. Мачухи. Там нашли горн с такими же сосудами, как в Канцирке. Так вот, на север стада могли перегонять в летнюю пору, когда на юге, в степях становилось слишком жарко. Тут кочевники вполне могли выменивать в сезон необходимую им посуду. Кстати, мастерские работали тоже сезонно — и тоже в теплую пору года.

На зиму и мастера, и покупатели, должны были отправляться на юг, к теплому морю. А гончарные центры оставляли (может, под присмотром зимующих по соседству земледельцев) до следующего сезона. В целом масштабы такого предпринимательства выглядят весьма впечатляюще.

Города северо-западной Хазарии

Однако, не только поселки, кочевья и гончарные мастерские встречались в регионе распространения салтовской культуры. Были на этой далекой, казалось бы мирной и благополучной окраине Хазарии, и крупные, весьма укрепленные города и даже крепости. Их укрепления не только насыпали из земли, но также строили из камня. Порой использовали давно заброшенные городища скифского времени, обновив укрепления.

Крупнейшим среди исследованных на территории Края является Салтовское городище вблизи

▲ Расположение памятников салтовской культуры, упомянутых в тексте

Харькова¹. Оно расположено на высоком (местами до 20 м) берегу Северского Донца. Общая его площадь составляет 120 гектар, что вполне сопоставимо с размерами Киева (на то время — уже столицы Руси) во второй половине X — начале XI веков.

Городище было обнесено земляным валом с севера, запада и юга, а с восточной стороны и без того крутые склоны подрезали под углом в 45°. Его площадь была поделена рвом на южную и восточную части. В южной части располагалась относительно небольшая цитадель — всего 100×140 м. Это было сооружение со сложенными из камня стенами и

▲ Раскопки жилища-полужемлянки на Салтовском городище

¹ Описание городища, история его открытия, а также изучения, как и сопутствующих ему некрополей, содержится в статье: А. В. Крыганов. Крупный пункт (город) Хазарии // Восточноевропейский археологический журнал, 2001. — №1(8): <http://www.archaeology.kiev.ua/journal>

▲ Раскопки укреплений цитадели на Салтовском городище, 50-е годы XX в.

▲ Остатки каменных укреплений на Салтовском городище

башнями. Сохранились основания стен, сделанные из плит, внутреннее пространство между которыми забутовывали щебенкой и мелкими камнями на глиняном растворе. Их толщина местами достигала 4 м. Плиты, следует отметить, были частично обтесаны (с лицевой стороны) и имели довольно большие размеры. Полагают, что высота стен могла достигать 10–12 м. От одной раскопанной башни сохранился прямоугольный фундамент размерами почти 6×3 м. По своим параметрам эта цитадель вполне сопоставима с лучшими византийскими твердынями Таврики.

Застройка Салтовского городища свидетельствует о том, что здесь обитали представители самых разных племен — аланы, болгары. С последними связывают обнаруженные при раскопках следы оснований юрт. Они углублены в грунт на 20–50 см и округлые в плане, диаметром 3–4 м. По краю котлована порой находят ямки от жердей каркаса, которые втыкали в землю. По-видимому, эти постройки стояли на одном месте довольно длительное время.

Кроме юрт город украшали постройки с каркасной конструкцией стен, от которых остаются столбовые ямки по периметру. Полагают, что стены этих сооружений делали из связок тростника, обмазывая внутри и снаружи глиной. Кстати, такой способ сооружения стен в последний раз был зафиксирован этнографами на Киевщине еще в

▲ Экспозиция, посвященная салтовской культуре. Исторический музей, г. Харьков

XIX веке! Были среди строений и так называемые «полуземлянки», распространенные и на поселениях сельского типа. Так что застройка города у Верхнего Салтова (да и других крупных городов Северо-Западной Хазарии) по своему разнообразию не уступала картине, сложившейся за тысячу с лишним лет до того в пределах Бельского городища, города Гелона скифской эпохи². Как и в древние времена, каждый возводил дом и жил согласно обычаям своего племени — в наземных домах, полуземлянках или же в привычных для кочевников юртах.

Исследователи пытались найти в древних документах название этого огромного по тем временам города. Ведь кроме укрепленной части площадью в 120 гектар он имел еще и «пригороды», следы которых находят на протяжении 3 километров. Рядом было два грандиозных могильника: аланский, с катакомбами (их по некоторым расчетам насчитывалось порядка 45000) и болгарский, с ямными погребениями (до 15000 могил). В этих погребениях найдены предметы, привезенные из глубин Азии, Северной Африки, Центральной Европы, не говоря о Кавказе и Поволжье. Это значит,

² Подробно о Бельском городище и его облике: М. Видейко. От Триполья до Антов. — К., 2008. — Глава «Страна забытых городов».

что город возле Верхнего Салтова посещали купцы, в том числе арабские, как правило, охочие до описания своих дальних странствий.

Было бы странно, если бы этот город не оставил по себе памяти в древних летописях. Среди городов Хазарии арабскими путешественниками (их странствия датируют IX—X веками) среди прочих упомянут населенный пункт под названием Сарада, попадаетея также название Савгар. По-тюркски эти наименования могли бы звучать, как «Салрада» и «Савгалрт». Некоторые даже находят эти названия созвучными современному имени поселка, расположенного в этой местности — «Салтов».

В степной зоне встречены городища поменьше, укрепленные земляными валами. Их площадь достигает 25—30 гектар. Есть также крепости, которые порой именуют замками, занимающие высокие мысы. Каменные стены некоторых достигают в толщину 4—5 м. Кладка устроена из двух рядов крупных камней, пространство между которым за-

бутовано. Обычно стены образуют треугольник, расширяющийся в сторону поля.

Вся эта система — кочевья, селения, производственные центры, города, крепости возникла не в одночасье, а в результате целенаправленных усилий, сложилась в силу определенных исторических событий на протяжении более чем ста лет.

◀ *Керамика салтовской культуры*

Степные «клады»

Едва ли не наибольшее количество кладов, найденных на территории Украины, относится к эпохе VII—VIII веков. Самые крупные из них насчитывают сотни вещей, вес извлеченного из земли золота и серебра в свое время считали на пуды, а некоторые клады получили даже собственные имена: Глодосский, Мартыновский, Перещепинский, Вознесенский... Драгоценная посуда, украшения, оружие с золотой отделкой, монеты. Если считать на вес — то порой десятки килограмм золота и серебра... Словом «все и много», как и должно быть в настоящем кладе. А вещи эти происходят порой из самых дальних стран и городов, названия которых сегодня звучат почти как сказочные: Византия, Персия, Константинополь, Дамаск...

Ученные до сих пор спорят, правителям каких народов принадлежали эти сокровища. Найденные по большей части случайно, они являются ключевыми свидетелями времен, от которых осталось до обидного мало сообщений очевидцев давней истории Края. Часть кладов имеет самое непосредственное отношение к эпохе, когда в степях этой части Европы безраздельно господствовал Хазарский каганат.

Клады или погребения?

Слово клад в названии этого раздела взято в кавычки не зря. Ведь найденные в земле сокровища были «кладами» исключительно с точки зрения людей, их нашедших. Они четко знали главные признаки: в кладе должно быть много золота и серебра (чем больше — тем лучше), он должен быть хорошо спрятан и найти его можно только случайно. Так оно в большинстве случаев и происходило.

Часть находок была металлической фурнитурой от воинского снаряжения и конской упряжи — различные золотые и серебряные бляшки, накладки, крепившиеся на кожаные ремешки. Такой набор вещей типичен как раз для степного населения, на что неоднократно указывали специалисты, бывшие противниками славянской принадлежности кладов. Кроме того, говорили они, для степняков вообще не характерно зарывание кладов. Ведь, если присмотреться как следует, то многие эти степные сокровища не совсем-то и на клады похожи...

Именно они определили, что в некоторых случаях речь идет скорее не о скрытых сокровищах, а поминальных дарах. С этим выводом согласилось большинство специалистов. Спорили преимущественно

о том, кто же и когда совершал эти ритуалы, а порой кого именно поминали в том или ином месте.

О принадлежности этих «кладов», относимых к «перещепинскому кругу» (по названию одного из них) споры не умолкают уже давно. Спектр мнений

Места находок «кладов» VII—VIII веков ➤

впечатляет: писали о принадлежности сокровищ вождям антов-славян, а также известным из исторических источников болгарским ханам — Кубрату или Аспаруху. Однако в последнее время часть из них выделяют в «перещепинскую культуру», связанную с хазарами¹.

Находка на строительной площадке Днепрогэса

Один из подобных спорных «кладов» был найден у села Вознесенка при строительстве Днепрогэса в 1930 году. К востоку от упомянутого села тогда велись работы по подготовке так называемой «площадки А». Там, где столетиями местные крестьяне пахали свои поля, должен был быть построен очередной индустриальный гигант первой пятилетки².

В процесс подготовки строительной площадки входила планировка поверхности на площади размерами 3х4 километра, т.е. 12 квадратных километров. К счастью для археологов (а также памятников старины) в распоряжении строителей тогда еще не было мощной землеройной техники вроде современных бульдозеров. Поэтому земляные работы производили вручную. Тысячи рабочих с утра до вечера перекапывали тонны земли, а перемещали ее с места на место с помощью транспорта, мощность которого измерялась в лучшем случае парой лошадиных сил.

В архиве до наших дней сохранились стеклянные пластины-негативы, на которых запечатлен

процесс и результаты раскопок, а также некоторые находки. Место, выбранное для будущего гиганта индустрии, занимало возвышенность. Как свидетельствуют участники раскопок, с нее можно было обозревать окрестности на расстоянии до 15 км. Такие высоты в древности, как правило, выбирали для совершения захоронений. Так было и в случае с «площадкой А». На ее поверхности еще были заметны насыпи курганов, которые были раскопаны в первую очередь. Их было более тридцати, и найденные в них погребения охватывали период в несколько тысяч лет — от бронзового века до средневековья. В Поднепровье (и не только) известно немало подобных мест, где погребения совершались на протяжении нескольких тысячелетий, порой начиная с неолита. Очевидно, менялись народы, культуры, а представления об особом статусе такой территории сохранялись.

Строители снимали грунт на всей площади, поэтому в поле зрения археологов попали не только курганы, но и объекты, которые при иных обстоятельствах едва ли бы были исследованы вообще. Внимание исследователей привлек небольшой участок, размерами всего 35х18 метров, который частично оставался нераспаханным. Уже на глубине в 20 см исследователи натолкнулись на скопление камней, которые и не давали местным крестьянам как следует пахать это место.

Сразу было понятно, что найдено не природное образование — на Днепре немало выходов камня, а остатки древнего сооружения. Ведь на плато у Вознесенки известняк был принесен за 20–30 км, ближе выходов такого камня просто нет. То, что камень не

▲ «Площадка А» до начала раскопок. Видны насыпи курганов

¹ О версиях принадлежности перещепинского «клада» хану Кубрату или хазарскому правителю подробнее в главе «Булгария в Понтийских степях».

² Подробное описание процесса раскопок и находок было издано лишь в 1950 году: В. А. Гринченко. Пам'ятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі// Археологія, 1950. — Т. I.

▲ Процесс раскопок каменного сооружения на Вознесенке

был обработан, еще ничего не значило. Ведь из него неведомыми строителями были сложены валы, огораживавшие довольно большую площадку.

Когда расчистка каменных валов была завершена, представилась возможность рассмотреть древнее сооружение в целом. Ширина валов, сохранившихся местами на высоту 80–90 см, составляла метров 10–11. Размеры сооружения (по внешнему

периметру) достигали 82×51 м. Длинные стороны у основания соединялись прямым валом, а у вершины перемычка была округлена, напоминая храмовую апсиду. Для ее создания пришлось переместить очень много камней — порядка двух тысяч кубометров. Подобные трудовые затраты сопоставимы с усилиями, потребовавшимися в свое время для создания усыпальниц скифских владык.

▲ Угол каменного сооружения, процесс раскопок на Вознесенке

▲ Общий вид раскопанного сооружения на Вознесенке, 1930 год

На площади, ограниченной каменным валом (а она составляла порядка 1800 м²), были рассеяны кости лошадей — их насчитали более 800. Там же попадались немногочисленные фрагменты керамики, в том числе части от разбитых амфор. То, что эти находки были рассеяны на всей площади вполне объяснимо: хозяйственные крестьяне все же ухитрились пахать часть участка внутри ограды. Хорошо еще, что в их распоряжении не было тракторов, иначе остатки древней постройки были бы уничтожены еще до появления археологов.

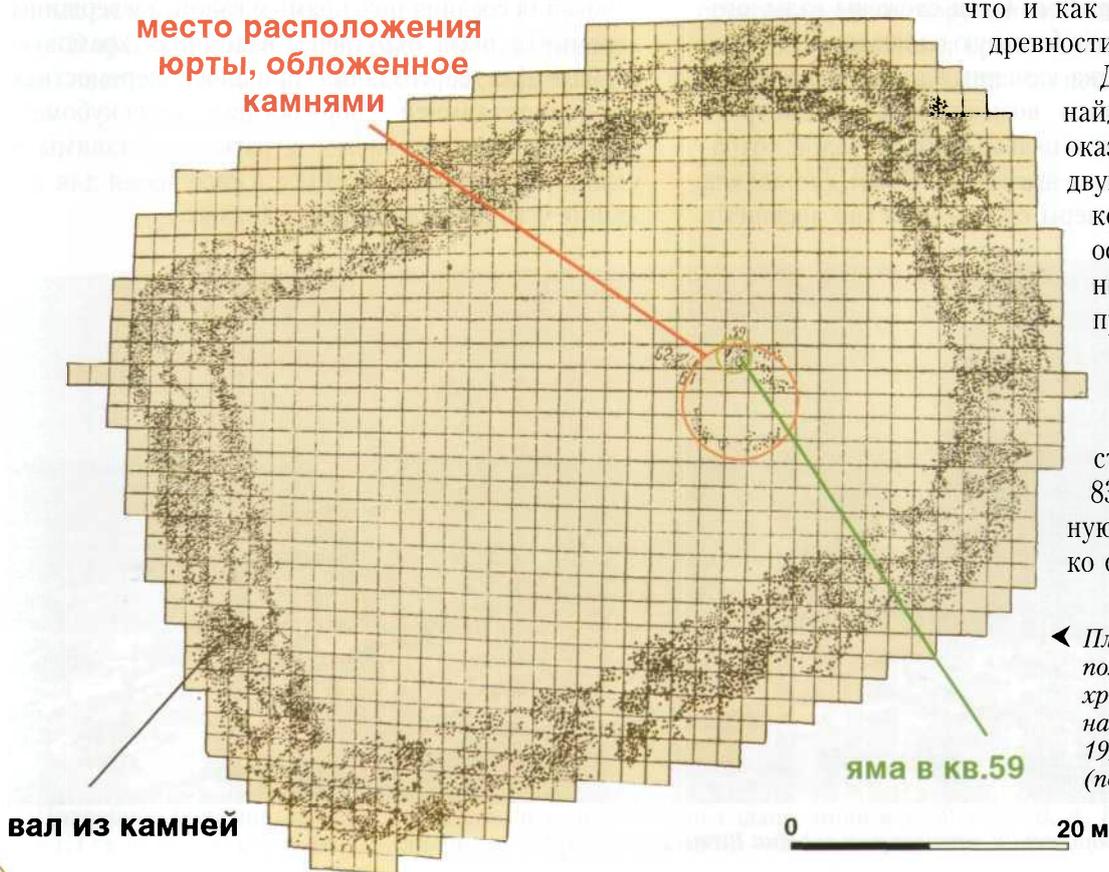
Для того чтобы нанести на план само сооружение и находки, исследователям пришлось разделить всю площадь на квадраты, словно сетью накрывшие участок раскопок. Каждый квадрат получил собственный номер, после чего найти его на плане и понять, где найдена та или иная вещь — вплоть до от-

дельной косточки — не составляло труда. Этот план так и был опубликован — вместе с сеткой квадратов. Самые важные находки были сделаны в квадрате под номером 59.

Сокровища из квадрата 59

В квадрате 59 была найдена яма, вырытая во времена сооружения каменных валов. Вначале натолкнулись на две торчавшие из земли полосы ржавого металла, шириной около трех сантиметров. Чуть глубже пошел сплошной завал из проржавевших железных предметов. Оказалось, яма содержала множество вещей, когда-то уложенных в несколько слоев. Археологи очень аккуратно постарались сначала расчистить, а затем послойно разобрать находку, пытаясь понять, что и как было уложено в древности.

Две полосы железа, найденные первыми, оказались остатками двух клинков. Всего в комплексе нашли остатки трех подобных изделий. Они прямые и заточены с одной стороны. Вместе с рукоятками их длина составляла от 75 до 83 см. Часто их именуют «саблями», однако отсутствие у клин-

◀ План остатков поминального храма, раскопанного на Вознесенке в 1930 году (по В. А. Гринченко)

◀ Согнутый вдвое меч из кочевнического погребения

ков даже намеков на изогнутость позволяет назвать эти изделия палашами. Итак, три клинка были когда-то под углом воткнуты в кучу сложенных здесь предметов. На всех предметах были хорошо заметны следы огня — когда-то все они побывали в пламени огромного костра.

Описывая находку, исследователи зафиксировали три слоя предметов. Верхний слой состоял из остатков 58 стремян, которых могло хватить соответственно для экипировки не много ни мало, а 29 коней. Поскольку в среднем слое нашли остатки 40 удил, то по стремянам наблюдается некомплект. Средний слой составляли также другие изделия из железа. Среди них — трехлопастные наконечники стрел, гвозди, кольца и прочие предметы, преимущественно связанные с воинским снаряжением.

Самые ценные вещи были уложены внизу. Больше всего было бляшек, служивших некогда украшениями снаряжения воина и его боевого коня, точнее — коней, ведь разнообразных по форме бляшек насчитали более 1400. Основа бляшек была отлита из бронзы, а сверху их украсили тонкими пластинами золота и серебра. Красиво, блестит, но вместе с тем достаточно экономно. Здесь же нашли детали к палашам — остатки перекрестий (желез-

Кинжал, инкрустированный золотом из Глодосского «клада» ▼

ных, но обернутых золотом), фрагменты золотых же обкладок рукоятей.

Одна из них была увенчана головой льва. Нашли также детали обкладки ножен, тоже из золота. Накладки и пряжки для поясов, выполненные из золота, на которых эти палаша некогда носили, покоились рядом. На каком-то из поясов также носили кинжал, который обнаружили тут же.

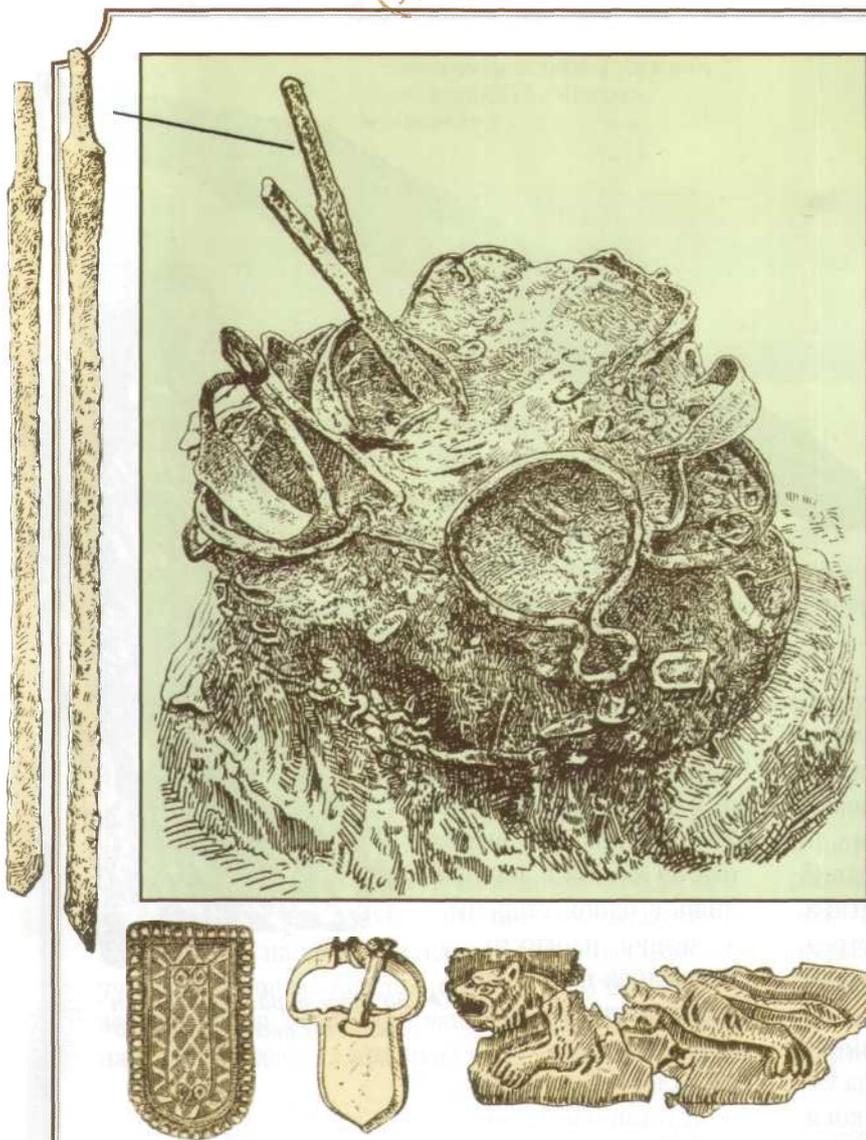
Клинок его выполнен из железа и заточен лишь с одной стороны, а лезвие изогнуто, напоминая по форме средневековый ятаган. Интересно то, что клинок украшен инкрустацией из золота. Его декор прост и непритязателен: сохранились четыре круга с точкой в центре, соединенных между собой «колючей проволокой». Два из них расположены парой у основания рукояти, еще два — на самом клинке, возможно, их было и три — но острие обломано. Кроме того, в нижнем слое попада-

▲ Золотое украшение ножен сабли, Вознесенка. Начало VIII в.

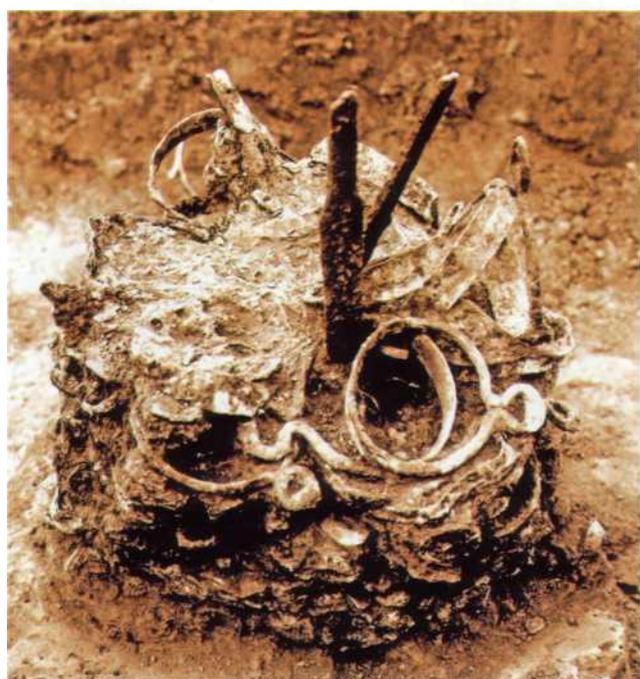
▲ Железные пластины от панциря, найденные во время раскопок погребения под курганом на «площадке А»

◀ Вид остатков проведенного обряда и находки из ямы в квадрате 59 (по В. А. Гринченко)

лись выполненные из драгоценных металлов пуговицы, накладки на пояса, множество обломков пластин, некогда крепившихся к поверхности разнообразных изделий, которые сгорели в огне костра. Среди них было несколько предметов, назначение которых сразу трудно было увязать с остальными находками, принадлежность которых воинам-кочевникам не вызвала особых сомнений. Оплавленная фигурка льва, прекрасно сохранившийся орел, серебряные пластины с изображениями (все явно византийской работы) как-то не вписывались в стандартный набор вооружения и экипировки знатного степного военачальника.

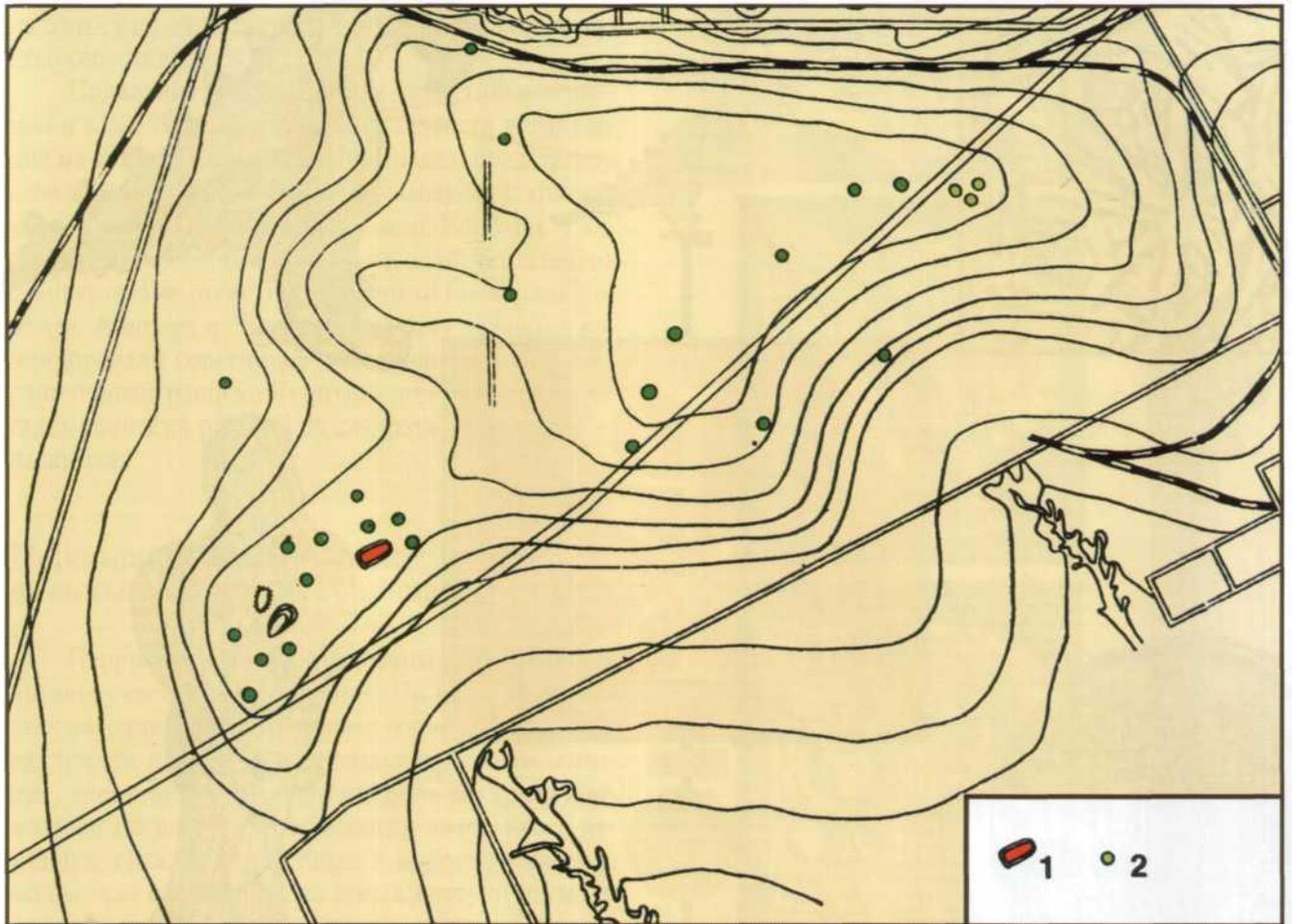
▲ Так выглядело сокровище, открытое в квадрате 59 на Вознесенке

Звери и птица с византийских знамен

И в самом деле, откуда взяться в степи, за многие сотни километров от пределов Византии серебряному орлу, некогда венчавшему легионное знамя? Высота изделия — порядка 13 см, а вес не много ни мало — 1035 г. Орел был отлит из серебра (фигурка пустотелая), в глазах некогда были вставки из камней (или стекла). Его лапы обвивает змея, пытающаяся ужалить благородную птицу в грудь.

Орел украшен христианской символикой, а на груди вырезан крест с монограммой. Она подобна тем, что вырезались на древних византийских перстнях и содержали в себе «зашифрованное» имя владельца, а также его титул, если таковой имелся. В монограмме

Серебряный орел — навершие знамени из Вознесенского «клада» ▶

▲ План расположения археологических объектов на «площадке А». Условные обозначения: 1 — ограда из камней — остатки поминального храма; 2 — курганы с погребениями (по В. А. Гринченко)

на груди орла было запечатлено имя — «Петрон» (впрочем, есть и другие прочтения).

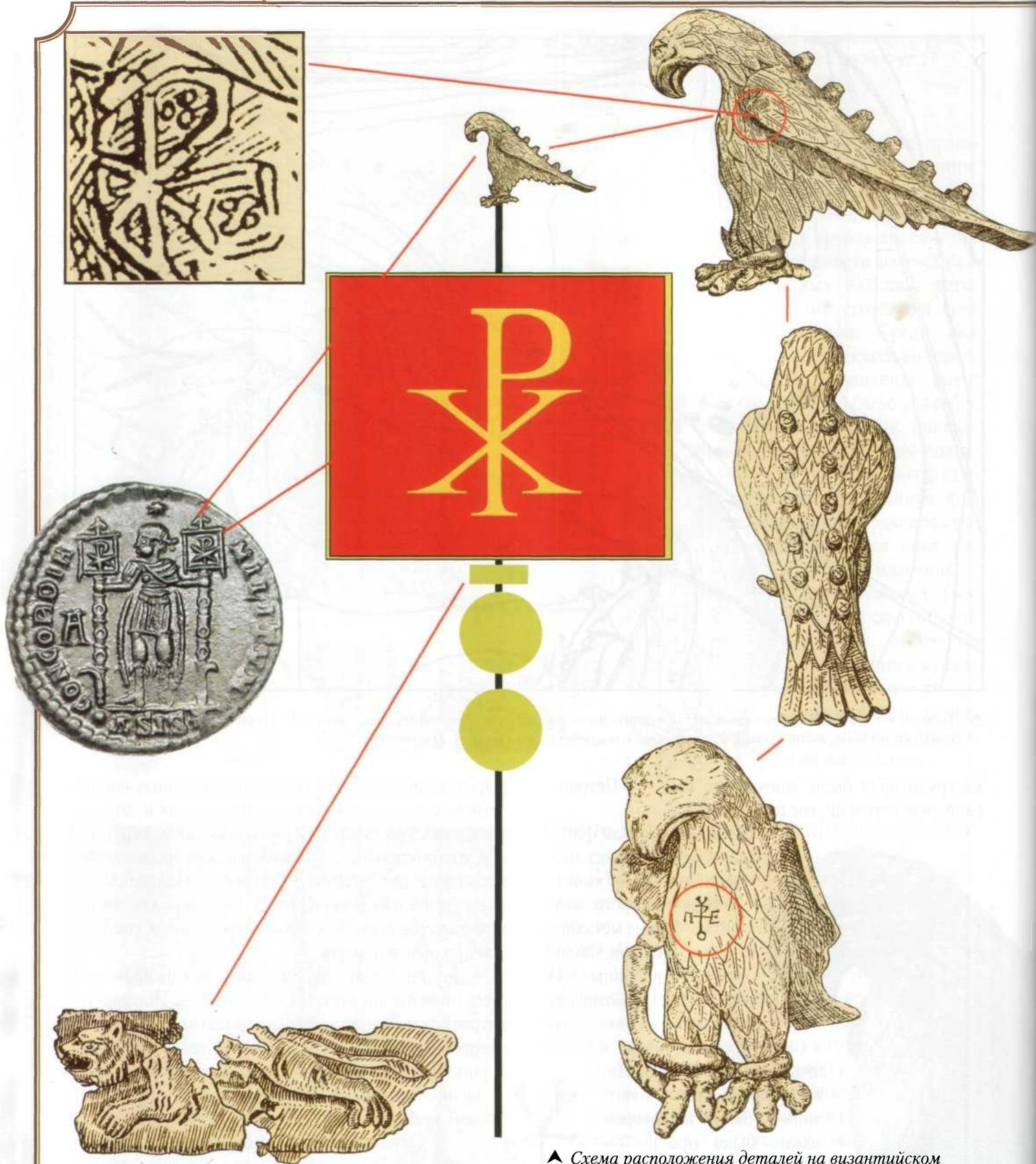
Помещалась такая фигура на вершине древка знамени-значка, в конструкцию которого входили и другие металлические изделия, золотые и серебряные. О том, как могло выглядеть подобное знамя, можно узнать, присмотревшись к золотым солидам IV века. Ниже орла крепилось полотнище из ткани, на котором можно было прочесть номер легиона, позднее, со времен императора Константина Великого, тут стали в некоторых случаях изображать монограмму с именем Христа. А ниже полотнища, прикрепленные

к древку, располагались боевые награды, полученные легионом за участие в сражениях, осадах и штурме вражеских твердынь. Это были пластины, округлые или прямоугольные, в символической форме запечатлевшие достопамятное событие. Найденный в квадрате 59 набор мог быть использован как минимум для создания двух знамен, увенчанных соответственно орлом и львом.

Другой вопрос, как попали в приднепровскую степь знамена двух имперских легионов. История не сохранила известий о походах византийских ратей к днепровским порогам. Впрочем, о существовании порогов в Константинополе знали, а один из просвещенных императоров даже описал их в своем учебном трактате. Иная версия — это трофеи, захваченные победоносным войском противников Византии. Но вещи из Вознесенки были датированы временем приблизительно между 700–725 годами. В этот момент обитатели степей Края были союзниками, а не врагами Империи и они совмест-

◀ Монограмма, вырезанная на груди серебряного орла

▲ Схема расположения деталей на византийском значке-знамени и находки из Вознесенки. Слева — монета с изображением императора с легионным знаменем в руках

ными усилиями пытались противостоять армиям и полководцам арабского халифата. Хазары, порой тщетно, пытались не пропустить их через Кавказ.

Так может быть это знамена, которые некогда были вручены союзникам-хазарам в качестве сим-

волических даров, побуждающих к боевым действиям и славным победам над общим врагом? Такая традиция известна для более поздних времен, вспомним хотя бы запорожцев, получавших знаме-

на от государей, желавших привлечь славное воинство себе на службу.

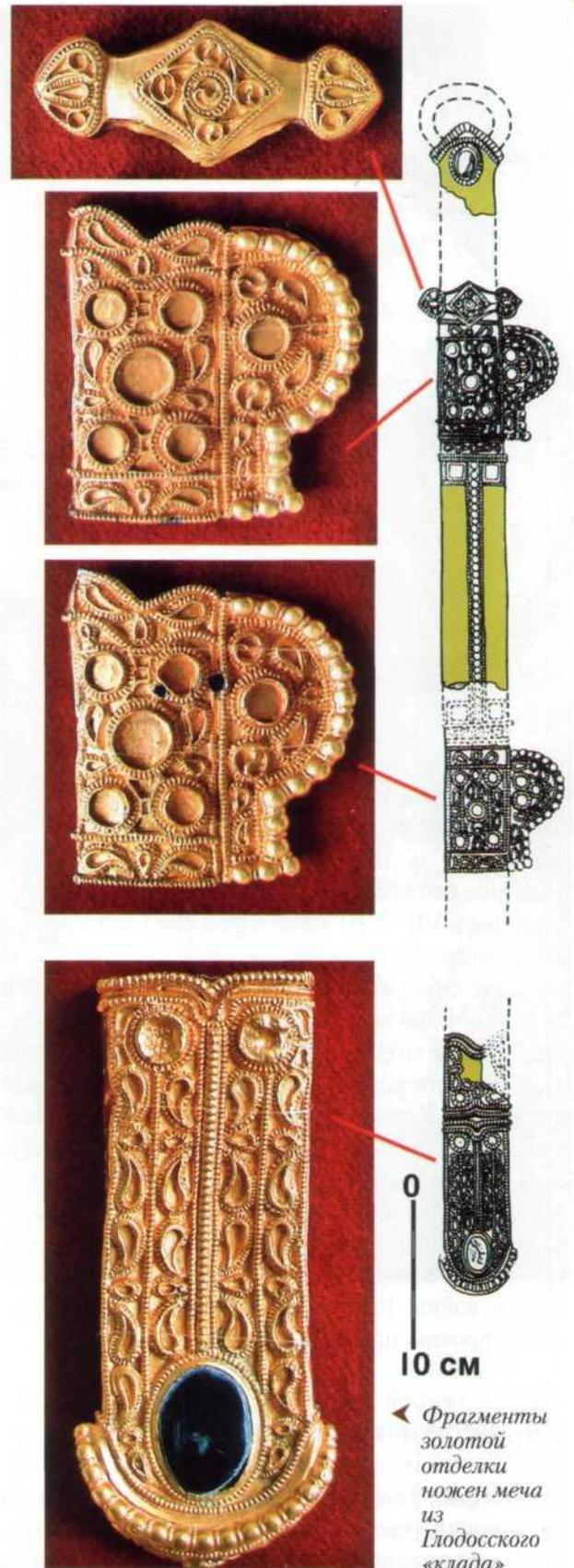
Появление под Дербентом византийских знамен и в самом деле могло бы произвести впечатление на арабских полководцев. Правда, представить себе хазар, идущих в бой под знаменами с христианской символикой как-то сложно. Впрочем, у кагана были подданные-христиане, аланские племена с Кавказа. Им такие знамена могли бы вполне подойти. А может, из Константинополя на восток командировали советников-полководцев, а то и «ограниченный воинский контингент»? В общем, загадка воинских регалий из квадрата 59 до конца не раскрыта.

Первоначальная версия: военный лагерь и неудачная битва

Первые выводы были сделаны и опубликованы еще участниками раскопок. По их мнению, состав находок свидетельствовал о том, что они принадлежали одному или нескольким воинам, которые, *«несомненно, не могли умереть все сразу нормальной смертью»*. То есть могли иметь место неудачное сражение, восстание в войске, — словом, «серьезная катастрофа, во время которой погибли полководцы и определенное количество воинов». Мало того, катастрофа была настолько серьезной, что оставшимся в живых пришлось сжечь вместе с павшими боевые знамена, чтобы они не достались врагу. Было высказано предположение о принадлежности найденных предметов славянам или хазарам, имевшим тесные экономические и политические связи с Византией.

Можно понять авторов таких заключений: не минуло и двух десятков лет, как отгремела Первая мировая война, следом за ней — Гражданская. Подобных драматических эпизодов в недавней истории хватало. Были они также в истории более дальней, к тому же имели место как раз здесь, на Днестре.

Дело было в 972 году³, когда Великий киевский князь Святослав вынужденно зазимовал «с малой дружиной» и погиб, застигнутый превосходящими силами врага, печенегами. Так что находка была, как казалось кое-кому, прямо-таки красочной иллюстрацией к летописной истории. В том, что последний бой князя Святослава был у порогов, в этом никто, кажется, не сомневается. Но именно это сокровище

← Фрагменты золотой отделки ножен меча из Глудосского «клада»

³ Один из участников раскопок, М. Миллер, в 1951 г. издал книгу (в Канаде) под названием «Могила князя Святослава». Она была посвящена раскопкам и находкам 1930 г. на Вознесенской горе, которую профессор предложил впредь называть «Горой Святослава». Уже в момент издания книги такие выводы выглядели из-за датировки находки совершенно неправдоподобными и распространения не получили. На время забытая, в 90-е годы XX века эта версия вновь была извлечена на свет божий, после чего, с легкой руки журналистов, пошла гулять по Интернету.

Золотое украшение
из Глодосского «клада» ▼

не могло иметь к нему отношения. Дело в том, что все вещи, найденные в квадрате 59, были изготовлены задолго до рождения (не говоря о дате кончины) славного князя-воителя — лет за двести с лишним. К примеру, подобные сабли состояли на вооружении степной конницы в VII—VIII веках. Дружина Святослава, да и сам князь, была вооружена обоюдоострыми мечами. Даже сабли в его времена весьма заметно отличались от оружия времен хазаро-арабских войн за Кавказ. Тогда же создавались портупей к ним, найденные в нижнем слое завала. Такие пояса и наборы накладок и пряжек в X веке нельзя было бы отыскать даже в музеях — их тогда еще не было. Подобная фурнитура сама по себе вообще не могла находиться в употреблении двести с лишним лет. Можно ли себе представить, к примеру, генерала отечественной армии в современном мундире, но с пуговицами и при сабле времен войны 1812 года? А временная дистанция, между прочим, примерно та же самая.

Глодосское сокровище

Кстати, Глодосский клад после его обнаружения⁴ вначале также был определен специалистами, как свидетельство об «остатках военного лагеря с погребением вождя». В составе клада — украшенное золотом или изготовленное из него снаряжение двух коней, а также палаш, кинжал, наконечник копья, се-

режка, две большие пирамидальные подвески головного убора, два перстня, четыре цепочки.... При них найдены кальцинированные кости человека и барана.

По своей отделке ножны меча не уступали аналогичному изделию из Перещепинского «клада». Сохранилась также выполненная из золота портупейная цепь, в состав которой входили два «медальона». С ее помощью меч носили у пояса. И цепь, и отделка ножен меча явно были выполнены одним мастером, на заказ.

Кинжал из Глодос и формой клинка, и отделкой весьма напоминает находку, сделанную на Вознесенке. На нем золотом инкрустированы точно такие же круги с точкой в центре, связанные между собой «ключей проволокой».

Одна из первых версий, озвученная исследователями — найдено погребение знатного воина, «окруженное двумя параллельными рвами». Судя по опубликованному чертежу, рвы и в самом деле параллельны. Однако они вовсе не «окружают» место находки.

Потому, что параллельные. Было высказано более аргументированное предположение, что в данном случае «клад» — это, возможно, вещи, припрятанные в пьехах после разграбления богатого погребения. Похоже, их собрали в мешки и так прикопали. А «параллельные рвы», первоначально принятые за «военный лагерь» — следы траншей, прорытых незадачливыми грабителями призабывшими, где спрятано сокровище.

Действительно, вместе с благородным металлом зачастую находили пережженные кости людей и животных, остатки седел, железные детали конской упряжи, клинки. Наличие костей, а также то, что ценные вещи целенаправленно повреждены, и в самом деле не вполне вписывается в представления о составе «нормального» клада. Подобный комплекс находок позволил исследователям говорить о погребениях, поминальных комплексах, даже храмах,

Золотые украшения портупей к мечу
из Глодосского «клада» ▶

⁴ Этой находке посвящена отдельная монография: А. Т. Смiленко Глодоські скарби. — К., 1965.

▲ Золотые изделия из Глодосского клада

упоминания и описания которых есть в письменных источниках, повествующих о нравах и быте кочевников той эпохи. Отыскались подобные памятники старины и в бескрайних степях Евразии, причем довольно далеко от территории Украины.

Прощание с великим вождем

Обычай сжигать покойников был характерен для кочевых тюркских племен, обитавших в VII веке в степях Евразии. Этот обряд известен по раскопкам

могильников салтовской культуры, а также погребений в степных курганах Края. Оружие — сабли, кинжалы — похоже на те, что изображены на каменной скульптуре тюрков Средней Азии. К примеру, очень похож на упомянутые прототипы инкрустированный золотом клинок кипчала из Глодосского клада.

Известно, что в обычаях тюрков было устройство поминальных святилищ. Для этого выбранный участок ограждали. Это мог быть вырытый в земле ров, насыпь из камней, даже каменная стена. Размеры ограды зависели, как правило, от того, какое положение в обществе занимал покойный. Напомним, размеры

каменной ограды «лагеря» в Вознесенке составляли 81×51 м, а камень для ее сооружения пришлось подвозить к месту строительства за 20–30 км. Речь идет о значительных трудовых затратах, которые сопоставимы с имевшими место при сооружении курук — поминальных храмов тюркских каганов (и членов их семей) в VII–VIII веках.

В центре куруки ставили юрту, в которой предавали огню тело покойного и сопровождавшие его погребальные дары. Ей соответствует круг из камней, выложенный внутри каменной ограды на Вознесенке. Тот самый, возле которого и была обнаружена яма в квадрате 59.

Некоторые вещи повреждались — это было частью ритуала. Все, что оставалось на поверхности после того, как пламя угасло, в определенном порядке помещали в вырытую тут же яму. На место совершения обряда в дальнейшем могли возвращаться еще не раз. В менее роскошной (и упрощенной) форме подобные ритуалы выполнялись и по отношению к рядовым представителям тюркских племен, а также иных примкнувших к ним кочевников.

В наши дни место находки «Вознесенского клада» занимает стекольный завод. Это территория Запорожья, причем далеко не окраина. Как и прежде отсюда открывается великолепный вид на Днепр. Через реку уже не надо переправляться вброд или на лодках — есть мосты. Местные исследователи потратили немало усилий, чтобы установить место тех самых раскопок.

◀ Золотые украшения из Глосского «клада»

В наши дни появились вполне реальные планы установить на Вознесенке памятный знак с соответствующей надписью. Если это удастся сделать, то это будет не только памятник археологическому открытию, но и великому вождю, воину, вероятно — одному из каганов Хазарии, правившему в первые десятилетия VIII века. Только вот относительно его имени историки, скорее всего, будут спорить еще довольно долго.

А памятник Святославу, победителю хазар в X веке, на Вознесенке уже поставлен. Князь стоит во весь рост, в кольчуге, с непокрытой головой. Он поднял меч, почему-то напоминающий крест, рукоятку кверху — не то в знак примирения, не то капитуляции.

◀ Золотые бляшки, Вознесенка. Начало VIII в.

Каганат набирает силу

Хазарский каганат заметно отличался от государства гуннов, и даже авар. На смену грабежу и вымогательству пришла государственная организация, в которой было определено место каждого народа и его обязанности. Возникли настоящие города, развивались ремесла и торговля. Все это позволило Хазарии на протяжении жизни нескольких поколений настолько усилиться, что она смогла более века успешно противостоять своим соперникам, в том числе таким мощным, как Арабский халифат.

По отношению к славянским племенным союзам Хазарский каганат проводил не самую добрососедскую политику и заставил их платить дань. Но нельзя забывать и о том, что если бы не Хазария, то перед князем Владимиром (и Русью в целом) в конце X века уже не стоял бы вопрос о выборе веры. Да и сам Владимир ибн Святослав, скорее всего, именовался бы никак не князем, а султаном или эмиром Киевским¹.

С другой стороны не без участия каганата славянские племена были вовлечены в торговлю с Востоком, переняли у соседей кое-что из весьма полезных технологий и навыков — от изготовления керамики до военного дела. Так что роль хазар и созданного ими государства в истории Руси вовсе не так однозначна, как принято считать.

От побед к поражениям

Выводы о принадлежности Глодосского и Вознесенского «кладов» тюркской части населения хазарского каганата выглядят вполне обоснованными. С другой стороны, хороший и красивый клинок, да к тому же изготовленный византийскими мастерами, с таким же успехом могли использовать представители иных племен и народов. Однако именно хазары к концу VII века подчинили себе население на значительной части Края — и в степях, и в Таврике и даже часть славянских племен. Едва ли все они исключительно добровольно вошли в состав новообразованной державы, участвовали в войнах, которые вели ее правители или платили дань, даже по «белке с дыма».

Добиться и подчинения, и дани можно было лишь силой оружия. О том, что хазары этого добились, известно. Правда, источники умал-

чивают о том, каким образом и кто из каганов (или их ближайших родственников) водил многочисленные, прекрасно вооруженные армии на земли Края, чтобы привести к повиновению новых подданных. Возможно, с эпохой первоначального завоевания, становления хазарской державы и связаны комплексы, по недоразумению получившие наименование «кладов».

Правители Хазарии заплатили свою цену, возможно даже кровью, за расширение и укрепление власти рода Ашинов. Возможно, некоторые из кладов связаны с противостоянием наследников хана Кубрата и хазар.

Ведь известно же из письменных источников, что последние по пятам преследовали болгар Аспаруха вплоть до Дуная. Для этого они должны были пересечь все степные просторы Края и пройти вблизи мест, где спустя много веков и были найдены некоторые из «кладов». На своих воинственных, набирающих силу со-

Зеркало салтовской культуры,
VIII—IX вв. ➤

¹ Подобная возможность рассмотрена в книге: А. М. Буровский. Несбывшаяся Россия. — М., 2007.

▲ Хазарский каганат и его соседи в VIII — начале IX вв.

седей и потенциальных союзников византийцы обратили внимание и поспешили привлечь их к общим походам, которые поначалу оказались очень даже успешными.

Впрочем, удачный поход против Персии и ее разгром в 628 году² привел к самым неожиданным для победителей последствиям. На историческую арену выходят арабы, которые очень скоро заставили ромеев вновь вспомнить о старых союзниках-хазарах. И не просто вспомнить, а начать регулярно отправлять в далекие степи дары.

Итак, подчинив и обложив данью обитателей Края, хазары переключились на войну с арабским халифатом. Это занятие поначалу приносило богатую добычу, не считая даров от союзной Византии. Таким образом, они почти на столетие отвлекли на себя значительные силы халифата, а центр их государства оказался вне пределов Края. Борьба трех империй — Византии, халифата и каганата с переменным успехом продолжалась на Кавказе, в малой Азии, Северной Африке, на островах Средиземного моря.

В период, прошедший между вступлением каганата в войну с арабским халифатом (оказавшуюся совершенно непредвиденно продолжительной и разорительной) и ее разгромным для хазар завершением, у восточных славян появился вполне реальный шанс (а главное — драгоценное в такой ситуации время) сплотиться перед грядущей опасностью, отстроить укрепленные города, объединиться в нечто большее, чем известные нам по летописям племенные объединения — вожества полян, северян, древлян, уличей,

◀ Сломанная сабля и стремена, обнаруженные во время раскопок погребения салтовской культуры в 1949 году

² О чем шла речь в разделах «Булгария в Понтийских степях», а также «Обры и славяне»

◀ *Бронзовая бляшка со следами позолоты из погребения салтовской культуры*

тиверцев. К примеру, в такое государство, какой будет Русь веке так в десятом от Рождества Христова. Но все обернулось по-другому.

Возрождение

Прийдя в себя после не удачно завершившихся войн, правители каганата обратили свои взоры на север и запад, к славянским землям. Война с халифатом закончена, пора восстанавливать экономику некогда могущественной державы, обулаивать северо-западные границы и налаживать взаимовыгодную торговлю с Востоком. После неудачных войн многие из хазар и их подданных приняли ислам. Огромное мусульманское кладбище той эпохи всего несколько лет тому назад было найдено вблизи Сидорова городища в Донецкой области. Кто знает теперь, как называли тогда этот город его обитатели?

Среди жителей таких городов, преимущественно представителей племен алан и булгар, было немало умелых ремесленников. Многие переселились сюда из предгорий Кавказа, обулаивая на новом месте свое хозяйство. Так появились многие новые поселения и города с материалами салтовской культуры.

Именно на этих переселенцев и размещенные в укрепленных пунктах гарнизоны могла рассчитывать Хазария в войнах на востоке и на западе. Они стали далеким тылом каганата, добраться до которого полководцам халифов было не так просто.

Проживавшие здесь аланы и булгары могли выставить немало кон-

▲ *Боевые топоры из погребений. Салтовская культура, VIII—IX вв.*

ных и пеших воинов в полном вооружении, защищенных доспехами, с луками, копьями, мечами и боевыми топорами. По расчетам исследователей численность таких бойцов составляла до десяти—двадцати тысяч. Маловато, чтобы воевать против многочисленных армий халифата, но вполне достаточно, чтобы оборонять многочисленные крепости и вести войну на коммуникациях. Противник, неосмотрительно вторгнувшийся в степи, некогда принадлежавшие «непобедимым скифам», рисковал повторить судьбу царя персов, Дария I Гистаспа³.

И тем более вполне достаточно, чтобы подчинить один за другим расположенные в пределах досягаемости племенные союзы соседей-славян и заставить их платить дань. Что и было сделано. Так аланы и булгары, проживавшие на северо-восточной окраине каганата, стали для славян (точнее, для их будущих летописцев) «теми самыми» хазарами. Точно так же, как анты и готы в свое время становились «гуннами» для своих соседей.

На случай, если славяне объединятся или же пожалует новый, неведомый и сильный противник, при поддержке хазарской державы строились крепости с каменными цитаделями, способными такого врага задержать. Путь с севера по Донцу и Дону был перекрыт надежно: не зря варяги во главе с Вещим Олегом объявились у стен Киева, а не Салтовского городища, наглухо перекрывшего гостям с севера путь по Северскому Донцу.

В хазарских владениях (в том числе и на зем-

Наконечники копий. Салтовская культура, IX—X вв. ▼

Стремя, найдено в погребении воина. Салтовская культура, VIII—IX вв. ▼

³ Подробнее о скифо-персидской войне в книге: М. Видейко От Триполья до Антов. — К., 2008. — Глава «Слава непобедимых».

◀ *Арабские монеты, которые были использованы в качестве украшений. Найдены в могильнике салтовской культуры*

лях Края) был установлен определенный порядок военной службы и сбора налогов. Главными задачами обитателей салтовских городищ и крепостей были охрана границ и сбор дани с окрестных племен. За порядком от имени кагана следили наместники. Их именовали тудунами. Особенно часто в исторических хрониках упоминается такой наместник, действовавший в Таврике, по соседству с византийскими владениями.

Тонкости восточной торговли

Во время раскопок могильников и даже поселений в Крае археологи находят немало арабских монет — серебряных дирхемов. Находят их и в кладах. Встречаются такие монеты также далеко на севере, в Скандинавии. Интересно представить себе путь, который проделали эти небольшие серебряные кругляши, украшенные затейливыми письменами. Местное население охотно использовало такие монеты в качестве украшений — немало экземпляров имеют по два, а то и по три отверстия. После времен римских денариев именно дирхемы из земель халифата обеспечили серебром Европу варваров.

Но какой товар могла предложить разоренная войной Хазария (не говоря об остальной Европе) на многолюдных рынках Дамаска и Багдада, этих сказочных базарах эпохи «Тысячи и одной ночи»? На рынках, заваленных товарами местного производства или свезенными туда со всего мира отважными и

▲ *Золотые украшения из погребений салтовской культуры*

предприимчивыми Синдбадами-мореходами? Пожалуй, только меха, сильных рабов и красивых рабынь из соседних стран. Товар ходовой и прибыльный, даже сверхприбыльный — еще со времен неподобимых скифов.

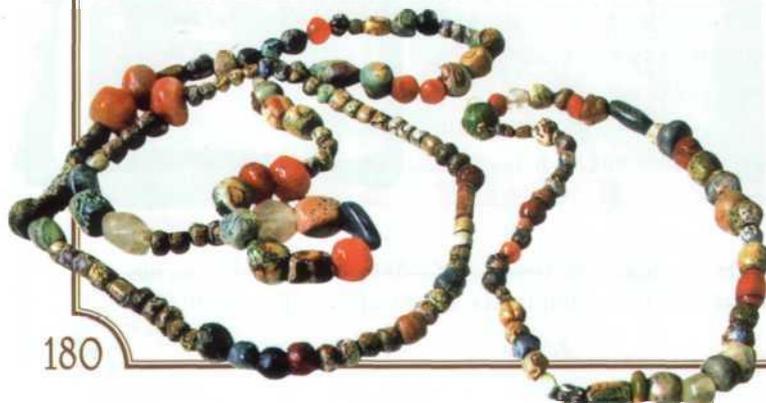
Поляне и северяне, так и не объединившиеся даже перед лицом врага, уступая державной мощи каганата, еще лет сто с лишком будут платить дань «по белке с дыма». Причем белками дело вряд ли ограничится. Торговля мехами в Багдаде, конечно, вещь выгодная. Но есть не менее ходовой, живой товар. Будут рабы и рабыни с Севера идти на рынки Багдада и Дамаска в обмен на звонкое серебро. Оно будет оседать в сокровищнице каганов Хазарии, им будут платить воинам и ремесленникам за услуги и товары.

В арабских и персидских письменных источниках того времени можно найти такие термины, как «саклаб» и «сакалиба». Одни исследователи полагают, что речь идет о рабах, приведенных с севера вообще. Другие — что авторы

Украшения салтовской культуры, найденные в погребениях ▶

◀ *Бусы из погребений салтовской культуры*

◀ Амфора, доставленная на поселение салтовской культуры из Таврики

Сосуд из болгарского погребения. Салтовская культура, VIII–IX вв. ▶

Хазары и Киев

имели в виду именно славян. Они полагают, что термин был заимствован из греческого языка. Ведь арабы имели возможность познакомиться со славянами еще в Малой Азии, где какое-то их количество было расселено среди греческого населения — для охраны границ Византии.

Произошло это как раз в VII веке, накануне появления арабов в этом регионе. Как всегда важен контекст, в котором использовано слово «сакалиба», поскольку речь может идти о рабе или же представителе определенного этноса (или территории). Но сама по себе тенденция в словотворчестве характеризует ситуацию.

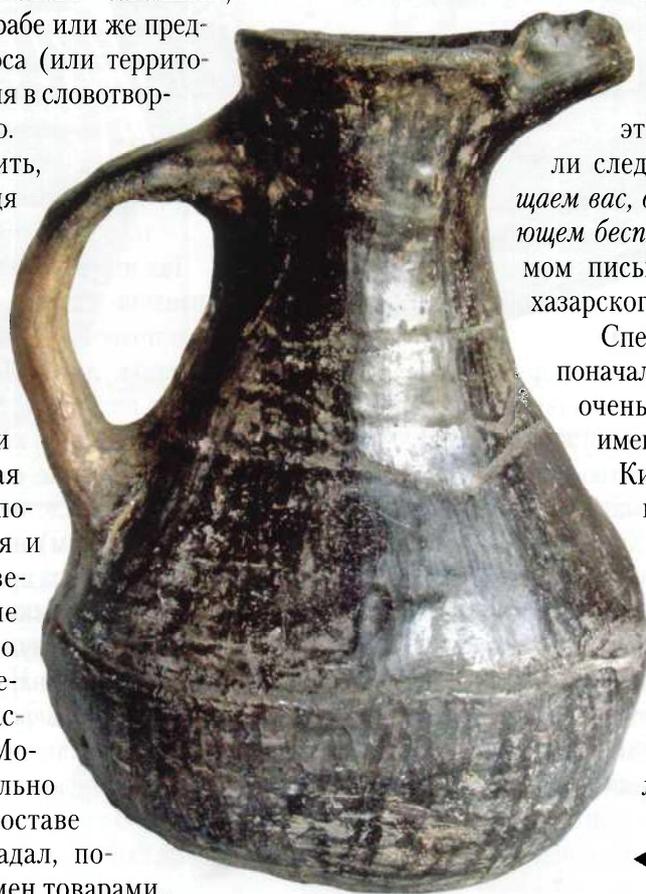
Следует, однако, отметить, что невольничьи рынки, судя по всему, находились за пределами северо-западной Хазарии, на Волге и в Крыму. Что и описали вездесущие и любознательные арабские купцы.

На Северском Донце и на Дону шла совсем другая торговля. Здесь продавали и покупали продукты земледелия и скотоводства, вино, произведенное в Таврике, нехитрые ремесленные изделия. Можно сказать, что были возобновлены торговые пути времен расцвета Боспорского царства. Монет здесь найдено относительно немного, большинство — в составе украшений, так что преобладал, по-видимому, традиционный обмен товарами.

В тот год, когда на берегах Днепра торжественно отмечали 1500-летний юбилей Киева, был опубликован перевод документа, который исследователи именуют «Киевским письмом»⁴. Его обнаружили среди рукописей еще в 1896 г. привезенных в далекую Британию из Каира⁵.

Авторы публикации полагали, что им в руки попал самый древний документ, написанный в стенах славного града Кия. В начале этого давнего послания были следующие слова: «Мы извещаем вас, община Киева, о причиняющем беспокойство деле...», а на самом письме якобы стояла «виза» хазарского чиновника.

Специалистами, изучавшими поначалу это письмо, был сделан очень интересный вывод. А именно, что хазары управляли Киевом задолго до появления русов, вероятно, именно им принадлежит честь основания этого города не ранее первой половины IX века, то есть между 800 и 850 гг. И в самом деле, известно ведь, что поляне платили хазарам дань еще во

◀ Кувшин салтовской культуры

⁴ Документ с переводом и комментариями был впервые издан Н. Голбом и О. Прицаком в 1982 г., а на русском — в 1997: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века // Москва—Иерусалим, 1997.

⁵ История поиска и обретения древних рукописей из Каира Соломоном Шехтером подробно описана в книге: Л. Дойель Завещанное временем. — М., 1980. — С.413—443.

◀ Зеркала. Салтовская культура, VIII—X вв.

второй половине IX века. Сборщики дани могли жить в большом городе, который они же и основали в качестве форпоста в диких и враждебных славянских землях.

Археологи и историки дружно раскритиковали эти, а также другие, сопутствовавшие им, выводы⁶. Во-первых, заявили они, материальные следы «хазарского присутствия» в Киеве минимальны. В самом деле, если иметь в виду находки предметов, относимых к салтовской культуре, то обнаружено их и в самом деле немного. Есть находки типичных для салтовской культуры бус, и даже керамика.

К примеру, салтовский сосуд был найден в погребении, раскопанном на мысу, расположенном напротив Владимирской горки⁷. Он стоял в головах своего хозяина, который покоился в обычной яме. А на черепе погребенного, по определению авторов рас-

копок, был замечен след от удара саблей. Правда, не это ранение свело в могилу обладателя салтовского кувшина. Кем он был? Булгарским или аланским купцом, проживавшим в Киеве, или же торговцем с Подола, рисковавшим торговать на Востоке? Об этом можно только гадать. Всего здесь нашли 35 древних захоронений, но салтовский сосуд был лишь в одном. Располагался некрополь как раз напротив устья реки Почайны, в котором когда-то было одно из многочисленных торжищ.

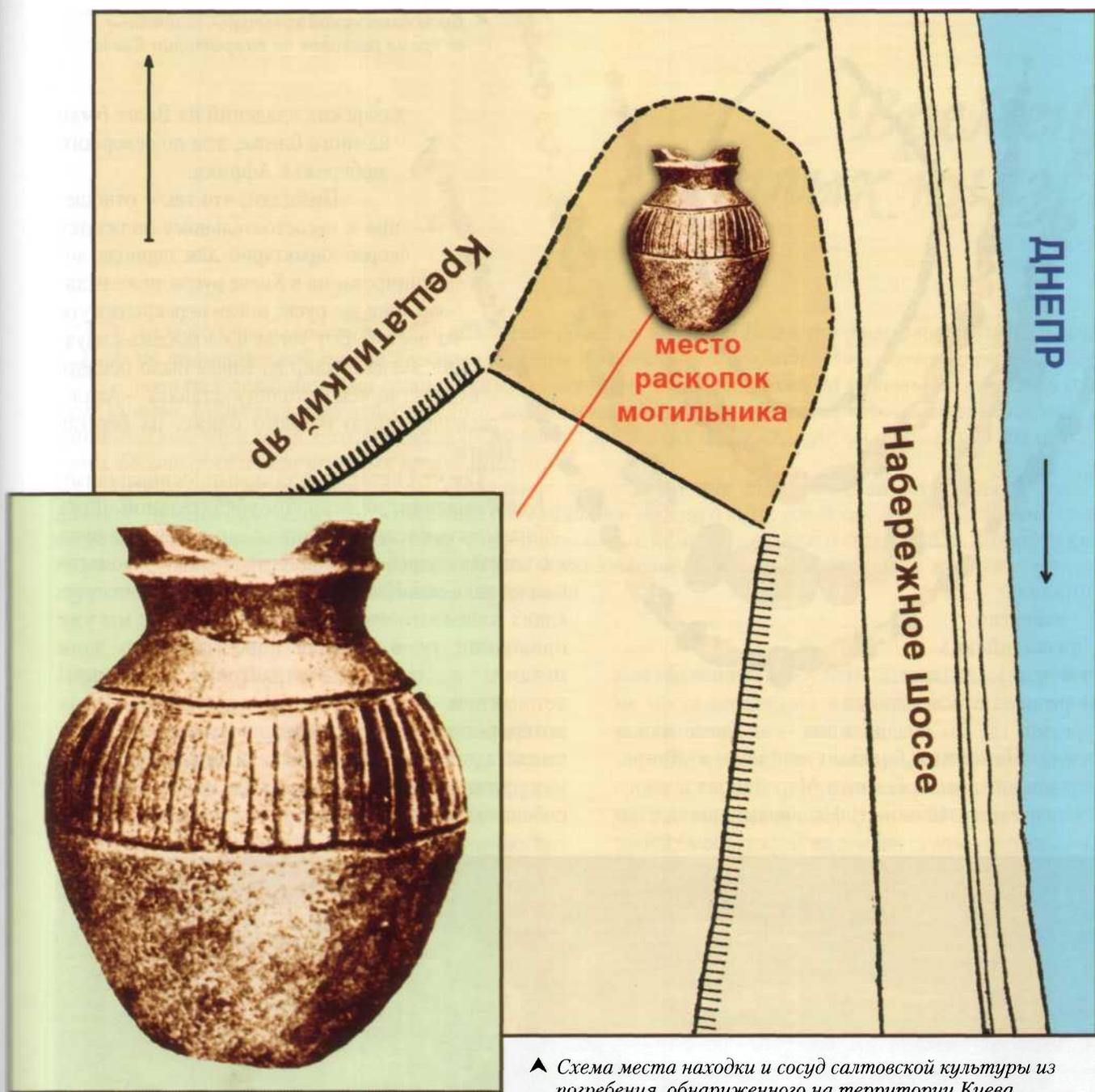
Так что версия о купце не выглядит столь неправдоподобной.

Но правомерно ли связывать предметы именно салтовской культуры со следами пребывания в Киеве хазарских властей, а также хазаро-иудейской общины, представителем которой были отправители письма? Ведь создание салтовской культуры археологи связывают, прежде всего, с аланским и булгарским (протоболгарским) населением восточных областей Украины. Культура правящей элиты могучего каганата хазар, имела несколько иной облик. То же самое можно сказать об иудейской общине. Следы и тех и других не были обнаружены вообще. Так что как доказать, так и опровергнуть присутствие в Киеве хазар с помощью исключительно археологической аргументации пока сложно.

Более внимательное изучение самого «Киевского письма» также показало, что выводы о хазар-

⁶ Например, П. П. Толочко. Миф о хазаро-иудейском основании Киева // Київ і Русь. — К., 2008. — С. 47–56; так же см. А. А. Тортика. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. — Харьков, 2006. — С. 171–182.

⁷ Сообщение о раскопках опубликовано: I. М. Самойловський. Слов'янський могильник у Києві над Дніпром // Археологія, 1950. — Т. III. — С. 179–184.

▲ Схема места находки и сосуд салтовской культуры из погребения, обнаруженного на территории Киева (по И. М. Самойловскому)

рах-основателях преждевременны. Даже утверждение о том, что письмо сочиняли в Киеве — и то было оспорено. И в самом деле, приведенный выше оборот «...извещаем вас, община Киева» еще не означает, что документ написан именно в указанном городе.

Но самый серьезный аргумент «против» — это содержание письма в целом. Ведь местная община просит единоверцев помочь бедному купцу Мар Якову бен Ханнуки

собрать 40 монет, дабы он мог рассчитаться с долгами. А то опять придут злые люди от местного правителя и закуют беднягу в железные цепи. Сорок монет — сумма на первый взгляд немалая — в 945 году, к примеру, 10 монет давали за молодого раба.

Однако община купцов, занимающаяся подобным бизнесом (а о такой

◀ Серебряный дирхем, найден в погребении салтовской культуры

◀ Бусы салтовской культуры, найденные во время раскопок на территории Киева

специализации известно из византийских источников) должна была располагать немалыми ресурсами, где бы она не жила — в Киеве или в Херсоне. Напомним, письмо найдено в Каире. Именно туда занесло бедного Мар Яакова в поисках злосчастных 40 монет! На первый взгляд, до

хазарских владений на Волге было намного ближе, чем до северного побережья Африки.

Полагают, что такое отношение к несостоятельному должнику скорее характерно для периода доминирования в Киеве русов, нежели хазар. Они же, русы, могли перекрыть пути на восток. Вот тогда и сложилась ситуация, когда в Каир из Киева было попасть куда легче, чем в столицу каганата — Атил, расположенную намного ближе, на берегах Волги.

Так что история с хазарами, основавшими Киев, выглядит не слишком убедительной. Даже обнаружить следы сборщика дани — тархана вряд ли удастся, перебирая исключительно археологические находки. Из летописных историй, повествующих взаимоотношений полян с хазарами мы уже приводили ту, в которой повествовала о дани мечами, а также ее трактовку Нестором-летописцем. Однако есть и иная, современная интерпретация этого эпизода, согласно которой выплата дани мечами — всего лишь свидетельство разоружения каждого «дыма» (и полян в целом) победителями-хазарами.

▲ Зеркала. Салтовская культура, IX—X вв.

Времена светлых князей

Для того чтобы восстановить полтора—два века истории Края, предшествовавшие появлению на политической карте Европы державы с названием Русь, историки долгое время довольствовались летописными сообщениями, иностранными хрониками да путевыми записями арабских купцов. Свидетельств этих немного, они немногословны, а порой запутаны и неоднозначны. Романтический образ той эпохи сохранили легенды о жестоких князьях, мудрых и коварных волхвах, могучих богатырях и неописуемых красавицах.

Археология, не претендуя на глобальное восстановление исторической картины во всей ее полноте, все же сумела предложить довольно внятные версии о том, где и как жили восточные славяне накануне образования государства, чем занимались, с кем торговали и с кем воевали. Порой элементарное картографирование древностей или установление их точной датировки вносило серьезные коррективы в изолированные построения историков.

Где «сидели» славяне

Еще в школе на уроках истории мы узнавали и пробовали заучить названия древних славянских племен, расселившихся на землях Края и за его пределами: древляне, уличи, тиверцы, бужане, волыняне, кривичи, дреговичи, хорваты, северяне, и, конечно, поляне. Но вряд ли даже наши учителя смогли бы тол-

ком объяснить, чем уличи отличались от полян, кроме места расселения или поподробнее описать, как выглядело то или иное племя.

Впрочем, этого, пожалуй, не смогли бы сделать сотни лет тому назад ученые монахи, записывая летописи в тиши киевских, черниговских, новгородских и прочих монастырей на землях огромной державы, по сути — империи под названием Русь.

▲ Расположение археологических культур на землях Края, связанных с восточными славянами в VII—X вв.

Как сообщает летопись, «... славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами.... Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ»...

В этой записи оказались совмещены сразу несколько событий имевших место в разное время, а кое-какие пропущены. Но в конце VII, а особенно в VIII веке славянские племена — дреговичи, кривичи, словене, вятичи, радимичи и на самом деле двинулись в края, с древнейших времен населенные балтскими и финно-угорскими племенами.

Теперь эти места находятся на территории стран, которые называют Белоруссией и Россией. В современной Латвии можно услышать непривычное славянскому слуху название одной большой соседней страны — «Кревия». Так местные жители (не славяне), кое-кто из предков которых в давние времена был в числе подданных полоцких князей, именуют Россию. Потомки финно-угорских аборигенов имеют в составе Российской Федерации автономные республики — к примеру, Карело-Финскую или Мордовскую. А вот потомки словенского племенного союза, некогда занимавшего огромные территории, свою государственность в XV веке утратили. И только историки порой приводят полное имя их столицы — Господин Великий Новгород.

С территориями расселения отдельных из упомянутых племен можно весьма приблизительно соотнести разве что границы некоторых областей современной Украины. Например, Киевской и севера Черкасской — с полянами, Житомирской — с древлянами,

Черниговской, Сумской, частично Харьковской и Полтавской — с северянами. Ныне некоторые племенные территории поделены между областями. К примеру, стольный Киевград как отхватил знатный кусок от древлянских вла-

дений тысячу с лишком лет тому назад, так до сих пор и удерживает. Разве что жители Коростеня на Житомирщине помнят о былом величии града Искоростеня, столицы могучей Древлянской земли и собираются судиться с киевскими властями за былые обиды и убытки, причиненные во времена княгини Ольги (но это уже другая, более поздняя история).

Археологам полтора века назад пришлось начинать едва ли не на пустом месте — в том смысле, что тогда мало кто представлял себе, как выглядели керамика, жилища, другие предметы обихода летописных полян, словен, тиверцев, не говоря о северянах или уличах с кривичами и древлянами. Тем не менее, где-то к середине XX века удалось найти следы многих сотен славянских поселений, раскопать многие древние городища и некрополи, а в результате — выделить несколько археологических культур, создателями которых были упомянутые в «Повести временных лет» славянские племена. Керамика, ювелирные украшения, типы жилищ и укреплений — все это, будучи надлежащим образом систематизированным, сложилось в довольно стройную картину. В результате сегодня стало возможным реконструировать быт и даже нарисовать красавиц в характерных для полян, древлян, волынчан, северян нарядах и украшениях.

Названия же археологических культур — «волынцевская», «роменская», «Луки-Райковецкой» — естественно, не имеют ничего общего с летописными названиями племен. Археологическая картина эпохи славянских племен, кстати сказать, заметно отличается (что вполне естественно) от той, что нарисовал Нестор. Ведь уже в его времена былые границы между племенными союзами были давным-давно порушены. Оно и не удивительно: древние вождества — это структуры, в первую очередь, политические. Ну а темп и напряжение политической жизни вовсе не обязательно соответствуют ритму изменений культуры материальной.

Северяне: две культуры на одно племя

Оказалось, что есть племенное объединение представленное сразу двумя археологическими культурами. Правда, существовали они последовательно и имеют, как оказалось, весьма сложную историю. Более древняя из них — культура волынцевская, подробнее о ней речь пойдет в следующей главе¹.

Важно то, что ее признают как один из компонентов сложения культуры роменской (одно время ее именовали еще роменско-боршевской), которая охватывает земли летописных северян VIII–X веков. Ее

◀ Изделия из бронзы, найденные на славянских поселениях Подесенья

¹ Подробнее в главе «Страна полян, страна древлян».

▲ Вид на городища «Малый Балкан» и «Большой Балкан» у с. Ницаха

следы были обнаружены на территории многих населенных пунктов Левобережья. Оказалось, что у истоков таких современных городов, как Новгород-Северский, Чернигов, Любеч, Путивль, Ромны, Рыльск, Полтава, Опошня и даже Харьков стоят летописные северяне. А это значит, что славянская страница их истории начинается больше тысячи с лишним лет тому назад. Просуществовала роменская культура до начала XI века, когда постепенно стала растворяться в глобальной, древнерусской.

Роменцы-северяне построили немало мощных городищ на высоких речных берегах. Для этого использовали мысы с достаточно крутыми склонами. Часто городища располагались неподалеку, группами. Два таких городища стали объектом исследований у села Ницаха. Весьма интересно местное название этих городищ: «Малый Балкан» и «Большой Балкан». Возможно, эти наименования хранят память о тех далеких временах, когда племя северян и в самом деле обитало на Балканах, у границ Византийской империи?

Мысы, на которых располагались оба городища, были перегорожены высокими валами. Основу валов, их ядро, складывали из камней. Они служили каркасом, который удерживал зем-

ляную насыпь и не давал ей сползать. Перед валом был вырыт глубокий ров. Собственно вынутая из него земля и использовалась для отсыпки вала. Первоначально отступив от края рва, поставили деревянные стены из колод, закрепленных вертикально вкопанными бревнами. Нижнюю их часть присыпали землей, выброшенной из рва. Когда эту стену сожгли (не обошлось, вероятно, без вражеского нападения), вал подсыпали в высоту, а на его гребне поставили частокол. Вход сделали не по центру, а сбоку вала, да так, что незваный гость непременно должен был подставить правый, незащищенный щитом бок стрелкам, расположившимся на валах.

На территории между городищами располагалось поселение, обитатели которого имели возможность спрятаться за валами и стенами крепости в случае нападения. Судя по находкам, эти городища дожили до времен Руси и даже монгольского нашествия в XIII веке. находка на поле, то есть на месте поселения серебряной монеты времен Золотой Орды говорит о том, что этот населенный пункт пережил даже это лихолетье. Судя по

▲ Разрез вала, в основание которого были уложены камни. Городище Малый Балкан у с. Ницаха

▲ Разрез рва на городище «Малый Балкан» у с. Ницаха

▲ Остатки жилища роменской культуры напротив городища «Малый Балкан»

▲ Остатки печи в жилище роменской культуры. Видна глиняная конструкция, обложенная камнями

раскопкам вала, первый раз враги сожгли городище во времена роменской культуры, однако оно было отстроено и еще долго защищало местных жителей.

Городища, построенные северянами, по мнению археологов, были не только крепостями, но и административными, племенными центрами. За роменской археологической культурой, таким образом, просматривается не только некое культурное, но и политическое единство, достаточно многочисленный племенной союз — вождество. Объединение же племен Левобережья именовалось «северами», «северянами».

Из жизни простых северян

Поселения, расположенные под охраной городищ, застраивались полуземлянками. Такая постройка (вошедшая в отчет, как жилище №6), была раскопана у городища Малый Балкан². Она располагалась на удалении от укреплений — видимо, пространство перед ними сознательно было оставлено не застроенным. Ее остатки удалось обнаружить на глубине 60–70 см от поверхности. Это было пятно темного грунта, выделявшееся на фоне окружающего желтого суглинка. Размеры древнего котлована, квадратного в плане, достигали 4,9×4,9 м. Вдоль стен сохранились вырезанные в глине выступы шириной 40–60 см.

К одному из них примыкала печь, тоже вырезанная из материковой глины. Это было довольно большое, как для такого помещения устройство, размерами 1,7×1,42 м. Толщина стенок достигала 30 см. Возле устья печи обнаружена припечная яма, уровень дна которой находился ниже уровня печного пода. Это — «рабочее место» хозяйки дома во время приготовления пищи.

Вдоль стен найдены следы столбов, некогда составлявших каркас постройки. В заполнении котлована найдены фрагменты керамики, в том числе роменской культуры, мелкие изделия из железа, потерянные хозяевами и втоптаные в пол. Само жилище было углублено в землю (если считать от древнего горизонта) не более чем на метр. Похоже, это сделано было ради того, чтобы вырезать из материковой глины печь. Рядом с жилищем были раскопаны остатки хозяйственных помещений. Стены котлованов землянок роменцы-северяне облицовывали деревом, пристраивали сени. Двухскатная крыша жилищ имела земляную кровлю. Печи вырезали из глиняного останца или же по старой, еще «волынцевской» традиции складывали из глиняных вальков.

Следов пожара при раскопках жилища №6 в Ницахе не найдено. Если даже эта постройка сгорела, от-

² Подробно о раскопках вблизи с. Ницаха в книге: О. В. Сухобоков. Дніпровське Лісостепове лівобережжя у VIII–XIII ст. — К., 1992. — С. 152–163.

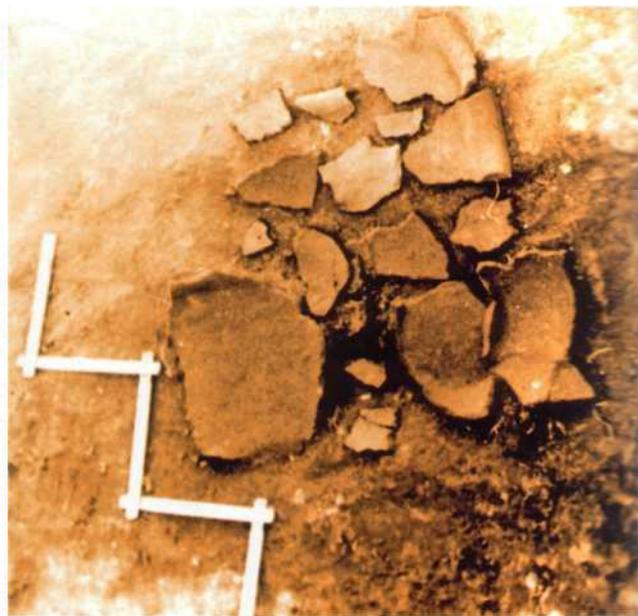
страивавшие поселение люди убрали все следы пожара. Остатки этой постройки были перекопаны ямой более позднего времени. Однако находки в некоторых местах развалов горшков могут быть свидетельством того, что однажды это селище было разрушено, а вот битую посуду убирать почему-то никто не стал.

Роменская керамика — горшки, кружки, миски, сковородки — напоминает по форме волынцевскую, особенно горшки с высокими венчиками. Зато на плечиках горшки имеют совершенно уникальный для той эпохи орнамент из оттисков шнура. Этот стиль заставляет вспомнить далекое наследие бронзового века, культуры шнуровой керамики. Керамика преимущественно лепная, однако со временем появляются изделия, которые явно подправляли на гончарном круге. А на некоторых горшках встречается имитация следов изготовления на круге — вероятно, такие изделия считались более престижными.

Роменцы были знакомы с посудой, изготовленной на гончарном круге, не понаслышке. К ним попадали кувшины и горшки, изготовленные аланскими гончарами. Найдены во время раскопок не только фрагменты, но и развалы больших амфор для вина. Правда, такие находки связаны преимущественно с городищами.

Наличие сковородок в керамическом комплексе связано вовсе не с приготовлением отбивных или яичницы. Они были необходимы для того, чтобы поджарить зерно — ведь основной зерновой культурой, как и в древние времена, оставались пленчатые пшеницы. Зато для получения муки северяне вместо прадедовских зернотерок стали использовать жернова.

Могильники роменской культуры располагались неподалеку от поселений. В некоторых местах сохранилось более сотни насыпей, сконцентрированных на относительно небольшой площади. Высота курганов достигает одного—полутора метров при ди-

▲ Развал сосуда роменской культуры

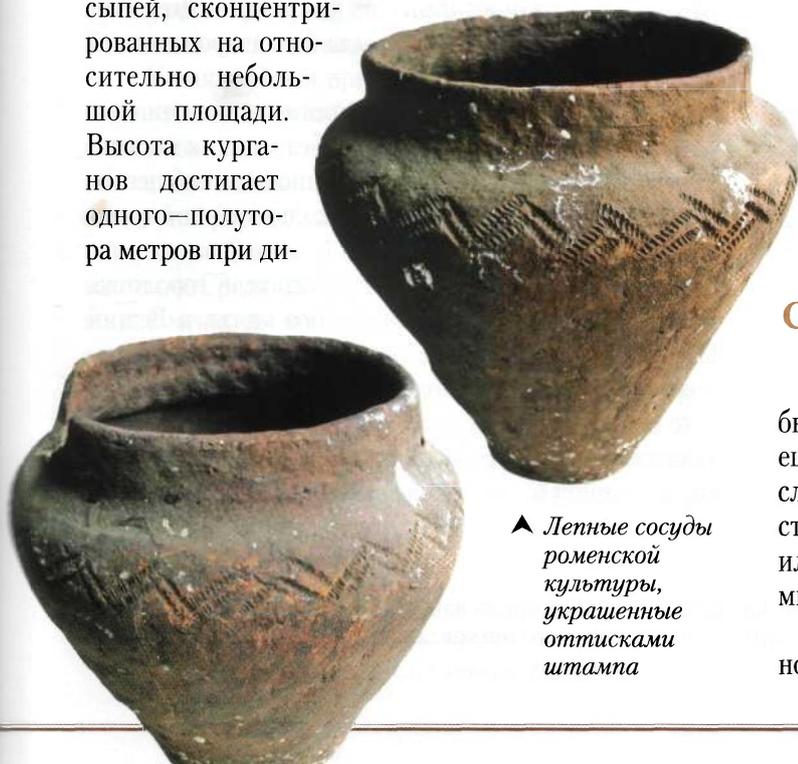
▲ Следы постройки роменской культуры найденные на месте Басовского городища скифского времени

аметре 10—14 м. Перед захоронением покойников кремировали, прах собирали в большие горшки, которые помещали в верхней или средней части насыпи кургана. Найдены также места захоронений, вообще не отмеченные насыпями.

Славяне на донецком городище

Интересно, что материалы роменской культуры были найдены на территории городищ, основанных еще в скифское время. Поскольку значительные исследования тут не проводились, не установлено, восстановили ли роменцы-северяне древние крепости или просто поселились, скрываясь за высокими валами от посторонних глаз.

Исключение составляет городище, расположенное на реке Донец в окрестностях Харькова. На нем

▲ Лепные сосуды роменской культуры, украшенные оттисками штампа

◀ *Постройки и остатки укреплений роменской культуры на Донецком городище (по Б. А. Шрамко)*

можно было обжигать по 20–30 горшков, так что посуду здесь делали явно не для одного хозяй-

ства. Вокруг горна найдено немало бракованной и битой керамики.

Северяне застроили Донецкое городище еще в VIII веке. К этому времени относится находка серебряной табаристанской монеты 780 г. Жизнь здесь продолжалась также в конце IX века — найден арабский дирхем этого времени. Есть также выполненное какими-то местными умельцами подражание дирхему начала X века. Расположенный не очень далеко от Салтовского городища, этот населенный пункт вряд ли бы выжил, не подчинись северяне своим более сильным соседям-хазарам. Однако в X веке город все же был взят штурмом и сожжен. Причем сгорели не только жилые постройки, но и укрепления.

Это был не случайный пожар, а военная акция, внезапное нападение. В жилищах осталась посуда, вещи домашнего обихода. Даже гончарную печь не успели разгрузить от готовой продукции. А на крепостном валу обнаружили саблю — характерное оружие кочевников начала X века³, то есть времен Вещего Олега. Впрочем, холодное оружие (как и монеты) в те времена могли служить своим хозяевам, переходя из рук в руки, десятилетиями. Так что разгром Донецкого городища вполне можно было бы датировать всей первой половиной X века.

За это время славяно-хазарские отношения последовательно ухудшались — не без участия окопавшихся в Киеве русов. Зная летописные сообщения, можно на выбор предложить несколько версий имевших место событий.

Могло случиться так, что обитатели городища, понадеявшись на защиту киевского князя, а Вещий Олег, как следует из летописи, сделал им такое предложение, перестали платить дань каганату. В результате обитатели далекого от Киева населенного пункта оказались один на один с карательной экспедицией, посланной из расположенных под боком пределов

во время раскопок удалось найти следы присутствия довольно многочисленного славянского населения. На раскопанном участке были исследованы остатки типичных для роменской культуры построек. Они располагались вдоль прямой улицы, с интервалом от 4 до 10 метров. Таким образом, застройка была хотя и усадебной, но довольно плотной.

Некоторые усадьбы насчитывали по две постройки, расположенные в метре одна от другой. По-видимому, стены были облицованы деревом. В одном случае удалось найти остатки оконного проема. Размеры жилищ стандартные, в среднем 4×4 м. Одно из строений имело стены каркасной конструкции. От них сохранились остатки глиняной обмазки с отпечатками деревянных конструкций. На самом дне котлованов был обнаружен слой угольков — не то остатки сгоревшего перекрытия, не то деревянного пола. Крыши устраивали как двускатные, так и односкатные. Отапливали дома печами, вырезанными из глиняных останцев, оставленных в котлованах при строительстве.

Удалось исследовать также остатки укреплений того же времени, что и описанные выше постройки. По гребню вала в древности были вкопаны попарно столбы, удерживавшие горизонтально уложенные бревна. Эта архаическая конструкция напоминает фортификации Зимновского городища на далекой Волыни, уходя своими корнями в эпоху славянского единства.

Керамику обитатели городища обжигали в специальной печи — горне. Ее остатки были раскопаны вблизи жилищ. Найдены даже ямки от столбов, которые поддерживали навес, защищавший сооружение от дождя и снега. Одновременно в печи

³ Впрочем, А. Н. Кирпичников определил это изделие, как древнейшую из числа известных древнерусских сабель: А. Н. Кирпичников Древнерусское оружие // Свод археологических источников. — М., 1966. — Вып. Е-36. — Ч.1. — С. 68.

▲ Современный вид укреплений и территории Донецкого городища

Хазарии. Олег, разумеется, со временем восстановил справедливость и наказал, как сумел, «неразумных хазар», но было уже поздно.

Однако, раскопки показали, что город и его укрепления в том же X веке были восстановлены. Он просуществовал до XIII века, когда вновь был сожжен. О том, кто восстановил город, споров нет: в культурном слое найдена древнерусская керамика. Это могли сделать только люди из Киева.

У князя Олега приоритетом, как известно, было выяснение отношений с Византией. Походы на Константинополь, торговый путь по Днепру давал больше выгод, чем война с каганатом в бескрайних степях. А вот другой борец с хазарской опасностью, потомок Рюрика, князь Святослав, воевал с Хазарией более основательно. Среди его союзников были кочевники-печенеги. Именно им могла принадлежать найденная среди остатков укреплений сабля. Впрочем, сами дружинники киевских князей тоже не брезговали подобным оружием, о чем говорят находки сабель в погребениях.

Именно у князя Святослава были время и желание расширить пределы своей державы, причем не только на юг, но и на восток. После похода в земли северян он возложил на них «дань легку», как записал ле-

тописец. Как показывает пример Донецкого городища, так считали далеко не все северяне. Однако с Хазарией киевский князь воевал успешно. Для него восстановление Донецкого городища означало сооружение важной пограничной крепости на новых рубежах Руси.

Северяне и Хазария

Если считать по числу городищ, то северяне построили их больше, чем иные «летописные племена». На их территории таких укрепленных поселков уже лет десять тому назад насчитали 92! Это при том, что у полян и древлян, вместе взятых, не набирается и полусотни.

Северянские укрепленные поселки располагались приблизительно так же, как и городища скифского времени за тысячу с лишним лет до того. Ведь стратегия борьбы с кочевниками с тех пор существенно не изменилась. Вдоль течения впадающих в Днепр рек расположилось целых три линии городищ, четвертая — по Десне. Три крепости, среди них и Донецкое городище, противостояли огромному населенному пункту у Верхнего Салтова⁴.

⁴ О городище у Верхнего Салтова рассказывается в главе «О селениях Хазарии».

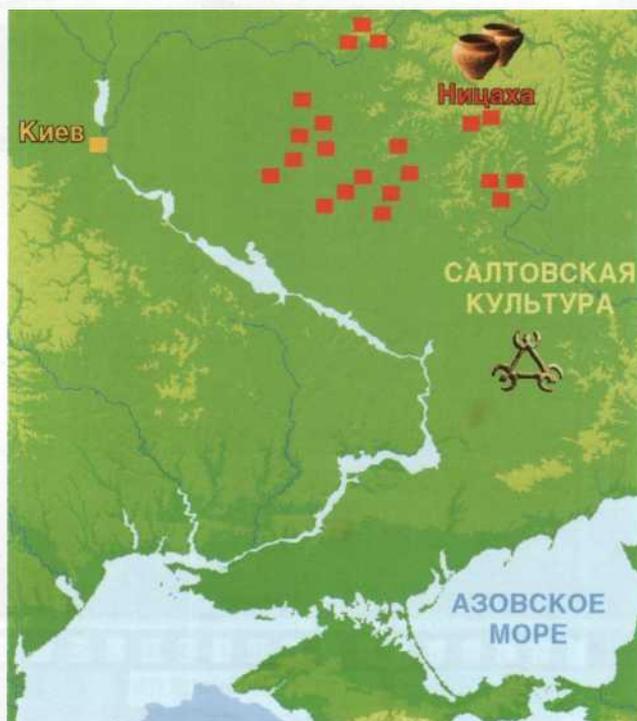

▲ Восточнославянские украшения из серебра

▲ Серебряные дирхемы и украшения из клада

Однако, ни масштабы объединения северян, ни мощные крепости не спасли от подчинения и выплаты дани хазарам. Слишком близко находились их земли к пределам могущественной империи и очень

▲ Схема расположения городищ роменской культуры

уж неравны были силы. Ведь каганат, даже потерпевший поражение от арабов, был достаточно силен, чтобы установить контроль над отдельным, пусть даже относительно обширным и многолюдным, славянским вожеством. К тому же, первое время после проигранной войны, Хазария отчаянно нуждалась, причем буквально во всем.

Та война сорвала множество людей с насиженных мест в Предкавказье. Были покинуты не только цветущие города, но также и села, а значит кормившие их пашни, виноградники. Многие десятки тысяч подданных кагана остались не то, что без крыши над головой, без куска хлеба. И этот хлеб хазары, обратившие теперь взоры не на юг, а на северо-запад, смогли взять у более слабых соседей — северян и полян. Взяв дань один раз, в дальнейшем стали брать регулярно. И не только хлеб.

Впрочем, было бы преувеличением считать, что взаимоотношения каганата и северян сводились исключительно к грабежу и выплате дани. Имела место и торговля, о чем свидетельствуют находки серебряных монет на роменских поселениях, как отдельных экземпляров, так и кладов.

Полновесные серебряные дирхемы, отчеканенные на землях, подвластных багдадским халифам, в те времена были самой ходовой (и самой твердой) валютой в землях Края. Их находят повсюду — и в больших городах: Искоростене, Киеве, Чернигове, и в маленьком Монастырьке. Порой эти монеты дают возможность довольно точно определить время жизни того или иного городища.

Страна полян, страна древлян

На правом берегу Днепра и далее на запад — вплоть до Карпат, там, где летописец упоминает целых восемь племен, археологическая культура оказалась всего одна, не считая отдельных вкраплений культур с Левобережья. Назвали ее культурой Луки-Райковецкой, по имени урочища в нынешней Житомирской области, где были произведены первые раскопки. Потом выявили определенные региональные варианты, сложившиеся при участии ближайших соседей. Так со временем удалось определить облик материальной культуры некоторых «летописных племен» в этом регионе. Картина оказалась довольно сложной и интересной.

Раскопки на Райковецком лугу

Летописным славянским племенам правобережья Днепра (и не только) соответствует археологическая культура типа Луки-Райковецкой. Сохранилось несколько отчетов об археологических раскопках, ко-

торые проводились на эпонимном поселении еще в 1946–48 гг. Расположено оно на территории Житомирской области, которая, как известно, более тысячи лет тому назад была заселена славянскими племенами, название которых хорошо известно из летописей. Это — древляне.

▲ Расположение упомянутых в тексте памятников культур: волынцевской и Луки-Райковецкой. Условные обозначения: 1 — поселения; 2 — могильники (1–2 — Волынцевская культура); 3 — поселения (типа Луки-Райковецкой)

▲ Вид на место расположения древнего славянского поселения в урочище «Лука». Рисунок из отчета В. Гончарова о раскопках в 1947 году

Время было тяжелое, послевоенное. Археологам даже пришлось вернуться к практике выполнения зарисовок найденного, вместо того, чтобы сделать необходимое число фотографий. Поэтому отчет, кроме чертежей, сопровождают сделанные во время раскопок немногочисленные карандашные рисунки.

На одном из них наскоро была запечатлена панорама долины, в которой протекает ручей, с десятком домиков среди деревьев на соседнем склоне. На переднем плане — несколько небольших раскопов, рядом — четыре дерева. Может быть, в тени одного из них в обеденный перерыв собирались археологи и обсуждали находки, сделанные во время раскопок. Раскопки тогда проводили летом, в июле—августе, так что отдыхать в тени деревьев наверняка было приятно.

Древнее поселение располагалось всего в полукилometре от городища, носящего имя Райковецкого. Поселок занимал небольшую возвышенность, окруженную заливными лугами. Возможно, в древности это был островок, окруженный протоками небольшой речушки или болотцем. Урочище именуется «Лука» — то есть «Луг», Лука-Райковецкая — Райковецкий Луг.

Остатки древних построек были обнаружены на глубине всего 40 см от поверхности. В переключав-

шем их слое земли попадались многочисленные фрагменты разбитой посуды, слепленной вручную. Здесь были обломки горшков скифского времени, однако больше было другой посуды, тоже лепной, но более поздней эпохи.

Одно из раскопанных жилищ было самой настоящей землянкой. Ее котлован вырыли в два приема. Вначале он представлял собой квадрат размерами 3,8×3,8 м. Когда строители прокопали его до глубины 1,3 м, то размеры уменьшили до 2,7×2,7 м. Потом прокопали еще порядка 30 см. Так получился котлован глубиной более полутора метров, с уступами вдоль стен.

Уступы образовали лежанки, которые были облицованы деревом. В юго-восточном углу располагалась печь, сложенная из камней, с обмазанным глиной подом. Ее размеры составляли 1,2×1,3 м, а толщина стенок около 30 см. Разбирая ее, исследователи выяснили, что в качестве строительного материала хозяйственными обитателями поселения были использованы остатки разбитых жерновов. А два кругляша пошли в дело почти целыми: из одного сделали заднюю стенку, а другим — перекрыли печь сверху.

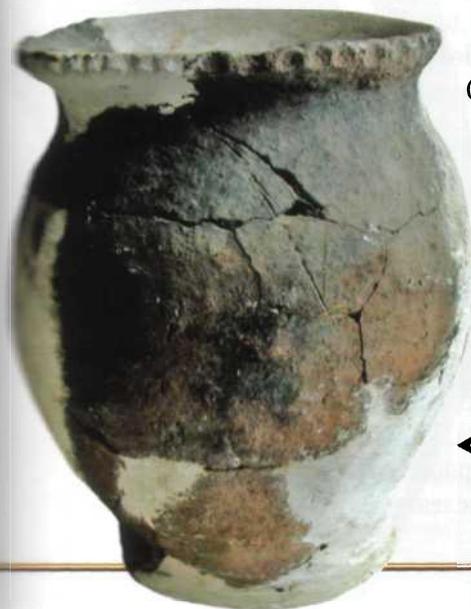
В земляном полу было обнаружено несколько ямок от вертикально вкопанных столбов, входивших в конструкцию жилища. Над поверхностью земли

▲ Печь-каменка, найденная в котловане землянки.
Из отчета В. Гончарова о раскопках в 1947 году

оно возвышалось не более чем на пол метра. Крыша, скорее всего, была покрыта дерном и поросла травой, которая большее время года сливалась с растительностью окрестных лугов. На поверхности и летом, и зимой в урочище были видны только несколько небольших бугров, похожих на курганы. В те беспокойные времена такая маскировка была нелишней

В заполнении котлована было найдено множество фрагментов толстостенной лепной посуды, обломки железных предметов, несколько керамических пряслиц. Собственно, эта керамика и была положена в основу выделения новой археологической культуры, получившей наименование Луки-Райковецкой.

◀ Сосуд культуры Луки-Райковецкой

▲ Клад железных изделий на поселении культуры Луки-Райковецкой в Поднестровье

Одна культура на несколько «племен»

Географию распространения культуры Луки-Райковецкой помогут представить перечисленные ниже названия современных населенных пунктов, где найдены ее следы: Бакота, Рашков, Шумск, Григоровка, Канев, Монастырёк. То есть это земли от Поднестровья и Волыни до Среднего Днепра. Самый же

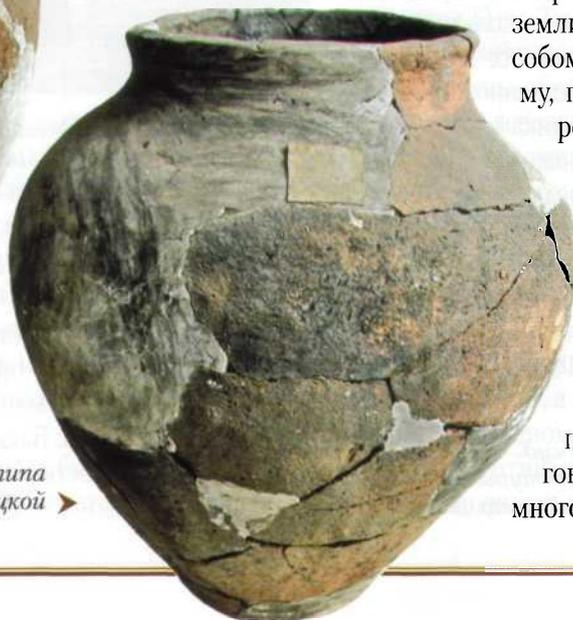
▲ *Керамические пряслица из раскопок в урочище Лука*

южный пункт обнаружен на берегу Днестровского лимана, у с. Шабо. Всего в Украине было найдено более двух сотен пунктов. Среди них — поселения, укрепленные городища, могильники.

Впрочем, со временем оказалось, что территорией одной лишь современной Украины культура Луки-Райковецкой вовсе не ограничивается. Ведь на западе она заходит на территорию Молдавии, Румынии, а самый дальний пункт на юго-западе, так тот вообще находится на территории современной Болгарии, а на севере — на левом, белорусском берегу Припяти.

Хотя археологи предполагали, что в дальнейшем удастся выяснить локальные, так сказать племенные особенности, пока что в этом направлении особо продвинуться не удалось, маловато проводится новых раскопок. Порой в единстве этой культуры видят процесс консолидации славян в некое единое образование. Однако наличие зафиксированных письменными свидетельствами «племен»

Однако наличие зафиксированных письменными свидетельствами «племен»

Сосуды культуры типа Луки-Райковецкой ▶

(и стоящих за ними политических структур) говорит об обратном.

Расселившись на значительной территории единые, вероятно, по происхождению группы населения, как раз разъединились и вновь создавали различные объединения, но не продвинулись дальше уровня сложных вожеств. Однако об этом немного позже.

Когда строились поселения культуры Луки-Райковецкой, земли и леса хватало на всех. Поэтому выбирали самые удобные места: поближе к воде, чтоб рядом было дерево для строительства, а главное — вдоволь хорошей пахотной земли, столь необходимой для земледелия. Кстати, выбор славянских старейшин прошел апробацию временем, ведь множество современных сел и даже городов стоят на местах, выбранных предками более тысячи двухсот лет тому назад. Юбилей многих летописных городов как раз и уходит так далеко в прошлое именно благодаря культуре Луки-Райковецкой.

Древние поселки были небольшими и насчитывали обычно 20–30 построек. На самых крупных насчитывалось до сотни строений, располагавшихся группами, порой выстраиваясь в некое подобие улиц. Застраивали их наполовину углубленными в землю жилищами (так теплее), которые сооружали из дерева. Кровлю крыли тесом, а чаще — слоем земли и дерна, старым, испытанным способом. Помещения отапливали по-черному, печами-каменками или печами, вырезанными из глины.

Вторая, после жилищ, визитная карточка культуры Луки-Райковецкой — посуда. Ее лепили преимущественно от руки, поэтому ни разнообразием, ни стройностью форм эти изделия не отличались. Разнокалиберные горшки, миски, сковородки — вот, пожалуй, и все. Изготовленная на гончарном круге местная посуда немногочисленна, зато при раскопках ино-

гда попадаете тара из-под «заморских» продуктов — амфоры для вина.

Впрочем, старославянская кухня особых разносолов не предполагала, а для приготовления каши все из той же полбы и пшеницы двузернянки, злаков традиционных еще для эпохи трипольской культуры, нет разницы, горшок лепной или же сработан на гончарном круге.

Участки под поля, на которых выращивали эти злаки, вырубали преимущественно в непроходимых (в те времена) лесах. Подсека в первые годы давала приличный урожай, потом требовалась новая площадь. В итоге вырубка лесов шла постоянно, ведь дерево было основным строительным материалом для укреплений, домов, отопления. Его пережигали на уголь, необходимый для получения железа.

Когда же вырубил лес на берегах рек, расположенные в поймах поселения тали жертвой сильнейших паводков. Яркий пример

Орудия труда, найденные на поселении культуры Луки-Райковецкой в Поднепровье

тому — киевский Подол, где древние срубы — остатки домов времен Руси лежат

▲ Славянский кузнец за работой. Современная реконструкция

Наконечники копий и боевые топоры, найденные на поселении культуры типа Луки-Райковецкой в Поднепровье

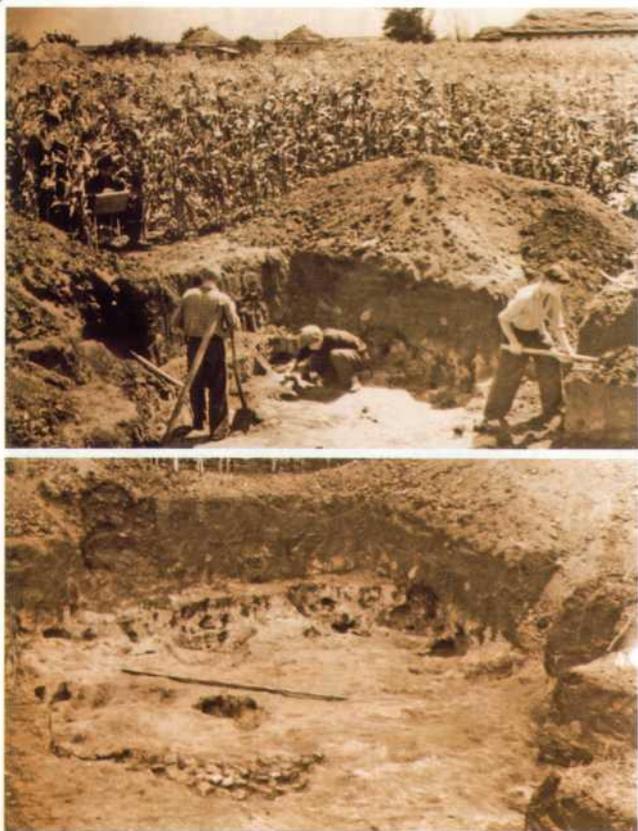
местами на глубине до 10 метров от современной поверхности, замытые мощными отложениями речного песка. А до слоев так называемого раннеславянского времени здесь археологи вообще не смогли докопаться.

Кузнецы в те времена жили не на городищах, а на поселениях. Заказчиков там хватало. Ведь соседям нужны были наральники, ножи, серпы, косы, другие поковки. Производили также нехитрые детали вооружения: наконечники копий и стрел, боевые топоры. Порой при раскопках археологи находят на поселениях целые клады из инструментов и оружия, припрятанные в минуту опасности.

В поисках полян

Одно время летописных полян однозначно связывали исключительно с культурой Луки-Райковецкой. Это было вполне оправданно, ведь полагали, что поляне заселили преимущественно Среднее Поднепровье, его правобережье. Однако раскопки в не-

▲ Раскопки остатков построек волынцевской культуры на эпонимном поселении

скольких местах дали неожиданные результаты. Оказалось, что не меньшее распространение в Приднепровье получила другая культура — Волынцевская.

Она имеет интересную географию: Киев, Ходосовка, Обухов, Сосница, Опошня, Стовпяги. Эпонимный памятник у села Волынцево расположен на Десне. Там были раскопаны и поселение, и могильник. То есть волынцевская культура присутствует в Поднепровье по обоим берегам Днепра и одновременно простирается на северо-восток Украины. Учи-

тывая раннюю датировку — начиная с VII века, можно предположить, что ее носители успели в свое время немало попутешествовать в поисках подходящего для постоянного жительства места.

В качестве исходной для этой культуры числят культуру именьковскую, которая распространена на территории России. Так что вполне вероятно, что эта группа славян (или же какая-то ее часть) проделала в Поднепровье путь с востока на запад. Однако, как полагают, речь должна идти всего лишь о возвращении в родные края: дело в том, что истоки именьковской археологической культуры находят в культуре киевской, существовавшей в Поднепровье еще во времена готского владычества! Какая-то часть здешних обитателей предпочла укрыться в тяжелые времена на востоке — но вернулась назад в родные края, как только возникла такая возможность.

Вернувшись на прародину, именьковцы подались на север, на левобережье Днепра. Учитывая, что в тех краях лет через сто появится роменская археологическая культура, ее преемница, археологи поначалу сошлись на том, что в данном случае мы имеем дело с племенным объединением — скорее всего даже союзом племен, именовавшемся северянами.

Интересно, что северяне были замечены в свое время в Подунавье, во времена, когда славяне штурмовали византийское пограничье «по Дунаеву». Их пребывание там упомянуто в хронике Феофана под 671г., то есть накануне вторжения болгар под предводительством хана Аспаруха. Туда они попали из Поднепровья, и в Поднепровье же, по-видимому, вернулись. Возможно, это были те, кто не пожелал жить под болгарским владычеством.

За время странствий изменился облик материальной культуры, прежде всего — посуды. Керамика волынцевской культуры заметно отличается от изделий типа Луки-Райковецкой. И не только формой, ведь часть изделий сделана на гончарном круге и неплохо обожжена, имеет серый цвет. Когда-то исследователи видели в этой посуде наследие черняхов-

Керамика волынцевской культуры ▶

Керамика салтовской культуры, найденная во время раскопок на волынцевских поселениях

ской культуры, однако между волынцевцами и черняховцами лежит несколько веков.

В последнее время все больше пишут о влиянии алан — народа из далеких степей, проживавшего (причем в немалом числе) в какое-то время на северо-западных окраинах хазарского каганата. То есть аланы «жили в полях», в степи (или же лесостепи).

Какое-то время предки носителей волынцевской культуры были их соседями. Вполне вероятно, что в состав племенного союза, оставившего памятники волынцевской культуры входили представители алан — скорее всего на уровне отдельных родов. Среди них было немало умелых ремесленников, которые, даже переселившись, продолжали изготавливать высококачественную керамику с применением гончарного круга и двухъярусных обжигательных горнов. Встречаются и самые настоящие импорты с территории распространения салтов-

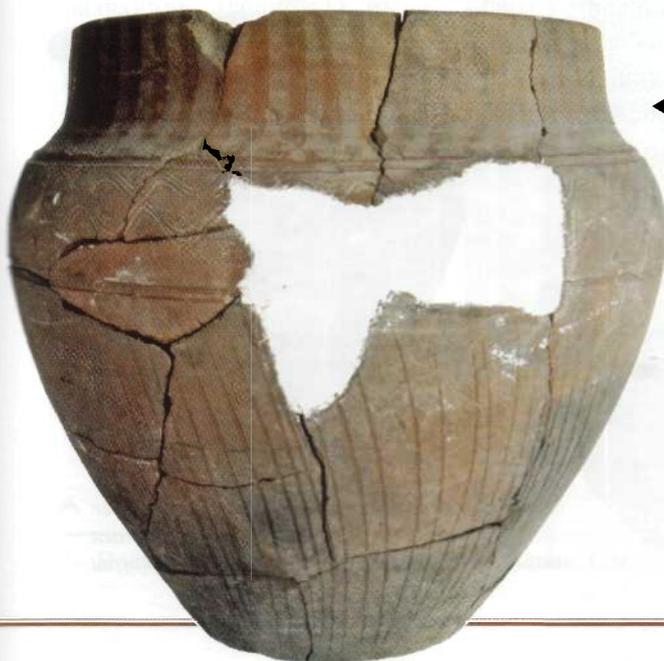
ской культуры: чаще всего это кувшины разных размеров.

Волынцевские горшки украшены на плечиках прочерченным волнистым орнаментом, а часть изделий имеет красивую, лощеную поверхность. На доньях многих горшков встречаются «клейма», подобные найденным на поселениях салтовской культуры. Поражает не только число типов керамических сковородок (их целых пять!), но и их количество — чуть ли не каждая из пяти находок посуды! Вероятно, это связано с какими-то, неизвестными нам особенностями местной кухни.

Впрочем, керамические сковородки были необходимы, прежде всего, для тепловой обработки зерен плечатых пшениц — иначе их приготовить невозможно. Дело это повседневное, так что билась такая посуда достаточно часто, что и объясняет многочисленность находок ее обломков.

Кстати, с теми же аланскими традициями связывают обычай сооружать печи из глиняных вальков. Интересно, что хранилища для запасов продовольствия — глубокие ямы — волынцевцы устраивали прямо в жилищах, а не рядом с ними. Часть посуды, вероятно, изготавливали не из глины, а из дерева. Во время раскопок одного из поселений обнаружен резец по дереву, ис-

Резец для работы по дереву с поселения волынцевской культуры

Керамика волынцевской культуры

Донья сосудов с «клеймами», найденные на поселениях волынцевской культуры

▲ Остатки печи-каменки в жилище волынцевской культуры

◀ Топор с поселения волынцевской культуры

пользовавшийся для работы на токарном станке. Сам такой станок — устройство относительно простое. Известно, что порой умельцы устраивали его прямо в лесу — поближе к сырью.

Среди изделий из железа, которые находят на поселениях волынцевской культуры, попадаются обычные для поселений салтовской культуры мотыги. Найдены также характерные для кочевников трехлопастные наконечники стрел с короткими черешками.

Погребальный обряд у волынцевцев «общеславянский» — кремация. Прах помещали в самые обычные горшки, при этом в ход шла как лепная, так и сделанная на гончарном круге посуда. Такой набор был обнаружен и в могильнике, расположенном у с. Волынцево. Следует также отметить, что практически все исследователи, изучающие волынцевскую культуру, пишут о ее возможной этнической неоднородности. Кроме славянского и аланского компонентов в ее составе могли быть и другие, сохранившиеся от начала бурной эпохи великого переселения народов.

Интересно, что исчезновение волынцевской культуры на правом берегу Днепра удивительным образом совпадает с событиями первой половины VIII века, когда Хазарский ка-

Лепной сосуд из погребения волынцевской культуры ▶

Трехлопастной наконечник стрелы — возможно, из колчана воина-кочевника, найден на поселении волынцевской культуры ▶

ганат потерпел поражение от полководцев багдадского халифа и обратил особое внимание на своих северо-западных соседей. Тогда, напомним, было разрушено Пастырское городище, а жившему севернее населению у Волынцева пришлось перебираться еще дальше на север, вдоль Днепра, а также в бассейны Десны, Сейма.

Вероятно, с теми событиями связаны клады золотых и серебряных украшений (например, Хорьевский клад, включавший подвески, гривны, антропоморфные фибулы, поясные бляшки), закопанные на разных поселениях.

После этих бурных событий на Левобережье Днепра волынцевская культура сменяется роменской (одно время ее именовали еще роменско-боршевской). Те же, кто остался на левом берегу, создают новое объединение с ближайшими соседями. Ими были носители культуры типа Луки-Райковецкой.

Вероятно, после этого некогда сильный своим числом и сплоченностью северянский союз разделился на две неравные части. Его название сохранилось за обителями северо-востока. А те, кто остался на Днепре, должны были подобрать новое название. Возможно, именно тогда, где-то около середины VIII века на политической карте славянских вожеств появились столь любезные Нестору-летописцу поляне.

Нож с костяной рукоятью, найден на поселении волынцевской культуры ▶

Изготовленный на гончарном круге сосуд из погребения волынцевской культуры ▲

Между Карпатами и Днестром

Жизнь большинства людей на заселенных славянскими племенами землях в те далекие времена протекала преимущественно в пределах отдельного поселка или городища. И повседневные события были преимущественно скрыты от тех, кто записывал историю, будь то летописцы времен Руси или авторы византийских хроник и «Житий». Ни тех, ни других никогда не интересовало, как живут и чем занимаются простолюдины. Так что восстановление картин и подробностей жизни обычных земледельцев и ремесленников оказывается почти целиком зависимым от толкования результатов археологических исследований.

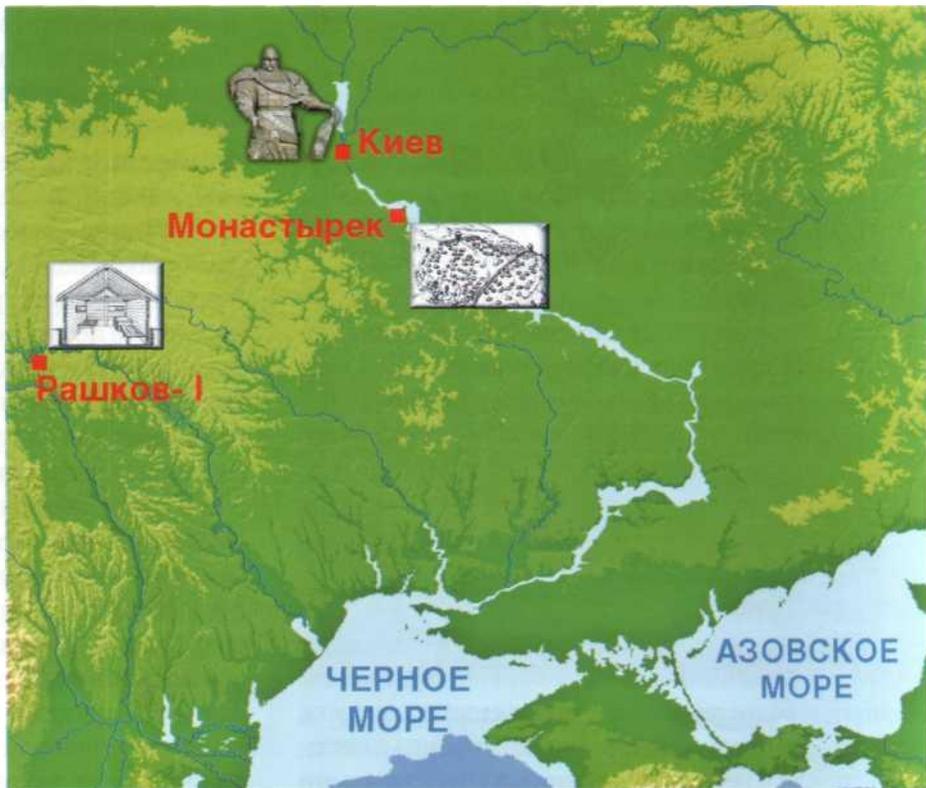
Многолетние раскопки, казалось бы, самых обычных селений, с небогатыми находками и самыми простыми жилищами, как раз и позволяют заглянуть туда, куда не падал взор древних авторов, и осветить иногда самые необычные, а порой не вполне понятные нам стороны бытия далеких предков.

О роли веревки в жизни славян

И в наши дни при раскопках не обойтись без такой вещи, как шнур, веревка. Она дает возможность относительно просто и прямой угол получить, чтобы правильно разбить раскоп, и, натянув шнур, добиться достаточно ровного его края или отметить место необходимого разреза. В результате археологических раскопок, во время которых на Днестре было полностью раскопано поселение пражской культуры (известное под названием Рашков-1) была выдвинута и обоснована гипотеза о том, что его строители также использовали веревки (в те времена это слово могло звучать иначе, вероятно, как «вервие») — для правильного определения места расположения нового дома. Это был важный обряд, имев-

ший не только практическое, но и определенное символическое значение¹.

Вообще же в древние времена веревку, клубок ниток весьма широко использовали и в строительной и в магической практике, особенно во время разнооб-

Расположение славянских городищ и поселений, упомянутых в тексте ➤

¹ Подробности в исследовании: Я. В. Баран. Слов'янська община. — К., 2004, особенно — с. 33—46.

разных обрядов, связанных с возведением новых построек — от выбора места для нового дома до новоселья. Многие из таких обрядов сохранились и по сию пору. К примеру, есть села, где при переходе в новый дом через открытую дверь вначале забрасывают клубок ниток, а члены семьи, держась за нитку, заходят внутрь — в порядке старшинства. Можно только гадать, из каких глубин прошлого происходит этот (далеко не единственный в своем роде) обряд.

В результате раскопок поселения Рашков исследователям удалось выяснить не только общее число жилищ, их конструкцию, планировку поселения, но также и время строительства каждого дома. Это дало возможность установить определенные закономерности, характерные для возникновения, строительства и существования поселка на протяжении жизни нескольких поколений его обитателей.

Поселок был построен на берегу Днестра, на довольно узкой террасе, ограниченной склоном плато и двумя ручьями. Общая площадь участка составляла на момент раскопок около 10 гектар. Гора защищала от ветра, а в ручьях было достаточно чистой воды. Так что место было выбрано неплохое, с учетом перспективы роста поселения.

Вначале были построены три группы жилищ, внутри которых в свою очередь наблюдается определенная система расположения построек. Поселок возник в первой половине VIII века и просуществовал на этом месте более ста лет. За это время он вырос, но так и не занял полностью всего доступного для освоения участка. Почему-то новые постройки теснились вокруг старых, да еще порой перекрывали места их расположения. Это означало, что для нового строительства порой приходилось разбирать старые дома.

Казалось бы, дело обычное, тем более что деревянные срубы и в самом деле могут быть недолговечными. При более внимательном изучении планировки оказалось, что такие перестройки не случайны и связаны скорее не с ветхостью строений, а с родственными связями их жителей. Определенные углы домов были словно связаны невидимыми линиями и находились в строго определенном месте на отмеренном расстоянии.

◀ Реконструированная Я. В. Бараном подсистема линейно связанных структур в размещении жилищ на раннеславянском поселении Рашков-1. Условные обозначения: а — первоначально построенные жилища; б — вторая очередь застройки; в — самые поздние постройки

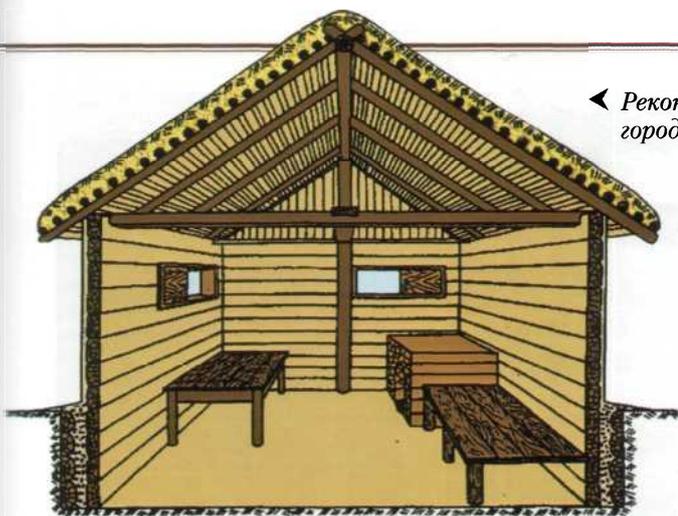
Инструментом для точного установления места строительства, как полагают, была веревка, длина которой определялась обстоятельствами закладки новой постройки. Закономер-

ность расположения одновременных построек состояла еще и в том, что они были поставлены таким образом, чтобы не закрывать друг другу часть стены, к которой прилегает тыльная сторона печи. Ради соблюдения этого правила как раз и приходилось разбирать старые постройки. Условную «линию привязки», установленную с помощью натянутой веревки, также нельзя было застраивать ни в коем случае.

Группы построек на поселении могли принадлежать большим семьям. Таким образом, Рашков-1 был некогда основан тремя—четырьмя такими семьями. Женихов и невест подбирали среди ближайших соседей, так что поселок, со временем, оказался связан родственными узами — так образовалась структура, которую исследователи именуют словом «клан».

По результатам анализа расположения и «привязки» построек вырисовывается следующий порядок жизни на славянском поселении. Вначале для новой семьи строился дом. Проходило 16—20 лет и дети достигали брачного возраста. Теперь наступал их черед «вить гнездо», место расположения которого привязывали к углу отцовского дома. Кто-то после смерти родителей оставался жить в старом доме. Однако их детям приходилось строить новый дом, поскольку старый приходил в негодность. Строились и дети отселившихся ранее их братьев и сестер — и все жилища в пределах большой семьи были связаны символической невидимой нитью, протянувшейся от угла к углу там, где пролегла перед началом строительства веревка.

Вероятно в момент определения места новой постройки для проживания родственников использовалась реальная веревка, превратившаяся в связывающую семью невидимую нить — узы родства. Такой обряд связывается с культом предков. Слово «веревка» имеет еще и скрытый смысл. В некоторых языках индоевропейской группы оно может иметь значение «семья», «потомство». Полагают, что этимология этих слов может быть возведена к единому источнику. Так

◀ Реконструкция жилища, остатки которого были раскопаны на городище Монастырек (по Е. В. Максимоу и В. А. Петрашенко)

что вполне вероятно, что идея возникла за тысячи лет до появления первых славянских поселков.

В древнерусских правовых сборниках, например в «Русской Правде», можно найти слово «вервь», также похожее на не раз упомянутое выше слово «веревка». Созвучность, полагают, не случайна. Ведь «вервью» именовали общину. Из анализа содержания некоторых статей вытекает существование системы фиксации родственных связей именно с помощью веревки-вервия. Важность определения родства определялась сложной системой имущественных отношений, связанной главным образом с разделом земли и правами на наследство.

При отсутствии паспортов и других, привычных для нас документов «следственный эксперимент» с веревкой, благодаря которой можно было восстановить систему привязки построек (а значит — степени родства их обитателей), мог стать немаловажным аргументом в тяжбе о поле или винограднике. В одном из сохранившихся судебных определений участникам процесса как раз и было предложено взять веревку-вервь и перемерить, «где кому несправедливость видится».

Виноградник упомянут потому, что «вервь» была в ходу во многих славянских землях Европы, а не только к востоку от Карпат. В данном примере речь шла о далекой Хорватии, а судебный процесс имел место в XV веке². Так что веревка была не только средством определения места постройки, родственных связей, но и средством решения судебных споров между родственниками. Слово «вервь» стало обозначать общину. Кстати, подобные общины, как следует из датировки Рашкова, возникают задолго до образования государства, но продолжают существовать и в его системе. Как же были связаны между собой эти общины-верви?

В окрестностях Рашкова известны остатки, по меньшей мере, шести подобных поселков, часть из которых существовала одновременно. Если они при-

Украшения из раннеславянских погребений в экспозиции Национального музея истории Украины ▶

надлежали к разным кланам, то вполне могли объединиться (и наверняка были объединены) в политическую структуру, именуемую племенем. Такому объединению полагается иметь свое укрепление — городище и общее святилище. К сожалению, далеко не всегда археологам удается исследовать всю систему расселения такого племени. Намного чаще раскопки сосредотачиваются на городищах.

Грады славянских земель

Большие и маленькие поселки, как и во времена зарубинецкой культуры, группировались вокруг крепостей-городищ, где можно было найти убежище в случае нападения врага. Только между Саном и Северским Донцом их насчитали в свое время 670³.

Сегодня следы древних укреплений выглядят, как правило, довольно скромно. Оно и не удивитель-

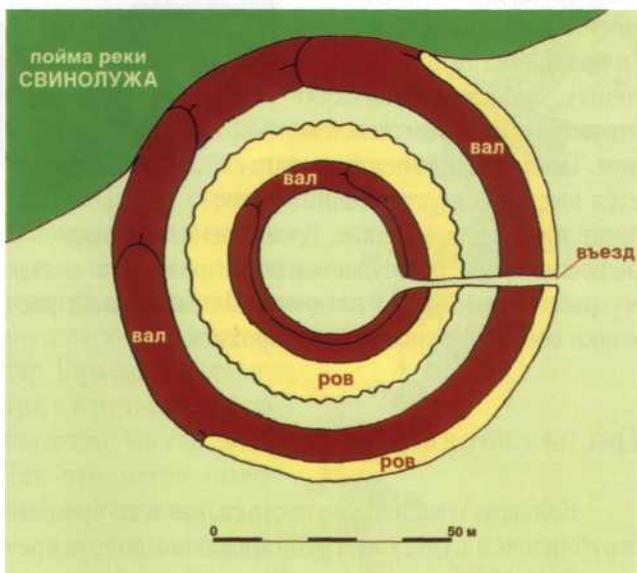
▲ Вид на остатки укреплений городища в земле древлян. Фото 60-х годов XX века

² Подробнее: Греков Б. Д. Полиця. Опыт изучения общественных отношений в Полице XV—XVII вв. — М., 1951.

³ Все о славяно-русских городищах в книге: М. П. Кучера. Слов'яно-руські городища VIII—XIII ст. між Саном і Сіверським Дінцем. — К., 1999.

▲ Остатки укреплений древлянского городища. Фото 60-х годов XX века

▲ Схема укреплений древлянского городища IX–X вв. на р. Свинолужа (по М. П. Кучере)

но, ведь с момента их сооружения прошло более тысячи лет, а основными строительными материалами были земля, глина и дерево. На поверхности земли можно увидеть оплывшие земляные валы высотой в несколько метров, да расположенные перед ними рвы, которые превратились в неглубокие западины.

Крепости строили из подручных материалов — земли и дерева. Укрепления городищ той эпохи в большинстве своем капитально перестроены во времена Руси, но кое-где были заброшены, а потому сохранились. Для крепости выбирали обычно мыс, расположенный повыше над рекой, в крайнем случае — на отдельной возвышенности. Тут выкапывались рвы и насыпались валы, ставились деревянные стены и

частоколы. Выдержать длительную осаду или штурм со стороны многочисленной армии такие укрепления не могли, зато во время межплеменных распрей или внезапных набегов кочевников могли выручить.

Порой в окружении частоколов и стен городищ того времени находят жилища ремесленников и знати. А некоторые из таких укрепленных поселков дали начало настоящим городам Руси — административным, военным, ремесленным центрам, будущим «летописным градам» — в их числе Чернигов, Переяслав и многие другие.

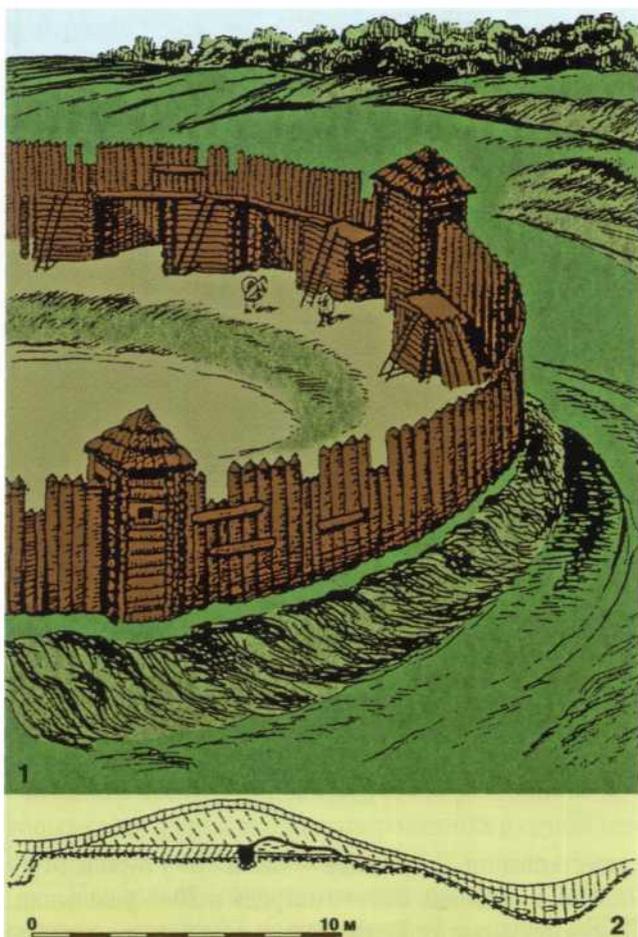
В земле полян одним из наиболее исследованных стало городище Монастырек на Днепре, неподалеку от легендарного Трахтемирова⁴. Отстроенное на вершине почти неприступной горы, оно дало начало древнерусскому городу. Самым известным городом полян является, конечно, Киев, но вот с укреплениями, да и следами города той поры тут не все ясно.

Однако пальму первенства в градостроительстве VIII–IX веков, по данным археологов пока что удерживают древляне — на их территории городищ найдено около двадцати. Древляне не только построили новые, но и приспособили к обороне старые крепости скифского времени. Несколько городищ нашли археологи на территории столицы древлянской земли — Искоростеня (нынешнего Коростеня в Житомирской области).

Три из них располагались в пределах прямой видимости, на высоком правом берегу реки. Городища эти маленькие — все вместе занимали около 2,5 га. Четвертое, площадью в 9 га, на левом берегу оставалось незаселенным, выполняя, вероятно, роль убежища во время военных действий.

Маленькие городища, расположенные на гранитных в основе останцах, как показали проведен-

⁴ О Трахтемировском городище подробно рассказано: М. Видейко. От Триполья до Антов. — К., 2008, глава «Страна забытых городов».

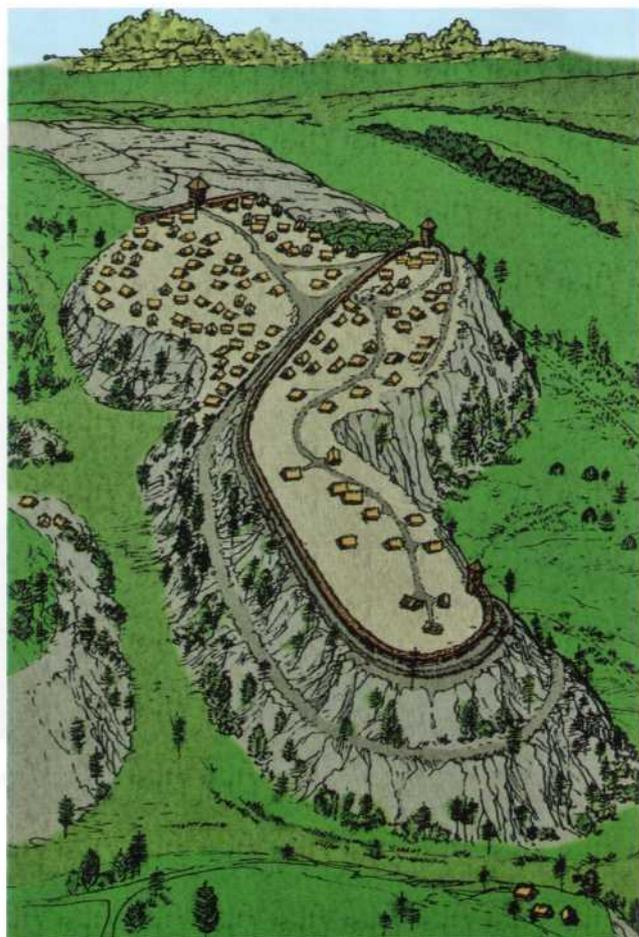

▲ Реконструкция укреплений городища у с. Грозинцы и разрез укреплений по данным раскопок (по Б. А. Тимощуку)

ные недавно раскопки, имели мощные укрепления — эскарпы, валы. При сооружении валов использовали не только дерево, но и местный гранит, которым укрепляли насыпи. После раскопок стало понятно, почему даже мудрая княгиня Ольга с сильной варяжской дружиной так и не смогла взять Искоростень ни штурмом, ни осадой, а лишь коварством одолела древлян (древняя крепость была как бы вновь поставлена в строй накануне Второй Мировой войны. В толще скалы, на которой располагалось городище №3, в 30-е годы XX века были вырублены штольни под командный пункт Коростеньского укрепрайона).

Самое восточное городище древлян было возведено в устье Тетерева. Построив еще одну крепость в верховьях Ирпеня, они взяли в окружение владения полян со столицей в Киеве.

Интересное наблюдение: полянам пришлось давать дань хазарам, а вот «Деревские» вожди каганату не платили вовсе. Хотя попытки наложить дань вполне могли иметь место, если судить по находкам хазарских вещей на территории городищ того же Искоростеня. Понятно, что политические амбиции древлянской знати, помышлявшей о первенстве в объедине-

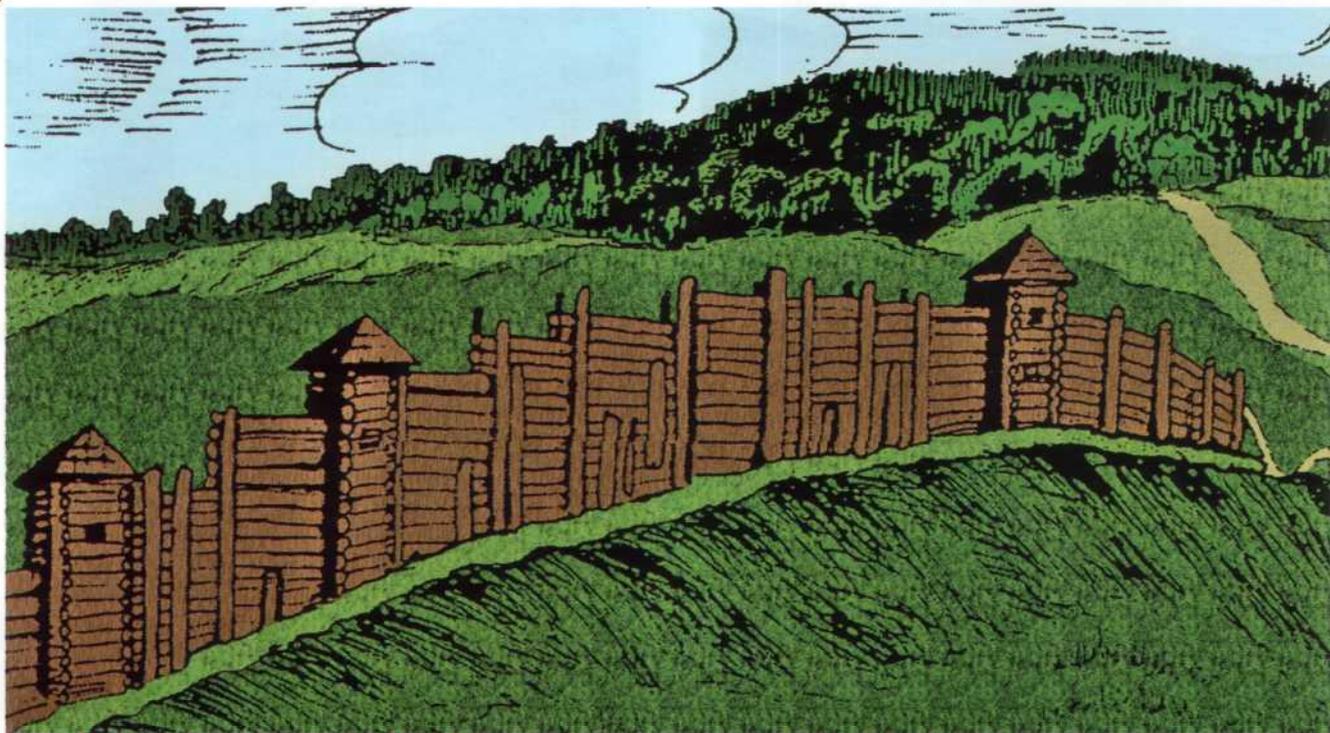

▲ Реконструкция городища Монастырек VIII—IX вв. (по Е. В. Максимова и В. А. Петрашенко)

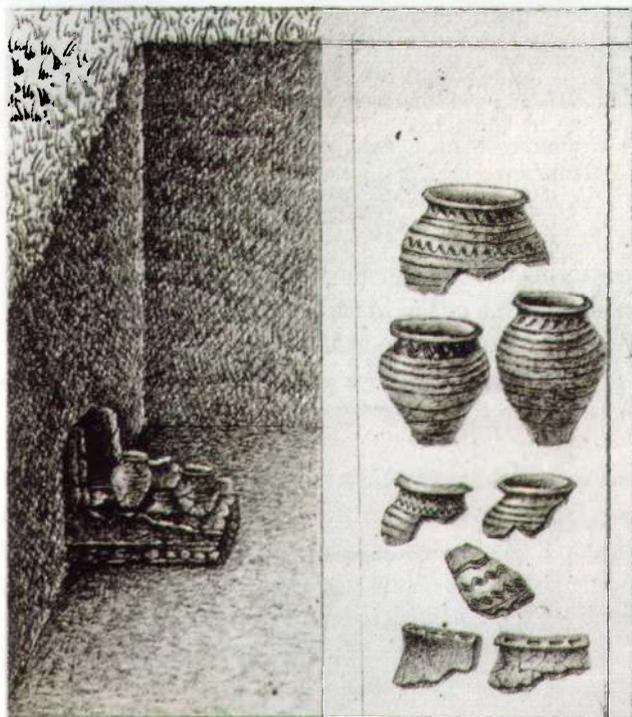
нии славянских племен и достигшие апогея во времена сватовства князя Мала к вдове князя Игоря, имели вполне реальную основу.

▲ Схема расположения древлянских городищ и могильников на территории г. Коростеня — летописного града Искоростеня (по Б. А. Звиздецкому).

▲ Реконструкция укреплений городища Ревное-1, выполненная Б. А. Тимощуком по данным раскопок

▲ Раскопки и находки из раннеславянского жилища, обнаруженного В. В. Хвойкой на Старокиевской горе

Располагались городища группами, как бы показывая, что у этой территории есть хозяева, способные ее защитить. Ныне известно около 325 городищ VIII–X веков, в том числе на землях Края — 287, остальные — на территориях Белоруссии, Молдовы и Польши.

На первый взгляд много, однако, данные древних описаний славянских земель содержат упоминания о

существовании 213 городов — «*civitates*» у бужан, 318 у «племени» уличей, 143 — тиверцев и 70 — у волынян. Получается на круг 744, и это только на четыре племенных союза из более чем десятка! То есть общее число укрепленных поселений могло достигать полутора–двух тысяч. Правда, если под «*civitates*» в древности подразумевали поселения вроде Рашкова-1, то ситуация может выглядеть несколько иначе.

Времена малых и больших вождей

Накануне появления Руси на политической карте той части Края, которую населяли славяне, мы видим до десятка объединений, имеющих не только свое собственное имя, но и свои политические центры, властные структуры. Такие объединения современные исследователи называют «вождествами». Возникают вождества в эпоху, когда родовая и племенная знать начинает контролировать производство и концентрирует в своих руках большую часть того, что производится в племени. Подобные политические структуры впервые возникли на землях Края еще во времена трипольской культуры.

Власть вождей становится не выборной, а наследственной, возникает многоуровневая иерархия «малых» и «больших» вождей. Причем вождь может стать не только представителем родовитого клана, но и военачальник. Ведь власть зиждется на силе воинов, родичей и хорошо вооруженной дружины. Чем больше дружина, тем сильнее и важнее вождь. Под

контролем вождеств могут находиться большие территории, причем не обязательно принадлежащие к родственным племенам. Тут тоже действует право сильного, а слабые рады найти защиту и покровительство могущественного вождя. Такая организация общества появилась в Крае еще во времена трипольской культуры, она существовала в VIII–IX веках во многих странах Европы.

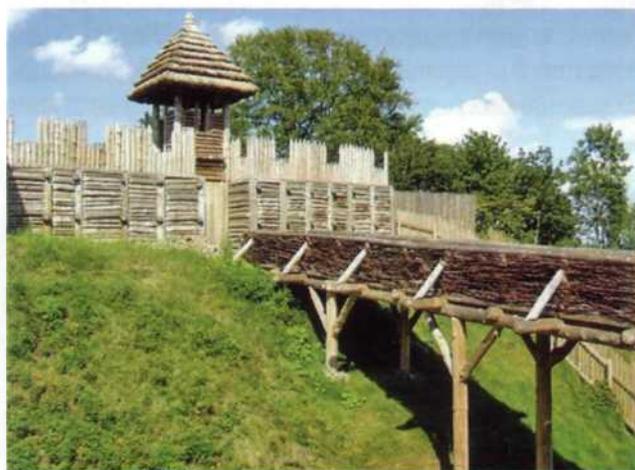
Однако, с утратой лидера, подобное объединение, скорее всего, прекратит свое существование. Срок жизни вождеств определялся не только внешними факторами, но и способностью утвердившегося на самом вершине рода удерживать власть, создать династию. При неизбежности смены поколений система рано или поздно дает трещину, и каждые сто–двести лет мы наблюдаем новые общности-вождества⁵, формирующиеся в силу сложившихся обстоятельств.

Славяне, как видно из летописей, представляли себе это устройство, как «земли», подвластные князьям — князьям малым и князьям «великим», стоящим на вершине властной пирамиды. Каждая такая «земля», в зависимости от ее потенциала и размеров, насчитывала десяток — два градов, наибольший из которых (или группа сконцентрированных в одном месте градов) становился столицей.

Наибольшее число городищ найдено в землях северян — там их 92, на втором месте — хорваты (57), уличи с 52 на третьем месте. Поляне (около 20 городищ) и древляне (23) замыкают список. Вероятно, на самом деле городищ было больше. Может даже небольшие поселки имели укрепления в виде рвов и палисадов, не оставившие заметных следов на поверхности. Ведь земледельцы начали таким образом укреплять свои поселки еще в неолите, и только раскопки на больших площадях позволили найти эти древнейшие фортификационные сооружения. Возведение градов считалось, по-видимому, делом не только необходимым, но и престижным настолько, что местами князья-вожди стали обустривать даже заброшенные городища скифской эпохи.

Каждая такая земля имела шанс превратиться со временем во вполне самостоятельное государство (княжество, королевство). Собственно, такие процессы повсеместно происходили на землях, заселенных славянами в Европе. Наиболее могущественная элита могла претендовать на роль регионального лидера, а то и попробовать возглавить процесс объединения всех славянских земель.

Ближе всего на территории Украины к этой заветной цели подошли, судя по масштабам и силе объединений, северяне и древляне. Но северянам просто не повезло — в середине VIII века они попа-

▲ Современные реконструкции укреплений славянских городищ (Моравия)

ли под удар хазарского каганата и почти моментально выбыли из борьбы за лидерство в Крае. Древляне вроде бы отсиделись в своих пущах, остановив перед укреплениями городищ хазарское воинство. Отстояв свою независимость, они, пожалуй, уже были вполне готовы к тому, чтобы со временем получить главный приз — звание (и верховную власть) объединителей Края, постепенно выдвигая свои крепости-городища из житомирских лесов к берегам Днпра-Славутича. Земля полян в ту пору ни особой

⁵ Представленные когда одной, когда несколькими археологическими культурами.

◀ Серебряные дирхемы, найденные во время раскопок на городище Монастырек

многолюдностью, ни мощью крепостей не выделялась, к тому же они платили хазарам дань.

Однако, у древлян были могущественные конкуренты, интересы которых поначалу ограничивались торговлей, а иногда и грабежом. Далеко на севере славяне новгородские столкнулись со встречным потоком северного люда.

Немногочисленные представители его тоже строили поселки на берегах рек в нынешней Новгородской губернии России. Один из этих поселков, построенный 12 веков тому назад на берегу реки Волхов, выросший со временем в город, обосновавшиеся в этом месте пришельцы с севера называли Алдейгьюборг. Славяне же называли это селение Ладога, а его обитателей — варягами. С юга в Алдейгьюборг, а затем дальше на север, в Скандинавию, по торговым путям

Наконечники копий, найденные во время раскопок поселения культуры типа Луки-Райковецкой на р. Тясмин ▶

тек ручеек серебра из полновесных дирхемов. Обитатели Алдейгьюборга и их скандинавские сородичи были совсем не против получать этого серебра как можно больше. Но для этого надо было рискнуть и перебраться поближе к его источникам, на юг, чтобы надежно их контролировать. Около середины IX века обитатели Алдейгьюборга-Ладоги и отправятся на юг, чтобы добыть себе серебро и громкую славу... И вся дальнейшая история сложится таким образом, что не древлянский Искоростень-Коростень, а многоязычная Алдейгьюборг-Ладога будет претендовать на почетное звание «первой столицы Руси». Впрочем, завоюй тогда власть в Крае древлянские вожди, может быть, даже сама эта страна стала бы называться как-то иначе.

▲ Украшения из раннеславянских погребений в экспозиции Национального музея истории Украины

Когда империи приходят в упадок

Начальная история почти каждой европейской страны эпохи средневековья окутана легендами, из которых дотошные историки пытаются добыть некие факты, чтобы составить внятную и понятную им версию происходивших в те времена событий. Русь и в этом отношении не является каким-то исключением.

Ее появление на политической карте Европы около середины или же во второй половине IX века приходится на смутное время политической нестабильности, по меньшей мере, четырех империй Старого Света. В Европе — созданной Карлом Великим Священной Римской империи, а также некогда величественной Византии, в Азии, Африке и на окраинах Европы — арабского халифата. Наконец под боком у славян далеко не лучшие времена переживала еще одна империя — Хазарский каганат.

Для многих племен и народов, которые оказались за пределами перечисленных выше империй, настало буквально золотое время. С одной стороны могущественные соседи ослабили свою хватку, их завоевательный пыл почти угас, с другой — далеко не бедные (по

сравнению с ближайшими окрестностями) земли и города империй стали доступны для отважных предводителей (князей, конунгов, ярлов, ханов, беков — звание может изменяться в зависимости от страны и эпохи). В то же время огромные прибыли могла дать торговля.

▲ Империи на рубеже VIII—IX веков

Предводитель, который смог собрать хотя бы несколько сотен, а лучше тысяч воинов, мог теперь попытаться стать главой большого или маленького государства (императором, халифом, каганом, королем, эмиром — титул соответственно местным обычаям). С сотней воинов он мог стать покровителем купцов и разграбить десяток-другой деревушек, а то и небольшой городишко, выгодно наняться на службу владетельному князю или богатому городу. С тысячей — контролировать торговые пути, а то и создать свое небольшое королевство, пойти на службу достаточно богатому королю или императору. Собрав же армию в несколько тысяч воинов кое-где можно было приступить к созданию собственной империи. Во всех случаях был шанс разбогатеть, добыть славу и земли.

Богатство, власть и слава

В то время было две основных возможности собрать отряд воинов. Можно было сплотить вокруг себя родственные кланы и племена, поднять их в поход обещаниями сказочных богатств, тучных пастбищ и земель где-то там, за горизонтом. Если же круг сородичей ограничен и они немногочисленны — нанять отряд или армию за серебро. В те смутные времена было достаточно профессионалов, для которых война стала будничной работой и образом жизни. Во втором случае возникал вопрос: где взять серебро, накопить «первоначальный капитал» когда ты недостаточно окреп для того, чтобы отнять его силой?

Таким вполне легальным способом была торговля. Возникновение на берегах реки Волхов око-

▲ Современная реконструкция доспехов, вооружения и костюмов эпохи викингов. Турнир в Киевской крепости, май 2006 года

▲ Раскопки российских археологов и находки, сделанные в Старой Ладогге — Алдейгъюборге, начало XXI века

ло середины VIII века Алдейгъюборга-Ладоги как раз и связано с торговыми экспедициями варягов в земли финно-угорских, а затем и славянских племен. Археологические раскопки, которые в последнее десятилетие интенсивно проводят российские археологи, приоткрывают некоторые подробности этого экономического (а затем и политического) «чуда». Отметим, что интерес к этим исследованиям в России был проявлен на самом высшем уровне — Владимир Путин уже несколько раз посетил место работ ладожской экспедиции.

Болотистая земля сохранила остатки построенных из дерева домов. Срезы бревен дают возможность установить с точностью до года время, когда было срублено дерево, использованное при строительстве. Один из найденных стволов дал весьма почтенную и неожиданную для многих исследователей дату — 755 год, на основании чего был даже отпразднован юбилей основания города, с которым наши северные соседи связывают зарождение российской государственности.

Раскопки показали, что застроенный деревян-

▲ Шедевр скандинавского кораблестроения — Гокстадская ладья, найденная в древнем погребении на территории Норвегии

▲ Современная реконструкция ладьи эпохи викингов, изготовленная в Украине

ными домами поселок постепенно разрастался. Наличие ремесленников (найлены мастерские) и купцов (находки монет, предметов, которыми могли торговать, в том числе с отдаленных территорий), а также соответствующих укреплений, дает, в общем-то, полное право называть Алдейгьюборг городом. В окрестностях Старой Ладоги и сегодня высится множество курганов, под которыми покоятся его обитатели. Среди раскопанных погребений есть могилы воинов, ремесленников, а отдельные из них связывают с правителями или военачальниками.

Постепенно город стал многоплеменным. Его обитатели — скандинавы, местные жители и славяне наладили производство товаров, которые хорошо шли на обмен — украшения из стекла, металла, железные инструменты. Торговые маршруты прокладывались по священным путям аборигенов, проложенным чуть ли не в бронзовом веке. Они достигли стран, воистину богатых серебром и даже золотом — Хазарии, Византии.

Торговлю эту контролировали и направляли, судя по всему, представители скандинавских народов. Финны именовали некоторых из них *rots, routsi, rotsi* (можно произнести, как «русь»), а славяне всех без исключения пришельцев из северных стран именовали «варягами», особо не отличая при этом датчан от шведов или норвежцев. Точно также в Европе выходцев с севера именовали «норманнами» или «викингами». Поскольку слово «варяг» прижилось как в наших краях, так и в России, остановимся немного подробнее на его значении и происхождении, а также на сопутствующем ему в отечественных исторических произведениях слове «викинг».

Викинги и варяги — новые люди меча

Эти два слова — «викинги» и «варяги» (да еще, пожалуй, «норманны») более тысячи двухсот лет тому назад достаточно часто одинаково грозно (и почти одинаково) звучали на многих языках Старого Света, так же грозно, как в былые времена названия «скифы», «германцы», «гунны» или «славяне». При этом все очень даже хорошо различали, о ком (а главное — о чем) идет речь. И что характерно, не путали или же, во всяком случае, старались не перепутать викингов с варягами. Потому что такая ошибка попросту могла стоить жизни или кошелька (а часто — того и другого одновременно).

По прошествии же десяти—двенадцати веков адекватное толкование первоначального значения терминов «викинг» и «варяг» стало доступно лишь историкам, которые, впрочем, не устают спорить о деталях и сути их происхождения. В обиходе же ныне можно встретить употребление слова викинг, как этнонима по отношению к обитателям скандинавских стран. Отметим, однако, что подобное словоупотребление корректно настолько же, насколько корректно применение ко всем русскоговорящим выходцам из СССР словосочетания «русская мафия». Викингом в те времена мог стать представитель любого племени, главное чтобы получше умел владеть мечом (копьем, топором), а также следовал определенному кодексу поведения.

Происхождение понятия «викинг» считается не вполне ясным. Чаще всего слово это выводят из древнескандинавского слова *vík* — залив, устье. Если к этому слову добавить суффикс *ing*, обозначающий принадлежность, происхождение, то получится слово викинг, обозначающее «человек из залива». Действи-

▲ *Викинги атакуют. Современная реконструкция вооружения и тактики боя*

тельно, Скандинавию часто называют «страной фиордов», то есть заливов. Однако этимология слова не проясняет его сущности. Ведь то же слово «вик» употреблялось в оборотах вроде «ходить в (на)

вик». При этом речь шла не о лодочной прогулке обывателей по заливу, а о морском походе вооруженных до зубов профессиональных воинов с целью присвоения чужого имущества и захвата рабов.

Для обозначения такого рода занятий в европейских языках более подходит иное слово — «пиратство», то есть звание викинг вполне соответствует званию «пират». Как и последнее, оно не может всерьез рассматриваться в качестве этнонима, поскольку из письменных источников известен состав боевого братства викингов. В их числе, кстати, вполне могли оказаться славяне. Археологами исследовано одно такое поселение на острове у города Волин (в современной Польше), где найдены предметы как скандинавского, так и славянского происхождения. То есть викингом, по-видимому, именовался каждый, кто отправлялся на свой страх и риск в поход добывать славу и богатство.

В летописях употреблялось и иное слово — варяг. Оно также скандинавского происхождения, *vaeringjar* — предположительно от *vringjar* — «люди меча». Иное толкование происходит от слова *vaeringi* — «верные», «давшие клятву». Из контекста древних хроник, как правило, вытекает употребление этого слова в отношении выходцев из Скандинавии, которые проживают вдали от исторической родины. Начиная с XI века, византийские императоры

завели себе элитную гвардию из «варангов», в которую вербовали вначале скандинавов, а затем всех

▲ *Оружие и сокровища викингов, хранящиеся в музеях скандинавских стран*

◀ Наконечники копий скандинавского образца, IX—X вв.

охотчих. Кроме мечей, гвардия была вооружена огромными топорами, перед которыми не могли устоять ни щиты, ни кольчуги. Последние варяг-гвардейцы полегли, защищая Константинополь от крестоносцев в 1204 году. Таким образом, слово варяг выглядело куда более прилично в сравнении с понятием «викинг».

В реальной же истории все эти тонкости порой причудливо переплетались, так же, как и судьбы стран и людей. Сегодня ты добропорядочный варяг, купец или наемный воин на службе у короля или князя, а завтра — уже вне закона и живешь по закону вольницы или воинского братства — викинг.

Из хроник и саг известно, к примеру, о легендарных йомсвикингах — элитной дружине профессиональных воинов, создавшей впечатляющий ко-

Военный лагерь эпохи викингов — Треллеборг в Дании, ▲ был укреплен валом и частоколом. Современный вид

декс поведения и вполне легально предлагавшей свои услуги монархам либо претендентам на престол. Проживали они в военном лагере-крепости, располагавшемся на острове посреди реки, куда не допускались женщины (аналогия с Запорожской Сечью так и напрашивается). Йомсвикинги приносили клятву, которая, кроме прочего обязывала стоять друг за друга до конца. Их охотно нанимали скандинавские монархи, хотя и было это удовольствие не из дешевых. При всем при том викинги частенько стремились к легализации своего статуса и были не прочь занять более высокое положение в обществе.

Что объединяет викингов и варягов — так это их преимущественно скандинавское происхождение. То же можно сказать и о культуре, особенно воинской. Оружью и доспехам воины Севера давали весьма поэтичные названия, зафиксированные в скандинавских сагах, аналоге русских былин. Чего стоит, к примеру, на-

▲ Варяжская гвардия византийских императоров. Миниатюры из древнего манускрипта

Мечи викингов ▲ в музее на территории Германии

звания мечей — «Пламя Одина», «Боевая Змея», «Змея кольчуги», наконец «Наносящий Ущерб Боевому Полотну». Обоюдоострый, реже однолезвийный меч длиной около 70–80 см был великолепно приспособлен для поражения противника, тело которого был прикрыто этим самым «боевым полотном». Боевым полотном воины с севера именовали доспехи — длинную, до колен рубаху-кольчугу. Набранная из многих тысяч вручную сваренных или же склепанных колец, она именовалась порой также «Серыми одеждами Одина» или «Плащом Королей», но чаще всего — просто «Боевым Полотном».

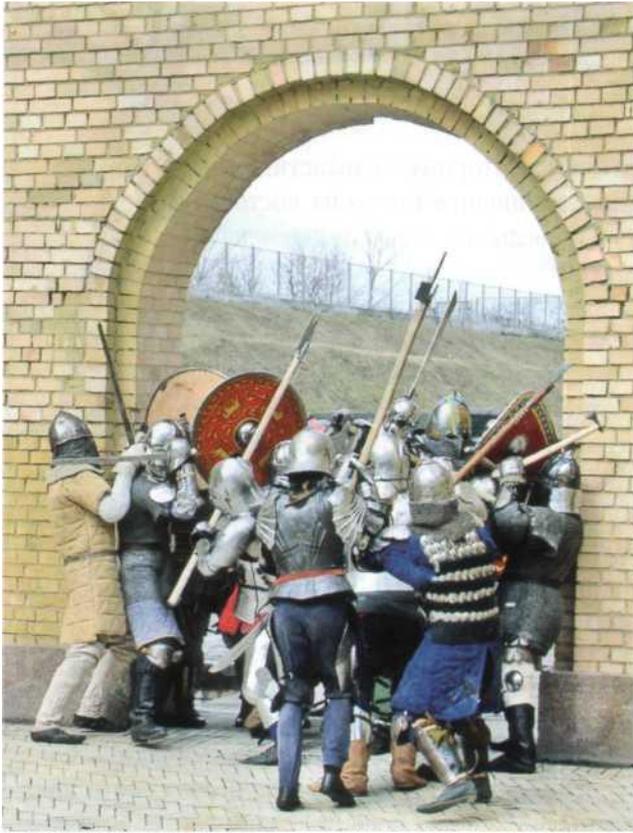
Боевой щит именовали порой еще более поэтично: «Солнце Битвы», «Крыша Зала Одина», «Колесо Хильды» (Хильда — валькирия, с этими представительницами прекрасного пола каждый настоящий викинг мечтал пировать в палатах Одина, грозного и могучего бога. Разумеется, попасть туда было проще всего, погибнув на поле

боя). Даже в мирное время спорные вопросы в те суровые времена скандинавы часто решали не в суде, а на поединке с оружием в руках (правда, поединок назначался по суду). Правила такого единоборства были строго регламентированы. Порой для этого воины уединялись на безлюдных островах, со временем появились даже профессиональные «поединщики», которых можно было нанять за соответствующее вознаграждение. Как бы там ни было, а занятием тысяч людей на много поколений стала война.

Для того чтобы хотя бы приблизительно (зато достаточно наглядно) оценить боевую мощь викингов стоит поприсутствовать хотя бы на одном из реконструкторских фестивалей, которые проводятся ныне в разных городах и местах Украины. Здесь можно не только полюбоваться порой очень хорошими реконструкциями костюмов, оружия той эпохи, но и увидеть древние рати в действии.

▲ *Варяги атакуют. Турнир в Киевской крепости, май 2006 года*

▲ *Средневековые рыцари против викингов. Турнир в Киевской крепости, май 2006 года*

Как-то весной мне довелось наблюдать подобное на фестивале в Киевской крепости. Это было сражение, в котором с обеих сторон было всего по десятку участников. Конечно, масштабы не те, что при Гастингсе, но некоторое представление о военных столкновениях древности можно составить. Ситуация на сей раз была, отмечу, сугубо неисторичная: воинам в вооружении викингов противостоял отряд в боевом облачении и с оружием европейских рыцарей XIV—XV веков.

Когда клин викингов вошел в соприкосновение с латниками времен Столетней войны, раздались жуткий лязг и грохот. Воины севера прошли сквозь строй своих противников моментально, и бой превратился в свалку, где они, более подвижные, имели определенные преимущества. Лишь с третьего захода рыцари сообразили, что следует предпринять: они расступились, а затем взяли викингов в кольцо и начали добивать алебардами. Наблюдая это зрелище, я подумал: вероятно, точно так же в континентальной Европе, а также Британии тысячу лет тому назад не сразу и не везде поняли, с кем (и с чем) имеют дело, а, главное — что следует в таком случае предпринять.

Великолепно вооруженные, закаленные во множестве больших и малых сражений, норманны, как варяги, так и викинги, каждый на свой лад, в течение более двух веков оставили свой след на землях Евро-

пы, Азии и Африки, и даже добрались до Нового Света. Есть их след и на землях и в истории нашего Края той эпохи.

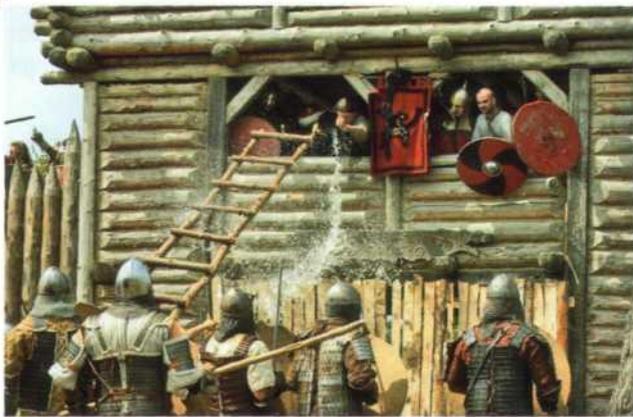
Хакан росов

В те далекие времена, когда древляне и поляне неспешно выясняли, кто же будет главным на днепровском пути и кто, может быть, наконец-то объединит в очередной раз под своим началом славянские княжества-вожества, до Поднепровья около середины IX века уже добрались варяги. Этому предшествовали какие-то события на севере, когда местные славяне и «чудь» (то есть угрофинские племена) то призывали, то изгоняли за море этих самых варягов.

Последствия таких событий как круги по воде расходились по ближним и дальним европейским (и не только) окрестностям. «Хакан росов», правивший, как считают многие ученые (но не все) на севере, отправил в Константинополь послов, которые прошли туда, возможно, по днепровскому пути. Когда эти послы, возвращавшиеся домой кружным пу-

▲ *Викинги у стен крепости. Реконструкторский фестиваль на острове Волин*

▲ *Викинги штурмуют крепость. Реконструкторский фестиваль на острове Волин*

тем, попали в 839 году ко двору франкского короля Людовика Благочестивого, то оказалось, что это старые знакомые, к тому же имевшие у европейцев вполне определенную репутацию пиратов... шведы — *suenorum!* Разумеется, бдительные придворные тут же заподозрили их в шпионаже в пользу викингов. Однако, поразмыслив, все же отпустили с миром: то ли письмо византийского императора Феофила подействовало, то ли король франков решил не конфликтовать с загадочным «хаканом росов».

Как бы там ни было, а русы-шведы отправились дальше, знать бы только, куда — к загадочному «хакану росов» или на родимый север, в Скандинавию.

▲ *Амулет воина, X в.*

Европейцев можно попытаться понять: искусные в политике, этикете и прочих премудростях придворные прекрасно были осведомлены о значении титула «хакан», то есть «каган». Они знали, что его мог носить правитель очередной степной империи. Ведь не так давно франкам довелось вести весьма напряженную войну с аварским каганатом, обосновавшимся в центре Европы. Титул кагана мог соответствовать титулу императора. Он также стойко ассоциировался с конными, сметающими все на своем пути конными ордами, проникавшими далеко на запад. Получается, русы заявили королю франков, что их правитель является импе-

Обломок меча эпохи викингов, найденный на территории Края, X век ▶

ратором, которому подвластны не только живущие где-то на востоке русы-шведы, но и другие племена и народы.

Существует версия, что этот самый хакан росов правил не где-нибудь, а на территории распространения салтовской культуры (то есть в Хазарии), во все не в таком уж и диком (по тем временам) месте, как Новгород или Киев. Такому хакану, пожалуй, и самим русам не было бы зазорно наниматься на службу, а тем более представлять его интересы в Европе, почему бы и нет? Как бы там ни было, а вероятность сочетания в воинском контингенте вероятного противника — свирепых пехотинцев-викингов и орд конных кочевников, идущих в бой почитай что в полном рыцарском вооружении — могла, пожалуй, поразить воображение и произвести должное впечатление на любого европейского политика той эпохи. Однако обосновавшиеся на северо-востоке варяги имели совсем другие планы.

Странное совпадение, но спустя всего три года после упомянутого выше посольства от хакана росов, около 842 г. есть сведения о нападениях «народа русов» на побережье Черного моря. Воинство, объявившееся в 860 г. у стен Константинополя патриарх Фотий именовал «русами из северной страны». Впрочем, если смотреть из Константинополя, то даже Киев — это самый что ни на есть север. Кто же они, россы-русы древних летописей и хроник? Славяне, скандинавы или же какой-либо иной народ?

▲ *Викинги. Современная реконструкция*

Русь и русы

Епископ Кремонский Лиутпранд, в X веке дважды побывавший в столице Византии, записал, что «на север от Константинополя живут угры, печенеги, хазары, руссы, которых мы иначе называем норманнами... греки именуют их русиос, то есть светлые, по особенностям их тела, а мы зовём их по местоположению норманнами, ибо на тевтонском языке это значит северные люди».

Интересно, что ни один из перечисленных выше народов ныне не живет в тех местах, куда их поместил епископ Кремонский. Угры, они же венгры или мадьяры живут в центре Европы, довольно далеко от Стамбула (так теперь называют Константинополь). О том, кто такие печенеги или хазары знают преимущественно профессиональные историки (школьники и студенты в момент сдачи экзаменов не в счет). Да и руссов-русиос северными людьми ныне уже давно никто в Европе не называет, даже на тевтонском языке. Какие же они норманны, ведь каждый тевтонец (то есть немец) точно знает, что они — русские. Дело опять же в том, что русов и русских различают сегодня разве что профессиональные историки, да и то не все. Не говоря о том, что при внимательном рассмотрении дел давно минувших дней можно обнаружить, что все же есть кое-какая разница между теми, кого называли (и кто называл себя) русами в IX, X, не говоря о XI или же XII веках.

Загадка имени

Историки, а в особенности те любители древностей, кто себя историками называют, создали впечатляющее количество объяснений названия страны — Русь и этнонима (имени народа) — русы. Этим вопросом уже почти тысячу лет тому назад озаботились создатели древнерусских летописей, а в последние три сотни лет — неисчислимое количество людей, равнодушных (порой до невменяемости) к данному вопросу.

Для летописца, занимавшегося этим вопросом, все было просто и ясно: «И от тех варягов прозвалась Русская земля». Однако с ростом числа грамотных людей на Руси, а особенно спустя несколько сотен лет в Государстве Российском возник вполне закономерный вопрос: как же это Русская земля могла прозваться от варягов? Варяги они ведь не русские, как же так? Были созданы и продолжают создаваться теории, призванные объяснить, как же все было «на самом деле».

Европа и Край во времена призвания варягов ➤

Все многочисленные теории происхождения названий «Русь» и «руссы» можно разделить по своей сути на три группы. Самыми богатыми по числу версий (порой чрезвычайно остроумных и даже экзотических) являются группы, условно названные «географическая» и «этноплеменная». Что до их достоверности, то право выбора оставляем за читателем.

Географические теории зависят от места обитания их авторов, в том числе в пределах бывших земель

Руси. Так, для земель Края есть теория происхождения названия Русь от реки Рось (правая притока Днепра), для российского севера — Русь — Руса — Руза. Выводят также Русь от «русло»: русские — стало быть, речные люди. Наконец, теория заграничная: Русь от Руслаген — наименования южного побережья Швеции. Если поискать на карте мира (не обязательно в Европе или в Азии) соответствующие топонимы, то географию поисков можно расширять до планетарных масштабов.

Этноплеменные теории преимущественно содержат длинный перечень названий древних племен и народов, преимущественно извлеченных из произведений античных авторов и арабских купцов различной степени достоверности и фантазийности. Главное в таком поиске — уловить созвучие в трех первых буквах, можно только в первой, но даже это, оказывается, порой вовсе и не обязательно. Главное — чтобы в слове была буква «р». Подобным образом выводят «Русь» и «русов» от росомонов, роксоланов, борусков, пруссов, ругов, рутенов, рюанов, рустров (список далеко не исчерпывающий).

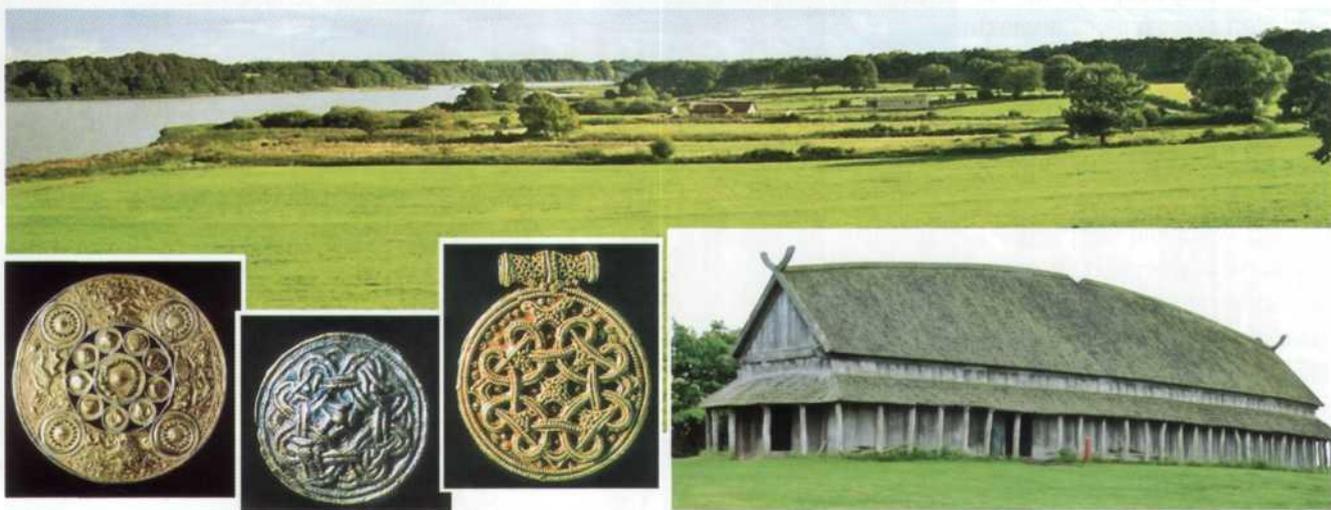
Особый интерес представляет вполне достоверное финское наименование шведов — русь — *rots, routsi, rotsi*. Кстати, именно по-фински форма звучит, как «РУСЬ» (для славян — название страны). В славянском переводе слово звучит как раз так, как мы и привыкли читать в летописях: РУСЬ. Выглядит вполне достоверно. Сохранилось же в том же финском и некоторых других языках племенное имя венедов для обозначения славян, точно так же, как имя союза кривичей — в другах.

Само слово «русь» полагают произошедшим от слов древнего шведского языка, связанных с такими по-

нятиями, как гребля, судоходство, плавание, названием участников морских походов на гребных судах. Все подобные слова имеют общий корень — *rōß, rōßslagen, rōßsmadr, rōßskarl*, ну а от *rōßs* и до общепонятного **ros** совсем уж недалеко. Варианты написания в разных языках: греческом — «рос» (иногда с двумя «с»), арабском — «русы», финском — руотси, эстонском — роотс, наконец, в языке древнерусских летописей — «русь».

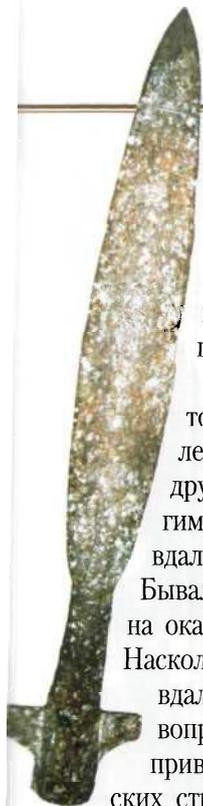
Как полагают некоторые исследователи, в VIII–IX веках термин «русь» обитатели некоторых северных земель Европы (в том числе финно-угорские племена и расселившиеся по соседству с ними славяне) восприняли и затем применяли для наименования людей, входивших в состав вольных дружин воинов и торговцев, преимущественно скандинавского происхождения. В их состав могли входить датчане, шведы, норвежцы. То есть народа или племени с названием «русь» могло и не существовать — отметим особо, именно в то время. Не было это наименование привязано как к определенным событиям, так и к какой-либо земле: русы странствовали, занимаясь торговлей и войной. А еще русов можно было нанять, привлечь для решения возникших проблем — то ли внутренних, то ли внешних.

Когда в силу обстоятельств русы во главе с одним из наиболее удачливых предводителей (о нем речь пойдет дальше) были призваны, как об этом сказано в летописи, они получили уникальный шанс, которым успешно воспользовались. Прошла сотня лет, и на просторах от Балтики до Черного моря быть русом стало почетно и престижно¹. Особняком от географическо-этнических изысканий стоит теория феодалная: Русь от названия имперского лена (владений) князя-конунга Рюрика — Рустинген (на лично-

▲ Реалии скандинавских краев — место поселения, реконструкция древнего дома и украшения из серебра

¹ Эта история в какой-то своей части напоминает путь, пройденный казачеством — и в Украине, и в России: от воинского, вначале вольного, а затем служилого сословия до выделения (к примеру, на Дону) в особую этническую группу. Будь лет так триста тому назад казаки поудачливей в политике — на карте Европы вполне могла бы появиться страна (а то и несколько стран) с соответствующим названием.

▲ Наконечник копья скандинавского типа с территории Руси

сти этого конунга, а также его имперских владениях далее мы остановимся немного поподробнее).

Не будет открытием тот факт, что в истории Европы (средневековой — в том числе) не раз бывало так, что иное племя, а то и дружина завоевателей, давали свое имя другим странам и народам, расположенным порой вдали от исторической родины пришельцев. Бывало и так, что на этой самой родине эти имена оказывались стерты последующей историей. Насколько живучими оказывались эти названия вдалеке, как они менялись со временем — иной вопрос. Так возникли, каждое — в свое время — привычные для нас сегодня названия европейских стран и местностей: Франция, Нормандия, Македония, Болгария, Хунгария (она же Венгрия). К этому списку вполне можно было бы добавить и название Русь, приняв на веру сообщение летописца: «...тех варягов звали русь, как другие называются свеи², другие же урмане³ и англяне, а иные готы [готландцы]».

Призвание Рюрика

Он основал династию, более тысячи лет правившую одним из крупнейших, а временами и могущественнейших государств на планете Земля. Число княжеских и аристократических фамилий, гордо именовавших и именующих себя Рюриковичами огромно. Летописи всего лишь пять раз упомянули его о имя (в последний раз — назвав малолетнего княжича Игоря сыном Рюрика), обозначив также время правления: между 862 и 879 годами.

Семнадцать лет правил Рюрик на Руси. Несколько лет резиденцией Рюрика была Старая Ладога — Алдейгьборг, а затем столицей был избран Хольмгард — Новгород. Новой резиденцией князья-конунга стало городище вблизи него, названное Рюриковым. О значении этого места свидетельствуют многочисленные находки печатей в культурном слое этого поселения. Ведь печати когда-то скрепляли важные документы. Жаль только, что сами они не сохранились. Уцелел архив Рюрика, как знать, может было бы немного поменьше споров среди историков.

Согласно летописи приглашен он был править в страну, страдавшую из-за отсутствия персонифицированной власти, то есть князя. Все остальное было, а

▲ «Призвание варягов». Картина М. В. Васнецова

вот князя — не хватало. Ситуация не выглядит исключительной, если вспомнить особенности организации древних вожеств, в которых верховная власть, воплощением которой в этих краях был князь, занимала особое место.

Призвание варягов порой трактовали, как свидетельство патологической неспособности восточных славян к организации какой-то системы управления. Вроде бы наблюдения византийцев, изложенные в хрониках и трактатах — об отсутствии единоначалия, твердой власти и т.п. этот тезис косвенно подтверждали. Однако это был взгляд людей, живших в рамках государства с тысячелетней традицией организации власти и весьма развитой бюрократией. Латиняне и греки давно позабыли о том, что такое реальный и конкретный племенной строй и смотрели на славян приблизительно так же, как российский этнограф в XIX веке на аборигенов Новой Гвинеи — с любопытством и полным непониманием.

Но если задуматься: чтобы пригласить кого-то управлять, славянам, точнее их верхушке (или ее части) необходимо все же было как-то между собой договориться. Тем более, приглашали-то княжить, то есть не совсем на пустое место. Судя по многонациональному составу местного вожества, в которое входили не только славяне, но и балтские, а также финно-угорские племена, создано оно было далеко не накануне призвания варягов. Такие политические проекты требуют времени.

Если еще припомнить, что к тому времени (а речь идет о второй половине IX века) «неорганизованные» славяне уже успели создать в Европе несколько государств и перекроить в свою пользу границы двух империй (Священной Римской и Византии), то байка о привнесении государственности извне варягами выглядит несерьезно.

² Шведы

³ Норвежцы

▲ Памятник тысячелетию России, открытый в Новгороде в 1862 году

Призванный князь действовал как обычный европейский монарх, раздавая лены своим соратникам. При этом жаловались не просто земли славянских племен и их соседей — словен, кривичей, муромы, веси. Земли шли с городами, судя по некоторым названиям — племенными центрами в придачу: упомянуты Полоцк, Белоозеро, Ростов, Муром.

Городов и земель Рюрику для раздачи всем «своим мужам» на севере явно не хватило. По-видимому, князь набрал на севере гораздо больше дружины, чем могли прокормить в ту пору призвавшие его местные славянские и иные племена. Обделенных то ли князь спровадил, то ли сами они отпросились на юг, к теплому морю, в Константинополь. Возможно, таких отрядов и предводителей было несколько, но летописи сохранили имена двоих, которым повезло поначалу больше иных. Ведь судьба подарила им почти два десятка лет жизни в походах, княжескую власть, славу и серебро. А потом с севера пришел другой князь и отобрал у них все, даже жизнь. В летописи сказано, что воевод этих звали Аскольд и Дир (летопись именует также их «мужами» и «боярами»), но к их истории мы вернемся несколько позже, уделив должное внимание их сюзерену — Рюрику.

По следам конунга Рюрика

Было бы удивительно, если бы в Европе той поры никто ничего не знал о Рюрике. Историки разных стран Европы сумели разыскать скудные данные о некоем Рюрике, связанные с событиями середины IX века. Его именуют то Рориком Ютландским, то Рориком Фрисландским. Отметим, имя Рюрик (Рорик) было распространено на севере Европы и в Скандинавии. В кладке стены церкви в Норрсунде (Швеция) был найден камень с рунической надписью, содержащей это имя в местной транскрипции — *Hrcerekr*.

▲ Имя «Hrcerekr» на руническом камне, замурованном некогда в стену христианского храма

◀ Наконечники копий времен древней Руси

Конунг, то есть князь, Рюрик (Рорик) из Дорестада, предположительно родился между 805 — 820 годами. Дорестада, расположенный на берегу Рейна, был в ту пору одним из больших и богатых городов Священной Римской империи, крупнейшим в Северной Европе торговым центром. Здесь от имени императора чеканили монеты, которые копировали правители королевств Скандинавии. В 834 г. город разграбили датские викинги, которые впоследствии не раз туда наведывались. Так что Рюрик уже в молодости имел шанс весьма близко познакомиться со славными воинами (и пиратами) с севера. Возможно, уже тогда у него появились важные и полезные знакомства в Скандинавии, впоследствии (кто знает?) сыгравшие важную роль в его судьбе.

Впервые имя Рюрика-Рорика упомянуто в связи с набегом викингов 845 г. на земли Фризии. В 850 году конунг ведет войну на территории Дании, грабит все ту же Фризию и побережье реки Рейн. Кстати, еще в IX веке прибрежный район Фризии именовали *Wieringen* — что можно произнести, как «Виэрега». От Виэрега, отметим, и до «варягов» древнерусских летописей не так уж и далеко. А фризов некоторые из их соседей именовали «рустрами» — возможно, речь идет о племенном названии.

Император Лотарь I решил привлечь на свою сторону удачливого предводителя. Рорик был крещен, а затем хроники упоминают и о том, что в Священной Римской империи ему были пожалованы земли во Фрисландии. Провинция на землях Восточной Фрисландии еще в XVII веке именовалась «Рустинген». Этих земель Рюрику по-видимому было маловато, он

Монета, отчеканенная в городе Дорестаде во времена Рорика Ютландского ▶

стал воевать с соседями, разорил несколько городов, включая Хедебю (857) а также Бремен (859). Так что если именно этот конунг правил в Новгороде после 862 г., то его стремление поскорее спровадить оставшуюся без надежд дружину вполне согласуется с личным жизненным опытом Рюрика из Дорестада.

В конце концов, император в 860 г. лишил не в меру воинственного князя всех владений. Обычно за таким наказанием следовало объявление феодала-лишенца вне закона. В такой ситуации следует позаботиться о спасении жизни. И в самом деле, Рюрик на 10 лет исчезает из франкских хроник (вероятно, также и с территории империи).

Не очень сложно сопоставить год возникновения у Рюрика проблем на землях империи (860 г.) и время призвания варягов на Русь (862 г.). Так что предположение некоторых исследователей о том, что конунг из Хедебю и князь, которого чудь, словене, кривичи и весь призвали «править и судить по закону» — одно и то же лицо, не выглядит таким уже неправдоподобным. Рюрик был достаточно знатен, чтобы возглавить дружину русов с южного побережья Швеции. В этот момент, вероятно, вопрос о том, насколько конунг с таким бурным прошлым способен «править и судить по закону» не возникал.

Но десять лет спустя, в 870 г., пропавший князь Рюрик еще раз появился на своей исторической родине. Правда, за минувшие года славный город Дорестада в буквальном смысле исчез с поверхности земли: после наводнения и штормов в 864 г. его смыло сместившееся русло Рейна. Но главное — власть переменилась, и новый император, Карл Лысый, не вспоминая о былых прегрешениях, вернул Рюрику владения во Фрисландии. И если Рюрик вернулся из Новгорода (кстати, из Новгорода до Фрисландии вдвое ближе, чем до Константинополя, а по морю вообще всего ничего), то это событие могло бы впоследствии иметь вполне определенные юридические последствия для Руси, как государства. Ведь правитель далекой Руси был одновременно еще и вассалом императора. И оставался таковым до своей смерти в 879 году!

▲ Так могли выглядеть дружинники Рюрика.
Фестиваль реконструкторов под Черниговом

Впрочем, ни Карл Лысый, ни его наследники в связи с этим обстоятельством к князьям Руси ни тогда, ни впоследствии никаких претензий не предъявляли. Не предъявляли, возможно, потому, что согласно европейским обычаям феодал в Фрисландии, естественно, был унаследован старшим сыном Рюрика (а вместе с владениями — и все обязанности по отношению к императору). Далекая, почти сказочная по тем временам страна с названием Русь отошла к младшему сыну Рюрика — Игорю. Кто же тогда в просвещенной христианской Европе мог себе представить, чем станет Русь через сто, а тем более через тысячу лет!

И если императором Карлом был пожалован тот самый Рюрик, то Священная Римская Империя германского народа упустила просто уникальнейший исторический шанс вполне правовым, а главное — мирным путем расширить свои пределы далеко, очень-очень далеко на Восток. А в том будущем, которое в нашей реальности состоялось, за попытки решить восточный вопрос силой и эта Империя и ее не в меру воинственные наследники не раз и не два будут жестоко наказаны наследниками Рюрика. Ну а Русь?.. Русь десять с половиной веков тому назад впервые упустила шанс без лишних проволочек интегрироваться в Европу, пойдя своими, одной ей ведомыми и понятными путями.

Существуют также менее достоверные данные не то о финских, не то норвежских корнях Рюрика. В распоряжении графа Татищева была так называемая Иоакимовская летопись, где первый князь Руси был назван сыном варяжского князя и Умилы, средней дочери славянского правителя. Русь же ему досталась по завещанию, от бабушки-правителя (по материнской линии) по имени Гостомысл. Последний действовал согласно предсказаниям волхвов.

Есть и другие сюжеты. Например, в начале XVIII века в Мекленбурге была записана история о том, что некогда три брата, дети короля славянского племени ободритов по имени Годлав отправились в далекую страну Руссию, страдавшей под бременем тирании. Братья, разумеется, восстановили в стране мир и справедливость, получив взамен от местных приглашение покняжить. На что, разумеется, получили отцовское благословение. Старший, Рюрик, получил в управление Новгород, а по смерти братьев — Плесков-Псков и Белоозеро.

«Мекленбургская легенда» выглядит красиво, но вот некоторые ее подробности, а в особенности — обстоятельства, да и время ее появления на свет заставляет усомниться в правдоподобности. Тем более что к ней, определенным образом, оказался причастен светлейший князь Александр Данилович Меньшиков, стоявший в те годы весьма близко к российскому престолу. Он как-раз искал благородных предков среди знати западных славян, некогда населявших тот самый Мекленбург, и был не против возвести собственную генеалогию не много ни мало к истокам государства Российского. Ведь проверить всю эту историю было невозможно, но зато высокий (особенно в России времен Петра I) авторитет немецкой науки работал в этом случае на Александра Даниловича. Князь в своем стремлении встать поближе к трону успел даже обручить свою дочь, Марию, с императором Петром II. Удержись тогда Светлейший у власти, Мекленбургскую легенду вполне могли бы сейчас изучать в школьном курсе истории России.

Тайна родословной Рюриковичей

Выше приведена лишь незначительная часть изысканий на тему происхождения основателя династии Рюриковичей. Спор идет преимущественно о том, восходит ли она к скандинавским предкам-норманнам, или же корни ее самые что ни на есть славянские. Продолжается этот спор уже не одну и не две сотни лет. Однако в начале третьего тысячелетия от Рождества Христова современная наука — причем вовсе не история, а молекулярная биология, открыла

возможность проникнуть в некоторые тайны генеалогии правителей Руси.

История началась с того, что Юрий Оболенский, князь, Рюрикович (а также, говорят, сторонник норманнской теории), решил подтвердить свою родословную с помощью современных научных методов. Оказалось, что его род восходит к славянскому, а не скандинавскому предку.

Журналисты из *Newsweek*, организовавшие исследование ДНК князя Оболенского, были не менее удивлены, и надо полагать — не меньше обрадованы: материал получился сенсационный. Затем были сделаны анализы ДНК нескольких князей из разных ветвей Рюриковичей. Оказалось, что до определенного момента семейство Рюрика однозначно имеет скандинавско-финские корни⁴, о чем свидетельствовало наличие гаплогруппы N1с (она же N3).

И лишь около 800 лет тому назад в одной из его ветвей появляются славяне. Восемь веков тому назад — значит, в XII веке⁵. То есть на протяжении предыдущих почти двух с половиной веков Русью и в самом деле управляла династия скандинавско-финского происхождения. Анализ ДНК еще одного Рюриковича, князя Дмитрия Шаховского показал, что его предки по мужской линии более тысячи лет принадлежат к гаплогруппе N3. Последняя распространена у финно-угорских народов и кое-каких их соседей на просторах от Сибири до Финляндии. И еще — у значительного числа современных россиян⁶.

А это означает, что за минувшие с момента призвания варягов века славянские, балтские, финно-угорские племена и потомки норманнов (и даже правящая элита) стали одним народом, говорящим на одном из восточнославянских языков, с тысячелетней историей. Причем историей весьма и весьма сложной, местами запутанной, разобраться в которой в которой, как оказалось, не под силу одним лишь знатокам древних летописей и археологических культур.

Впрочем, такой результат вполне можно было предвидеть, имея в виду особенности общественного устройства времен племенных сообществ и вожеств, когда периодически формируются и переформируются все новые и новые политические образования, группировки. Сегодня во главе союза встанут гунны — и все, от антов до готов и алан примут

▲ Так изображали князя Рюрика на памятнике тысячелетию России в Новгороде

их имя. Утвердятся на Балканах болгары — и расселившиеся здесь веком раньше славянские роды примут их имя, немного переименовав, возникнет славянская Болгария. Таких примеров можно найти не так уж мало для тех самых темных веков, о которых шла речь на страницах этой книги.

А еще генетические исследования реабилитируют летописцев, взявших на себя труд в далеком XII веке записать историю Руси, начало которой уже тогда об-

⁴ Так что Иоакимовская летопись графа Татищева, получается, местами была совсем не так уж и далека от истины.

⁵ Дальнейшие исследования показали, что славянская (та самая гаплогруппа R1a) ветвь Рюриковичей начинается с потомков черниговского князя Олега Святославича, а потомки Владимира Мономаха, его конкурента за наследие клана Рюриковичей — вот те как раз скандинавского роду-племени. Тема генетической родословной Рюриковичей представлена: *Д. Кузнец, Н. Максимов, С. Кравченко*. Операция «Чистые Рюрики» [//runewsweek.ru/rubrics/print.php?rubric=science&rid=2286](http://runewsweek.ru/rubrics/print.php?rubric=science&rid=2286)

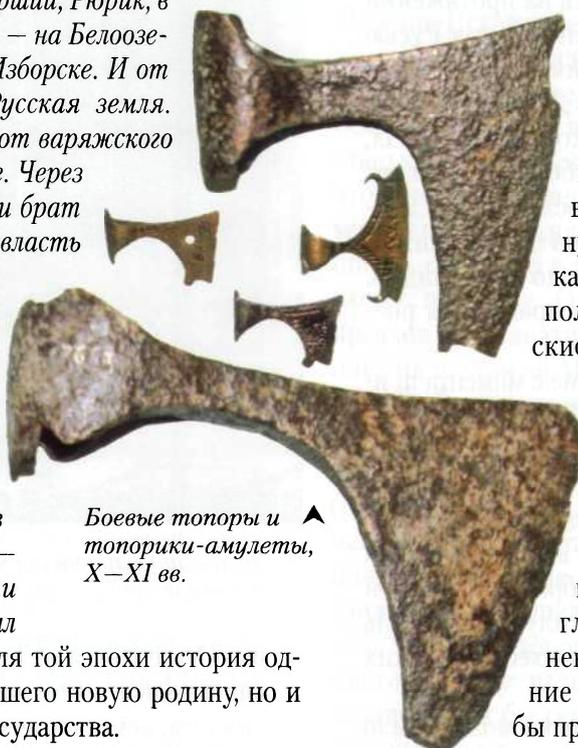
⁶ Подробнее в главе «Прародина славян».

▲ На высоком мысу, обозначенном стрелкой, над рекой Днепр более тысячи лет тому назад была построена крепость на пути «из варяг в греки», Витачив

росло легендами. Ведь наука XXI века вполне подтвердила давно известные летописные строки:

«...И пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — словене, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик». Вполне обычная для той эпохи история одного рода, не только нашедшего новую родину, но и ставшего во главе нового государства.

Боевые топоры и топорики-амулеты, X—XI вв. ▲

Русов в славянских краях видать и в самом деле было немного, и дольше всего сохранилось их имя, кое-какие элементы культуры, наконец правящая элита — Рюриковичи, возводящая свою родословную к конунгам с севера. Точно так же, как правители полян, Киевичи могли вполне возводить свою не менее легендарную родословную к бывшим владыкам бескрайних степных просторов — то ли сарматским, то ли скифским царям. Кстати, часть нынешних потомков славянской знати смогла проследить свои глубокие сарматские корни, тоже проводя исследования ДНК. И то, что символом правившей на Руси династии стала, скорее всего, сарматская тамга-тризуб глубоко символично: произошло некое единение и взаимное признание элит — старой и новой, или хотя бы принятие древних традиций.

Путь к средневековью

Если на страницах первой книги были пройдены почти шесть долгих тысячелетий истории Края — от трипольской культуры, существовавшей более пяти тысячелетий тому назад до антов, от которых нас отделяют «всего лишь» полтора десятка веков, то хронология второй книги ограничена неполными пятью сотнями лет. Однако на поверку «темные века» оказываются насыщенными событиями, хотя разобраться в их хитросплетении по-прежнему не так то просто.

Может показаться, что за пятьсот лет событий произошло больше, нежели за предшествовавшие шесть с лишним тысяч. Наверное, это не так. Дело,

скорее всего в том, что сведений об этом отрезке времени сохранилось гораздо больше. Больше, чем могла бы вместить в себя эта книга. Ведь за каждой ее главой стоит целая библиотечка (порой немалая) из публикаций источников, монографий, статей, тезисов выступлений на конференциях и коротких сообщений об археологических открытиях, наконец — разнообразнейшая информация из Интернета.

Порой и сами находки не менее красноречивы, нежели сообщения хроник и летописей. Проходя мимо витрин с серебряными украшениями древних воинских поясов, проржавевшими мечами и саблями можно попытаться представить себе, как

▲ Серебряные накладки на пояс из Мартыновского кладки и реконструкция одежды «литского князя».

▲ Воины эпохи Великого переселения народов. Военный музей в г. Белград, Сербия

выглядели древние витязи гуннов и булгар, авар, алан и хазар.

В Киеве, в Музее исторических драгоценностей можно полюбоваться богатыми золотыми украшениями рукояти и ножен сабли, некогда подаренной византийским императором в знак установления союзнических отношений степному владыке. А рядом, за стеклом разместились «пляшущие человечки», отлитые из серебра и позолоченные украшения воинского снаряжения славянского князя.

Инструменты мастеров и литейные формочки для изготовления серебряных украшений. Они принадлежали антам, чей город был сметен с лица земли отрядом кочевников. И князь с верной дружиной не смог защитить соплеменников. Глодосский клад, Мартыновский клад и многие, многие другие — каждый имеет свое определенное место, связан с событиями,

подробности которых пытаются восстановить историки и археологи.

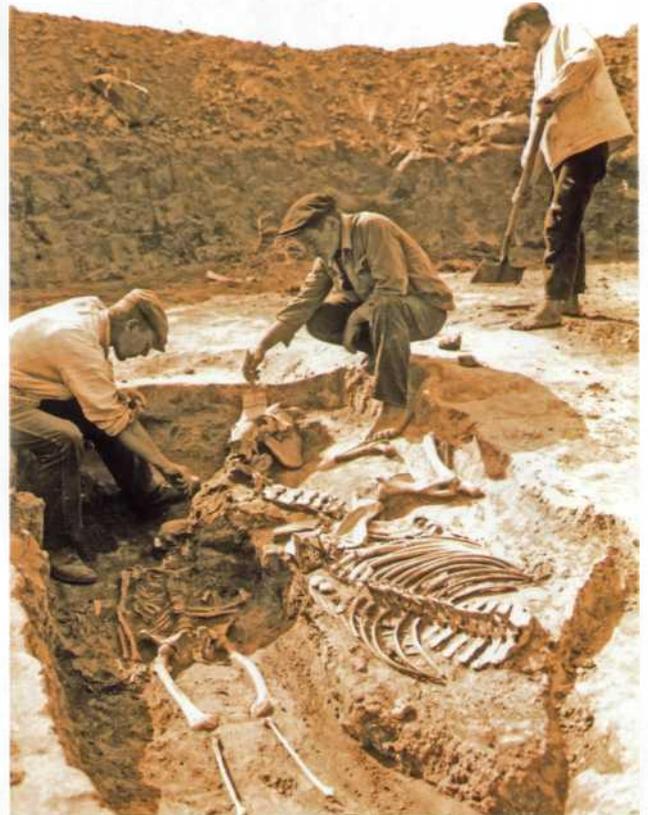
Интересно, что регион, в котором произошло великое расселение славян, перекрывает территорию той самой Старой Европы времен трипольской культуры. Славяне не только добрались до Центральной Европы, но и поселились на Балканах, даже на землях Эллады. Мало того, благодаря усовершенствованию аграрных технологий им стали доступны земли вплоть до побережья Балтики, а также на востоке Европы, до которых цивилизация Старой Европы так и не добралась.

Сложилась, точнее еще раз повторилась уникальная ситуация, когда на огромной территории, как это однажды имело место в VI—V тыс. до н.э., расселились носители близкой культуры и языка. Однако произошло все это в условиях, когда Европа была за-

▲ *Остатки панциря воина-кочевника. Раскопки 30-х годов XX века на строительной площадке ДнепроГЭСа. Из Научного архива Института археологии НАН Украины*

Раскопки захоронения кочевника, погребенного вместе с конем. Раскопки 30-х годов XX века на строительной площадке ДнепроГЭСа. Фото из Научного архива Института археологии НАН Украины ▶

селена куда плотнее, чем в неолите. Многие народы давно создали свои государства, в том числе претендовавшие на роль «мирового лидера». И в этом сложном (и жестоком) мире славянам пришлось искать свое место под солнцем.

И еще одно отличие. Можно сказать, что еще один новый фактор почти на тысячелетие стал чрезвычайно весомым для Европы: Великая Степь. Собственно, этими событиями во многом и были навеяны представления о существовании изначальной эпохи противостояния двух миров, мирных земледельцев и воинственных кочевников. Противостояния, которое положило конец процветанию Старой Европы. И если относительно событий V—III тыс. до н.э. подобная картина выглядит недостаточно обоснованной, то насчет ее жутковатой реальности в «темные века» сомнений куда меньше. Если, конечно, не принимать во внимание рассуждений о благах евразийской цивилизации.

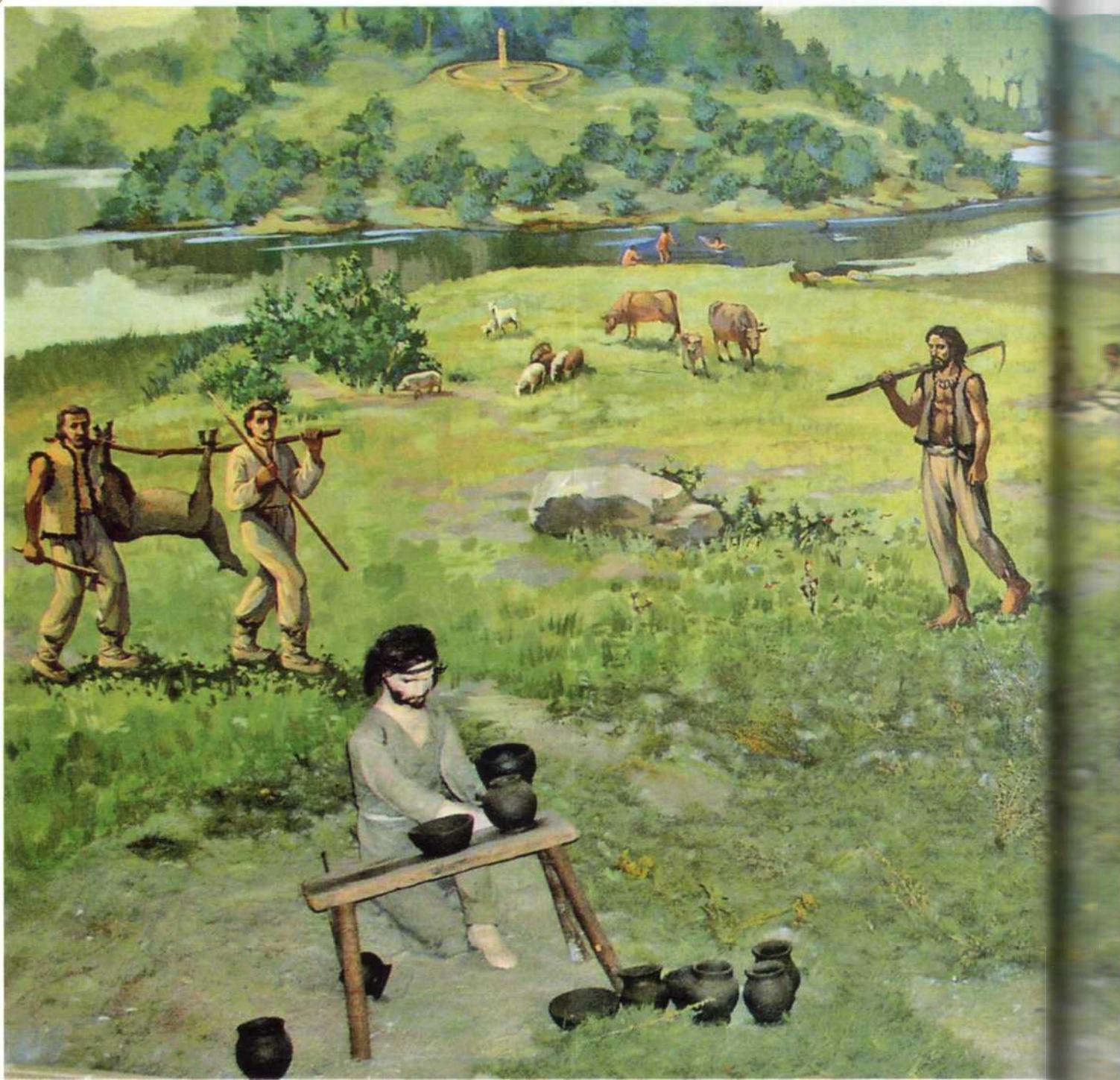
Гунны и авары, булгары, хазары, аланы — вот перечень, притом не полный, только племенных союзов кочевников, которые выстраивали свои отношения с миром земледельцев, опираясь на силу. И если такое мощное государство, как Римская империя, а затем Византия, могли позволить себе роскошь покупать расположение, а то и воинскую помощь «варваров» в лице их элиты, причем относительно дешево, то у менее сильных соседей положение было отчаянным. Тем более что новоявленные союзники империи поначалу более-менее честно

отрабатывали подарки и дани, «принуждая к миру» ее противников.

Победить латную конницу, засыпавшую противника ливнем стрел из дальнобойных луков пехотинцы из племенных ополчений не имели никаких шансов. Относительно немногочисленные дружины гибли в первых же схватках вместе с не в меру воинственными предводителями. Более расчетливые присоединялись к сильным соседям, разделяя с ними славу побед и добычу с римских провинций. И ждали своего часа, который обязательно наставал. Огромные «степные империи» неотвратимо рушились через определенное время.

События той эпохи показали, насколько недолговечны самые прочные соглашения и союзы. А также что срок жизни государства может оказаться соизмерим с продолжительностью жизни человека, его основавшего, а в лучшем случае — с несколькими поколениями его наследников. А перемены, реформы — те и вовсе могут растянуться на бесконечно долгие века, на срок, который не дано пережить отдельно взятому человеку.

И, тем не менее, человек всегда старается найти себе место под солнцем, обустроить свой быт, пусть и не очень роскошно, но относительно комфортно. Впрочем, представления о комфорте могут быть разными. Жители византийского Херсона жили в домах, построенных из камня и перекрытых керамической черепицей, ходили по вымощенным камнем улицам. Но условия среды обитания в средневековом городе

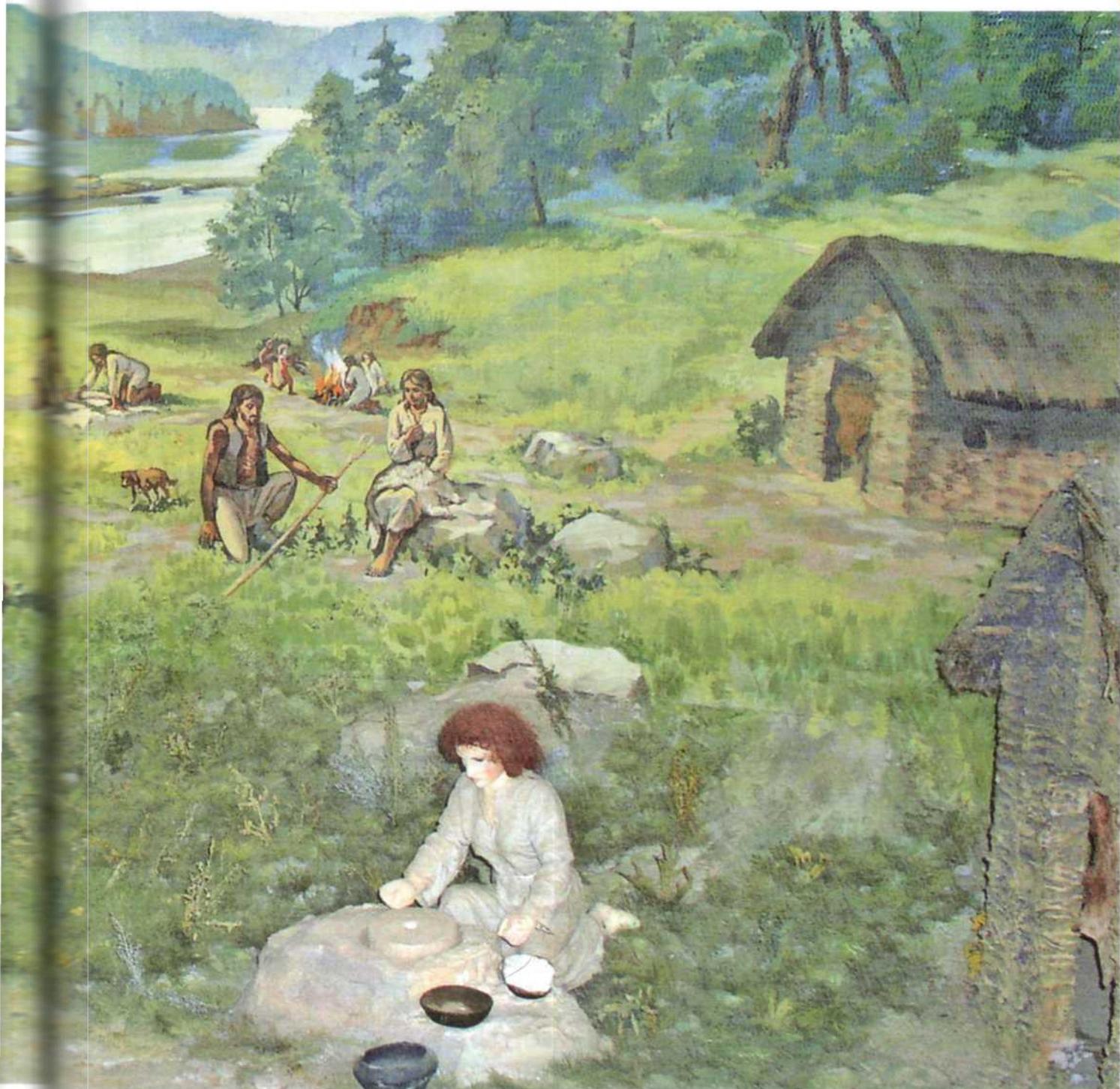
▲ Жизнь в славянском поселке. Диорами из музея заповедника в г. Збараже

оставляли желать лучшего. Неподалеку, в горном Крыму, соседи горожан, готы, строили свои неказистые дома среди скал. Вид их остатков произвел на первооткрывателей-археологов неизгладимое впечатление: они нашли эти строения подобными логовам диких животных. Зато горцы пили чистую воду и дышали свежим воздухом.

Далеко на севере славяне те и вовсе не строили ничего из камня. Жилища, срубленные из бревен, были куда экологичнее каменных хором в горах и городах Таврики. Но вот отапливались они «по-черному»,

как в неолите. Так что и тут условия проживания показались бы современному человеку не слишком комфортными. Впрочем, что в Таврике, что на Днепре люди зависели в первую очередь от результатов своего труда, которым зарабатывали на хлеб, кашу, мясо, если повезет — еще и на вино.

В очередной раз некоторые виды производства проделывают путь от восхождения к вершинам технологий к падению и новому восхождению. Так произошло с производством керамики. Только в городах Таврики сохранилось гончарное производство с при-

менением круга. В других местах на смену прекрасным изделиям черняховской культуры приходит лепная посуда. Но проходит два—три века и прекрасные гончарные сосуды постепенно (и уже навсегда) вытесняют лепнину на просторах Края.

Как и прежде огромные ресурсы и усилия расходуются на «оборонку». Иначе нельзя. Где-то надо охранять племенные границы, а где-то — уже государственные. Каменные стены, неприступные крепости на скалах, земляные укрепления с деревянными стенами и башнями на высоких речных берегах или среди непроходимых болот — живописные руины древних форти-

фикаций встречаются на землях Края повсеместно. Точно так же, как и остатки оружия в погребениях и на поселениях. В погребениях — проржавевшие кольчуги и пластины доспехов, копья, сабли, мечи и боевые топоры, остатки луков и стрел к ним, а на

*Серебряные фибулы
времени ранних славян.
Национальный музей
истории Украины* ➤

▲ *Славянские древности. Экспозиция Музея археологии Института археологии НАН Украины*

поселениях — преимущественно наконечники стрел и оружие, утерянное в пылу жаркой схватки.

Восстанавливаются старые и прокладываются новые торговые пути, по которым, как и прежде, везут с юга на север вино, ткани, посуду, ювелирные украшения. И так же, как и в древние времена, процветает торговля рабами. Еще бы, ни одно десятилетие не проходит без малой или большой войны. На протяжении пяти темных веков возникали и распались не только племенные союзы славян, но и созданные ими государства. В этом плане их история особо не отличается от жизни соседей на западе, севере и кое-где на востоке.

Прослеживается тесная связь между особенностями политической системы вожеств и способами создания новых объединений, государств. Наличие иерархии, на ступенях которой стоят малые и большие вожди-князья наводит порядок в отношениях между кланами и племенами. Положение человека определяется знатностью рода, но «наверх» может подняться и удачливый профессиональный воин-витязь. Но эта система уязвима извне: в силу обязательств элита просто обязана защищать, причем вре-

мя от времени с оружием в руках, подвластные кланы и племена. И вот тут сама жизнь элиты зависит от умения находить мирные решения в конфликтах, ведь военная фортуна так переменчива.

С другой стороны победа, результатом которой будет уничтожение правящей верхушки такого вожества, открывает путь к установлению власти над ним. Кстати, казнь антского правителя Божа, его сыновей и «первейших мужей» как раз и открывала королю готов Винитарияу путь к верховной власти над враждебным племенным союзом или его интеграции в собственную политическую систему. В итоге успешно проведенной военной операции анты, как политическое образование, на сто с лишним лет исчезли со страниц исторических хроник.

Походы и великое расселение славян, вторжения кочевников с территории Края весьма основательно перекроили политическую карту Европы первого тысячелетия нашей эры. Именно тогда возникли многие государства, которые существуют и по сей день, например Чехия и Польша, Хорватия и Болгария. Названия многих мы можем найти только в исторических трудах — Великая Булгария, Аварский и

Хазарский каганат, Великая Моравия. Но все они, так или иначе, связаны с историей Края, так что его история — это не только история славян, но также и алан, болгар, готов, греков, хазар, а также потомков этих народов. И эта история не заканчивается на его нынешних границах, а тысячами нитей навечно вплетена в минувшее (и настоящее) стран, расположенных в Европе, Азии и даже Африке.

Следы славянских племен, прародиной которых некогда были долины Днепра и Днестра, леса Волыни и Подесенья ныне можно найти далеко от этих мест. В музеях Кракова и Праги, Братиславы и Вены, Белграда, Любляны, Софии и многих других городов Европы вы увидите такие же горшки и фибулы, как в экспозиции Национального музея истории Украины. Следуя за экскурсоводом, в далеком Стамбуле вы увидите те самые крепостные стены, которые пытались штурмовать в 626 году славянские и аварские воины. Кстати, посещая тот же Белград, вспомните, что своим нынешним именем этот древний город, некогда кельтская твердыня, а затем римский Сингидун тоже обязан выходцам с берегов далекого Днепра или же Днестра. Есть «Белый город» на Дунае, а есть Белгород под Киевом, нынешняя Белгородка.

Чехия, Словакия, Польша, Словения, Хорватия, Болгария — кое-кто из наших далеких предков уже более тысячи лет тому назад сделал за нас свой «европейский выбор»: кто-то остался в родных краях, а кто-то отправился искать счастья, новую судьбу на Запад, за высокие горы Карпаты. И сегодня мы можем только гадать, как долго (и насколько основательно) современные границы будут нас разделять.

Много находок и открытий осталось за пределами этой книги. Оно и не удивительно — ведь столько было раскопано с тех пор, как за изучение «темных веков» принялись археологи. За это время многое осело в архивах и запасниках музеев, так что искать (и находить) можно не только в земле.

Ознакомившись с этой книгой, внимательный читатель, проходя по немногочисленным залам больших и маленьких музеев в Днепропетровске, Донецке, Запорожье, Ивано-Франковске, Каменце-Подольском, Киеве, Кременце, Львове, Чернигове, Симферополе, Умани, Харькове, Черкассах, а также во многих других городах Украины, быть может, встретит что-то знакомое из числа древностей, связанных с теми самыми «темными веками». Среди них будут шедевры из древних кладов и погребений, проржавевшие стрелы и наконечники стрел, склеенные из отдельных черепков неказистые на вид горшки. Все они — свидетели той самой эпохи, о которой шла речь на страницах этой книги.

Путешествуя по просторам Украины, проезжая мимо курганов на обочинах дорог, пролегающих по водоразделам, вы следуете теми самыми путями, по

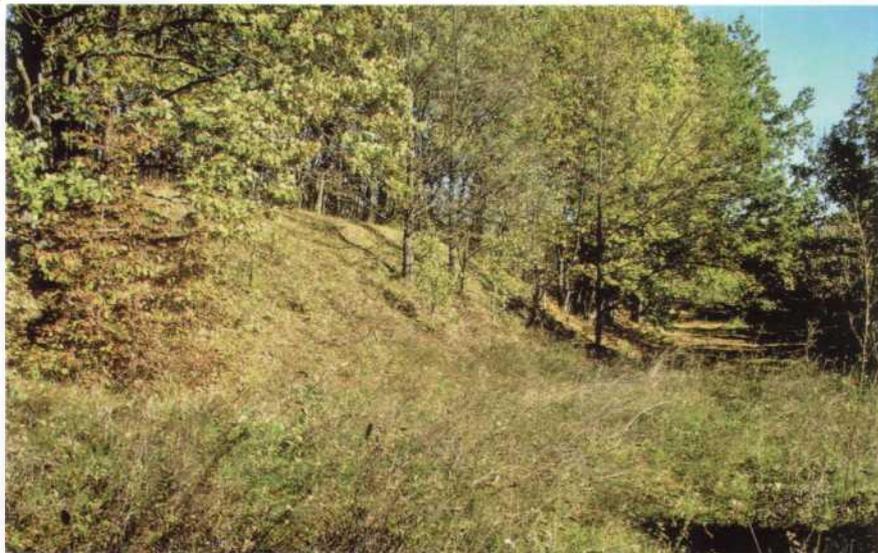

▲ Экспозиция Киевского областного археологического музея

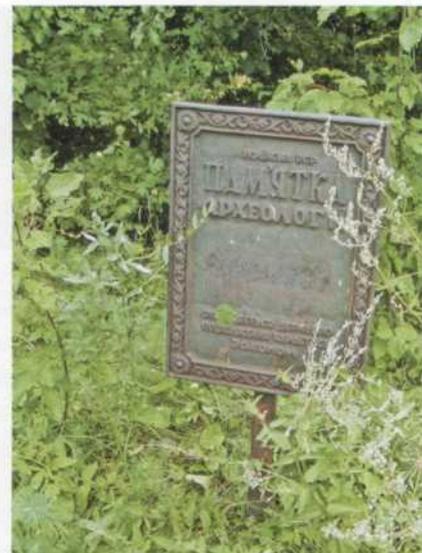

▲ Под этим лесом и на поле за окраиной с. Гребени (Киевская область) были обнаружены остатки славянского поселения VIII–IX веков

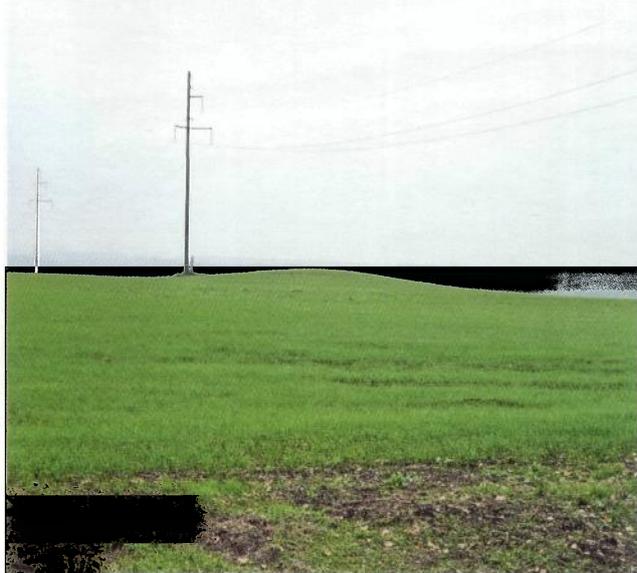
которым некогда кочевали кланы кочевников. А под этими самыми курганами покоятся воины, некогда ходившие в далекие походы в имя выполнения договоров с несуществующими ныне империями. На поросших лесом или кустарником высоких мысах, по берегам больших и малых рек еще можно рассмотреть расплывшиеся земляные валы, следы некогда грозных крепостей, воздвигнутых для защиты от соседей славянскими племенами. Там же навсегда

▲ Поросшие лесом валы древнего городища в Поднепровье

▲ «Охраняется государством» — знак на древнем некрополе, Киевская область

▲ Курган у дороги к с. Копачев, Киевская область

▲ Древний курган на поле у с. Гребени, Киевская область

скрыты землей следы древних поселений, где в десятки небольших построек у печек-каменок долгими зимними вечерами рассказывались былины о славном богатыре Вольхе и его подвигах.

В солнечном Крыму гряда поросших бурьяном камней посреди засеянного поля может оказаться развалинами древней усадьбы, построенной во времена, когда этот край был далекой окраиной Византийской империи. А на окраине современного Севастополя еще высятся руины главного форпоста империи в Таврике — древнего Херсона. Меньше повезло остаткам огромного города у села Верхний Салтов вблизи Харькова, но и эта память по другой древней империи, хазарскому каганату также дошла до наших дней.

Кое-где на древних курганах и городищах, давно заброшенных поселениях еще можно встретить отлитые из металла таблички с надписями: «Памятка археологии. Охраняется государством». Многие из подобных табличек сами по себе уже стали историческими памятниками, памятниками несуществующему государству. Так прошлое становится историей на наших глазах. Но все эти древние городища и курганы, если к ним бережно относиться, быть может, переживут еще не одно тысячелетие, напоминая о минувших событиях.

Немало людей сегодня не только читают книги или смотрят фильмы о тех древних временах. Все больше появляется в нашей стране желающих своими руками воссоздать ушедшую эпоху — костюмы, украшения, оружие, утварь, даже жилища и крепости. При этом их настольными книгами становятся научные монографии, публикации результатов раскопок. Возникло немало мастерских, в которых можно заказать меч или шлем, доспехи или кольчугу. Есть достаточно мастеров, которые могут изготовить лук и стрелы, одежду, обувь, посуду и украшения — и все это строго в соответствии с находками, сделанными во время раскопок. При этом соответствие изделий древним прототипам становится пред-

▲ Доспехи и оружие, изготовленные современным мастером по мотивам эпохи раннего средневековья. Работа Е. Гордиенко

▲ Реконструкция славянского костюма, фестиваль в Киевской крепости

метом горячих дискуссий. Восстанавливая в мельчайших подробностях быт и обычаи ушедшей эпохи, эти любители старины пытаются затем хотя бы несколько дней или часов пожить жизнью древних славян и их соседей. Благодаря им, оживают на время живописные руины древних крепостей и покрытые зеленой травой валы городищ. Так древняя история становится ближе и понятней.

На страницах этой книги мы вплотную подошли к тому моменту, когда на исторической арене появляются Русь и русы. На берегах Днепра начинается процесс становления нового государства. Но это уже тема для новых рассказов, в которых хотелось бы пройти путь от Руси до *Terrae Russiae*¹, а затем и Роксолании².

▲ Реконструкторы славянской эпохи, фестиваль в Киевской крепости

¹ *Terrae Russiae* — наименование части земель Края в титуле наследников короля Даниила Галицкого в начале XIV века.

² Роксолания — наименование земель Киевской и Галицкой Руси в одноименной поэме Себастьяна Кленовича (1548 г.).

Литература

Библиография научных трудов, связанных с археологией и древней историей нашего края, выпущенных с XIX по начало XX века насчитывает десятки тысячи наименований. Ее описанию и систематизации посвящено несколько весьма объемистых справочников, с которыми можно при желании ознакомиться во многих библиотеках.

Немало трудов, особенно в последние годы, было издано за пределами Украины. Предлагаемый ниже перечень содержит прежде всего работы, в которых содержится информация и результаты исследований, использованные при написании страниц этой книги. Новейшие монографии, помимо рассмотрения историографии исследований, содержат наиболее полные списки литературы по затронутым проблемам.

ПЯТЬ «ТЕМНЫХ ВЕКОВ» В ИСТОРИИ КРАЯ

1. Археологія Української РСР. — К., 1974. — Т. III.
2. Археологія Української ССР. — К., 1985—1986. — Т. 3.
3. Давня історія України. Слов'яно-руська доба. — К., 2000. — Т. 3.
4. Етнічна історія давньої України. — К., 2000.
5. Літопис Руський (за Іпатівським списком). — К., 1989.
6. Свод древнейших письменных известий о славянах. — М., 1991. — Т. 1; М., 1995. — Т. 2.
7. Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. — К., 1990.
8. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. до н.э. — К., 1985.

Глава 1. ИЗВЕСТИЯ О ДРЕВНИХ СЛАВЯНАХ

1. В. Д. Баран. Давні слов'яни. — К., 1998.
2. В. Д. Баран, Я. В. Баран. Історичні витоки українського народу. — К., 2005.
3. В. Д. Баран, Д. Н. Козак, Р. В. Тертиловський. Походження слов'ян. — К., 1991.
4. Давня історія України. Слов'яно-руська доба. — К., 2000. — Т. 3. — С. 25—60.
5. Д. Козак. Венеди. — К., 2008.
6. В. Хорев. Реконструкція старинного озброєння. — Ростов-на-Дону, 2006.
7. Р. В. Тертиловський. Славяне Подніпров'я в першій половині I тисячоліття н.е. — Lublin, 2004.
8. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. до н.э. — К., 1985.

Глава 2. ПЕРВОЕ ЯВЛЕНИЕ АНТОВ

1. В. Д. Баран, Я. В. Баран. Історичні витоки українського народу. — К., 2005. — С. 23—49.
2. М. Ю. Брайчевський. Походження Руксі. — К., 1968.
3. М. Ю. Брайчевський. Біля джерел слов'янської державності. — К., 1964.
4. Давня історія України. Слов'яно-руська доба. — К., 2000. — Т. 3. — С. 61—63.
5. Прокопий Кессарійський. Історія воєн // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Москва, 1994. — Т. I (I—IV вв.). — С. 170—250.

6. Б. А. Рыбаков. Древние русы // Советская археология, 1953. — Т. XVII. — С. 76—89.

Глава 3. ПЕРЕД НИМИ ОТСТУПАЛА ВСЕЛЕННАЯ

1. И. П. Засецкая. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху. — С.-Петербург, 1994.
2. Йордан. О происхождении и деяниях гетов. — М., 1960.
3. Золото степу. Археологія України. — Київ—Шлезвіг, 1991. — С. 334, 410.
4. О. Приходнюк. Гунни та протоболгари в Європі. — К., 1999.
5. Є. Ф. Редіна, О. А. Росохацький. До вивчення гунських старожитностей Північно-Західного Причорномор'я // Археологія, 1994. — №3. — С. 152—155.
5. Э. А. Томпсон. Гунны. Грозные воины степей. — М., 2008.
6. Т. Сулимирский. Сарматы. — М., 2007.
7. O. J. Maenchen. The World of the Huns: Studies in Their History and Culture. — Berkeley-Los-Angeles, 1973.
8. R. Rolle, M. V. Gorelik. Panzerreiter in der nirdpontisch-kaspischen Steppen // Золото степу. Археологія України. — Київ—Шлезвіг, 1991.

Глава 4. БИТВА ЗА ЕВРОПУ

1. Д. Пейнроз. Рим и его враги. — М., 2008. — С. 280—293.
2. Йордан. О происхождении и деяниях гетов. — М., 1960.
3. Д. Кевриц, Й. Дикки, Ф. Джестайс, Р. Райс. Великие сражения древнего мира. — М., 2008. — С. 214—223.
4. О. Приходнюк. Гунны та протоболгари в Європі. — К., 1999.
5. Прокопий Кессарійський. Історія воєн // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Москва, 1994. — Т. I (I—IV вв.). — С. 170—250.
5. Т. Сулимирский. Сарматы. — М., 2007. — С. 147—179.
6. Э. А. Томпсон. Гунны. Грозные воины степей. — М., 2008. — С. 151—254.
7. I Coti. — Milano, 1994.

Глава 5. ПРАРОДИНА СЛАВЯН

1. В. Д. Баран, Я. В. Баран. Історичні витоки українського народу. — К., 2005.
2. М. Ю. Брайчевський. Походження Руксі. — К., 1968.

3. А. Валентинов. Ген всему голова. Восточные славяне начинались в Беларуси. — «Союз. Беларусь—Россия» № 242 от 8 декабря 2005 г. <http://www.rg.ru/gazeta/soyuz/2005/12/08.html>
4. О. Евграфов. «Прародитель» полутора миллионов русских жил 2,5 тысячи лет назад. Кто он был? //«ЗНАНИЕ—СИЛА» 1999 — № 11—12.
5. Любор Нидерле. Быть и культура древних славян. — Ужгород, 2007.
6. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. — К., 1985.
7. В. П. Петров. Етногенез слов'ян. — К., 1972.
8. В. В. Седов. Славяне в раннем средневековье. — М., 1995.
9. Cień Światowita. — Lublin, 2002.
10. W. Hensel. Skad przyszli slowianie. — Wroclaw, 1994.

Глава 6. В ПОИСКАХ АНТОВ

1. В. Д. Баран, Я. В. Баран. Историчні витоки українського народу. — К., 2005. — С. 65—73.
2. В. І. Бідзіля. Залізоплавильні горни середини I тис. н.е. на Південному Бузі // Археологія, 1963. — Т. XV.
3. М. Ю. Брайчевський. Походження Русі. — К., 1968.
4. О. М. Приходнюк. Пеньковская культура. — Воронеж, 1998.
5. В. П. Петров. Етногенез слов'ян. — К., 1972.
6. М. Б. Щукін. Рождение славян // <http://www.nestor.md/Russian/Sciukin.htm>, 2001

Глава 7. СОКРОВИЩА АНТОВ

1. Д. Т. Березовець. Харівський скарб // Археологія, 1965. — Т. VI.
2. Золото степу. Археологія України. — Київ—Шлезвіг, 1991. — С. 346—352; 422—423.
3. В. А. Падин. Среднее Подесенье (Трубчевская округа) в VI—V вв. до н.э. — X—XII вв. н. э. по материалам археологических исследований http://archaeology.ru/ONLINE/Padin/padin_oglavlenie.html
4. О. М. Приходнюк. Степове населення України та східні слов'яни (друга половина I тис. н.е.) — Київ—Чернівці, 2001.
5. Б. А. Рыбаков. Древние русы // Советская археология, 1953. — Т. XVII. — С. 76—89.

Глава 8. СПОРЫ О КНЯЗЕ КИЕ И ЕГО ГРАДЕ

1. Я. Є. Боровський. Походження Києва. Історіографічний нарис. — К., 1981.
2. М. Ю. Брайчевський. Коли і як виник Київ. — К., 1963.
3. І. О. Іванцов. Стародавній Київ. — К., 2003.
4. Б. В. Магомедов. Ольвія і варвари в пізньоантичний період. — Археологія, 2007. — № 4. — С. 47—53.
5. П. П. Толочко. Древний Киев. — К., 1976.
6. П. П. Толочко. Київ і Русь. — К., 2008.

Глава 9. В ПОИСКАХ ГРАДА КИЯ

1. М. К. Каргер. Древний Киев. — М.-Л., 1958. — Т. 1.
2. С. Р. Кирилович. Детинец Киева первой половины IX—XIII в. — К., 1982.
3. С. И. Климовский. Замковая гора в Киеве: пять тысяч лет истории. — К., 2005.
4. В. В. Хвойко. Давні мешканці Середнього Придніпров'я та їх культура у доісторичні часи (по розкопкам) // Дослідження трипільської цивілізації у науковій спадщині археолога Вікентія Хвойки. — К., 2006. — Т. I.

Глава 10. ГОРОД МАСТЕРОВ НА ГРАНИЦЕ СО СТЕПЬЮ

1. М. Ю. Брайчевський. Пастырський скарб 1949 р. // Археологія, 1952. — Т. VI.
2. М. Ю. Брайчевський. Походження Русі. — К., 1968.
3. О. М. Приходнюк. Пастырське городище. — Київ—Чернівці, 2005.
4. А. А. Тортіка. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. — Харьков, 2006. — С. 262—293.

Глава 11. ФОРПОСТ ИМПЕРИИ

1. С. Б. Дашков. Императоры Византии. М., 1996.
2. А. И. Романчук. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. — Екатеринбург, 2007. — Часть 2. Византийский город.
3. С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000.
4. Феодалная Таврика. — К., 1974.
5. С. Б. Сорочан. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. — Харьков, 2005. — Ч. 1—2.
6. А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес // МИА. — № 63. — 1959. — С. 177—182.

Глава 12. СВЕТ ВЕРЫ

1. Д. В. Айналов. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. — Вып. I. — М., 1905, — С. 1—15.
2. І. Жиленко. Християнство до заснування Київської Русі // Діти Сонця. Цивілізації давньої України. — К., 2000.
3. В. М. Зубарь, А. И. Хворостяный. От язычества к христианству. — К., 2000.
4. Ю. Г. Лосицкий. Про візантійські базилики Херсонеса // Археологія. — 1991. — № 2. — С. 83—97.
5. М. И. Ростовцев. Античная декоративная живопись на юге России. — Петроград, 1914.

Глава 13. ТАВРИКА: ЖИЗНЬ НА ПОГРАНИЧЬЕ

1. А. И. Айбабин. Этническая принадлежность могильников Крыма IV — первой половины VII в. н. э. // Материалы к этнической истории Крыма. — К., 1987.
2. А. И. Айбабин. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999.
3. И. А. Баранов. Таврика в эпоху раннего средневековья. — К., 1990
4. Е. А. Паршина. Средневековая керамика Южной Таврики // Феодалная Таврика. — К., 19745.
5. А. Л. Якобсон. Новый памятник раннесредневековой архитектуры в Крыму // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. — № 99. — 1964. — С. 65—72.

Глава 14. ЛЮДИ СТРАНЫ ДОРИ

1. А. И. Айбабин. Этническая принадлежность могильников Крыма IV — первой половины VII в. н. э. // Материалы к этнической истории Крыма. — К., 1987.
2. Е. В. Веймарн, А. И. Айбабин. Скалистенский могильник. — К., 1993.
3. История и археология Средневекового Крыма. — М., 1958
4. И. С. Пиоро. Крымская Готия. — К. 1990.
5. Э. И. Соломоник, О. И. Домбровский. О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. — К., 1968.

Глава 15. БУЛГАРИЯ В ПОНТИЙСКИХ СТЕПЯХ

1. А. А. Бобринский. Перещепинский клад//Материалы по археологии России. — № 34.
2. Давня історія України. Слов'яно-руська доба. — К., 2000. — Т. 3. — С. 208—211.
3. Залеская, И. П. Засецкая, К. В. Каспарова, З. А. Львова, Б. И. Мариак, И. В. Соколова, М. Б. Щукин. Съкровище на хан Кубрат. Культура на болгары, хазары, славяны. София; 1989.
4. И. Вернер. Погребальная находка от Малая Перещепина и Кубрат-хан на болгарите. София, 1988.
5. В. Комар. Ранние хазары в Северном Причерноморье// <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>
6. С. А. Плетнева. Симпозиум «Сокровище хана Кубрата. Культура болгар, хазар, славян» (София, сентябрь 1989 г.) // <http://annals.xlegio.ru/step/bolgary/kubrat.htm>
7. О. М. Приходнюк. Степове населення України та східні слов'яни (друга половина I тис. до н.е.). — Київ — Чернівці, 2001
8. О. Приходнюк. Гунны та протоболгары в Європі. — К., 1999.
9. Р. Рашев. Прабългарите през V—VII век. — Велико Търново, 2000
10. J. Werner. Der Grabfund von Malaja Perescapina und Kuvrat, Kagan der Bulgaren. — Munchen, 1984.

Глава 16. СКЛАВИНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

1. В. В. Ауліх. Зимнівське городище — слов'янська пам'ятка VI—VII ст. н.е. в Західній Волині. — К., 1972.
2. В. Д. Баран. Пражская культура Поднестровья (по материалам поселений у с. Рашков). — К., 1988.
3. В. Д. Баран. Давні слов'яни. — К., 1998.
4. Любор Нидерле. Бытъ и культура древнихъ славянъ.— Ужгород, 2007.
5. И. П. Русанова. Славянские древности VI—VII вв. — М., 1976
6. В. В. Седов. Восточные славяне VI—XIII вв. — М., 1982
7. В. В. Седов. Славяне в раннем средневековье. — М., 1995.
8. А. Вуко. Archeologia Polski wczesnośredniowiecznej. — Warszawa, 2005.
9. В. Chropovsky Die Slaven. Historische, politische und kulturelle Entwicklung und Bedeutung. — Praha, 1988.
10. Wielka Historia Polski. Tom 1. Najdawniejsze dzieje ziem Polskich (do VII w.) — Krakow, 1998.

Глава 17. ОБРЫ И СЛАВЯНЕ

1. Я. Е. Боровский. Византийские, старославянские и старогрузинские источники о походе русов в VII в. на Царьград. // Древности славян и Руси. — М., 1988. — с. 114—119.
2. Давня історія України. Слов'яно-руська доба. — К., 2000. — Т. 3. — С. 204—208.
4. С. Б. Дашков. Императоры Византии. М., 1996.
5. Золото степу. Археологія України. — Київ—Шлезвіг, 1991. — С. 335.
6. А. Менжулін. Реставрація творів з металу. — К., 1998. — С. 173—177, іл. 99—102.
7. Magna Moravia. — Buno, 1965.
8. Persiens Antike Pracht. Bergbau — Handwerk — Archeologie. — Bochum, 2004. — Band I
9. R. Rolle, M. V. Gorelik. Panzerreiter in der nirdpontisch-kaspischen Steppen// Золото степу. Археологія України. — Київ—Шлезвіг, 1991.

Глава 18. ОТ УКРАИЕНЛАНДА ДО ХИСН-АС-САКАЛИБА

1. С. В. Алексеев. Славянская Европа V—VI вв. — М., 2008.
2. С. В. Алексеев. Славянская Европа VII—VIII вв. — М., 2007.
3. Давня історія України. Слов'яно-руська доба. — К., 2000. — Т. 3. — С. 258—262.
4. Феофан. Хронография /перевод В. И. Оболенского и Ф. А. Тарновского, изд. 1884 г. // http://www.krotov.info/acts/08/3/feofan_00.htm
5. Маврикий. Тактика и стратегия/перевод Цыбышева, 1903 г. — Книга 11, раздел 5 // <http://www.xlegio.ru/sources/maurikios/maurikios11.htm>
6. J. Herrmann. Die Slaven in Deutschland. — Berlin, 1985.
7. В. Chropovsky Die Slaven. Historische, politische und kulturelle Entwicklung und Bedeutung. — Praha, 1988.

Глава 19. НА ОКРАИНАХ ХАЗАРИИ

1. В. С. Аксенов, В. К. Михеев. Население хазарского каганата в памятниках истории и культуры. «Сухогомольшанский могильник VII—X вв.//Хазарский альманах. — Харьков, 2006. — Т. 5.
2. М. И. Артамонов. История хазар. Ленинград, 1962.
3. Давня історія України. Слов'яно-руська доба. — К., 2000. — Т. 3. — С. 211—213.
4. О. В. Комар. Ранні хозари у Північному Причорномор'ї// Археологія, 2000. — №1. — С. 130—142.
5. А. В. Крыганов. Військова справа ранньосередньовічних аланів Подоння//Археологія, 1993. — №2. — С. 52—62.
6. Степи Евразии в эпоху средневековья. — М., 1981.

Глава 20. О СЕЛЕНИЯХ ХАЗАРИИ

1. Д. Т. Березовец. Раскопки в Верхнем Салтове в 1959—1956 гг.// Краткие сообщения Института археологии АН УССР. — К., 1962. — Выпуск 12. — С. 18—22.
2. А. В. Крыганов. Крупный пункт (город) Хазарии// Восточноевропейский археологический журнал, 2001. — № 1(8): <http://www.archaeology.kiev.ua/journal>
3. В. К. Михеев. Подонье в составе Хазарского каганата. — Харьков 1968.
4. А. П. Новосельцев. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990.
5. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. до н.э. — К., 1985.

Глава 21. СТЕПНЫЕ «КЛАДЫ»

1. В. А. Гринченко. Пам'ятка VIII ст. в с. Вознесенка//Археологія, 1950. — Т. III
2. Золото степу. Археологія України. — Київ—Шлезвіг, 1991. — С. 188—189; 411—414.
3. В. Комар. Ранние хазары в Северном Причерноморье// <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>
4. О. В. Комар. Ранні хозари у Північному Причорномор'ї// Археологія, 2000. — №1. — С. 130—142.
5. А. Т. Сміленко. Глодоські скарби. — К., 1965.
6. R. Rolle, M. V. Gorelik. Panzerreiter in der nirdpontisch-kaspischen Steppen// Золото степу. Археологія України. — Київ—Шлезвіг, 1991.

Глава 22. КАГАНАТ НАБИРАЕТ СИЛУ

1. А. М. Буровский. Несбывшаяся Россия. — М., 2007.
2. А. А. Комар. Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным//Хазары, евреи и славяне. — М.—Иерусалим, 2005. —Т. 16. — С. 207—219.

3. В. Москович, В. Петрухин, А. Федорчук. Хазары// Серия Bibliotheca Judaica. — М.—Иерусалим, 2005.
4. А. П. Новосельцев. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990.
5. С. А. Плетнева. От кочевий к городам. М: Наука, 1967.
6. І. М. Самойловський. Слов'янський могильник у Києві над Дніпром// Археологія, 1950. — Т. III. — С. 179—184.
7. П. П. Толочко. Миф о хазаро-иудейском основании Киева// Київ і Русь. — К., 2008. — С. 47—56.
8. А. А. Тортика. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. — Харьков, 2006.

Глава 23. ВРЕМЕНА СВЕТЛЫХ КНЯЗЕЙ

1. Д. Т. Березовець. Дослідження слов'янських пам'яток на Сеймі в 1949—1950 р. //Археологічні пам'ятки УРСР. — Т. V. — К., 1955
2. А. Н. Кирпичников. Древнерусское оружие// Свод археологических источников. — М., 1966. — Вып. Е-36. — Ч.1.
3. О. В. Сухобоков. Славяне Днепровского Левобережья. — К., 1975
4. О. В. Сухобоков. Дніпровське Лісостепове Лівобережжя у VIII—IX ст. — К., 1992.
5. Б. А. Тимошук. Восточные славяне. От общины к городам. — М., 1995.
6. С. П. Юренко. Днепровское Лесостепное Левобережье в VII—VIII вв. — К., 1993.

Глава 24. СТРАНА ПОЛЯН, СТРАНА ДРЕВЛЯН

1. В. К. Гончаров. Лука-Райковецкая// Материалы и исследования по археологии СССР, 1963. — № 109. — С. 283—315.
2. Б. А. Звіздецький. Городища IX—XIII ст. на території літописних древлян. — К., 2008.
3. Л. Михайлина. Слов'яни VIII—X ст. між Дніпром і Карпатами. — К., 2007.
4. В. О. Петрашенко. Волинцевська культура на Правобережному Подніпров'ї, // Археологія, 1989. — № 2.
5. В. А. Петрашенко. Древнерусское село. — К., 2005.
6. О. М. Приходнюк. Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI—IX ст. н.е. — К., 1980

Глава 25. ГРАДЫ И ВЕСИ МЕЖДУ КАРПАТАМИ И ДНЕПРОМ

1. М. П. Кучера. Слов'яно-руські городища VIII—IX ст. між Саном і Сіверським Дінцем. — К., 1999
2. Л. Михайлина. Слов'яни VIII—X ст. між Дніпром і Карпатами. — К., 2007.
3. Б. О. Тимошук. Північна Буковина — земля слов'янська. — Ужгород, 1969
4. Б. О. Тимошук. Слов'яни Північної Буковини V — IX ст. — К., 1976
5. Б. А. Шрамко. Раннеславянское поселение VIII—X в. на Донецком городище//Материалы и исследования по археологии СССР, 1976. — № 176. — С. 105—108

Глава 26. КОГДА ИМПЕРИИ ПРИХОДЯТ В УПАДОК

1. Х. Арбман. Викинги. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 157—174.
2. Бертинские Анналы. Annales Bertiniani // http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Bertiniani/text1.phtml?id=657
3. Давня історія України. Слов'яно-руська доба. — К., 2000. — Т. 3. — С. 247—258.
4. Г. Джонс. Викинги. Потомки Одина и Тора. — Москва, 2004.
5. Ладога и истоки российской государственности и культуры. — С.—Петербург, 2003
6. Г. С. Лебедев. Эпоха викингов в Северной Европе. — Ленинград, 1985.
7. А. Н. Кирпичников, В. Н. Сарабьянов. Старая Ладога — древняя столица Руси. —С.—Петербург, 1996.
8. О. Прицак. Походження Русі. Стародавні скандинавські саги і Стара Скандинавія. — К., 2003. — Т. II.
9. М. Гимбутас. Славяне. — М., 2005 (перевод с издания 1971 г.).
10. В. В. Фомин. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. — Москва, 2005
11. В. Normann, С. Shulze, T. Verhulsdon. The vikings//Militaria Europa, 1997. — № 6.

Глава 27. РУСЬ И РУСЫ

1. Х. Арбман. Викинги. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 157—174.
2. Л. Войтович. Генеалогія династій Рюриковичів і Гедиміновичів. — К., 1992.
3. Давня історія України. Слов'яно-руська доба. — К., 2000. — Т. 3. — С. 247—257.
4. Г. Джонс. Викинги. Потомки Одина и Тора. — Москва, 2004. — С.242—269.
5. Лиутпранд Кремонский. Книга Воздаяния (Антаподосис)//перевод И. В. Дьяконова, 2005. — http://www.vostlit.info/Texts/rus/Liut_Kr
6. Славяне и скандинавы. — М., 1986.
7. В. Я.Петрухин. Начало этнокультурной истории Руси IX—XI вв. —Смоленск—Москва, 1995.
8. В. В. Фомин. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. — Москва, 2005.

ПУТЬ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ

1. В. Д. Баран, Я. В. Баран. Історичні витоки українського народу. — К., 2005.
2. Давня історія України. Слов'яно-руська доба. — К., 2000. — Т. 3. — С. 13—213.
3. Етнічна історія давньої України. — К., 2000. — С. 118—222.
4. Украина — Европа: хронология развития. — К., 2008. — Т. 2. — С начала нашей эры по 1000 г.
5. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. до н.э. — К., 1985.

В издании использованы фотографии, которые предоставили:

*В. М. Зубарь (главы 11,12), Д. П. Недопако (глава 6),
а также из Научного архива Института археологии НАН Украины.*

**На иллюстрациях представлены материалы и находки,
полученные в результате исследований археологов:**

*В. В. Аулиха, В. П. Бабенчикова, В. Д. Барана, Я. В. Барана,
Д. Т. Березовца, В. И. Бидзили, А. А. Бобринского, М. Ю. Брайчевского, А. Буко,
Е. В. Веймарна, В. К. Гончарова, В. А. Гринченко, Б. А. Звиздецкого, В. М. Зубаря,
Д. Н. Козака, М. К. Каргера, А. Н. Кирпичникова, В. В. Кропоткина, Ю. В. Кухаренко, М. П. Кучеры,
Е. В. Максимова, Е. А. Паршиной, В. А. Петрашенко, О. М. Приходнюка, Н. В. Пятышевой,
М. И. Ростовцева, И. П. Русановой, Б. А. Рыбакова, А. Т. Смиленко, А. В. Сухобокова, Д. Л. Талис,
Р. В. Терпиловского, Б. А. Тимощука, В. В. Хвойки, Б. А. Шрамко, А. Л. Якобсона*

а также экспозиций музеев:

*Археологического НАН Украины (Киев),
Археологического Института украиноведения им. И. Крип'якевича НАН Украины,
Збаражского Государственного историко-архитектурного заповедника,
Истории Трансильвании,
Киевского областного археологического,
Национального музея истории Украины,
Одесского археологического НАН Украины,
Харьковского областного краеведческого.*

В издании также были использованы иллюстрации с Интернет-сайтов:

*Светильник с рельефным изображением птицы. Херсонес. V–VI вв. н.э. (с. 83)
<http://www.sciam.ru/2005/10/archeology.shtml>*

*Общий вид руин «Базилики 1935 года». Херсонес (с. 90)
<http://serg-klymenko.narod.ru>*

*Золотая посуда из Перецетинского «клада» (с. 119)
Украшения и детали поясных наборов из Перецетинского «клада» (с. 120)
http://www.bnr.bg/RadioBulgaria/Emission_English/Theme_History_And_Religion/Material*

Содержание

Пять «темных веков» в истории Края	3
Глава 1. Известия о древних славянах	9
Глава 2. Первое явление антов	15
Глава 3. Перед ними отступала Вселенная	19
Глава 4. Битва за Европу	25
Глава 5. Поиски прародины славян	31
Глава 6. В поисках антов	39
Глава 7. Сокровища антов	45
Глава 8. Споры о князе Кие и его граде	51
Глава 9. В поисках града Кия	59
Глава 10. Город мастеров на границе со степью	71
Глава 11. Форпост Империи	79
Глава 12. Свет веры	87
Глава 13. Таврика: жизнь на пограничье	99
Глава 14. Люди страны Дори	109
Глава 15. Булгария в понтийских степях	115
Глава 16. Склавинские древности	123
Глава 17. Обры и славяне	131
Глава 18. От Украненланда до Хисн ас-Сакалиба	141
Глава 19. На окраинах Хазарии	151
Глава 20. О селениях Хазарии	157
Глава 21. Степные «клады»	165
Глава 22. Каганат набирает силу	177
Глава 23. Времена светлых князей	185
Глава 24. Страна полян, страна древлян	193
Глава 25. Между Карпатами и Днепром	210
Глава 26. Когда империи приходят в упадок	209
Глава 27. Русь и русы	217
Путь к средневековью	225
Литература	234

Керівники проекту:
Толстоухов Анатолій Володимирович,
Зубанов Володимир Олександрович

НАУКОВО-ПОПУЛЯРНЕ ВИДАННЯ

Відейко Михайло Юрійович

УКРАЇНА: ВІД АНТІВ ДО РУСІ

(російською мовою)

Відповідальний редактор *Н. М. Артем'єва*
Науковий редактор *Н. Б. Бурдо*
Комп'ютерна верстка *Я. П. Максимчук*
Художнє оформлення *Л. Ю. Нескромнюк*
Дизайн обкладинки *О. В. Кондратюк*
Відповідальний кур'єр *О. А. Похилевич*

Підготовка матеріалів оригінал-макета *Видавництво ТОВ «Кріон»*
04210, м. Київ, пр-т Героїв Сталінграду, 6, тел.: 581-04-68 (69)

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи ДК № 3324 від 27.11.2008.

E-mail: krion.kiev@mail.ru

www.history-ua.org

Підписано до друку 19.12.08 р. Формат 60×84/8. Папір крейдований. Гарнітура PetersburgC.
Друк офсетний. Ум.-друк. арк. 27.9. Наклад 1000 прим. Зам. № 1129.

Підготовка оригінал-макета до друку і друк:

«Комп'ютерно-видавничий, інформаційний центр» (КВІЦ)

04080, м. Київ, вул. Фрунзе, 19-21, тел.: 417-21-72, 417-53-70

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єктів видавничої справи
ДК № 461 від 23.05.2001 р.